

АНАТОМИЯ АГРЕССИИ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ
О РОЛИ
ГЕРМАНСКОГО
МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО
КАПИТАЛА
ВО ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЕ

ANATOMIE DER AGGRESSION

*Neue Dokumente
zu den Kriegszielen
des faschistischen deutschen Imperialismus
im zweiten Weltkrieg*

*Herausgegeben und eingeleitet
von Gerhart Hass
und Wolfgang Schumann*

VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften
Berlin 1972

АНАТОМИЯ АГРЕССИИ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ
О ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ
ФАШИСТСКОГО ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

*Перевод с немецкого
Л. Л. Зактрегер, Г. В. Кычаковой, А. Л. Ларионова*

*Редакция и предисловие
В. В. Размерова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

МОСКВА 1975

*Редакция международного коммунистического
и рабочего движения и международных отношений*

Редактор издательства
АПРЕЛЕВА М. И.

© Перевод на русский язык —
издательство «Прогресс», Москва, 1975

Г $\frac{11105-398}{006(01)-75}$ 67-75

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Весной 1975 года советский народ и все прогрессивное человечество будут отмечать тридцатилетие великой победы над гитлеровской Германией. В майские дни 1945 года окончательно рухнуло фашистское государство — чудовищное порождение империализма. Советская Армия и армии союзников по антигитлеровской коалиции завершили разгром фашизма в Европе. Этим дням предшествовали трудные годы войны, огромные жертвы, героические подвиги и усилия советских людей на фронте и в тылу, внесших решающий вклад в победу народов над фашизмом.

Вторая мировая война, Великая Отечественная война советского народа навсегда останутся в памяти человечества. Тысячи книг написаны об этой войне, и еще тысячи будут написаны о её главных событиях и итогах, об их политическом и социальном значении. «Это было не только сражение армий,— указывает Л. И. Брежнев,— но и столкновение двух общественных систем. Это была борьба народов против самых агрессивных сил империалистического мира. В боях против фашистских захватчиков советские воины — воины первой в мире страны социализма — защищали дело и идеи Великого Октября, свою социалистическую Отчизну, свободу и независимость других народов и государств»¹.

Война показала, какие неисчислимые бедствия могут принести человечеству агрессивные замыслы империализма, если им не будет дан твердый отпор с самого начала, если не будет единства действий в борьбе за мир. Ход и исход второй мировой войны показали всему миру, что социализм превратился в надежную опо-

---

¹ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, т. 3, М., 1972, стр. 17.

ру народов в борьбе против империалистической агрессии, что он стал главной силой в этой всемирно-исторической борьбе.

Военное и политическое крушение фашизма означало поражение наиболее реакционных сил империализма. Мировой империализм в итоге войны был существенно ослаблен. Возникновение и развитие мировой социалистической системы, рост экономической, политической и военной мощи Советского Союза привели к новым, коренным сдвигам в соотношении сил на мировой арене между двумя системами в пользу социализма.

Дальнейшее изменение соотношения сил в мире, активная, целеустремленная, энергичная и эффективная ленинская внешняя политика Советского Союза и других социалистических стран привели в последние годы к благотворным сдвигам в международной обстановке, к расширению и углублению процесса разрядки, утверждению принципов мирного сосуществования в мировой политике.

Большое значение в современной практике мирного сосуществования имеют советско-американские отношения. Поворот к лучшему в отношениях между крупнейшими государствами социалистической и капиталистической систем стал возможным в результате подписания и осуществления ряда важных соглашений, в первую очередь соглашения об «Основах взаимоотношений между СССР и США», в котором стороны торжественно заявили о том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования. Признание американской стороной принципа мирного сосуществования явилось огромным успехом ленинской внешней политики, новым свидетельством ее правильности, принципиальности, гибкости и последовательности.

Важную роль в осуществлении процесса разрядки в международных отношениях играет конструктивное развитие советско-французских отношений, в которых воплощены принципы мирного сосуществования и которые служат примером разностороннего плодотворного сотрудничества.

Отношения между СССР и США, СССР и Францией и другими капиталистическими странами в наши дни

свидетельствуют о достигнутых в ходе мирного наступления социализма переменах в международной обстановке. Особенно велики и наглядны эти перемены в Европе, где в соответствии с выдвинутой XXIV съездом КПСС Программой мира успешно осуществляется коренной поворот к разрядке и миру, сделаны важные шаги на пути превращения Европы в континент прочного мира и всестороннего сотрудничества.

Историческими вехами на этом пути были договоры между СССР и ФРГ, ПНР и ФРГ, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, комплекс соглашений и договоров между ГДР и ФРГ, договор между ЧССР и ФРГ, подготовка и проведение Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. Важнейшей чертой всех этих международно-политических актов является признание политических реальностей, возникших в результате второй мировой войны и послевоенного развития, а также главных принципов, на которых может и должно основываться международное общение, отношения государств с различным общественным строем.

Расширение сферы действия принципов мирного сосуществования свидетельствует и о том, что в политике все большего числа капиталистических стран появляются реалистические тенденции. Правящие круги этих стран вынуждены отказываться от зашедшей в безнадёжный тупик политики с позиции силы, непризнания существующих политических реальностей, проводившейся в период «холодной войны». Такие тенденции характерны и для политики нынешней правительственной коалиции ФРГ.

Современный этап борьбы за упрочение европейской безопасности, за развитие взаимовыгодного сотрудничества между европейскими странами поставил на повестку дня актуальную задачу: превратить нынешнюю разрядку международной напряженности в необратимое явление. Для этого необходимо последовательное разоблачение, активное противодействие всем попыткам противников разрядки лишить заключенные уже договоры реального содержания, укрепить империалистические военные союзы и создать новые группировки, сорвать общеευропейское сотрудничество и вернуть Европу к худшим дням «холодной войны».

Вновь и вновь показывать народам, как готовится и осуществляется империалистическая агрессия, какие силы, какие круги толкают народы в пучину кровавых войн, кто извлекает выгоды из безмерных страданий миллионов людей,— все это остается священным долгом прогрессивных исследователей. Суровые уроки новейшей истории Европы должны быть использованы для этой благородной цели. Большую помощь в выполнении этого долга оказывают издания документов гитлеровского правительства и германских монополий. К числу таких изданий, подготовленных историками ГДР и переведенных затем на русский и другие языки, относятся, например, «СС в действии», «Бухенвальд», «Анатомия войны» и др. Опубликованные в них документы неопровержимо разоблачают страшные преступления германского империализма против немецкого народа в годы гитлеровской диктатуры и против европейских народов в годы второй мировой войны.

Предлагаемый сборник документов «Анатомия агрессии» является прямым продолжением и дополнением изданного в Берлине в 1969 году и появившегося вскоре (1971 год) в русском переводе сборника документов «Анатомия войны», в котором на обширном документальном материале всесторонне показывается роль монополистического капитала Германии в подготовке и ведении второй мировой войны, его главная ответственность за гитлеровскую агрессию и совершенные фашизмом злодеяния.

Сборник документов «Анатомия агрессии» подготовлен и выпущен Немецким научным издательством в ответ на многочисленные пожелания читателей продолжить публикацию документов периода второй мировой войны. В нем собраны многие ранее не публиковавшиеся архивные документы, содержащие дополнительные сведения о некоторых важных аспектах деятельности государственно-монополистического капитала фашистской Германии.

Представляется бесспорным, что данный сборник документов вызовет заслуженный интерес как советских специалистов — историков, экономистов и социологов, — так и более широкой читательской аудитории. Подавляющее большинство документов сборника публикуется на русском языке впервые. 32 документа приводятся со

ссылкой на фонды Немецкого центрального архива в Потсдаме, 13 документов заимствованы из Федерального архива в Кобленце, 3 документа — из архива Народного предприятия «Карл Цейсс» в Йене и только один извлечен из печатного издания. В немногих случаях, когда приводимые документы ранее публиковались в других сборниках, это специально оговорено соответствующими ссылками. Большим достоинством сборника, которое высоко оценят исследователи, является то, что, в отличие от предыдущих аналогичных изданий, документы, как правило, публикуются не в кратких выдержках, а целиком либо в полном объеме соответствующих разделов оригинала, посвященных рассматриваемым проблемам. Пользование сборником облегчает перечень документов, снабженный кратким содержанием каждого, а также квалифицированное введение составителей, в котором содержатся многочисленные отсылки к документам, не вошедшим в сборник. Кстати, единственное пожелание, которое можно было бы высказать нашим немецким коллегам,— это поскорее опубликовать указанные во введении другие документы о деятельности германских монополий и государственного аппарата в последний его период и непосредственно накануне краха гитлеровской диктатуры.

Включенные в предлагаемый сборник документы демонстрируют многие важные детали агрессивных планов установления гитлеровского «нового порядка» в Европе. Эти документы, в большей своей части секретные, являются новыми свидетельствами агрессивных, захватнических целей германского империализма в Европе и за ее пределами. Материалы сборника наглядно показывают, что политические и военные акции гитлеровского «рейха» осуществлялись под влиянием и контролем мощных сил германского финансового капитала, служили в конечном итоге его интересам и целям.

Две трети документов датированы 1940 и 1941 годами. Такое обилие документов этого периода в известной мере закономерно. Именно в эти годы гитлеровский «рейх» находился на вершине своих военных побед. Практически все страны Европы, за исключением Советского Союза, находились под властью германского империализма, либо задавленные железной пятой вермахта, либо играя жалкую и унижительную роль сател-

литов гитлеровской Германии. Неподготовленность большинства европейских стран к обороне, превосходство фашистской Германии в вооружениях (за шесть предвоенных лет на эти цели было израсходовано 90 миллиардов марок), политика правящих кругов Запада, стремившихся «канализировать» фашистскую агрессию против Советского Союза и срывавших организацию коллективной безопасности,— все это привело в начале войны к таким военным успехам гитлеровской Германии, которые превзошли самые смелые ожидания германских монополистических кругов, взрастивших фашистского зверя. Опыление победами, состояние эйфории, в котором пребывали представители германской финансовой олигархии, не только не мешали им, но, напротив, ускоряли разработку планов долговременного «упорядоченного» грабежа захваченных европейских стран.

Бравурные звуки победных фанфар, возвещавшие военные достижения «тысячелетнего рейха», сопровождались скрипом перьев авторов секретных, очень широких и разносторонних программ, составлявшихся германскими монополиями, государственными и партийными органами, милитаристской верхушкой нацистской Германии. Эти программы в концентрированной форме излагали военные цели германского империализма. Они отражали также захватнические намерения германской правящей элиты и характерные социально-психологические особенности правящих кругов фашистской Германии, выражавшиеся в доведении до крайности черт, свойственных всем правящим элитам. Действительно, как и всякая другая правящая элита, германская олигархия прикрывала свои корыстные классовые и групповые интересы лозунгом национальных интересов, что приняло в нацистской пропаганде и политике всем известные чудовищные формы. В то же время, как почти любая другая правящая элита, германская олигархия не была в состоянии правильно оценить даже свои собственные интересы, трезво учесть соотношение сил на мировой арене, создать рациональные основы для принятия оптимальных внешнеполитических решений. Все это обострялось традиционной для германского империализма, но принявшей в этот период непомерные масштабы склонностью к переоценке собственных сил и возможностей и недооценке сил противника. Дальнейшее

развитие военных событий, и прежде всего поражения германского милитаризма на советско-германском фронте, подтвердили иллюзорность и неэффективность политического мышления и политических решений германской крупной буржуазии, за что, как всегда, вынужден был расплачиваться в первую очередь немецкий народ. Однако национальная катастрофа, в которую гитлеризм вверг Германию, привела в итоге и к подрыву позиций германских монополий, чего они, конечно, не планировали.

Реальное соотношение сил, столкновение с великой социалистической державой, освободительная борьба народов делали неизбежным поражение Германии. Но осознать эту неизбежность в 1940—1941 годах мог далеко не каждый европеец. Не только лавали и квислинги, но и многие честные, но отчаявшиеся и потерявшие последнюю надежду люди уверовали в незыблемость господства германской военной машины над Европой. Неудивительно поэтому, что служащие монополий и правительственные чиновники, составлявшие планы и проекты послевоенного устройства Европы под господством Германии, не сомневались тогда в их осуществимости.

В качестве одного из многочисленных примеров подобных настроений гитлеровских чиновников можно привести записку Карла Клодиуса от 30 мая 1940 года, которая прямо начинается следующим заявлением: «Автор этой записки исходит из того, что окончательная победа достигнута и, следовательно, Англия тоже принимает все германские условия» (док. 3). В 1940 году творцы планов послевоенного грабежа были обременены весьма приятными заботами. Клодиус, например, обсуждает факторы, которые компенсируют Германии «естественное сокращение» числа внешнеторговых партнеров в результате захвата европейских стран, он сетует на то, что пока еще невозможно осуществить «подлинно радикальное перераспределение золота мировых эмиссионных банков» (док. 3) и т. п.

Все организации германского государственно-монополистического капитала, участвовавшие в разработке этих проектов, широко использовали «историческое наследие»: многочисленные военные и экономические планы германского империализма, особенно периода первой мировой войны. За годы гитлеровского режима пла-

ны европейского и мирового господства были подвергнуты тщательной и многократной доработке и шлифовке. Поэтому в 1940—1941 годах они быстро превращались в весьма конкретные рекомендации монополий и государственных органов Германии. В этом отношении показательным совещание, проведенное 22 июля 1940 года под председательством имперского министра экономики Вальтера Функа (док. 7). В нем приняли участие многие высшие сановники «рейха», в том числе имперские министры Ламмерс, Фрик, Шверин фон Крозиг, Дарре, Зельдте, рейхсляйтер Лей и др. Собравшиеся гитлеровские светила первой величины были уверены в том, что мощь не знающего поражений вермахта и всемогущество СД и гестапо надежно гарантируют германское господство в Европе. Обсуждая судьбы континента, они были обеспокоены лишь тем, чтобы в ходе грабежа Европы между отдельными ведомствами и монополиями гитлеровской Германии не возникали столкновения и неурядицы. Функ нарисовал картину широкого урегулирования валютно-финансовых проблем после войны в интересах Германии, Лей и Зельдте сообщили о планах решения проблемы рабочей силы на основе сохранения и развития системы трудовой повинности, то есть рабского труда народов Европы для увеличения прибылей германских монополий. Все участники совещания были едины в стремлении предъявить к побежденным максимальные требования, утверждая: «Нельзя допустить, чтобы противник отделался слишком дешево» (док. 7).

Важную роль на этом этапе разработки проектов «нового порядка» и их конкретизации играли крупнейшие концерны и отраслевые объединения промышленности. Широко известна деятельность концерна «ИГ Фарбен». Многочисленные свидетельства захватнических планов этой гигантской монополии содержатся и в данном сборнике. Почти каждая отрасль германской промышленности, участвуя в составлении планов послевоенного устройства, выдвигала прямые требования, сводившиеся к насильственному ограничению возможностей своих зарубежных конкурентов и к их ограблению.

Особое внимание германских монополий привлекала Юго-Восточная Европа. Этот традиционный район гер-

манской империалистической экспансии должен был, по убеждению гитлеровских бонз, навеки превратиться в аграрно-сырьевой придаток Германии. Выставшие, как поганые грибы, общества, комиссии и комитеты Юго-Восточной Европы решали будущие экономические и социальные проблемы стран этого региона, исходя из того, что здесь «абсолютным мерилom являются собственные интересы Германии» (док. 30). Как оккупированным странам Юго-Восточной Европы, так и тем странам, чьи реакционные правители стали сателлитами Германии, готовилась судьба в лучшем случае полуколоний.

Но и старые мечты о колониях так же пышно выросли в этот период. Захват многих европейских стран, в том числе и имевших колониальные владения, побуждал германских империалистов связать планы установления европейского «нового порядка» с планами создания огромной колониальной империи, метрополией которой стала бы гитлеровская Германия. Ряд документов, вошедших в настоящий сборник, отражает наиболее распространенные в то время среди германских монополистов и высшего чиновничества взгляды по колониальному вопросу, показывает безграничные масштабы их требований колоний и опорных пунктов в самых различных районах земного шара.

Откровенно изложенные в секретных докладах и записках представления о будущем устройстве Европы и мира еще раз показывают, от какой страшной участи были спасены народы в результате разгрома фашизма. Сокрушительные удары Советской Армии, подорвавшие мощь гитлеровской военной машины, в частности исход великой Сталинградской битвы, знаменовали начало конца фашистской Германии. Изменившаяся обстановка вынуждала авторов различных планов «нового порядка» сбавить тон и попытаться приспособить их к изменившимся условиям.

Через две недели после завершения разгрома армии Паулюса появилось указание Геббельса всем рейхслайтерам, гауляйтерам и местным руководителям службы пропаганды изменить ее стиль и методы. Огненные главной задачей фашистской пропаганды стало убеждение поработанных народов в том, что гитлеровский «новый порядок» соответствует их интересам, что Германия вов-

се не намерена навечно устанавливать свое господство в оккупированных странах, что в будущем они получат политические и экономические свободы и т. д. (док. 37).

Очевидный провал политики военного подавления сопротивления народов Европы, которое многократно усилилось после катастрофических поражений гитлеровцев на советско-германском фронте, заставлял фашистских политических стратегов делать судорожные попытки прикрыть старые планы германизированной Европы словесными заверениями о ее единстве и равноправии составляющих эту единую Европу государств. Бурную деятельность в этом направлении развило ведомство Риббентропа. Многочисленные документы германского министерства иностранных дел, приводимые в сборнике «Анатомия агрессии», представляют большой интерес, давая возможность обнаружить подчас преемственность и определенную связь нацистских планов и современной идеологии империалистического объединения Европы.

Под руководством Риббентропа был создан специальный комитет по проблемам Европы, в составе которого на паритетных началах фигурировали ведущие чиновники внешнеполитического аппарата и крупные эсэсовцы. В подписанных 5 апреля 1943 года директивах о работе комитета отмечалось, что его главной задачей будет сбор материалов и подготовка данных, необходимых для послевоенного урегулирования, в основу которого должно быть положено сохранение господствующих позиций Германии. Эксплуатация лозунга о «большевистской опасности», всестороннее ее раздувание были главным политико-пропагандистским трюком нацистов. С ним связывались надежды на то, что народы Европы согласятся с предлагаемыми планами, что германский империализм сможет приобрести на антисоветской основе новых классовых союзников в Европе.

Пространные и детализированные рассуждения авторов различных записок, докладов и предложений, содержащих основные характеристики «Европейской конфедерации», представляют собой великолепные образчики соединения чиновничьего тупоумия, пруссаческого высокомерия и гитлеровской наглости. Все это было написано летом и осенью 1943 года, когда уже произошел коренной перелом в ходе войны, когда исход гранди-

озного сражения на Курской дуге показал, что вермахт отныне и навсегда потерял стратегическую инициативу и обречен на оборонительные бои и неизбежное поражение. Гитлеровская военная машина разваливалась под нарастающими ударами Советской Армии и была уже не в силах обеспечить «порядок» в Европе. Ей самой, как воздух, нужен был хотя бы относительно надежный и спокойный тыл.

В такой обстановке, после всех чудовищных преступлений, совершенных гитлеровцами в оккупированной Европе, после всей крови и грязи фашистского военного разбоя авторы упомянутых документов осмеливались всерьез рассуждать о том, что достаточно посулить европейцам некую видимость самостоятельного национального существования после окончания войны, достаточно еще раз вытащить жупел «угрозы с Востока», как во всех странах появятся готовые к услугам новые квислинги, а европейские народы с воодушевлением бросятся в «совместную борьбу против большевизма».

Для пропагандистской и политической тактики гитлеровцев все средства были хороши. Это отчетливо видно из составленных подчиненными и учениками Геббельса и Риббентропа документов, призывавших использовать в целях упрочения господства Германии в Европе любые имеющиеся у отдельных народов мотивы националистического, религиозного, культурного или экономического характера. Памятуя, что «красивые жесты делать нетрудно», авторы нацистских программ не годовали по поводу высказывавшихся опасений в их осуществимости. «С каких это пор,— вопрошает автор одного из таких документов,— мы стали столь боязливы и целомудренны? Как будто после победы трудно будет найти формулу, которая узаконит наши притязания на господство и даст нам реальную возможность упрочить свое влияние без явного применения силы» (док. 41). Такого рода упражнения в политическом цинизме составляют главное содержание разрабатывавшихся в рамках комитета Риббентропа и в сотрудничестве с ним планов объединения Европы в интересах преступного гитлеровского «рейха», разваливающегося под тяжестью совершенных им злодеяний. Все эти планы и проекты характеризует поразительная недооценка последствий захватнической политики Германии в Ев-

ропе и столь же большая переоценка антисоветских сил и тенденций в европейских странах. Тем самым они весьма убедительно демонстрируют одну из важнейших особенностей фашистских диктатур в области принятия политических решений, состоящую в неспособности трезво оценить обстановку.

В проектах «Европейской конфедерации» большое место отводилось проблемам «обеспечения мира» в Европе. Много говорилось о независимости и свободе европейских стран, об экономическом и культурном сотрудничестве. Все эти формальные положения звучали бы неплохо и их можно было бы считать основой европейской безопасности, если бы... если бы не Германия стояла во главе этой организации, а во главе Германии не находилась гитлеровская банда. Обещая народам Европы свободу, независимость и высокий жизненный уровень, гитлеровцы обманывали европейские народы с целью использовать объединенную Европу в первую очередь для борьбы против Советского Союза, а также укрепить свои позиции в империалистическом соперничестве с Соединенными Штатами Америки.

Постоянно мелькающие на страницах сборника «Анатомия агрессии» термины «объединенная Европа», «европейский союз», «Европейская конфедерация», «европейское оборонительное сообщество» неизбежно наталкивают на аналогии с «европеистскими» программами и деятельностью империалистических кругов по «объединению Европы», продолжавшейся в послевоенный период. Как справедливо отмечается во введении к немецкому изданию сборника, многие формулировки и представления о Европе и ее единстве, содержащиеся в публикуемых документах, почти текстуально совпадают с формулировками, которые выдвигают в наше время наиболее реакционные круги западноевропейских стран, в том числе ФРГ, например Франц Йозеф Штраус.

Нет сомнения в том, что сегодняшний «европеизм» значительно отличается от «европеизма» гитлеровских времен и имеет теперь сложные взаимосвязи и взаимозависимости с «атлантизмом», еще неизвестным гитлеровцам. Коренные сдвиги в мировой и европейской политической обстановке не могли не отразиться и на соответствующих изменениях форм и методов деятельности германского монополистического капитала. Но сам факт

сохранения германских монополий после второй мировой войны в результате политики западных держав не мог не означать сохранения реакционной сущности устремлений германского империализма. И в наши дни, вопреки очевидной бесперспективности реваншистского курса, в Западной Германии еще имеются силы, цепляющиеся за него. Это и нереалистически мыслящие политики из обанкротившейся партии ХДС/ХСС, это оголтелые главари различных землячеств и других реваншистских объединений, это милитаристская верхушка, это стоящие за всеми ними монополистические круги, связанные с военным бизнесом. Прежняя внешнеполитическая линия германской реакции преодолена далеко не полностью.

В современных условиях эта реакционная линия наиболее отчетливо выражается именно в «европейских» затеях, унаследовавших от своих гитлеровских и иных предшественниц главную порочную черту, заведомо обрекающую их на неудачу. Эта порочная черта — антисоветизм, неизменное стремление противопоставить объединенную Западную Европу европейским социалистическим странам, надежды оторвать от Советского Союза его социалистических друзей и союзников, расчеты на «вытеснение СССР из Европы». Все это и кое-что в том же роде, как известно, составляет основу политического мышления мировой реакции, все это породило в свое время «холодную войну», все это до сих пор становится на пути признания политических реальностей в условиях неуклонно меняющегося в пользу социализма соотношения сил на мировой арене.

Вот почему публикуемые документы представляют интерес не только для историка. Борьба против сил агрессии не завершена. Требуется вновь и вновь разоблачать ту тайну, в которой делается война, показывать те силы, которые заинтересованы в обострении международной напряженности и конфликтах, вскрывать те методы, которыми пользуется реакция для достижения своих целей. Настоящая публикация — вклад в решение этой задачи, и в этом ее главная ценность.

Март 1974 г.

В. Размеров

ВВЕДЕНИЕ

В 1969 году вышла в свет публикация под названием «Анатомия войны»^{1*}, в которой на основе документов было показано, каким образом германский монополистический капитал участвовал в подготовке и ведении второй мировой войны. Эта книга, которая переведена и на русский язык², пробудила желание у многих научных работников, преподавателей высших учебных заведений, учителей, пропагандистов и читателей, интересующихся историей, получить для научной работы, преподавательской и журналистской деятельности новые документы такого рода. Такие пожелания высказывались и в многочисленных рецензиях на упомянутую книгу. Осуществленное с тех пор дополнительное изучение архивных материалов позволило теперь предложить читателю новый том, содержащий документы, пока еще не публиковавшиеся в Германской Демократической Республике.

Неослабевающий и исключительно большой интерес к событиям второй мировой войны связан как с историей, так и с современной обстановкой. Безмерные страдания, которые принесла эта война народам Европы и всего мира, побуждают ныне живущих всеми силами воспрепятствовать новой войне. Современная борьба за мир и безопасность в Европе и во всем мире настоятельно выдвигает перед всеми прогрессивными историками задачу продолжать исследовать и показывать, какие общественные силы вызвали вторую мировую войну и какие цели они в ней преследовали.

Ответы, которые дали на эти фундаментальные вопросы историки, стоящие на марксистско-ленинских позициях³, убедительно подтверждают причины империали-

---

* Сноски 1—45 см. в конце введения.

листических войн, вскрытые Лениным в его учении об империализме. Исходя из научного анализа свойственных империалистическому общественному строю тенденций к реакции и войне, Ленин писал относительно первой мировой войны, что из «господства капиталистической монополии, из... всевластия ничтожного числа крупнейших банков,— двух, трех, четырех, пяти на государство, не более,— выросла с неизбежностью первая империалистская война 1914—1918 годов. Война эта шла из-за того, чтобы переделить весь мир. Война шла из-за того, какой из ничтожных групп крупнейших государств — английской или германской — получить возможность и право грабежа, удушения, эксплуатации всей земли»⁴.

Анализ как предыстории, так и истории самой второй мировой войны показывает, что она существенно отличалась от первой мировой войны; она велась в то время, когда уже более двадцати лет существовало первое в мире социалистическое государство, а капитализм вступил в стадию своего всеобщего кризиса. Вынужденное участие Советского государства во второй мировой войне привело к окончательному изменению ее характера: из войны империалистической она стала антифашистской, освободительной войной со стороны народов СССР и союзных с ними народов и правительств антигитлеровской коалиции. Однако эти различия ничего не меняют в причинах, которые привели к возникновению второй мировой войны. К ним полностью относится указание Ленина о стремлении монополий и крупнейших банков, а также служащего их классовым интересам государственного и военного аппарата к агрессии и переделу мира. Документы, содержащиеся в «Анатомии войны», в других изданиях, опубликованных в ГДР⁵, и предлагаемые читателю в данной книге, доказывают: реакция внутри страны (тенденция к жестокому подавлению и эксплуатации народных масс, к террору против всех коммунистических, социалистических и буржуазно-демократических сил) и стремление к экспансии за ее пределами как в 1939, так и в 1914 году вытекали из сущности и закономерностей финансового капитала.

Предлагаемое издание называется «Анатомия агрессии». Это название сознательно связывается с названием предшествующего сборника документов — «Анато-

мия войны». Однако оно имеет более специфический характер и должно свидетельствовать о том, что на сей раз отобранные документы содержат исключительно и во всех подробностях агрессивные планы фашистского германского империализма по установлению «нового порядка». При этом не предполагалось раскрывать практику оккупационной политики в завоеванных странах. Эти документы, в большинстве своем секретные, еще раз показывают, какие цели преследовал германский монополистический капитал, развязывая фашистскую агрессию против стран Европы, и как его наиболее влиятельные силы постоянно пытались направлять и использовать в своих интересах политические и военные акции. Издание новых документов о фашистских планах установления «нового порядка» в Европе — это дальнейший вклад в осуществление намерения показать механизм государственно-монополистической политики насилия. Именно этот вопрос был и остается одной из узловых проблем в полемике между марксистско-ленинской и реакционной буржуазной, включая правосоциал-демократическую, историографией. При этом самое большое внимание уделяется правильной интерпретации взаимосвязи политики крупных концернов и государственно-монополистического механизма хозяйства, с одной стороны, с намерениями и действиями фашистского военного, государственного и партийного аппарата — с другой. Предлагаемые документы различных инстанций экономического и политического аппарата власти правящего класса со всей очевидностью показывают, что, несмотря на все противоречия и весьма значительные расхождения, обусловленные столкновением интересов, а также касающиеся используемых средств и методов, существовало принципиальное согласие относительно империалистических целей, за достижение которых фашистские державы вели вторую мировую войну. А именно это согласие и имело решающее значение.

Буржуазные и правосоциал-демократические историки всегда упускали из виду эту взаимосвязь или вовсе отрицали ее, выступали против коренного тезиса марксистско-ленинской исторической науки, что фашизм есть проявление господства наиболее реакционных и агрессивных групп финансового капитала. Все эти попытки подробно рассмотрены в «Анатомии войны»⁶, и

им дан должный отпор. Однако сейчас снова усиленно проявляется тенденция замалчивать факты или представлять дело таким образом, будто по рассматриваемой в каждом случае проблематике марксисты не публиковали никаких точных результатов исследований. Так, в приложении к еженедельнику «Дас парламент» (август 1971 года) Вильгельм Тройе предпринял попытку информировать читателей о новейших результатах исследований германского империализма⁷, проводимых в ГДР в области истории экономики. Об этой попытке ввиду ее убогого научного уровня не стоило бы и упоминать, если бы она не демонстрировала еще раз позицию Тройе, сводящуюся к тому, что не следует говорить о том, что не соответствует определенной политической линии, или о том, что уже в течение многих лет неоднократно опровергало тезисы Тройе и его соратников. А это в первую очередь публикации документов, подобные данной, а также «Анатомия войны», которые всячески обходит Тройе. Об «Анатомии войны» ни слова не говорится в его писаниях, хотя эта книга появилась именно в то самое время, что и другие работы, которыми так усердно занимается Тройе. Факты для него, по-видимому, существуют лишь тогда, когда он может использовать их для своих злобных выпадов. Составители данного тома, наоборот, чувствуют себя обязанными придерживаться исторической правды и приложат все усилия, чтобы продолжить издание новых томов документов о политике фашистского германского империализма во второй мировой войне, начатое «Анатомией войны».

«Анатомия агрессии» содержит 49 документов, в которых нашли свое выражение фашистские планы установления «нового порядка» в Европе. Одной из решающих фаз в планировании германским империализмом и милитаризмом целей войны была вторая половина 1940 года и первая половина 1941 года — период капитуляции Франции и интенсивной подготовки нападения на Советский Союз. Под названиями «мирное планирование» и «новый порядок» в Европе возникли наиболее далеко идущие программы достижения военных целей, какие когда-либо разрабатывались германским финан-

совым капиталом, руководящими военными инстанциями, а также учреждениями фашистской партии и государства. В этих программах излагались экспансионистские, агрессивные и грабительские намерения правящих кругов крупной германской буржуазии. В качестве основы для составления таких программ имперской группе «Промышленность», правлениям концернов, министерствам, партийным инстанциям НСДАП и другим государственно-монополистическим институтам служили многочисленные планы прошлых десятилетий: однажды уже потерпевшие провал захватнические военные и экспансионистские экономические требования германского милитаризма до 1914 года и во время первой мировой войны, ревизионистско-реваншистские программы времен Веймарской республики и, наконец, разработанная в общих чертах программа постадийного установления абсолютного господства в Европе и других частях мира; программа эта была выдвинута влиятельными кругами германского финансового капитала в результате изменившегося соотношения сил на мировой арене после мирового экономического кризиса 1929 года.

Первая стадия этой программы, которая предусматривала прежде всего создание «Великой Германии», была в основном завершена осенью 1939 года после аннексии Австрии, чешских областей, Мемеля и западных частей Польши. С помощью военной силы фашистский германский империализм к лету 1940 года поработил уже девять государств: Австрию, Чехословакию, Польшу, Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Люксембург и Францию. Страны Юго-Восточной Европы были принудительно включены в фашистский блок в качестве подчиненных, зависимых партнеров. Там, где это не удавалось, как в случае с Югославией и Грецией, им угрожали военной агрессией. Затем началась следующая стадия, на которой предусматривалось закрепить навязанное военной силой экономическое и политическое господство германского империализма над большей частью Европейского континента и расширить его, используя как основу для запланированного нападения на Советский Союз и для дальнейшей борьбы за мировое господство. Опьяненные победами лета и осени 1940 года, крупнейшие концерны и находившиеся под их господством государственно-монополистические

институты вносили свои предложения по установлению «нового порядка» в Европе и выдвигали далеко идущие требования.

Многочисленные уже опубликованные документы⁸ свидетельствуют об авантюристических и безграничных планах, которые представляли некоторые германские концерны, экономические, военные и политические группы, представлявшие определенные интересы. О принципах, в соответствии с которыми в европейской экономике в интересах германского финансового капитала должен был быть установлен «новый порядок» и создана «Большая Европейская экономическая зона», особенно наглядно говорит строго конфиденциальная протокольная запись Карла Альбрехта, управляющего делами хозяйственной группы «Точная механика и оптика», о заседании комитета по внешней торговле имперской группы «Промышленность» от 19 июня 1940 года. В ней сказано: «Промышленность должна обдумать, какие препятствия мешали ее развитию в Европе. В этой связи следует иметь в виду недостаточное сотрудничество с заграницей, трудную конкурентную борьбу, неудовлетворительные позиции в международных объединениях, помехи со стороны иностранных патентов, лицензий и т. д.»⁹.

Об отдельных фазах работ по планированию и о сотрудничестве различных институтов государственно-монополистического аппарата власти, имперской группы «Промышленность» со своими хозяйственными группами, имперскими министерствами и учреждениями НСДАП в июне и июле 1940 года уже писалось¹⁰. Среди этих мероприятий особое значение имело проведенное 22 июля 1940 года под председательством имперского министра экономики Вальтера Функа совещание с представителями почти всех упомянутых институтов (док. 7). Функ предпринял здесь попытку скоординировать интересы всех участвующих министерств и других учреждений фашистского государства (а также НСДАП), выработать единые директивы и разграничить сферы компетенции. Представители имперской группы «Промышленность» не присутствовали на этом совещании. Тем не менее письмо Карла Альбрехта сотруднику IV отдела (сфера деятельности — внешняя торговля) управления делами имперской группы «Про-

мышленность» (док. 9), написанное всего неделю спустя, показывает, что от руководящих кругов монополистического капитала исходили основополагающие указания по всем подлежащим решению вопросам и частично даже оказывался недвусмысленный нажим, чтобы решить определенные вопросы в желательном смысле.

Однако такой ход событий ни в коем случае не снимает ответственности с руководящих деятелей НСДАП и государства за преступную политику фашистского «нового порядка», как это видно из обмена письмами между Вальтером Функом и Германом Герингом (док. 11). Геринг, будучи уполномоченным по «четырёхлетнему плану», предлагал 22 июня 1940 года имперскому министру экономики Функу занять государственный пост уполномоченного по «подготовке к созданию германо-европейской экономической зоны»¹¹. 6 августа 1940 года Функ сообщал Герингу (по-видимому, во исполнение решений совещания от 22 июля) о результатах «первой прикидки», касающейся «будущего направления ведомственных работ». В ответном письме от 17 августа Геринг одобрил предложение Функа. Одновременно он развил далее свои представления о послевоенных экономических и политических отношениях между фашистской Германией и Бельгией, а также Нидерландами, Данией и Норвегией.

За несколько дней до координационного совещания в имперском министерстве экономики, 18 июля 1940 года, заседал Большой консультативный совет имперской группы «Промышленность». На заседании речь шла также о том, чтобы решить ряд «основных вопросов» в ходе планирования «нового порядка»¹². Результаты были даже сформулированы в памятной записке и доведены до сведения всех хозяйственных групп¹³.

Уже после первых совещаний имперской группы «Промышленность» в середине июня 1940 года ряд хозяйственных групп начал формулировать требования своей отрасли промышленности, которые они хотели осуществить при фашистском «новом порядке» в Европе¹⁴. После заседания Большого консультативного совета имперской группы «Промышленность» в середине июля 1940 года другие хозяйственные группы приступили к разработке своих предложений, частично в тес-

ном сотрудничестве с соответствующими инстанциями фашистского государственного аппарата.

22 августа 1940 года было проведено совещание с имперскими уполномоченными в различных областях текстильной промышленности, руководителями и управляющими делами хозяйственных групп «Текстильная промышленность» и «Швейная промышленность» по вопросу о планировании при «новом порядке» (док. 12). Консультативный совет отраслевой группы «Каучуковая промышленность», которая входила в хозяйственную группу «Химическая промышленность», 27 августа также обсуждал требования этой отрасли промышленности в связи с планами «нового порядка». Фирма «Континенталь-гуммиверке АГ» (Ганновер) заняла в специальной группе «Каучуковая промышленность» все ведущие посты¹⁵. Для обмена мнениями с Густавом Шлоттерером, руководителем специального отдела «Подготовка и обеспечение порядка» в имперском министерстве экономики, в начале октября 1940 года в управлении делами концерна Цейсса была составлена записка, содержащая соображения «при обсуждении вопроса о том, какие пожелания, касающиеся положения и условий конкуренции в Большой Европейской экономической зоне, следует высказать в интересах германской оптикомеханической промышленности» (док. 20).

Подготовку к установлению «нового порядка» в Европе вели также различные имперские министерства. Это делалось в соответствующих сферах самостоятельно, однако в условиях постоянной координации с другими министерствами. В начале декабря 1940 года имперское министерство транспорта разработало «Предложения об условиях мирного договора в области шоссейного транспорта» (док. 24). В августе 1941 года эти предложения были специально дополнены с учетом требований внутреннего судоходства. Названные документы также исходили из того, что германский империализм установил преобладающее влияние над значительной частью Европы и что все сферы политической и экономической жизни должны были быть подчинены интересам германского монополистического капитала и фашистского государства и поставлены им на службу.

Наряду с общими указаниями по установлению «нового порядка» в Европе отдельные концерны разраба-

тывали также памятные записки и предложения по специальным вопросам. В них содержались в большинстве случаев принципиальные установки и директивы относительно проблем, которые особенно интересовали эти концерны в рамках «нового порядка». Примером может служить памятная записка «ИГ Фарбениндустри АГ» от 20 июля 1940 года. В ней рассматриваются следующие вопросы: «Предложения к мирному договору в области правовой охраны промышленной собственности» и «Позиция германского имперского патента в Европейской экономической зоне, находящейся под германским руководством» (док. 6). Автор — или авторы — последней памятной записки предложил варианты оптимального и минимального решения относительно преобладающей роли германского имперского патента в будущей «Большой Европейской экономической зоне»¹⁶. Пример «аншлюса» Австрии рассматривался как образец наиболее далеко идущего решения. По этому вопросу в одной из частей памятной записки, которая не воспроизводится в данной книге, говорится:

«На утверждения, что подобное решение может последовать только под сильным нажимом и потребует больших жертв со стороны присоединяющихся стран, так что оно может быть применено только к побежденным государствам и не обладает притягательной силой для других стран, присоединение которых может быть только добровольным, следует возразить, что унификация экономической зоны принесет с собой много далеко идущих регулирований (таможенный союз, единая валюта и др.). Таким образом, унификация патентного права по сравнению с другими областями не представляет собой невероятной жертвы»¹⁷.

Конечно, представители «ИГ Фарбениндустри АГ» были за такое оптимальное решение.

По комплексу планирования «нового порядка» были отобраны также три документа фашистского министерства иностранных дел, наглядно показывающие, в какой мере намерения и представления монополистических кругов совпадали с намерениями и представлениями влиятельных сотрудников внешнеполитического ведомства (док. 3, 4, 22). Хотя два первых документа говорят о том, что окончательное решение о степени суверенитета и о существовании различных государств

Европы сможет быть принято лишь в гораздо более поздний срок, не остается сомнений в том, что только германский финансовый капитал должен был распоряжаться и господствовать в экономике Европы. Вся Европа, каждая страна, каждая отрасль промышленности, финансы, торговля, транспорт, а также культурная жизнь и, наконец, идеология должны были быть во всевозрастающей мере подчинены его влиянию, стать зависимыми от него. Германский империализм намеревался, как о том свидетельствуют документы министерства иностранных дел, подчинить своему господству завоеванные фашистскими армиями части Европы, эксплуатировать их, поработить народы оккупированных стран и установить там свой варварский «новый порядок».

Уже через два дня после фашистского нападения на Данию и Норвегию, которое началось 9 апреля 1940 года, советник Рейхсбанка Людвиг из имперского министерства экономики вел переговоры с руководящими сотрудниками из хозяйственно-политического отдела концерна «ИГ Фарбен». Он хотел воспользоваться экономико-политическими работами о северных странах, подготовленными еще за несколько месяцев до этого хозяйственно-политическим отделом концерна, поскольку он готовился к поездке в Осло и Копенгаген (док. 1). Люди из «ИГ Фарбен» отнеслись к пожеланию Людвига с пониманием, поскольку он «в последнее время неоднократно шел [им] навстречу при установлении контингентов и при заключении специальных сделок».

Однако подобные сделки часто наталкивались на ожесточенную конкуренцию других концернов. 28 мая 1940 года в комитете по химикалиям концерна «ИГ Фарбен» обсуждались разногласия с фирмой «Фридрих Крупп АГ» (Эссен), которая, как стало известно, также проявила интерес к месторождениям никелевой руды в Норвегии и Финляндии, а представители «ИГ Фарбен» считали себя единственно правомочными «первыми предъявить претензии на скандинавские никелевые руды» (док. 2). Свои преимущественные права они хотели осуществить с помощью имперского министерства экономики. В письме Функу от 1 августа 1940 года (док. 10) Геринг указал, что необходимо иметь в наличии платежные средства, чтобы германские концерны могли вскоре путем заключения частных догово-

ров о покупке, долевом участии или соглашениях о совместной работе приобретать предприятия в Норвегии и Бельгии, а также их права владения в третьих странах.

Буржуазные и правосоциал-демократические историки снова и снова утверждают вопреки приводимым марксистско-ленинской историографией доказательствам относительно роли монополий и их ведущих представителей, особенно во время фашистской диктатуры (однако не только в этот период), что до сих пор не доказано, каким образом монополии или монополисты оказывали влияние на решения гитлеровского правительства или отдельных министерств и каким путем осуществлялись связи монополий или экономических объединений с государственным аппаратом. Два приводимых ниже документа о политике «нового порядка» в отношении Бельгии и Голландии дают новое убедительное доказательство этого, равно как и остальные документы этого сборника (*особенно док. 27, 31, 32*).

Коппен, руководитель XII отдела (сфера деятельности — вопросы банков, кредита и финансирования) управления делами имперской группы «Промышленность», составил отчет о поездке, которую он предпринял в Голландию в июле 1940 года, всего лишь через две с половиной недели после окончания военных действий в Западной Европе (*док. 5*). Целью его пребывания в стране было стремление выявить «наиболее интересные с германской точки зрения голландские промышленные фирмы» и посмотреть, в какой мере голландские промышленные организации подходят для того, чтобы приспособиться к государственно-монополистическим организационным формам хозяйства фашистской Германии. К отчету приложен не публикуемый в настоящем сборнике список всех 24 предприятий, которые посетил Коппен¹⁸. Это были предприятия угледобычи, электро- и химической промышленности, деревообрабатывающие и кожевенные, а также предприятия по производству искусственных удобрений. В своем отчете Коппен отметил в качестве недостатка, что германские оккупационные власти еще не достигли единства мнений по вопросу о том, «следует ли идти по пути добровольных соглашений или прибегнуть к принудительным мерам». Странным показалось ему и то, что «аризация» голландских

предприятий, как это было, например, при захвате Австрии и расчленении Чехословакии, «явно пока еще не намечается». У Коппена после его бесед сложилось впечатление, что представители наиболее влиятельных голландских экономических союзов не собираются осуществлять в Голландии объединение всех экономических союзов «по германскому образцу». Поэтому он выразил сомнение в том, возможно ли фактически эффективное сотрудничество с «нынешней голландской организацией промышленников». Только создание объединений по примеру имперских и хозяйственных групп «значительно облегчило бы» сотрудничество. Однако при нынешнем положении вещей эта цель «на добровольной основе не может быть достигнута». Отчет Коппена не остался лежать в шкафах имперской группы «Промышленность». Он был отправлен в имперское министерство экономики и роздан руководителям всех его отделов. 11 сентября 1940 года в имперском министерстве экономики под председательством министра-лидера Шлоттерера, начальника специального отдела «Подготовка и обеспечение порядка», состоялось заседание, на которое были приглашены управляющие делами имперских групп «Промышленность» и «Торговля» и всех хозяйственных групп (*док. 17*). Здесь говорилось обо всех тех проблемах, которые поставил в своем отчете Коппен.

Такое же сотрудничество между государственным аппаратом и монополиями отмечалось и в вопросах экономического разграбления Франции¹⁹. Осуществленное в отделе Шлоттерера в октябре 1940 года исследование под названием «Возможности и пределы французских репараций» (*док. 21*) явно подытожило все предложения, которые были разработаны начиная с июня в отдельных отраслях промышленности²⁰. Особенно интересна записка из материалов «ИГ Фарбениндустри АГ», написанная Карлом Краухом (*док. 23*). Краух, генеральный уполномоченный по особым вопросам химического производства и член наблюдательного совета концерна «ИГ Фарбен», в ноябре 1940 года, как писал он сам, ужинал «в интимном кругу» в германском посольстве в Париже. На ужине присутствовал также Пьер Лаваль, заместитель премьер-министра правительства Виши, сотрудничавшего с фашистами. Лавалю нужно

было дать возможность «изложить свои взгляды на сотрудничество с Германией». И Лаваль сделал это. Он предложил «более тесное переплетение германской и французской экономики и сотрудничество во всех областях». Взамен Лаваль, воспользовавшись посредничеством, явно предложенным ему Краухом, выдвинул требования, которые в такой форме он, вероятно, не смог бы изложить столь откровенно, если бы выступал публично или действовал через дипломатические каналы²¹.

Фашистские планы установления «нового порядка» в Европе охватывали не только страны Европейского континента. Они распространялись также на Великобританию и ее колонии²². 27 февраля 1941 года у начальника хозяйственно-политического отдела министерства иностранных дел состоялось совещание, на котором Карл Е. Маркау, занимавший до войны пост председателя Германской торговой палаты в Лондоне, выступил с докладом «Мысли и инициативы» для установления влияния на промышленность Великобритании в послевоенный период (док. 25). Уже в конце сентября 1940 года Маркау составил меморандум для министерства иностранных дел и для Верховного главнокомандования вермахта относительно присвоения германскими концернами британских торговых фирм²³. В феврале 1941 года он отстаивал точку зрения, что скоро уже нужно будет создать «собственную организацию», чтобы германский империализм «тотчас же по окончании войны» был в состоянии «вступить во владение наследием Великобритании, то есть унаследовать ее ведущее положение в мировой экономике». В совещании принимал участие также заместитель гауляйтера (начальника) заграничной организации [иностранного отдела.— *Ред.*] НСДАП Альфред Гесс, который поддержал предложения Маркау.

Подготовка к установлению фашистского «нового порядка» в Европе затрагивала также интересы итальянской промышленности. Представление о возникших в связи с этим вопросах дают два документа, составленные Антоном Райтингером, руководителем хозяйственно-политического отдела «ИГ Фарбениндустри АГ» (док. 8, 19). В связи с визитом вице-президента Итальянского союза промышленников в Берлин (июль 1940

года) состоялись многочисленные совещания относительно «сбалансирования германо-итальянских промышленных интересов». Статс-секретарь из управления по «четырёхлетнему плану» и представитель имперской группы «Промышленность» подчеркнули во время этой беседы, что возникающие проблемы сначала должны изучаться и обсуждаться обоими партнерами как «представителями частного хозяйства без участия властей». Как на посреднике для дальнейших переговоров сошлись на кандидатуре Ульриха фон Хасселя, члена правления Экономического объединения Центральной Европы — ЭОЦЕ*, который хотел использовать для расширения контактов свои прежние связи и свою частную поездку в Италию.

О том, что экономические отношения между двумя союзными странами точно так же определялись империалистической конкуренцией, как и отношения между воюющими государствами, и что германский империализм в любом случае хотел обеспечить себе преимущества, свидетельствует записка, составленная Райтингером в середине сентября 1940 года после разговора с министром-директором Ландвером из имперского министерства экономики. Хотя Ландвер подчеркнул, что высказывает только свою личную точку зрения, не следует упускать из виду, что руководящие круги германского монополистического и фашистского государственного аппарата собирались использовать зависимость Италии в области сырья, чтобы шантажировать своих итальянских союзников и обеспечить себе «в сравнительно короткий срок политический и экономический выход и к Средиземному морю». Отношение фашистского германского империализма со своими союзниками, такими, как Италия и Испания, в рамках фашистского «нового порядка» в Европе заслуживает отдельного подробного исследования.

Равным образом особый комплекс составляют сообра-

---

* Экономическое объединение Центральной Европы (другое название — Центральноевропейский экономический конгресс) существовало с 1929 г. в Вене как организация различных европейских, главным образом германских, монополий и монополистических групп. Членами этой организации были шурин Густава Круппа Тило фон Вильмовский, Макс Ильгнер, Герман Й. Абс и другие крупные германские промышленники. — *Прим. ред.*

жения и представления германского империализма в отношении Юго-Восточной Европы, разумеется, ориентированные на общие «плановые наметки» для «Большой Европейской экономической зоны». Восточноевропейские государства играли особую роль из-за их экономического и стратегического значения. Начиная с 1940 года путем различных мероприятий Венгрия, Румыния и Болгария были еще более прочно втянуты в фашистский блок.

С октября 1940 года итальянские войска вели военные действия против Греции с территории Албании. 12 ноября 1940 года Верховное главнокомандование вермахта издало директиву № 18, содержавшую мероприятия по военной оккупации Греции. 27 марта 1941 года оно приняло решение (директива № 25) о немедленном нападении на Югославию. 6 апреля 1941 года без объявления войны немецко-фашистские войска начали агрессию против Югославии и Греции.

Опубликованные в настоящем сборнике новые документы по вопросу о политике фашистского германского империализма в отношении Юго-Востока Европы дополняют уже имеющиеся²⁴. В середине августа 1940 года в имперском министерстве экономики состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос, каким образом германские концерны могли бы вступить во владение французскими и английскими капиталовложениями в Румынии, Югославии и Венгрии (*док. 13*). Израсходованные на возможную скупку этих вложений суммы «в рейхсмарках» в позднейших мирных договорах должны были включаться в счет репараций с Франции и Великобритании. При дележе «приобретенного» подобными методами «следует руководствоваться в первую очередь частныххозяйственными соображениями».

В отношении союзных с гитлеровской Германией государств Юго-Восточной Европы у общественности следовало создавать впечатление, будто политика установления «нового порядка» рассчитана на то, чтобы обеспечить преимущество этих государств, равно как и свои собственные. Однако даже при официальных мероприятиях, например на венском заседании Экономического объединения Центральной Европы 2 сентября 1940 года, влиятельные германские монополисты, такие, как Макс Ильгнер, предъявляли претензии на ру-

ководящую роль германского империализма в Юго-Восточной Европе. Член правления «ИГ Фарбен-индустри АГ» Ильгнер выступил на заседании с докладом на тему «Германия и интенсификация экономики стран Юго-Восточной Европы». Он пояснил: то обстоятельство, что «развитое индустриальное государство [имеется в виду гитлеровская Германия.— *Ред.*] вследствие своего организационного и технического прогресса в известном смысле занимает экономически руководящее положение», не в последнюю очередь объясняется большей ответственностью. Его слова, как бы примирительно они ни звучали в отдельных формулировках, не оставляют сомнения в том, что странам Юго-Восточной Европы предназначалась лишь роль поставщиков сельскохозяйственной продукции и сырья для фашистской военной экономики.

В середине июля 1941 года, приблизительно, через три месяца после окончания военных операций в Греции и Югославии, было внесено «Предложение о методике работы»²⁵ для планирования экономики на территории Юго-Восточной Европы (*док. 27*), разработанное имперской группой «Промышленность» и Экономическим объединением Центральной Европы. Эта памятная записка была вручена имперскому министерству экономики²⁶. Цель, которую она преследовала, состояла в том, чтобы поставить под единое руководство работу всех тех учреждений, которые занимались экономическими и политическими проблемами Юго-Восточной Европы, таким образом, чтобы имперская группа «Промышленность» имела решающее влияние на эту работу, дабы путем внесения соответствующих предложений иметь возможность направлять процесс принятия «политических решений» компетентными правительственными учреждениями. Обществу Юго-Восточной Европы (которое имело свою резиденцию в Вене и поэтому, «особенно учитывая также географическое положение этого пункта», вне зависимости от личности его председателя, представлялось весьма подходящим) отводилась роль координационного центра. Созданный Обществом Юго-Восточной Европы (ОЮВЕ) Научно-экономический комитет планирования и должен был выполнять всю работу. Уже в декабре 1941 года этот комитет составил подробный отчет о своих первых контактах с

хозяйственными группами имперской группы «Промышленность» (док. 33).

7 ноября 1941 года имперская группа «Промышленность» создала в рамках своей собственной структуры Комитет Юго-восточной Европы (док. 31), который, как разъяснил его председатель Макс Ильгнер, «должен был обеспечить единую ориентацию всего планирования на Юго-Востоке»²⁷. Ильгнер был одновременно председателем Комитета Юго-Восточной Европы концерна «ИГ Фарбениндустри». Комитету Юго-Восточной Европы подчинялись семь комитетов по отдельным странам: Болгарии, Греции, Хорватии, Румынии, Сербии, Словакии и Венгрии. Управление делами всех этих комитетов по отдельным странам, как и Комитета Юго-Восточной Европы, находилось в руках отдела по внешнеэкономическим связям имперской группы «Промышленность».

Днем позже, 8 ноября 1941 года, на заседании Внешнеторгового комитета имперской группы «Промышленность» (док. 32) Ильгнер еще раз высказался по вопросу о компетенции отдельных комитетов и учреждений, которые занимались «новым порядком» в Юго-Восточной Европе. Он сообщил, что Экономическое объединение Центральной Европы имперской группы «Промышленность» предоставило в распоряжение этих комитетов всех своих экспертов по промышленности, сельскому хозяйству, транспорту и банкам. «Тем самым обеспечивается связь с другими важными секторами, имеющими большое значение для планирования». Одновременно была признана ведущая роль имперской группы «Промышленность». Со своей стороны Общество Юго-Восточной Европы тесно сотрудничает со всеми занимающимися этими проблемами исследовательскими институтами. Заключение и экспертизы, составленные Комитетом планирования Общества, в который входили также представители имперской группы «Промышленность» и Экономического объединения Центральной Европы, «разрабатывались при постоянном учете практических нужд экономики» и послужили затем исходными данными для работы Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность». Тем самым были четко установлены компетенция, полномочия давать руководящие указания и право принимать реше-

ния. Как свидетельствуют последующие документы настоящего сборника, ими в дальнейшем и руководствовались (док. 33, 34, 35, 36).

Особую главу в фашистской политике «нового порядка» представляли планы германского империализма, выходящие за рамки Европейского континента. В документах 3 и 4 ясно очерчены представления о «германской колониальной империи», которую надлежало создать. Оба документа подытоживают многочисленные планы, разработанные другими инстанциями. Так, например, Германская группа колониальных хозяйственных предприятий (Деко-группа) еще 30 мая 1940 года внесла предложение относительно территориальных требований в Африке, а военно-морские круги в ряде памятных записок заявили о своих требованиях относительно колоний и баз²⁸. Секретная записка по этой проблеме от 6 ноября 1940 года (док. 22) содержит перечень важнейших элементов многих других разработок и памятных записок по колониальному вопросу, относящихся к 1940 году.

Планы германского империализма и милитаризма по установлению «нового порядка» в Западной, Северной и Юго-Восточной Европе в 1940—1941 годах нельзя рассматривать изолированно от его агрессивных планов, направленных против Советского Союза. С момента Великой Октябрьской социалистической революции германские империалисты рассматривали первое в мире социалистическое государство как главное препятствие на пути их устремлений к установлению господства в Европе и во всем мире. Важнейшим шагом к тому, чтобы вообще иметь возможность осуществить свои агрессивные цели, они считали нападение на социалистический Советский Союз и его разгром.

Между этой целью германского империализма и его намерением осуществить свои планы установления «нового порядка» во всех частях Европы с помощью военной силы существовала неразрывная связь. Ибо как политическая, так и военная и экономическая руководящая верхушка фашистской Германии лишь тогда видела возможность вступить в решающую схватку с другими империалистическими державами в американской и восточноазиатской «больших зонах», когда Советский Союз будет уничтожен, а весь Европейский кон-

тинент окажется под экономическим и политическим контролем германского империализма. Эта концепция нашла свое четкое выражение в телеграмме, которую Риббентроп направил 28 июня 1941 года германскому посольству в Токио:

«1. Война между Германией и Советской Россией приведет не только к решению отдельных более или менее ограниченных проблем, но будет иметь своим последствием окончательное военное решение русского вопроса во всей его совокупности. 2. Ожидаемый от нашей военной акции разгром русской мощи в течение сравнительно короткого времени сделает неопровержимым фактом нашу победу над Англией. Когда Германия завладеет русскими нефтяными источниками и пшеничными полями, она тем самым обеспечит достаточное снабжение всей Европы, так что английская блокада также станет совершенно беспредметной. В этом случае будет установлена и непосредственная сухопутная связь с Восточной Азией. 3. Таким образом, тогда будут иметься все предпосылки, которые сделают возможным установление намеченного державами оси нового порядка в Европейской зоне»²⁹.

Поэтому военная, политическая и экономическая подготовка агрессивной войны против СССР проходила в то же самое время, в какое имперская группа «Промышленность», хозяйственные группы, имперские министерства, учреждения фашистской партии разрабатывали планы установления «нового порядка» в уже оккупированных или зависимых от фашистской Германии и союзных ей странах и, не в последнюю очередь, планы создания фашистской колониальной империи. Еще теснее, чем во время подготовки агрессии против других стран Европы, фашистский аппарат сотрудничал с монополиями и государственно-монополистическими институтами промышленности при подготовке нападения на Советский Союз. Конечно, перед нападением на Польшу, Данию, Норвегию, Францию, Бельгию, Голландию и Люксембург, а также на государства Юго-Восточной Европы народнохозяйственные или хозяйственно-политические отделы крупных монополий составляли соответствующие материалы об отдельных отраслях промышленности, источниках сырья и энергии в этих странах, чтобы сразу же после военной агрессии ожида-

емый успех, достигнутый жестокими действиями вермахта, мог быть превращен в экономическую выгоду для концерна или для отрасли промышленности, которой он владеет. Но нигде и никогда это не планировалось так детально, как в те месяцы, когда готовилось нападение на Советский Союз.

Уже с 1939 года хозяйственно-политический отдел «ИГ Фарбениндустри АГ» выпускал два раза в месяц бюллетень, в одном из разделов которого — «Экономические сообщения из Советского Союза (СССР)» — сообщались все важные события экономического развития. Приведенный в документе 26 список политико-экономических работ о различных советских отраслях промышленности, которые, кроме Розенберга, уполномоченного по централизованной разработке вопросов Европейской зоны, направлялись также в министерство иностранных дел, показывает, что монополии, подобные «ИГ Фарбениндустри АГ», провели всю подготовку к агрессии против Советского государства, чтобы немедленно обеспечить себе добычу.

Были созданы многочисленные государственно-монополистические организации, деятельность которых должна была быть направлена исключительно на разграбление экономики СССР. В феврале 1941 года возник план создания Экономического штаба «Ольденбург» (впоследствии Экономический штаб Востока), задачей которого было бы ведение учета и грабеж всех необходимых для фашистской военной экономики материальных ценностей. Еще задолго до нападения на Советский Союз с крупными монополиями велись переговоры о том, что следует создать новые «восточные общества», чтобы использовать советские сырьевые ресурсы прежде всего для военной промышленности. В марте 1941 года было основано акционерное общество «Континентале оль АГ», действовавшее под покровительством Немецкого банка и «ИГ Фарбениндустри АГ». По этому образцу возникли позднее другие «восточные общества» — по углю и руде, текстильному волокну и коже, — чтобы эксплуатировать богатства СССР, перерабатывать их и продавать.

Приблизительно в конце марта 1941 года организационное построение государственно-монополистического аппарата для запланированного экономического раз-

грабления Советского Союза было в основном закончено. В следующие месяцы были разработаны под контролем Геринга детальные указания, согласно которым этот аппарат должен был функционировать. Пресловутая «Зеленая папка» Геринга, в которой в числе прочих имелись окончательные «Директивы по руководству хозяйством во вновь оккупированных восточных областях», примерно в конце мая 1941 года была окончательно завершена. Она свидетельствует о варварском желании фашистов уничтожить Советский Союз и яснее, чем другие документы, показывает, что в конечном счете означал для народов «новый порядок» в Европе.

Многочисленные сборники документов и другие публикации последних лет дают об этом полное представление³⁰. К их числу относится также документ, составленный в концерне Цейсса всего через несколько недель после нападения на Советский Союз (док. 28) и содержащий предложения о «приемке» советских оптико-механических промышленных предприятий.

Провал «блицкрига» против СССР в битве под Москвой зимой 1941 года положил конец безудержному вынашиванию в период 1940—1941 годов планов установления «нового порядка» в Европе. Так называемое мирное планирование (это лишь иное обозначение для фашистских планов установления «нового порядка» в «Большой Европейской экономической зоне») в апреле 1942 года было даже официально приостановлено по распоряжению Германа Геринга, так как «нынешние военные действия» требуют «тотального напряжения наших усилий для окончательной победы»³¹. Когда в ноябре 1942 года после советского контрнаступления под Сталинградом и уничтожения окруженных фашистских войск наступил перелом в войне, стратеги фашистского «нового порядка» были вынуждены больше приспособить свои планы к реальностям войны.

Однако работы по планированию «нового порядка» втайне продолжались. После поражения на Волге не только Гитлер, но и все части господствующего класса фашистской Германии искали пути, чтобы в изменившихся условиях все-таки иметь возможность реализовать сформулированные в планах установления «нового порядка» цели. При этом они обращали внимание на

то, чтобы мобилизовать все экономические и политические силы подчиненной им Европы, компенсировать тяжелые последствия военных поражений на советско-германском фронте и иметь возможность с новыми силами продолжать войну против Советского Союза. Этому призваны были содействовать, в их понимании, «спокойный тыл», растущий выпуск военной продукции, увеличение использования людских ресурсов поработенных народов. В секретной директиве от 15 февраля 1943 года (док. 37), изданной через две недели после капитуляции остатков немецких войск в Сталинграде, Йозеф Геббельс недвусмысленно заявил: «Для победы должны быть мобилизованы не только все наличные и находящиеся в нашем распоряжении силы немецкого народа, но и силы тех народов, которые населяют страны, оккупированные или завоеванные нами в ходе войны».

Для использования всех еще имевшихся в наличии сил на фронте и во внутренних областях гитлеровской Германии фашистское руководство и концерны провозгласили и применяли на практике «тотальную войну»³². Подобно тому как это было в 1940—1941 годах, различные монополистические организации и отдельные концерны выступили со своими программами, приспособленными к изменившемуся положению. Хотя в этих программах содержались, в сущности, старые цели, однако были предприняты и временные необходимые отступления и модификации, соответствовавшие новому политическому соотношению сил. К уже известным документам этого типа относится написанная под непосредственным впечатлением поражения на Волге памятная записка Рихарда Ридля, председателя наблюдательного совета «Донау хеми АГ», принадлежавшего концерну «ИГ Фарбен», озаглавленная «Русский вопрос. Мысли относительно новой организации Восточной Европы»³³. Пояснения относительно того, каким образом европейская экономика, несмотря на неблагоприятную военную ситуацию, могла бы быть захвачена германским финансовым капиталом, были даны в июне 1943 года в консультативном совете германского Рейхсбанка. Ведущий фашистский деятель в области экономики Генрих Хунке составил «10 тезисов германской и европейской экономической политики»³⁴.

В выработке модифицированной концепции «нового порядка» в Европе участвовали те круги, которые годом позже, 20 июля 1944 года, перед лицом все более ухудшающегося военного положения германского империализма осуществили покушение на Гитлера. В заметках, относящихся к концу лета — началу осени 1943 года, Карл Гёрделер варьировал свои планы относительно Европы периода 1941—1942 годов, подробно изложенные в его памятных записках «Цель» и «Путь». В них он исходил из того, что на Востоке «плодотворное экономическое сотрудничество с большевистской Россией» не может разворачиваться и, более того, целью должно быть «постепенное втягивание России в европейское сообщество»³⁵. Под впечатлением приближающегося поражения фашистов Гёрделер писал в конце лета 1943 года в своем «Плане мира»: «Если нынешняя Россия распространит свое господство на Европу, народы Центральной и Западной Европы, ослабленные войной, испытывающие страдания, стоящие перед почти неразрешимыми задачами, попадут на первых порах под власть радикального большевизма. Это было бы гибелью для европейской культуры и для роли Европы...»³⁶ Основываясь на этой точке зрения, Гёрделер делал вывод: «Мирное урегулирование» должно исходить из того, «что Европе нужна гарантия против русского могущества»³⁷.

Антикоммунистические и антисоветские цели, намерение остановить продвижение советских войск и остальных вооруженных сил антигитлеровской коалиции, а также попытки воспрепятствовать дальнейшему усилению антифашистского движения Сопротивления в оккупированных странах и стремление закончить войну все-таки в пользу германского империализма — вот что было главным мотивом фашистских планов установления «нового порядка», относящихся к 1943 году. Это характерно также для десяти документов министерства иностранных дел за период с апреля по ноябрь 1943 года относительно планировавшегося создания «Европейской конфедерации». Вместе с тем эти десять документов составляют заключительный комплекс настоящего сборника документов (док. 38—41, 43—48) и содержатся по большей части в деле, «которое носит название «Проекты к памятной записке, касающейся создания

Европейской конфедерации». Цель всех размышлений по этому поводу раскрыта в записке посланника Сесилия фон Ренте-Финка от 9 сентября 1943 года, в которой говорится: «Чем дольше продолжается война и чем выше становятся предъявляемые нам требования, тем больше нам надлежит самым широким образом мобилизовать силы Европы для нашей победы и добиться такого положения, которое облегчит наши внутренние задачи и укрепит нас вовне по отношению к противнику»³⁸.

В одном из публикуемых в настоящем сборнике документов ставится вопрос: «Угрожает ли этот поворот в сторону создания Конфедерации государств нашим политическим целям в Европе?». Ответ на него дан в короткой фразе: «На этот вопрос следует ответить отрицательно» (док. 43). Другой документ еще более обнажает демагогию фашистов, которая наглядно проявляется во всех этих новых вариантах «нового порядка» в Европе. «Красивый жест сделать нетрудно, а результаты он может дать в высшей степени полезные,— говорится там.— Почему мы не обращаемся к этому средству? Почему бы нам не обнародовать успокаивающие, соблазнительные или по меньшей мере нейтрализующие программы?» (док. 41).

Однако положение германского империализма и милитаризма после поражений под Сталинградом в конце 1942 года и под Курском в середине июля 1943 года не позволяло им больше помышлять о «красивых жестках». Приближалось их окончательное поражение. Страны антигитлеровской коалиции сформулировали свои послевоенные цели. Тот факт, что социалистический Советский Союз, как ведущая сила антигитлеровской коалиции, добился решающих побед над вооруженными силами гитлеровской Германии, а справедливая борьба народов приобретала все больший размах, определяя антифашистский характер второй мировой войны, обусловил также, несмотря на все попытки реакционных западных кругов взвалить на СССР основное бремя войны против фашистского блока, демократические и антифашистские цели войны антигитлеровской коалиции. Эти цели, содержащиеся в декларации двадцати шести государств от 1 января 1942 года, в решениях Московской конференции министров иностранных дел (октябрь 1943 года) и Тегеранской конференции (конец

ноября — начало декабря 1943 года), нашли широкий отклик у народов мира и укрепили их волю сбросить ненавистное фашистское иго. Тем самым руководство гитлеровской Германии было поставлено перед необходимостью при переговорах с политическими деятелями союзных с ней или зависимых от нее государств либо с коллаборационистами в оккупированных странах, а также в своей публичной пропаганде заявить о своих планах послевоенного устройства. Наконец, на это не могли не оказать влияния, воздействуя прежде всего на фашистские государства-сателлиты, различные посвященные преимущественно экономическим вопросам программы на послевоенный период, разработанные определенными кругами западных держав³⁹. Карл Клодиус, игравший важную роль в 1940 году в разработке планов установления «нового порядка» (док. 3), заметил по этому вопросу в записке от 20 августа 1943 года:

«В англосаксонских странах во все возрастающих масштабах обнародуются планы и резолюции, которые занимаются экономической организацией мира после войны (план Кейнса, план Моргентау — Уайта, конференция по вопросам сельского хозяйства в Хот-Спрингсе)... Самый эффективный ответ на это психологическое воздействие наших противников на европейские народы — более твердо выступить с позитивными германскими планами экономического Нового порядка в Европе после войны»⁴⁰.

Поражение фашистских армий под Курском, выход из войны Италии, последствия чего для европейской политики германского империализма указаны в секретном письме ОКВ (док. 42), прогрессирующее ухудшение общего положения германского империализма и милитаризма лишали возможности господствующие фашистские круги продолжать попытки осуществления своих планов создания «Европейской конфедерации», «Европейского экономического сообщества» и «Европейского оборонительного сообщества». Но даже в агонии руководящая верхушка фашистского «рейха» не отказывалась от своих европейских планов. 12 марта 1945 года имперский министр финансов граф Лютц Шверин фон Крозиг написал Геббельсу следующее письмо:

«После того как в Ялте было сброшено покрывало с облика, который хотят придать будущей Европе Анг-

ло-Америка и Россия, нам нужно перейти в контратаку. Мало оставаться в политической обороне и лишь клеймить позором тот хаос, в который будет ввергнута Европа (это тоже необходимо, но этого теперь уже недостаточно). Мы должны показать миру более четкие, чем это было до сих пор, контуры картины будущей Европы, как она нам представляется... Если нас не победят, тогда мы окажемся в будущей Европе настолько сильны, что нам не нужно будет опасаться конкурентов в Европе»⁴¹.

Однако под мощными ударами советских армий и армий других стран антигитлеровской коалиции фашистский режим потерпел военный и политический крах.

Фразеология и целенаправленность этих «европейских планов», приспособленные к новому соотношению сил в мире, сложившемуся после 1945 года, вновь заявили о себе, когда в ФРГ опять обрели силу империализм и милитаризм и стали в возрастающей мере определять общественное развитие. Часто в речах и статьях защитников «объединенной Европы» (в антикоммунистическом смысле этого термина) используются те же понятия и аргументы, какие уже употреблялись в опубликованных в настоящем сборнике документах, относящихся к 1943 году⁴². Так, многие формулировки «европейских идей» Франца Йозефа Штрауса⁴³ совпадают с теми, о реакционной сущности которых читатель сам может составить представление на основе предлагаемых документов.

Заключает сборник документ, относящийся к весне 1944 года. Среди прочего он содержит предложения фашистского «министерства по делам Востока» о будущем обращении с народами Советского Союза в «Большой Европейской зоне» (док. 49). Для этих и для всех других содержащихся в документах планов германского империализма и милитаризма характерен полнейший отказ признать фактическое военное и внешнеполитическое положение, в котором оказалась гитлеровская Германия в 1943—1944 годах. Планы 1943 года, как и планы первой половины 1944 года, отнюдь не означали конца главы фашистского «нового порядка» времен второй мировой войны. В 1944 году и даже в последние месяцы фашистского господства, то есть в 1945 году, появилось множество проектов, предложений для пере-

говоров и других секретных бумаг, в которых сформулированы претензии на преобладающую роль германского империализма в послевоенный период. Однако эти документы существенно отличаются от планов 1940—1941 годов и 1943 года, ибо они — перед лицом явно неотвратимого поражения — неизбежно исходили прежде всего из стремления спасти то, что еще можно было спасти⁴⁴. Эти последние планы имели своей целью, несмотря на поражение, спасти основы мощи германского империализма и милитаризма и помешать осуществлению решений антигитлеровской коалиции о лишении власти военных преступников и о демократизации. Даже когда войска антигитлеровской коалиции уже стояли на Одере и Рейне, германские империалисты не отказались от своих «европейских планов». Их планы 1944—1945 годов основывались прежде всего и в еще большей степени на уже содержавшейся в программах 1943 года надежде расколоть антигитлеровскую коалицию и добиться усиления противоречий между империалистическими западными державами и социалистическим Советским Союзом. Если бы события стали развиваться именно таким образом, германские империалисты рассчитывали восстановить в обозримом будущем свое господство и получить некоторую свободу действий для империалистической германской политики. Таким образом, разработки 1944—1945 годов находятся как бы на стыке между планами раскола Европы и установления мирового господства, с одной стороны, и попытками, предпринимаемыми с 1945 года до настоящего времени наиболее агрессивными кругами в ФРГ ревизовать результаты второй мировой войны, — с другой. В этом смысле они представляют особую главу в планировании целей войны, которая требует самостоятельных исследований⁴⁵.

Публикуемые в настоящем сборнике документы снабжены сплошной нумерацией и расположены в хронологической последовательности по времени их возникновения. Когда его невозможно было установить, принималась во внимание дата события, о котором говорится в документе. Заголовки отдельных документов в перечне содержат сведения о характере документа,

авторе, получателе, их тогдашних функциях, а также дату составления. Наряду с пояснениями и ссылками в примечаниях к документам это должно облегчить работу читателя. В тексте документы снабжены в основном лишь краткими заголовками.

При воспроизведении текста документов все канцелярские пометки, отсылки, обращения, приветствия, подписи, различные заметки, списки рассылки нами опущены. Делая сокращения в тексте по соображениям уменьшения объема или потому, что сокращенные места касаются другой тематики, составители исходили из стремления подчеркнуть узловые пункты выступлений или писем, не меняя смысла высказываний. Подобные купюры отмечены отточием. Если опущен текст в начале или в конце документа, то в заголовке делается помета «Из...» вместо отточия в начале или в конце текста.

В документах сохранен их первоначальный стиль, однако проведена унификация важнейших сокращений. Явные описки, грамматические и пунктуационные ошибки исправлены без специальных оговорок. Все добавления в квадратных скобках сделаны составителями*.

Источники опубликованных документов в каждом случае указаны в конце текста. Ссылки на местонахождение, поскольку некоторые документы полностью или частично уже воспроизведены в различных публикациях, дополняются сведениями о соответствующей литературе.

Составители выражают благодарность всем учреждениям и архивам, которые любезно предоставили им доступ к своим материалам и передали фотокопии.

Иллюстрации предоставили в распоряжение составителей «Централь-Бильд» при агентстве АДН (Берлин), Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ (Берлин), Центральный музей Советских Вооруженных Сил (Москва), Архив Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше (Варшава), за что составители выражают им свою признательность.

*Герхарт Хасс, Вольфганг Шуман,
составители*

---

* Вставки и пояснения, сделанные русской редакцией, тоже заключены в квадратные скобки и обозначены пометой *Ред.*

СНОСКИ СОСТАВИТЕЛЕЙ К ВВЕДЕНИЮ

- ¹ «Anatomie des Krieges. Neue Dokumente über die Rolle des deutschen Monopolkapitals bei der Vorbereitung und Durchführung des Zweiten Weltkrieges». Hg. und eingel. v. *Dietrich Eichholtz u Wolfgang Schumann*, Berlin 1969.
- ² «Анатомия войны», М., изд. «Прогресс», 1971.
- ³ *История Коммунистической партии Советского Союза*, т. 5, «Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества». кн. I, «1938—1945 гг.», М., 1970; *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*, Bd. 5: Januar bis Mai 1945, Berlin 1966; *Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк*, под ред. П. А. Жилина, М., 1970; *Geschichte des Großen Vaterländischen Krieges der Sowjetunion in 6 Bänden*, Berlin 1962—1968; *Wolfgang Bleyer, Karl Drechsler, Gerhard Förster, Gerhart Hass*, Deutschland von 1939 bis 1945, Berlin 1969.
- ⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 217.
- ⁵ *Der Nürnberger Prozeß*. Aus den Protokollen, Dokumente und Materialien des Prozesses gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, 2 Bde., hg. v. P. A. Steiniger, Berlin 1962; *Fall 5*. Anklageplädoyer, ausgewählte Dokumente; Urteil des Flick-Prozesses mit einer Studie über die «Arisierungen» des Flick-Konzerns, hg. v. Autor der Studie Karl-Heinz Thieleke, eingel. v. Klaus Drobisch, Berlin 1965; *Fall 7*. Das Urteil im Geismordprozeß, gefällt am 19. Februar 1948 vom Militärgerichtshof V der Vereinigten Staaten von Amerika, mit einer Einleitung und einer Chronik über den Volksbefreiungskampf in Jugoslawien, Griechenland und Albanien v. Martin Zöller, hg. Martin Zöller u. Kazimierz Leszczyński, Berlin 1965; *Fall 9*. Das Urteil im SS-Einsatzgruppenprozeß, gefällt am 10. April 1948 in Nürnberg vom Militärgerichtshof II der Vereinigten Staaten von Amerika, hg. von Kazimierz Leszczyński mit einer Einleitung von Siegmur Quilitzsch, Berlin 1963; *Fall 12*. Das Urteil gegen das Oberkommando der Wehrmacht, gefällt am 28. Oktober 1948 in Nürnberg vom Militärgerichtshof V der Vereinigten Staaten von Amerika, Berlin 1960.
- ⁶ См.: «Анатомия войны», стр. 31—43.
- ⁷ *Wilhelm Treue*, Zur jüngeren Wirtschaftsgeschichtsschreibung in der DDR über den «deutschen Imperialismus», Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament, B 33/71, 14. August 1971.
- ⁸ См.: «Анатомия войны», док. 121—124, 126, 128, 130; *Karl Drechsler, Hans Dress, Gerhart Hass*, Europapläne des deutschen Imperialismus im Zweiten Weltkrieg, in: Zeitschrift für Geschichtswissen-

schaft (далее: ZfG), 7/1971, S. 916ff.; *Dietrich Eichholtz*, Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945, Bd. 1, Berlin 1969, S. 144ff.; *его же*: Die IG-Farben — «Friedensplanung». Schlüssel-dokumente der faschistischen «Neuordnung des europäischen Groß-raumes», in: Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte 1966, Teil 3, S. 271ff.; *Jürgen Kuczynski*, Die Geschichte der Lage der Arbeiter unter Kapitalismus, Bd. 16: Studien zur Geschichte des staatsmono-polistischen Kapitalismus in Deutschland 1918—1945, Berlin 1963, S. 191ff.; *Wolfgang Schumann*, Das Kriegszielpogramm des Zeiss-Konzerns, in: ZfG, 4/1963, S. 704ff.; *его же*: Die faschistische Industrie, des Metallerz- und Kohlenbergbaus im Jahre 1940, in: Ibid., 2/1971, S. 244ff.; *его же*: Neue Dokumente der Reichsgruppe Industrie zur «Neuordnung» Europas, in: Jahrbuch für Geschichte, Bd. 5, Berlin 1971, S. 379ff.; *его же*: Neue Dokumente zur Politik des faschistischen deutschen Imperialismus zur «Neuordnung» Europas im Herbst 1940, in: Bulletin des Arbeitskreises «Zweiter Weltkrieg», 1971, Nr. 1/2.

⁹ См.: «Анатомия войны», док. 121, стр. 245.

¹⁰ См.: *W. Schumann*, Die faschistische «Neuordnung» Europas nach den Plänen des deutschen Monopolkapitals, S. 225ff.

¹¹ См.: Федеральный архив в Кобленце, R 7 II/615, Bl. 3.

¹² См.: Архив Народного предприятия «Карл Цейсс, Йена», № 9493, письмо имперской группы «Промышленность» от 1 августа 1940 г.

¹³ См.: «Анатомия войны», док. 126.

¹⁴ 21 июня 1940 г. заседали хозяйственная группа «Точная механика и оптика», 26 июня — хозяйственная группа «Железодельная промышленность», 28—29 июня расширенный коммерческий комитет «ИГ Фарбениндусти АГ» утвердил принципы и директивы для «нового порядка» в химической промышленности Европы.

¹⁵ «*Gliederung der Reichsgruppe Industrie*», hg. von der Geschäftsführung, 3. Ausg., April 1941, Berlin [1941], S. 155.

¹⁶ *Janis Schmelzer*, Europa-Patent. Das IG-Farben-Projekt zur Neuordnung Europas, Wolfen 1967, S. 16ff.

¹⁷ Немецкий Центральный архив в Потсдаме (далее — НЦА), фильмотека, № 5864.

¹⁸ См.: Федеральный архив в Кобленце. R 7 VII/207, л. 90 и след.

¹⁹ См. также: *Jörg Raubaut*, Die Entwicklung der Kollaboration zwischen den deutschen und französischen Monopolen in einigen wichtigen Industriezweigen und der Raub von französischen Unternehmen und Beteiligung durch deutsche Konzerne in der ersten Periode der faschistischen Okkupation (Juni 1940 — Juni 1941), Phil. Diss., Berlin 1967 (MS).

²⁰ См.: «Анатомия войны», док. 120, 124, 127, 128, 131, 133, 136.

²¹ См. по этому вопросу высказывания Дигриха Эйххольца относительно изменений в экономическом сотрудничестве между фашистской Германией и Францией Петэна и Лавалля осенью 1940 г. и зимой 1940/41 г. в книге: *D. Eichholtz*, Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945, Bd. I, S. 229f.

²² По этому вопросу см. «Памятную записку об установлении нового порядка в европейской угледобывающей промышленности» и другие документы в книге: *W. Schumann*, Neue Dokumente zur Politik des faschistischen deutschen Imperialismus zur «Neuordnung» Europas im Herbst 1940, *ibid.*

- ²³ См.: «Анатомия войны», док. 132.
- ²⁴ *Hans Radandt*, Die IG Farbenindustrie AG und Südosteuropa 1938 bis zum Ende des zweiten Weltkrieges, in: Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1967, Teil I, S. 77ff.; *Janis Schmelzer*, Unternehmen Südost. Südosteuropapläne der IG Farben, Wolfen 1966.
- ²⁵ См.: Федеральный архив в Кобленце, R 63/148, л. 84.
- ²⁶ Как сообщил 8 ноября 1941 г. председатель созданного впоследствии Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность», имперский министр экономики приветствовал эти предложения (Федеральный архив в Кобленце, R 63/153, л. 37).
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ *Olaf Groehler*, Kolonialforderungen als Teil der faschistischen Kriegszielplanungen, in: Zeitschrift für Militärgeschichte (далее: ZMG), 5/1965, S. 547ff.; *его же*: Zur Kriegszielpolitik des deutschen Imperialismus im Zweiten Weltkrieg, in: ZMG, 3/1964, S. 339ff.; *Klaus Hildebrand*, Vom Reich zum Weltreich. Hitler, NSDAP und koloniale Frage 1919—1945, München 1969, S. 624ff. (Dokumentenanhang).
- ²⁹ НЦА, Потсдам, Процесс № 11 (Процесс по делу Вильгельм-штрассе), т. 260, л. 15 и след.
- ³⁰ «Анатомия войны», док. 95, 147, 150, 152, 163; *Fall Barbarossa*. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41), ausgewählt u. eingel. v. *Erhard Moritz*, Berlin 1970; *Auf antisowjetischem Kriegskurs*. Studien zur militärischen Vorbereitung des deutschen Imperialismus auf die Aggression gegen die UdSSR (1933—1941), Berlin 1970; *Verbrecherische Ziele — verbrecherische Mittel!* Dokumente der Okkupationspolitik des faschistischen Deutschland auf dem Territorium der UdSSR (1941—1944), Moskau 1963; *Norbert Müller*, Wehrmacht und Okkupation 1941—1944. Zur Rolle der Wehrmacht und ihrer Führungsorgane im Okkupationsregime des faschistischen deutschen Imperialismus auf sowjetischem Territorium, Berlin 1971; *D. Eichholtz*, Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945, Bd. 1, S. 197ff.; *Roswitha Czollek*, *Dietrich Eichholtz*, Dokumente zu Kriegszielen und Kriegsplanungen führender Konzerne beim Überfall auf die Sowjetunion, in: ZfG, 1/1967, S. 64ff.; *их же*: Zur wirtschaftspolitischen Konzeption des deutschen Imperialismus beim Überfall auf die Sowjetunion Aufbau und Zielsetzung des staatsmonopolistischen Apparates für den faschistischen Beute- und Vernichtungskrieg, in: Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1967, Teil 1 S. 141ff.; *Gerhart Hass*, Das deutsche Monopolkapital und der Überfall auf die UdSSR am 22. Juni 1941, in: Bulletin des Arbeitskreises «Zweiter Weltkrieg», 1972, Nr. 1.
- ³¹ «Распоряжение о мирном планировании в экономике от 13 апреля 1942 г.» («Reichsgesetzblatt», Teil I, № 43, S. 71).
- ³² *Wolfgang Bleyer*, Staat und Monopole im totalen Krieg. Der staatsmonopolistische Machtapparat und die «totale Mobilisierung» im ersten Halbjahr 1943, Berlin 1970.
- ³³ В виде отдельных выдержек она напечатана в: *Dietrich Eichholtz*, «Wege zur Entbolschewisierung und Entrussung des Ostraumes». Empfehlungen des IG-Farben-Konzerns für Hitler im Frühjahr 1943, in: Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1970, Teil 2, S. 13ff.

- ³⁴ *Joachim Piskol*, Zur Entwicklung der außenpolitischen Nachkriegskonzeption der deutschen Monopolbourgeoisie 1943 bis 1945, in: Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1969, Teil 2, S. 329ff.
- ³⁵ Beck und K. Goerdeler, Gemeinschaftsdokumente für den Frieden 1941—1944. Hg. u. erläutert v. *Wilhelm Ritter von Schramm*. München 1965, S. 100.
- ³⁶ «Анатомия войны», док. 236, стр. 433—434.
- ³⁷ Там же, стр. 431.
- ³⁸ Напечатано в: *ZfG*, 7/1971, S. 927.
- ³⁹ *Olaf Groehler*, Krieg im Westen. Die Haltung der herrschenden Kreise der USA und Großbritanniens zur politischen und militärischen Vorbereitung der zweiten Front (1942—1944), Berlin 1968.
- ⁴⁰ НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. 514430; см. также док. 48.
- ⁴¹ НЦА, Потсдам, Процесс № 11 (Процесс по делу Вильгельм-штрассе) т. 342, л. 238.
- ⁴² Типичны в этом отношении работы Бжезинского, Куденхове-Калерги, Гаштейгера, Серван-Шрейбера и др.
- ⁴³ *Franz Joseph Strauß*, Entwurf für Europa, Stuttgart 1966, *его же*: Herausforderung und Antwort. Ein Programm für Europa, Stuttgart 1968.
- ⁴⁴ Л. А. Безыменский, По следам Мартина Бормана, М., 1965, стр. 61 и сл.; *Gerhard Förster*, Die antikomunistische Grundlinie in konzeptionellen Vorstellungen des deutschen Imperialismus und Militarismus für ein imperialistisches Nachkriegsdeutschland, in: *ZMG*, 3/1970, S. 291ff.; *Gerhart Hass*, Zur Konzeption der herrschenden Klasse des faschistischen Deutschland für den Übergang vom imperialistischen Krieg zum imperialistischen Frieden, in: *Mitteilungsblatt der Arbeitsgemeinschaft ehemaliger Offiziere*, 12/1970, S. 4ff., *J. Piskol*, *op. cit.*, S. 337ff.; Г. Розанов, Конец фашистского рейха, М., 1965.
- ⁴⁵ См: *Klaus Scheel*, Vor und hinter den Kulissen. Zur Konferenz der Monopolvertreter am 10. August 1944 in Straßburg, in: *Mitteilungsblatt der Arbeitsgemeinschaft ehemaliger Offiziere*, 9/1969, 11/1969; *Wolfgang Schumann*, Nachkriegsplanungen der Reichsgruppe Industrie im Herbst 1944, in: *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte*, 1972, Teil III.

Д О К У М Е Н Т Ы

1. **Записка хозяйственно-политического отдела «ИГ Фарбениндустри АГ» от 11 апреля 1940 г. о переговорах с советником Рейхсбанка и советником имперского министерства экономики Вальдемаром Людвигом.**

10 апреля 1940 года я в соответствии с предварительной договоренностью посетил вместе с д-ром Бианки¹ г-на д-ра Людвига и ознакомил его с подготовленными разработками хозяйственно-политического отдела², касающимися северных стран. После этого я коротко информировал г-на д-ра Людвига относительно важнейших тем наших работ по проблемам экономической политики, относящимся к северным странам, и указал на то, что эти работы мы сможем передать дальнейшим инстанциям лишь после того, как будет получено разрешение ОКВ³ (капитан II ранга Гуткнехт). Д-р Людвиг обратился к ОКВ с просьбой дать разрешение на передачу всех этих работ, поскольку он в этом чрезвычайно заинтересован. Работы в области вооружений и взрывчатых веществ, сказал он, также представляют величайший интерес для имперского министерства экономики. Основываясь на наших подборках, д-р Людвиг отметил те работы хозяйственно-политического отдела, которые он очень хотел бы получить в свое распоряжение в связи с его предполагаемой поездкой в Осло и Копенгаген. В ходе беседы д-р Людвиг рассказал о трудностях, которые, по-видимому, возникнут во время очередных переговоров в Норвегии по поводу торгового договора. Как только будут консолидированы условия на Севере, в самое ближайшее время он предполагает поехать в Осло, чтобы начать там эти переговоры. Со стороны германской промышленности (особенно тяжелой) имперское министерство экономики уже получило множество специальных заявок, которые, как выразился д-р Людвиг, в конечном счете свелись бы

---

¹ Бианки — руководящий сотрудник хозяйственно-политического отдела «ИГ Фарбениндустри АГ». (Здесь и далее примечания, кроме специально оговоренных, принадлежат составителям сборника.)

² Отдел «ИГ Фарбениндустри АГ», руководитель — Антон Райтингер.

³ ОКВ — Верховное главнокомандование вооруженных сил (вермахта) гитлеровской Германии. — *Прим. ред.*

«к распродаже Норвегии». Д-р Людвиг считает, что его важнейшая задача заключается в том, чтобы добиться установления с Норвегией разумных торговых отношений и на первое время пресечь раздутые требования германской промышленности.

По окончании беседы д-р Бианки подчеркнул, что отношения между отделом экономической политики и г-ном д-ром Людвигом носят чрезвычайно дружественный и приятный характер. Поэтому отдел экономической политики особенно приветствует то обстоятельство, что концерн «ИГ Фарбениндусти АГ», которому д-р Людвиг в последнее время неоднократно шел навстречу при установлении контингентов и при заключении специальных сделок, может в свою очередь оказать ему любезность, предоставив в его распоряжение труды народнохозяйственного отдела. Д-р Бианки просил передать ему труды народнохозяйственного отдела для вручения их д-ру Людвигу.

Я не дал никаких обещаний. Полагаю, что целесообразно было бы вручить эти работы непосредственно г-ну д-ру Людвигу, направив д-ру Бианки копии.

*Немецкий Центральный архив в Потсдаме, «ИГ Фарбениндусти АГ», № А 995, л. 271 и след.
(Далее: НЦА, Потсдам...)*

2. Из секретного протокола 72-го заседания комитета по химикалиям концерна «ИГ Фарбениндустри АГ» от 28 мая 1940 г.

Норвежскими и финляндскими месторождениями никелевых руд интересуется, кроме нас, компания Круппа (Эссен), несмотря на то, что Крупп на своих нынешних установках, насколько мы информированы, не может обрабатывать скандинавские сернистые руды, содержащие примесь меди, а способен лишь обеспечить обработку не содержащих меди силикатных руд. Тем временем мы связались с Круппом и просили дать необходимые разъяснения.

Учитывая наши капиталовложения в области добычи никеля и наши договорные отношения с ИНКО¹, мы считаем, что имеем право первыми предъявить претензии на скандинавские никелевые руды. Мы попытаемся заручиться поддержкой имперского министерства экономики, чтобы достичь компромисса с Круппом.

НЦА, Потсдам, «ИГ Фарбениндустри АГ», № А 151, л. 151.

3. Секретная записка Карла Клодиуса, заместителя начальника хозяйственно-политического отдела министерства иностранных дел, 30 мая 1940 г.

Автор этой записки исходит из того, что окончательная победа достигнута и, следовательно, Англия тоже принимает все германские условия.

I. При формировании будущей экономической структуры мира возникают три существенные проблемы:

- 1) Великогерманская экономическая зона;
- 2) германская колониальная империя;
- 3) реорганизация германской внешней торговли после войны.

К пункту 1: *Великогерманская экономическая зона.*

Независимо от того, будут ли Голландия, Бельгия, Люксембург и Норвегия сохранены как самостоятельные государства, их можно включить (в экономическом отношении) в рамки Великогерманской зоны. Наиболее радикальным средством здесь было бы создание таможенного и валютного союза. Одного таможенного сою-

---

¹ В 1934 г. «ИГ Фарбениндустри АГ» подписала с Международной никелевой компанией (International Nickel Company) — ИНКО договор, который предоставил ей, в частности, возможность ввозить вместо металлического никеля канадскую обогащенную никелевую руду, что обеспечило значительную экономию иностранной валюты, а также позволило создать для себя крупные запасы никелевой руды за счет ИНКО.

за недостаточно, пока сохраняются валютные ограничения и пока они являются решающим фактором при формировании международного товарообмена. С точки зрения германской экономики таможенный и валютный союз с названными четырьмя государствами возможен. Включение [то есть захват и разграбление.— *Ред.*] норвежских, бельгийских и люксембургских месторождений сырья несет с собой большие выгоды. Вряд ли нужно опасаться ущерба для германской промышленности, учитывая, что хорошая конъюнктура, как можно ожидать, после окончания войны сохранится, а в условиях планового хозяйства трудности в любом случае могут быть легко преодолены. Правда, все четыре страны нуждаются в импорте зерна. Но это не будет иметь решающего значения, учитывая наши все более тесные экономические связи с Россией и Юго-Востоком.

При унификации валют наиболее сложной проблемой станет сохранение монетарного единства Нидерландов и Голландской Индии. Урегулирование вопроса о международных долгах названных стран, само по себе очень сложное, будет упрощено благодаря тому, что их основные обязательства касаются в первую очередь Англии и Франции.

Несколько обзоров с указанием важнейших цифровых данных относительно выпуска продукции и развития внешней торговли в трех названных странах, а также относительно расширения производства в этих странах и в Германии прилагаются ниже.

К пункту 2: *Германская колониальная империя.*

Создание германской колониальной империи в Африке, охватывающей все германские колонии¹ и Бельгийское Конго, дало бы Германии возможность в значительной степени закрыть брешь в удовлетворении своей потребности в сырье. Хлопок и шерсть, каучук и различные руды — вот главные предметы вывоза из поименованных областей. Обзор данных о производстве и экспорте, а также о потребностях Германии прилагается ниже. При этом нужно учитывать, что производство

---

¹ Имеются в виду колонии в Африке, принадлежавшие Германии до первой мировой войны.— *Прим. ред.*

там запущено, и прежде всего — в Бельгийском Конго.

Экономическое единство между этой колониальной областью и Германией может быть обеспечено, с одной стороны, созданием таможенного союза или по крайней мере предоставлением таможенных преференций либо, с другой стороны, введением единой валюты. Также и в этом случае наиболее действенным средством будет единство валюты. Не имеет значения, однако, будет ли создана (по соображениям внутренней политики и в целях разграничения бюджета и финансов метрополии и колониальной империи) особая валюта или будет прямо введена в обращение рейхсмарка. Важно прежде всего не применять валютных ограничений между метрополией и колониальной империей. В этом отношении должно быть создано единое экономическое пространство.

К пункту 3: Реорганизация германской внешней торговли после войны.

Можно исходить из того, что экономические задачи, перечисленные в п. п. 1 и 2, потребуют использования всей экономической мощи германского народа и даже вызовут значительное перенапряжение сил. Следовательно, в настоящий момент было бы нецелесообразно создавать в Европе такие более тесные связи, как таможенный союз и т. п. Это не требуется и потому, что предпосылки для благоприятного развития торговли именно с европейскими странами и без того налицо.

Ниже следует краткий, схематичный обзор положения по странам и группам стран.

Россия.

Дальнейшее развитие тесных экономических связей с Россией будет одной из важнейших задач. Наше положение при этом будет значительно благоприятнее, нежели до сих пор. Потребности русских останутся точно такими же, как теперь, а наши производительные силы значительно возрастут, и потому обеспечить удовлетворение этих потребностей будет намного легче. И наоборот, освоение Германией новых крупных источников сырья уменьшит нашу зависимость от поставок русских сырьевых материалов.

Италия.

Между новой итальянской империей с ее увеличенными колониальными владениями в Северной Африке и Великогерманским рейхом с его колониальной империей также нужно ожидать роста товарооборота по сравнению с нынешним, объем которого примерно 800 млн. марок в год. Наше положение здесь также станет значительно более благоприятным, чем до сих пор. Потребность итальянцев в готовых изделиях промышленности и прежде всего в капиталовложениях значительно возрастет, но и возможности для расширения германских поставок увеличатся. Потребность Италии в угле также скорее увеличится, нежели уменьшится, поскольку Италия в своих новых областях, вероятно, угля не найдет. И наоборот, мы в меньшей степени, чем до сих пор, будем зависеть от Италии, поскольку южные фрукты или другие продукты такого рода мы найдем в собственных колониях и поскольку некоторые поставки сырья, которые мы до сих пор получали из Италии, в дальнейшем можно будет, по-видимому, обеспечить, не выходя за собственные границы (например, конопля, рис). Правда, наша потребность в ртути и бокситах, очевидно, сохранится в том же объеме, так как ни того, ни другого в новых германских областях нет.

Юго-Восточная Европа.

Юго-Восточная Европа по-прежнему останется для Германии важной сырьевой базой, в первую очередь источником получения продуктов питания, а также важным рынком сбыта германских промышленных товаров. Ее значение в качестве источника сырья несколько уменьшится, но как поставщик зерна и кормовых культур она, напротив, займет значительно более важное место. Конкуренции на Юго-Востоке вряд ли нужно бояться: наше участие во внешней торговле этих стран уже сейчас составляет более 50% ее общего объема, а в отдельных случаях даже до 70%. В результате включения в эту сферу новых германских областей названные цифры еще более возрастут. Италия, единственный серьезный конкурент в экономической области, будет, как можно предположить, отвлечена новыми задачами. И кстати, не будет вреда, если Италия несколько увеличит свою долю.

Ближний Восток.

Можно предположить, что Турция, поскольку ей уже сейчас явно не по себе из-за ее последнего политического курбета¹, проявит безусловную готовность вновь тесно связать свою экономику с Германией. В остальных государствах Ближнего Востока мы должны были до сих пор считаться главным образом с русской, французской и английской конкуренцией. После того как достигнуто соглашение с Россией, а после войны французское и английское влияние в этих областях, конечно, сильно сократится, следует надеяться на то, что мы сможем без помех расширить в этих странах свои экономические позиции, уже значительно окрепшие за последние годы. Вопрос о нефтяных интересах на Ближнем Востоке требует еще особого рассмотрения; его разрешение будет в значительной степени зависеть, во-первых, от будущего политического устройства этого района и, во-вторых, от того, решим ли мы заставить Англию или Францию передать нам или продать известные, особенно интересные Германию участия в третьих странах (ср. раздел II, п. 1).

Северные страны.

Финляндия и три маленьких прибалтийских государства так зависят от нас в географическом и экономическом отношении, что в хозяйственной области мы автоматически будем получать все то, что не должны по политическим соображениям оставлять России.

Важное значение имеет тесное экономическое переплетение со Швецией. На первых порах оно может быть достигнуто, вероятно, с помощью долгосрочных договоров о поставках, по которым Швеция будет обязана направлять нам большую часть своей экспортной руды и древесины. В руде и древесине мы, очевидно, будем нуждаться в ближайшем будущем еще очень сильно. Даже закрепление за нами лотарингских и северофранцузских шахт в качестве поставщиков для германских предприятий, а также присоединение богатых лесами областей на Востоке в принципе ничего здесь не изменят.

---

¹ Имеется в виду заключение Турцией в 1939 г. пакта взаимопомощи с Англией и Францией.— *Прим. ред.*

Как обращаться с Данией — это не такой уж легкий вопрос. С одной стороны, психологически и политически было бы умнее в какой-то степени учитывать тот факт, что Дания не выступила против нас, и включить эту страну в таможенный и валютный союз только на добровольных началах. И путем умелых переговоров было бы, вероятно, возможно убедить Данию в выгодах вступления в этот таможенный и валютный союз, который будет окружать ее, как венок. Вообще же включение Дании представляет собой известную обузу — в том смысле, что Дания является главным потребителем кормов, которые на великогерманском пространстве приобрести нельзя (около 1 млн. т в год, которые должны ввозиться из Юго-Восточной Европы, из России, а если этого будет недостаточно, то и из-за океана).

Англия.

Невзирая на все политические перипетии, германо-английская внешняя торговля (и прежде всего торговля с английской метрополией) как перед мировой войной, так и в годы, предшествовавшие нынешней войне, в целом развивалась хорошо и доказала свою устойчивость в кризисные времена. По всей вероятности, такой ход развития возобновится в недалеком будущем, после окончания войны. В случае, если Англия сохранит Индию и если три крупных доминиона останутся ей верны, будет очень важно хотя бы пробить брешь в английской системе преференций (Оттава¹), заключив широкий германо-английский торговый договор. Выдвигая требование о полной отмене оттавской системы, следует учитывать, что как раз после проигранной войны англичане будут рассматривать эту систему как одно из последних связующих звеньев старой Империи.

Франция.

Будущее развитие германо-французских торговых отношений зависит в первую очередь от того, как будет решена судьба областей, где расположены лотарингские и северофранцузские месторождения полезных ископае-

---

¹ Речь идет о решениях *Оттавской конференции* (июль — август 1932 г.), предоставившей английским доминионам льготы на экспорт в метрополию, известные как система имперских преференций. — *Прим. ред.*

мых. Если эти области будут включены в Великогерманскую экономическую зону, можно предположить, что германо-французская торговля в значительной степени сократится, тем более что французские сельскохозяйственные продукты на германских рынках можно будет в значительной мере заменить продукцией германских колоний. Если же включение этих месторождений в Великогерманскую экономическую зону не состоится, следует заключить с Францией обязывающие долгосрочные договоры о поставках — в еще более твердой форме, нежели со Швецией.

Япония.

Развитие событий за последние годы все отчетливее показывало, что интенсификация германо-японских экономических связей в значительной степени происходит за счет усилий Германии. По-видимому, и в будущем это положение поначалу не изменится, однако, учитывая ничтожную роль, какую будет играть в дальнейшем Япония в общем развитии германской экономики, с таким положением можно будет мириться, если это будет желательно по политическим соображениям.

Китай.

Как только консолидация в Китае хотя бы немного продвинется вперед и как только политические условия позволят Германии более интенсивно заняться китайским рынком, Китай станет крупным и желанным рынком сбыта.

Соединенные Штаты.

После войны мы сможем себе позволить весьма холодно относиться к Соединенным Штатам в том, что касается экономики. Изменение сырьевой ситуации в нашу пользу делает нас в значительной степени независимыми. Товары, которые нам все-таки придется отсюда вывозить (медь, нефть, хлопок), мы без больших затруднений сможем оплачивать за счет сбыта германских промышленных изделий.

Южная Америка.

Политическая травля Германии, достигшая в настоящее время в Южной Америке кульминационной точки,

после победоносного окончания войны быстро уступит место массовому отрезвлению. Тогда появятся все предпосылки для дальнейшего развития нашей перспективной торговли с Южной Америкой, которая в последние годы получила особенно большой размах. Вряд ли понадобится существенно менять структуру этой внешней торговли.

В общем и целом можно сказать, что внешняя торговля Великогерманского рейха, по-видимому, достигнет после войны в денежном выражении и по количеству товаров значительно большего объема, чем до войны. Естественное сокращение числа внешних партнеров в результате присоединения определенных областей будет в более чем достаточной степени компенсировано тем фактом, что мы возьмем на себя ведение внешней торговли этих присоединенных стран с третьими государствами, а также тем, что экономическая мощь Великогерманского рейха достигнет такой продуктивности, которая позволит нам в гораздо больших размерах, чем прежде, удовлетворять спрос других государств. При этом расширение нашей сырьевой базы будет играть роль важного фактора как в повышении продуктивности германской экономики, так и в улучшении нашего общего положения в сфере торговой политики, когда будут вестись переговоры с третьими странами.

II. Наряду с принципиальными вопросами, рассмотренными в предыдущем разделе (раздел I), при заключении мира нужно будет еще внести ясность в ряд других пунктов, касающихся экономической и финансовой области. Авторы Версальского договора, как известно, с большим мастерством сумели обеспечить себе при его заключении экономические и финансовые выгоды в самых разнообразных областях, полностью игнорируя частные права германских граждан. Как я полагаю, мы будем исходить из предпосылки, что следует сознательно и в полную противоположность Версальскому договору не допускать повторения этого метода. Следовательно, например, о безвозмездной конфискации вражеской собственности в Германии и в областях, оккупированных германскими войсками, не может быть и речи. Соответственно и в общей сфере торговой политики нужно отказаться от навязывания вражеским государствам в одностороннем порядке предоставления Германии на опре-

деленный срок (по Версальскому договору — 5 лет) статуса наибольшего благоприятствования.

Но даже если руководствоваться великодушной идеей, что здесь не должно быть места возмездию, в ряде специфических областей все-таки придется предпринять отдельные шаги. Приведу следующие примеры.

1. Продажа английских и французских участков в третьих странах, в которых мы особенно заинтересованы. Сюда входят, например, находящиеся во владении англичан месторождения свинца и принадлежащие французам залежи меди в Югославии, а также месторождения в Румынии, принадлежащие англичанам и французам.

2. Восстановление германского судового тоннажа по крайней мере в том объеме, какой он имел до войны, путем передачи Германии соответствующего английского и французского тоннажа.

3. Устранение все еще сохраняющейся зависимости германской службы связи (кроме радио) от Англии и Франции (международный и трансокеанский кабель и т. д.).

Это все пока только предложения; детали можно будет рассмотреть лишь после наступления такого момента, когда другие министерства и ведомства будут привлечены к подготовительным работам.

III. Если завершение войны принесет достаточно справедливое распределение мировых запасов сырья и по крайней мере до известной степени устраним вызванную ненормальным развитием последних двадцати пяти лет одностороннюю задолженность известных групп государств, тем самым будут созданы и предпосылки для урегулирования международной валютной проблемы. Более подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки данной записки, тем более что эти проблемы невозможно решить при заключении мирных договоров с отдельными странами. Однако в любом случае следует обратить внимание на то, что компетентным германским деятелям необходимо своевременно изучить вопрос, не должна ли Германия в связи с мирными переговорами выступить с инициативой относительно урегулирования валютных проблем. При этом следовало бы учесть, что подлинно радикальное перераспределение золота мировых эмиссионных банков невозможно обеспечить заклю-

чением мира, поскольку уже в настоящее время установлено, что примерно три четверти золотого запаса мира (то есть без России) находится в Соединенных Штатах.

НЦА, Потсдам. Дело 11 (*Процесс Вильгельмштрассе*)¹, № 469, л. 3 и след.

Опубликовано в сборнике: *«Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amts», Serie D: 1937—1945, Band IX: Die Kriegsjahre, Zweiter Band: 18 März bis 22 Juni 1940, Frankfurt a. M. 1962, S. 390 ff.*

4. Секретная записка Карла Риттера, посла по особым поручениям, имперскому министру иностранных дел Иоахиму фон Риббентропу, 1 июня 1940 г.

1. Большая экономическая зона.

Сейчас вырисовывается возможность создания в будущем Большой экономической зоны под германским руководством.

В эту зону входят:

1. Великая Германия (с Богемией и Моравией, а также с Польшей) в качестве экономического и политического центра.

2. В него должны быть включены также Голландия, Бельгия, Люксембург, Дания, Норвегия — в такой политико-экономической форме, какую еще надлежит разработать. Это могут быть таможенные преференции, таможенный союз, валютно-таможенный союз, экономический союз. Понятно, что окончательное решение относительно политико-экономической формы следует отложить, пока не будет выяснено положение этих стран с точки зрения государственного и международного права, и что даже тогда нужно будет совершать переход от

---

¹ Процесс руководящих сотрудников гитлеровского министерства иностранных дел, помещавшегося на этой улице.

более свободных форм экономического объединения к более жестким формам постепенно, чтобы более деликатно осуществить неизбежную экономическую перестройку и облегчить трудности, которые возникнут в этих странах. Тем не менее я считаю, что, если позволит военное и политическое положение, мы должны будем быстро перейти к окончательной и последней форме экономического присоединения — к экономическому союзу. Война, обесценение валюты и необходимость восстановительных работ уже сами по себе повлекут серьезную экономическую и социальную перестройку в этих странах. И если мы немедленно начнем предполагаемую перестройку торговой политики, вводя сразу же заключительную форму объединения, это пройдет, что называется, заодно. Противоположный метод — постепенный переход от таможенных преференций к таможенному союзу, затем к валютно-таможенному союзу и наконец к экономическому союзу — на долгие годы обреч бы эти государства на непрерывные перестройки. Было бы лучше дать им с самого начала окончательную основу для их строительства и перестройки.

3. К Большой экономической зоне уже присоединены (хотя и не в какой-то особой политико-экономической форме, а фактически) страны Дунайского бассейна. Великая Германия уже занимала ведущие экономические позиции в импорте и экспорте этих стран (в среднем 50%). В одном случае эта цифра доходит уже почти до 70%. Если Голландия, Бельгия, Люксембург, Дания, Норвегия будут включены в состав Большой экономической зоны, эти ведущие позиции автоматически расширятся еще на несколько процентов. Более того, в течение нескольких лет они укрепятся еще больше, когда возможности для обмена между северной зоной и Дунайским бассейном, которыми ранее пренебрегали, станут планомерно развиваться. Поэтому для стран Дунайского бассейна новые хозяйственно-политические формы не нужны — достаточно будет поддерживать и развивать дальше существующие фактические отношения.

4. Остальные страны северной зоны — Швецию, Финляндию, Литву, Латвию, Эстонию — следует таким же способом и еще более прочно фактически присоединить к Большой экономической зоне. Что касается трех прибалтийских государств, то здесь это уже сделано в ре-

зультате заключенных недавно договоров. Эти договоры обеспечивают Великой Германии решающее экономическое господство. Нам будет достаточно, если мы сумеем защитить и сохранить это господство перед лицом активизации Советского Союза, которая за последнее время становится все заметнее. Экономические переговоры со Швецией и Финляндией начнутся в ближайшее время. Главная цель этих переговоров заключается в том, чтобы заложить уже теперь основы для переориентации этих двух государств: от мирового рынка и заокеанских стран — к Большой Европейской экономической зоне и к странам Балтийского моря. Для достижения этой цели используются, с одной стороны, нынешние сильные средства нажима, однако, с другой стороны, необходимо дать этим двум странам какой-то положительный импульс к такой переориентации, пойти им в чем-то навстречу, а в отдельных областях, возможно, даже чем-то пожертвовать.

Такая Большая экономическая зона охватывает район с населением примерно 200 млн. человек. В большинстве своем эти люди обладают потребительской и производительной способностью, которая превышает средний уровень.

Эта Большая экономическая зона будет в основном кормить себя самостоятельно — при средних урожаях, при условии, что в некоторых странах будет проведена перестройка системы сельского хозяйства, и без того уже давно назревшая, а также при условии, что будет проводиться стимулирующая политика цен. В снабжении хлебом, картофелем, мясом и молочными продуктами Большая экономическая зона обеспечивает себя сама. Сравнительно небольшое количество кормового зерна необходимо будет ввозить извне. Значительный дефицит имеется в области снабжения пищевыми жирами; дефицит сахара несколько меньше.

Абсолютно дефицитны тропические и субтропические виды растительного сырья и некоторые металлы (см. по этому поводу заметки: «II. Будущий экспорт; III. Колониальная империя»).

В связи с этим следует рассмотреть два условия мирных договоров. Одно из них — требование о бесплатных поставках (взамен денежного возмещения наличными) необходимых количеств продовольствия и сырья в тече-

ние трех, четырех или пяти лет (ежегодно примерно на 3—4 млрд. рейхсмарок). Второе — передача прав и участия (собственность, акции, облигации) в промышленных и транспортных предприятиях, расположенных на территории Большой экономической зоны и принадлежащих вражеским державам или их гражданам. Это, например, французские медные рудники в Югославии, англо-канадские никелевые рудники в Финляндии, англо-французские нефтяные интересы в Румынии. Такая передача послужила бы одновременно мощным связующим экономическим средством внутри Большой экономической зоны.

II. Будущий экспорт Великой Германии.

Нет никаких оснований для беспокойства по поводу того, что после войны экспорта Великой Германии или Большой экономической зоны не хватит для покрытия необходимого ввоза извне дополнительного количества сырья и некоторых видов продовольствия. При сохранении нынешних широких масштабов производства германская промышленность после прекращения военных поставок будет сильно нуждаться в рынках сбыта — даже если учесть возобновление приостановленных работ на территории Великой Германии и восстановительные мероприятия в пределах Большой экономической зоны. Во всем мире многие отрасли промышленности будут испытывать товарный голод. Поэтому германский экспорт снова начнет быстро развиваться.

При заключении мирных договоров следует по возможности позаботиться о необходимом тоннаже судов.

Англия (Соединенное Королевство) после заключения мира возобновит торговлю с Германией в прежнем объеме, если Германия того пожелает. Германия была лучшим клиентом Англии. Потеря германского рынка нанесла бы более чувствительный удар самой Англии, нежели нам. То же самое относится, хотя и в разной мере, к некоторым доминионам, например к Южной Африке и Австралии (шерсть).

Италия, Испания, страны Дунайского бассейна и северной зоны, Южная и Центральная Америка, Восточная и Передняя Азия вновь будут принимать германские товары — точно так же, как и до войны. В некоторых из этих областей немедленная оплата германского эк-

спорта девизами¹ или товарами, возможно, натолкнется на трудности. Поэтому в таких областях нужно немедленно ввести товарный кредит, чтобы обеспечить Германии рынки, которые после войны станут особенно емкими (конкуренция Соединенных Штатов).

Товарообмен с Советским Союзом при сохранении существующих политических отношений не сократится, а, наоборот, увеличится.

Ослабленная Франция с урезанной колониальной империей не сможет и не захочет получать столько же германских экспортных товаров, как прежде. Но за последние годы германский экспорт во Францию уже и не имел большого значения.

Внешнеторговые отношения с Соединенными Штатами по количеству товаров и по общему характеру этих отношений вряд ли могут быть хуже, чем они были до войны. Но можно ожидать, что после войны и Соединенные Штаты проявят готовность занять более положительную позицию по отношению к Зоне, обладающей таким значительно возросшим спросом.

По отношению к некоторым [другим.— *Ред.*] странам с течением времени произойдут известные перемещения и сократятся возможности для обмена, если Германия будет иметь собственную колониальную империю и станет постепенно расширять ввоз тропических и субтропических растительных продуктов из собственных колоний. Речь идет, например, о Бразилии с ее кофе, хлопком и специальными сортами древесины. Однако уменьшение германского экспорта в такие страны отнюдь не означало бы пробелов в общем балансе, потому что Германия стала бы в таком случае получать соответствующее количество товаров из собственной колониальной империи или из своей валютной сферы.

III. Колониальная империя.

Колониальная империя, состоящая из германских колоний в Африке, Бельгийского Конго, Французской Экваториальной Африки (а возможно, и Британской Нигерии), после некоторого периода интенсивного развития сможет в значительной мере покрывать потребность

¹ Здесь и в других документах, употребляя термин *девизы*, авторы имеют в виду вообще средства международных платежей — золото, твердую валюту и т. п.— *Прим. ред.*

Великой Германии и Большой экономической зоны в тропических и субтропических видах растительного сырья и продуктов питания, а также обеспечивать значительную долю потребности в меди. Возможно, что будут обнаружены и другие виды минерального сырья. Через 10—15 лет она [колониальная империя.— *Ред.*] сможет целиком удовлетворять нашу потребность в растительных пищевых жирах, что имеет важное значение, поскольку на территории Большой экономической зоны в области снабжения пищевыми жирами ощущается самый серьезный дефицит. Далее. Целиком или частично будет удовлетворяться потребность в какао, кофе, чае, табаке, хлопке, каучуке, специальных сортах древесины, дубильных веществах и др.

Предпосылкой является обдуманная политика по отношению к туземцам и рабочим.

Рабочий вопрос — наиболее сложная проблема в этой области.

Рейхсмарка как валюта.

В принципе — свобода от таможенных пошлин в отношениях между Великой Германией и колониальной империей. Исключение по финансовым мотивам, возможно, придется сделать для таких товаров, как кофе, чай, табак.

Временное использование бельгийских и французских колониальных чиновников — на переходный период, пока будут подготовлены кадры немецких чиновников.

Приглашение поселенцев немецкого происхождения из Южной Америки и других стран переселиться в колониальную империю.

Такая колониальная империя не годится для заселения в больших масштабах. Да это и не нужно.

Исключение Ирландии из рамок блокады Англии или включение ее в эти рамки?

1. Влияние на Англию.

1) Если блокада не будет распространена на Ирландию, то есть если линия блокады пройдет между Ирландией и Англией, англичане будут в известной степени отрезаны от базы снабжения продовольствием. До сих пор Ирландия покрывала примерно 5% английской потребности в продовольствии, главным образом в мясе и частично в молочных продуктах.

Сырья Англия не потеряет, потому что до сих пор Ирландия его почти не поставляла. Англия лишилась бы возможности (или избавилась бы от необходимости) снабжать Ирландию углем (до сих пор мясо выменивалось на уголь).

2) Если Ирландия будет включена в кольцо блокады, то есть если пароходное сообщение между Ирландией и Англией не будет прерываться нападениями блокирующих, то Англия еще сможет в течение некоторого времени получать вышеупомянутое продовольствие из Ирландии. Эти поставки, как можно предположить, вскоре сильно сократятся, поскольку Ирландия, отрезанная от заокеанских источников кормов, будет вынуждена сохранить собственную продукцию (количество которой уменьшится) прежде всего для собственных нужд. Тогда Ирландия будет передавать Англии продукты питания только в той мере, в какой это будет необходимо, чтобы получать из Англии уголь.

II. Влияние на Ирландию.

Перестроив частично свои привычки в том, что касается питания, Ирландия в случае необходимости сможет довольно долго кормить себя сама.

В Ирландии не имеется почти никакого промышленного сырья и совсем нет угля.

1) Если Ирландия останется за рамками блокады, то есть если линия блокады пройдет между Ирландией и Англией, то она могла бы получать корма и сырье, как и до сих пор, из-за океана (если сможет раздобыть необходимый тоннаж). Следовательно, ее продовольственному снабжению никакого ущерба нанесено не будет. Но она была бы отрезана от своих источников получения угля. Возместить эту потерю за счет поставок из Соединенных Штатов при скудости собственного судового тоннажа будет нелегко. Поэтому изоляция от английской угольной базы, вероятно, нанесла бы Ирландии тяжелый удар.

2) Если Ирландия будет входить в кольцо блокады, она окажется отрезанной от заокеанских источников получения кормов. Следовательно, ее продовольственная база сузится, но Ирландия не погибнет с голоду.

В данном случае изоляция от заокеанских источников сырья не очень сильно ударила бы по Ирландии, по-

скольку она не так уж развита в индустриальном отношении, а уголь — в известных количествах — она сможет по-прежнему получать из Англии.

В обоих случаях результатом для Ирландии будет то, что кое-как просуществовать она сможет. В случае исключения ее из рамок блокады продовольственное положение ирландцев было бы лучше. Но у них не было бы угля. В случае включения в рамки блокады Ирландия еще могла бы получать уголь, но ей пришлось бы перестроиться и ограничить себя в смысле питания.

III. В разделах *I* и *II* рассматриваются только экономические последствия в том и другом случае. В политическом отношении нельзя забывать о том, что включение Ирландии в блокаду было бы нарушением ирландского нейтралитета. Это нарушение могло бы породить у ирландцев мысль, что в случае войны Ирландия все-таки обязана в какой-то степени следовать за Англией при любых обстоятельствах. В Соединенных Штатах, где сочувственно относятся к ирландцам, нарушение ирландского нейтралитета тоже имело бы свои последствия.

IV. Экономические и политические соображения заставляют сделать вывод, что следовало бы предпочесть исключение Ирландии из блокады.

Какие возможности и какие следствия нужно учитывать в области военно-морской стратегии, об этом могут судить только представители военно-морского флота.

НЦА, Потсдам, Дело 11 (Процесс Вильгельм-штрассе), № 469, л. 9 и след.

Опубликовано в сборнике: «Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amts, Serie D: 1937—1945, Band IX: Die Kriegsjahre, Zweiter Band: 18 März bis 22 Juni 1940, Frankfurt a. M. 1962, S. 407 ff.

5. Доклад имперской группы «Промышленность»
об одной поездке в Нидерланды с 9 по 12 июля
1940 г.¹

Задача заключалась:

1) в ближайшем ознакомлении с голландскими промышленными фирмами, наиболее интересными с германской точки зрения;

2) в изучении вопроса, в какой мере имеющаяся в Голландии промышленная организация подходит для тесного сотрудничества с германской промышленностью и готова ли голландская индустрия в случае необходимости организовать соответственно германской индустрии.

По п. 1. Что касается ознакомления с голландскими промышленными предприятиями, то в имперском министерстве экономики и в германских официальных инстанциях на территории Голландии существовало единодушное мнение, что сбор сведений можно провести только с помощью заслуживающих доверия германских инстанций в Голландии. В качестве таковых могли бы выступить: Германская торговая палата в Голландии и германские либо руководимые немцами банки. Выяснилось, что сама Германская торговая палата никакими материалами такого рода не располагает. В то же время президент Палаты г-н Флеше, банкир, имеющий собственное дело в Амстердаме, изъявил готовность достать важнейшие материалы и представить их по возможности через 10—14 дней. Далее. Г-н Бехтольф, работающий в немецком банкирском доме «Альберт де Барри», также заявил о своей готовности достать необходимые документы. Оба эти господина считают, что пользоваться можно только данными, имеющимися у банков, поскольку опросы голландцев породили бы подозрительность и не содействовали бы достижению поставленной цели. Кроме того, опрошенные ведомства дали понять, что будет очень трудно получить подробные сведения о капиталовложениях в отдельные предприятия, поскольку они в боль-

---

¹ Доклад составлен фон Коппенем, руководителем XII отдела имперской группы «Промышленность». Отдел занимался вопросами банков, кредита и финансирования, а также проблемами частного страхования.

шинстве случаев неизвестны общественности, а также банкам.

При обсуждении вопроса, в какой мере голландские промышленные предприятия могут проявить готовность предоставить немецким фирмам возможность вкладывать капиталы в голландскую промышленность и в ряде случаев самим участвовать в немецких фирмах, было единодушно высказано мнение, что для подобных шагов еще не пришло время. Голландцы чрезвычайно сдержанны и занимают выжидательную позицию. Правда, им стало ясно, что Германия выиграла войну на континенте, однако они не хотят принимать окончательного решения, пока не станет ясен результат столкновения с Англией. Поэтому вряд ли можно ожидать сейчас успеха от частных переговоров относительно германских участия или приобретения голландских фирм целиком, а если такие переговоры под нажимом германских властей все-таки будут начаты, приходится опасаться, что голландская сторона предпримет коммерческие операции, которые в большинстве случаев помешают достижению германских целей. До тех пор пока голландцам не станет совершенно ясно, что тесное переплетение с германской промышленностью необходимо и в значительной степени выгодно им самим, на добровольное заключение соглашений они не пойдут. В германских инстанциях на территории Голландии, по-видимому, еще не достигнуто единство мнений в вопросе о том, следует ли идти по пути добровольных соглашений или прибегнуть к принудительным мерам. Аризация¹ голландских фирм явно пока еще не намечается.

По п. 2. Голландская промышленная организация отличается от германской тем, что она не носит принудительного характера и не делится по единому образцу на имперские группы, хозяйственные группы и т. д. Ведущей организацией является союз «Ван Недерландше веркгеверс, С'Гравенхаге», объединяющий все крупные отрасли промышленности Голландии за исключением шерстяной, кожевенной, обувной и кирпичной. По данным Союза, в объединяемых им промышленных отраслях 90—

---

¹ Термином *аризация* гитлеровцы обозначали захват фирм, принадлежавших евреям.— *Прим. ред.*

100% имеющихся мощностей охвачены членством в этой организации. Союз преследует только хозяйственно-политические цели, но не занимается вопросами оплаты труда, то есть его нельзя рассматривать как объединение работодателей в соответствии с прежней германской организационной формой. Наряду с союзом «Ван Недерландше веркгеверс» имеется еще целый ряд объединений промышленников по различным вероисповеданиям. Католический союз — наиболее значительный из них. Однако общее руководство голландскими объединениями промышленников находится в руках союза «Ван Недерландше веркгеверс»; на него же, с согласия других объединений, возлагалось и представительство голландской промышленности на так называемых международных «конференциях директоров», на которые ежегодно собирались главные управляющие головных объединений промышленников Европы для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес.

Структура союза «Ван Недерландше веркгеверс» видна из приложения. Оригинал документа разработан Союзом в приведенной здесь форме. Членение во многом не соответствует тому, что мы имеем в Германии, поскольку у нас группы частично связаны более тесно, частично — более слабо.

Во время визита автора этих строк к вице-президенту и главному управляющему делами Союза г-ну проф. Моленаару, с которым он знаком много лет, выяснилось, что проф. Моленаар весьма обеспокоен мыслью, как бы германские власти (что он явно предполагает) не вмешались в дела голландских объединений промышленников. Он рассказал, что к нему уже обращались две различные инстанции из управления рейхскомиссара¹ за подробными разъяснениями относительно структуры и задач его Союза. В дальнейшем ходе беседы выяснилось, что все голландские объединения промышленников договорились не делать попыток привлечь немецкие власти к участию в разрешении своих задач. Кроме того, они не намерены добровольно объединяться по немецкому образцу. Проф. Моленаар полагает, что его Союз вполне мог бы тесно сотрудничать с германской организацией

---

¹ *Рейхскомиссар* — здесь глава нацистской администрации в оккупированной стране.— *Прим. ред.*

промышленности. Он заявил о своей готовности в любое время начать это сотрудничество, как только появятся соответствующие конкретные задачи. Сотрудничество, по его мнению, облегчается также тем, что в Голландии имеются законодательные основы для создания принудительных картелей. Правда, принудительный картель может быть создан только в том случае, если этого потребуют фирмы, владеющие 60 % мощностей данной отрасли промышленности.

Следует поставить под сомнение возможность действительного сотрудничества с нынешней голландской организацией промышленников. Перестройка ее в соответствии с германской организацией, естественно, значительно облегчила бы такое сотрудничество. Однако при нынешнем положении вещей на добровольной основе эта цель не может быть достигнута».

Федеральный архив, Кобленц, R 7 VIII/207, л. 87 и след.

6. Из меморандума концерна «ИГ Фарбениндустри АГ» от 20 июля 1940 г.

I. Предложения к мирному договору в области правовой охраны промышленной собственности ¹.

А. В соответствии с преамбулой германо-французского договора о перемирии основным содержанием Мирного договора будет возмещение Германскому рейху ущерба, нанесенного ему насилием.

Поэтому Мирный договор должен будет предусмотреть в области правовой охраны промышленной собственности прежде всего устранение ущерба, нанесенного германским гражданам — владельцам патентов и других прав в связи с военным законодательством, введенным вражескими державами во время войны 1914—1918 го-

---

¹ Под промышленной собственностью в патентном праве подразумеваются права на изобретение, товарный знак, образец и т. п. — *Прим. ред.*

дов, с договором о перемирии от 11. XI. 1918 года, с Версальским договором, с борьбой за Рур и с нынешней войной, причем в последнем случае размеры ущерба в настоящее время оценке еще не поддаются. Если, например, в результате решений, принятых нашими врагами во время мировой войны, были экспроприированы германские товарные знаки, они должны быть возвращены их владельцам. Об этих специфических случаях отдельные германские фирмы должны сообщить соответствующим инстанциям, так что далее мы о них не упоминаем.

Но в общем и целом Мирный договор (точно так же, как и Версальский мир) должен будет содержать установления, которые вернут к нормальному состоянию область правовой охраны промышленной собственности, ввергнутой в результате чрезвычайного военного законодательства в хаотическое состояние. Именно об этом пойдет речь ниже. Обсуждая эту проблему, можно будет исходить из предположения, что данные установления могли бы в основном носить паритетный характер, учитывая интересы как немцев, так и граждан вражеских государств. Правда, там, где речь идет о деталях, следует обсудить вопрос, не лучше ли в том или ином случае действовать по примеру союзников, составлявших Версальский договор, и принять установления, выгодные в одностороннем порядке для немцев.

1) *Обратное введение в силу и продление сроков* (Версальский договор, ст. 306, 307, 308).

Патенты и патентные заявки, сроки которых прошли в связи с войной, должны быть восстановлены.

Процедуры, в момент начала войны не завершенные, по требованию одного из участников должны быть возвращены к положению, в каком они были в тот момент.

Предусмотренные в договоре о Союзе¹ сроки приоритета и другие уже начавшиеся в момент возникновения войны сроки — например, сроки платежей, сроки применения юридических мер и т. д. — должны быть продлены на некоторое время (6—12 месяцев) после заключения Мирного договора, чтобы наверстать то, что упущено в

---

¹ Имеется в виду *Парижская конвенция по охране промышленной собственности*, подписанная в 1883 г. и положившая начало деятельности Международного союза по охране промышленной собственности. — *Прим. ред.*

связи с военным положением, причем выплата пени за задержку отменяется.

В свое время Англия частично обходила установления Версальского договора, также предусматривавшего продление сроков приоритета, записанных в договоре о Союзе, засчитывая в срок действия патента время, прошедшее между днем закрепления приоритета и днем фактической заявки. Нужно позаботиться, чтобы подобные махинации не имели места.

Рассмотрению подлежит также вопрос о том, следует ли сохранить пункт о правах добросовестных третьих лиц. Учитывая, что по лондонской формулировке договора о Союзе¹ в период приоритетного интервала прав на преждепользование² не возникает, в любом случае возможны лишь такие методы использования, которые могут применяться по истечении нормального срока приоритета, когда возникает право промежуточного использования³. В качестве крайнего срока для возникновения права промежуточного использования следовало бы принять дату перемирия, поскольку перенесение этого срока на момент заключения или вступления в силу Мирного договора создало бы возможности для махинаций.

Вообще-то против признания права промежуточного использования говорит сравнительно короткий период войны, поскольку число случаев, когда нужно будет обосновывать это право, окажется ничтожным. К тому же, учитывая германские интересы, нужно помнить, что при решении юридических вопросов, связанных с добросовестностью тех, кто использует промежуточное право, имперский суд выдвигает очень суровые требования и что ликвидация патента за неуплату пошлин в Англии

---

¹ Подразумевается вариант Парижской конвенции по охране промышленной собственности, принятый на конференции стран — участниц Международного союза в июне 1934 г. в Лондоне. — *Прим. ред.*

² В первоначальной редакции Парижской конвенции имелась оговорка о «правах третьих лиц»: за теми, кто фактически использовал изобретение до получения другими патента на него, закреплялось «право преждепользования» и на дальнейшее время. Этот невыгодный крупным концернам пункт был изменен в 1934 г. — *Прим. ред.*

³ В советской специальной литературе принят термин «последпользование»: за третьим лицом, использующим изобретение в период между аннулированием и восстановлением патента, признается право и на дальнейшее его использование. — *Прим. ред.*

происходит намного быстрее, чем в Германии. Оба эти обстоятельства в случае признания права промежуточного использования для добросовестных третьих лиц, как правило, нанесли бы ущерб немцам и принесли бы выгоды вражеским подданным, особенно английским.

Поэтому, следовательно, нужно подумать об отказе от признания права на промежуточное использование и надеяться на то, что в ряде серьезных случаев можно выйти из положения с помощью нормальной, предусмотренной договором о Союзе, принудительной лицензии¹, причем германский подданный, как правило, сможет, разумеется, получить лицензию в соответствии с §15 Закона о патентах; рассмотреть следует только вопрос об отмене предусмотренного для таких случаев трехлетнего срока, зафиксированного в договоре о Союзе.

Если же, однако, будет решено признать право промежуточного использования, то применение его нужно ограничить исключительными случаями (например, когда использование имеет место в результате недвусмысленного требования государственных органов и когда вкладываются значительные экономические ценности) и только в соответствии с условиями, существовавшими на момент перемирия. Обязательным условием должна быть и выплата соответствующей пошлины.

Если будет признано право промежуточного использования, то, возможно, следовало бы подумать над тем, чтобы Англия, которая как во время мировой войны, так и теперь первая дала сигнал к наступлению на право охраны промышленной собственности подданных вражеских государств, оказалась в худшем положении. Права на промежуточное использование за англичанами не следует признавать ни в коем случае. Правда, надо учесть, что, возможно, такое особое обращение, нарушающее паритет, практически не создаст для Англии больших трудностей.

2) *Продление сроков использования* (Версальский договор, ст. 307, абз. III).

---

¹ *Принудительная лицензия*—разрешение на использование изобретения, выдаваемое не самим патентообладателем, а компетентным государственным органом (например, в случае неуплаты патентообладателем пошлины, неиспользования изобретения и т. п.). — *Прим. ред.*

Время, в течение которого будет продолжаться война, не должно засчитываться в сроки использования, начатые при ее возникновении. Поскольку вполне возможно, что в случае простой приостановки срока добавление оставшегося времени даст после заключения мира слишком маленький отрезок времени для наверстывания упущенного в использовании патента, необходимо внести пункт о том, что часть срока использования, остающаяся после вступления в силу Мирного договора (как это было и в Версальском договоре), должна составлять по меньшей мере два года. Особой статьи, в которой указывалось бы, что война была достаточно уважительной причиной потери времени, как нам кажется, при этом урегулировании не понадобится.

Обсуждается также вопрос, не следует ли вообще отменить обязательность использования. С нашей точки зрения, учитывая, что мы — страна экспортирующая, можно было бы ответить на этот вопрос утвердительно, тем более что § 15 германского Закона о патентах вносит коррективы, выгодные германским гражданам. Однако нужно, конечно, ожидать, что такое требование с нашей стороны слишком явно подтвердит нашу заинтересованность в отмене пункта об обязательном использовании и может привести в странах, на законодательство которых мы не имеем никакого влияния, как раз к тому, что правила использования будут сделаны еще более жесткими.

3) *Отмена мер военного времени, направленных против охраны патентных прав немцев* (Версальский договор, ст. 306).

В Версальском договоре было зафиксировано одностороннее урегулирование, выгодное союзникам.

Для нас, конечно, было бы достаточно, если бы удалось отменить все меры военного времени, особенно принудительные лицензии, которые выданы на немецкие патенты во вражеских странах в обход Международного союза, и обеспечить владельцам патентов выплату соответствующих сумм за эти лицензии, накопившихся за истекшее время. При этом следовало бы также предусмотреть возможность соответствующего повышения неоправданно низких выплат за принудительные лицензии за все прошедшее время. Для решения этих вопросов

нужно предусмотреть создание арбитражного суда, в составе которого германская сторона должна иметь перевес. Правда, в тех случаях, когда имеются предпосылки для выдачи принудительной лицензии согласно договору о Союзе, немецкий владелец патента должен будет считаться с тем, что вместо принудительной лицензии военного времени будет выдана обычная принудительная лицензия.

Нужно также рассмотреть вопрос, должны ли эти установления разрабатываться с учетом интересов граждан вражеских стран, владеющих германскими патентами. Принудительные лицензии военного времени можно было бы без всякого ущерба автоматически отменить и облегчить замену их обычными принудительными лицензиями (в тех случаях, когда это оправдано с народнохозяйственной точки зрения) путем отмены трехлетнего срока в той форме, которая рассматривалась выше в связи с правом на промежуточное использование, ибо в соответствии с установлениями § 15 германского Закона о патентах должны учитываться все обоснованные заявки.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы владельцы принудительных лицензий не оказались в худшем положении, чем те, кто получил право на промежуточное использование патента, потому что владелец принудительной лицензии все-таки приобрел юридическое право на использование патента в результате определенной, хотя и необычной, процедуры (*см. также ниже, п. 4*).

Возникает вопрос, не должны ли мы, немцы, подобно тому, как это было сделано противной стороной в Версальском договоре, обеспечить себе возможность и после окончания войны выдавать принудительные лицензии на германские патенты, находящиеся в руках наших нынешних врагов, в обход договора о Союзе и в условиях, облегченных законами военного времени. Соответствующие установления Версальского договора были продиктованы совершенно закономерным сознанием своей неполноценности у союзников перед лицом германской индустрии. У нас о таких мотивах не может быть и речи. Если такие установления все-таки будут предусмотрены из преувеличенной осторожности или хотя бы как мера возмездия, это могло бы создать — и создаст — впечатление, будто сейчас в таких костылях нуждается герман-

ская промышленность. Следовательно, на этот вопрос нужно ответить отрицательно.

Поскольку придется решать спорные вопросы, здесь также должен действовать арбитражный суд с перевесом в его составе в пользу немцев.

4) *Амнистия для всех случаев нарушения патентного права во время войны как в области гражданского права, так и в отношении уголовных деяний* (Версальский договор, ст. 309).

Такая амнистия была предусмотрена в Версальском договоре для обеих сторон, однако подобное решение представляется нам несправедливым, поскольку оно создавало бы преимущества для тех, кто просто воспользовался патентом, не прибегая к законной процедуре, по сравнению с теми, кто добился выдачи ему принудительной лицензии. Амнистию объявлять не нужно. Лучше посмотреть на практике, в каких случаях придется начинать гражданский или уголовный процесс, а где можно обойтись без него.

Было бы желательно вести такие процессы в арбитражных судах, где будет обеспечено немецкое большинство, чтобы избавить мелких немецких изобретателей и владельцев зарубежных патентов во вражеских государствах от обращения к иностранным судам, чьи услуги очень дороги.

5) *Продление срока действия договоров о лицензиях, заключенных до войны* (Версальский договор, ст. 310).

Согласно Версальскому договору считалось, что с момента возникновения войны договоры о лицензиях теряли силу. Однако за получателем лицензии в одностороннем порядке признавалось право требовать выдачи новой лицензии; когда речь шла об охране изобретения, зарегистрированного в одной из союзных стран, условия лицензии должны были устанавливаться соответствующим судом этой страны; если же дело касалось германского изобретения, вопрос решался смешанным арбитражным судом. Следовательно, при таком урегулировании в основном отдавалось предпочтение получателю лицензии, а выдающий лицензию должен был мириться с досрочным расторжением договора. Это особенно несправедли-

во в тех многочисленных случаях, когда в начале исполнения договора о лицензии передается ценный, никак не запатентованный опыт и когда выплаты за лицензию, которые должны поступать в течение всего срока действия договора, служат до известной степени платой, вносимой в рассрочку, именно за этот опыт. Если же договор внезапно расторгается, выдающий лицензию теряет часть причитающегося ему вознаграждения.

Сейчас мы можем исходить из того, что в общем и целом Германия в большинстве случаев будет стороной, дающей, а не получающей лицензию. Следовательно, нельзя принимать такое решение, которое, отдавая в принципе предпочтение получателям лицензии, будет, как правило, неблагоприятно для Германии.

Если теперь будет решено сохранить пункт о досрочном расторжении договоров и в то же время соблюсти полное равенство как выдающих лицензии, так и получателей их, а также равенство немецких и иностранных участников договора, то опять-таки придется подумать о том, что в конечном счете такое урегулирование пойдет на пользу гражданам вражеских государств; такова уж суть проигранной войны: у наших противников возникнут более серьезные экономические трудности, нежели у нас. Если все договоры о лицензиях будут расторгнуты, а наши прежние противники смогут потребовать в каждом отдельном случае их возобновления на измененных условиях лицензионного договора с учетом изменившихся к тому времени экономических условий, то тем самым наши прежние враги зачастую обретут возможность избавиться от экономических последствий проигранной войны, что не входит в наши намерения.

Из всего сказанного, по-видимому, следует сделать вывод, что правильное решение заключалось бы в том, чтобы договоры о лицензиях в принципе продолжали действовать. Но если бы мы захотели считать это решение окончательным, оно в ряде случаев опять-таки не соответствовало бы немецким интересам. Будут обстоятельства, при которых немецкий участник договора сможет по праву требовать изменения условий, например во всех случаях, когда это окажется необходимым в связи с территориальными изменениями.

После всего сказанного правильным решением, по-видимому, нужно считать в принципе сохранение лицен-

зионных договоров, однако германская сторона должна иметь право потребовать либо их расторжения, либо изменения условий, а в случае невозможности договориться дело будет решать арбитражный суд, в составе которого немцы будут иметь перевес. Следует твердо установить, что арбитражный суд получит возможность вмешиваться в решение этих вопросов как орган, формирующий юридические нормы, например в связи с вышеупомянутыми территориальными изменениями.

6) *Гарантии от обходных маневров.*

На тот случай, если будут приняты установления, обеспечивающие преимущества немцам и невыгодные гражданам вражеских государств, следует предусмотреть пункт, препятствующий обходным маневрам, как это было сделано и в Версальском договоре.

Б. В связи с Мирным договором следовало бы рассмотреть и, если это окажется необходимым, урегулировать ряд других вопросов, не относящихся к устранению последствий войны.

1) Продление срока действия патента на период, равный длительности войны, представляется ненужной мерой, если война будет сравнительно короткой, тем более что со времен Версальского договора, в котором, кстати, продление не предусматривалось, срок действия патентов почти во всех странах был продлен.

2) Урегулирование патентных вопросов в районах, которые по Мирному договору отойдут к Германии, не имеет отношения к Мирному договору, а является делом одной Германии.

3) Было бы желательно, чтобы по образцу Бернского соглашения от 30 июня 1920 года относительно продления сроков (см. выше, раздел А, п. п. 1 и 2) были заключены соглашения с государствами, не участвовавшими в войне. Например, Швейцария уже сейчас, при гарантии ответных услуг, предоставляет возможности для продления сроков.

4) Наконец, можно было бы пойти навстречу следующим пожеланиям, вытекающим из практики в области охраны промышленной собственности:

а) Принятие лондонской формулировки договора о Союзе всеми государствами, участвующими в Мирном

договоре, а также практическое проведение в жизнь лондонской формулировки, особенно путем соответствующего урегулирования вопроса об обязательном использовании патента, прежде всего путем внедрения внутри государства института принудительных лицензий (Франция, Италия, Испания);

б) Отмена специфических пунктов различных патентных законов, направленных в общем и целом против интересов германской промышленности, и, соответственно, принятие в первую очередь таких, например, установлений:

аа) разрешение на патентную охрану методов производства фармацевтических товаров во Франции, Италии и Бельгии в том же объеме, что и в Германии;

бб) разрешение на патентную охрану биологических методов в Дании;

вв) разрешение на патентную охрану методов производства сплавов в Голландии;

гг) разрешение на патентную охрану методов отделки текстильных изделий немеханическим способом и облегчение формулировок патентных заявок в области способов химического производства в Швейцарии.

Последние пожелания, включенные в п. 4, отпадают, если будет выполнено приведенное ниже предложение расширить в территориальном смысле область применения германского имперского патента.

II. Позиция германского имперского патента в Европейской экономической зоне, находящейся под германским руководством.

Мирный договор принесет коренные изменения политической и экономической структуры значительной части Европы. Вероятно, можно исходить из того, что под германским руководством возникнет Большая Европейская зона, охватывающая, кроме Великой Германии, ряд других государств, сохраняющих суверенитет; это пространство будет представлять собой единое экономическое целое и позже, возможно, образует единую таможенную и валютную системы. Ясно, что совершенно немыслимо допускать дальнейшее существование в такой зоне, единой в экономическом отношении, царящей ныне раздроб-

ленности в области охраны промышленной собственности.

Из тридцати пяти европейских государств только Андорра и Монако вообще не знают института охраны промышленной собственности; Сан-Марино и Ватиканское государство распространяют на свою территорию действие итальянских законов. Но все остальные европейские государства имеют свои системы правовой защиты промышленной собственности со своими законами о патентах, даже княжество Лихтенштейн, например, а также Ирландская республика, английские Нормандские острова, районы Гибралтара и Мальты! В результате тот, кто хочет обеспечить себе сплошную, охватывающую всю Европу юридическую защиту, должен примерно тридцать раз дать патентную заявку на свое изобретение, примерно тридцать раз пройти процедуру получения патента в соответствующих ведомствах, а потом еще примерно в тридцатикратном размере в течение 15—20 лет ежегодно платить пошлины. Какое количество труда затрачивается понапрасну в результате одной только необходимости для всех патентных ведомств, для изобретателя, для оппонентов (в тех странах, где принята проверочная система) изучить множество печатных материалов, в основном повторяющих друг друга!

А. Патенты.

Наиболее радикальным решением, которое можно считать идеальным, было бы создание единого патента для всей Европейской зоны, находящейся под германским руководством. Это можно сделать путем урегулирования вопросов формального и материального патентного права в рамках единого закона, дальнейшее развитие которого должно быть оставлено за германским законодательством. Имперское патентное ведомство должно остаться единственной инстанцией, ведающей патентами.

1) Естественно, предполагается, что действие германского Закона о патентах будет распространено на всю Зону. Однако, возможно, следовало бы рассмотреть и вопрос об использовании некоторых юридических идей из патентных законов других стран при условии, что в основу будет положен нынешний германский Закон о патентах. Тогда при известном участии других стран возник бы новый единый закон, ввести который в отдельных

суверенных странах, входящих в нашу Большую зону, было бы в психологическом отношении более легким делом, нежели простое распространение на них германского закона. В качестве примера для тех случаев, когда можно было бы, пожалуй, изменить или дополнить германский Закон о патентах, приведем, в частности, следующие пункты, не имеющие решающего значения: признание в качестве действия, порочащего новизну изобретения, преждевременные публикации, не имеющие характера печатного издания (например, распространение сообщений о заявке); отмена пункта о невозбранности собственной публикации; распространение патентной защиты на химические вещества, как это принято, в частности, в США, Франции, Бельгии и Италии; установление определенных сроков для ускорения процедуры проверки; отмена преклюзивного срока¹, установленного для подачи кассационных жалоб; разрешение заявлять претензии в случае, когда одна сторона не выполняет условий договора.

2) Само собой разумеется, что окажется необходимым ввести немецкий язык в качестве официального языка.

3) Преждепользование, имевшее место в какой-либо части Зоны, должно служить основанием для утверждения права преждепользования на всей территории Зоны. Если же использование изобретения, до того как оно было официально запатентовано, велось открыто, это должно считаться обстоятельством, порочащим новизну изобретения на всей территории Зоны.

4) Жалобы на нарушение патентных прав можно было бы разрешить подавать в суд любой страны, на территории которой произошло это нарушение, но в соответствующей форме, как это принято уже сейчас в Рейхе, чтобы можно было объединять рассмотрение спорных случаев в определенных судах. Однако для того чтобы гарантировать единство правосудия, в качестве кассационного суда должен действовать только Имперский суд; кассационные жалобы, а возможно, и вопросы, связанные с зависимыми патентами² по авст-

---

¹ *Преклюзивный срок* — срок, по истечении которого жалоба ни при каких условиях не принимается к рассмотрению. — *Прим. ред.*

² *Зависимый патент* выдается на изобретение, относительно которого патентное ведомство установило, что его разработка зависела от ранее запатентованных изобретений. — *Прим. ред.*

рийскому образцу, должны будут решаться только Имперским патентным ведомством и Имперским судом.

5) Секретные патенты, точно так же как и любые другие патенты, могут выдаваться только для всей зоны в целом.

6) Существенно важно, как мы полагаем, не допустить, чтобы новое урегулирование привело к удорожанию охраны патентных прав, тем более что уже сейчас германский Закон о патентах предусматривает самые высокие ежегодные выплаты, какие вообще имеются. В наше время ведомства, занятые патентным делом, рассматриваются почти повсеместно как источник государственных доходов. Это вряд ли разумно. Сборы, пошлины и т. д. должны, скорее, устанавливаться в таких размерах, чтобы они лишь покрывали расходы Имперского патентного ведомства. Следует позаботиться о том, чтобы излишки использовались прежде всего на улучшение работы патентного ведомства (увеличение окладов сотрудникам Имперского патентного ведомства, оплата поездок, предпринимаемых с информационными целями, и т. д.). Если, несмотря на это, будут еще излишки, их нужно передавать в распоряжение стран-участниц. Благодаря такому установлению, повидимому, исчезнет стимул к накоплению излишков.

Против такого далеко идущего решения можно было бы, очевидно, возразить, что для государств, входящих в Большую зону, но в остальном сохраняющих свой суверенитет, оно означало бы в области охраны промышленной собственности частичный отказ от суверенитета, что поэтому оно может быть навязано побежденным государствам лишь под нажимом и не создаст никакого стимула для государств, чье добровольное присоединение было бы желательно. Но на это возражение следует ответить, что унификация Экономической зоны, вероятно, повлечет за собой еще более значительное сужение суверенитета отдельных государств и что по сравнению с этим ограничения в области охраны промышленной собственности будут играть скорее всего сравнительно небольшую и второстепенную роль. Кроме того, сомнительно, чтобы удалось сохранить территориальные границы в этой области деятельности, когда граница в других экономических областях, например в таможенной области, перестанет существовать.

Если же мы тем не менее захотели бы посмотреть, как будут выглядеть другие, не столь радикальные решения, значение могли бы иметь в первую очередь две возможности, если не считать промежуточных решений:

а) при условии сохранения в отдельных государствах собственных патентных законов (которые, правда, пришлось бы в значительной мере унифицировать между собой) и превращения Имперского патентного ведомства в центральное патентное ведомство, которое стало бы единственным органом, занимающимся проверкой и выдачей патентов на территории Большой зоны, охрана изобретений могла бы обеспечиваться либо только для Германии, либо (дополнительно) и для других государств, входящих в большое пространство, по желанию изобретателя.

Или вторая возможность:

б) При условии сохранения в отдельных государствах собственных патентных законов, которые пришлось бы унифицировать между собой лишь в известных основных установлениях, и при сохранении в отдельных государствах патентных ведомств каждая страна будет выдавать патенты на своей территории. Но тогда в отдельных случаях у изобретателя имелась бы возможность при получении имперского патента требовать распространения его действия на одно или несколько государств Большой зоны примерно так же, как это отмечается до сих пор в различных странах, когда речь идет о правовом положении ввозных патентов¹.

В защиту таких решений можно было бы привести то соображение, что многие изобретения рассчитаны только на потребности ограниченного по размерам региона и не подходят для патентования на территории большого пространства, поэтому целесообразно было бы предоставлять изобретателю возможность прибегать к такой форме охраны патента, какую он считает более подходящей. На это, однако, можно возразить, что, какой бы широкой или, напротив, ограниченной ни была сфера действия патента, всегда будут изобретения, используемые практически лишь в одной части данной Зоны, поэтому зачастую будет невозможно так опреде-

---

¹ *Ввозной патент* — признание иностранного патента на территории другой страны.— *Прим. ред.*

лить сферу действия патента, чтобы она в любом случае соответствовала территориальным возможностям использования изобретения. Но, с другой стороны, благодаря расширению территории, на которой патент будет иметь силу, изобретатель получает большие выгоды и не несет почти никакого ущерба при условии, что будет подобающим образом решен вопрос о расходах на оформление, о чем мы ходатайствовали выше. Даже из Соединенных Штатов не поступало почти никаких сведений относительно невыгод, связанных с большими размерами единой территории, на которую распространяется действие патента, чему, правда, весьма содействует то обстоятельство, что там вопрос о расходах разрешен в благоприятном для изобретателя духе.

Однако против обоих этих недостаточно далеко идущих решений можно выдвинуть то важное соображение, что они принесли бы с собой такое многообразие и такую необозримость патентной системы, действующей в рамках единой экономической зоны, что по сравнению с этими неудобствами полученные преимущества показались бы ничтожными. К тому же эти два решения проблемы также означают для участвующих стран известное ущемление их суверенитета, поэтому правильное будет, если мы примем всеобъемлющее идеальное решение.

Б. Товарные знаки.

Исходя из мотивов, выдвигаемых в связи с планами кардинального решения проблемы патентов, следовало бы найти такое же решение и по вопросу о товарных знаках. При унификации правовых норм Германия, возможно, могла бы внести свой вклад, отказавшись от своих возражений против права свободной передачи товарного знака. Допуск лицензирования в этой области все равно в известной степени подрывает принцип, запрещающий свободную передачу прав на товарный знак.

В. Общепользные образцы¹.

Введение понятия о таких образцах вызывает резкие возражения в широких кругах германских промыш-

---

¹ *Общепользные образцы* — внешние формы изделий, учитывающие их техническое назначение. — *Прим. ред.*

ленников. Этого понятия не знают ни в Австрии, ни в Судетской области, ни в странах, граничащих с Германией. Поэтому следовало бы подумать, не пора ли его отменить. Правда, тогда, возможно, ценность патентов в области приборостроения будет снижена, поскольку уменьшатся требования в отношении уровня изобретения, раз представление образца станет необязательным.

Г. Промышленные рисунки и модели¹.

Понятие о таких моделях существует как на старой территории Рейха, так и в Австрии, в Судетской области и прилегающих государствах. Однако в большинстве случаев практическая область использования отдельных промышленных рисунков и моделей регионально ограничена. Поэтому причины, вызывающие необходимость унификации системы патентов и товарных знаков, не имеют здесь такого же важного значения, и потому можно было бы обсудить предложение о том, чтобы в области промышленных рисунков и моделей оставить все, как было.

Проблемы переходного периода.

Идеи, связанные с проблемой унификации правовой охраны промышленной собственности в Большой Европейской зоне, изложены выше лишь в общих чертах и с учетом планов окончательного урегулирования. Чтобы побыстрее прийти к этому окончательному решению, нужно максимально сократить переходный период. Мы не будем здесь касаться отдельных вопросов, возникающих в связи с этими планами. Необходимо лишь поставить вопрос, не следует ли распространить существующее ныне в Германии законодательство в области охраны патентов, а возможно, и законодательство некоторых стран, входящих в Большую зону, на всю территорию этой зоны. Это могло бы относиться, например, ко всем патентам, заявленным по крайней мере в двух странах, из которых по меньшей мере одна проводила проверку. При этом, разумеется, должны быть учтены права добросовестных третьих сторон. Более ши-

---

¹ Промышленные рисунки и модели призваны удовлетворять эстетические вкусы потребителя (например, рисунок ткани, оригинальная форма бытовых предметов и т. п.). — *Прим. ред.*

рокое распространение вряд ли целесообразно, ибо держатели патентов, заявленных только в одной стране, вряд ли будут стремиться расширить сферу их действия, а распространение действия патента, заявленного только в странах, не проводящих проверки, привело бы к возникновению целого потока неполноценных патентов.

Мы не будем здесь касаться вопроса, возможно ли подобное развитие системы правовой охраны промышленной собственности в сторону унификации и в Большой зоне, которая находится под руководством Италии.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5864. л. 352862 и след.

7. Протокольная заметка о совещании руководителей министерств и ведомств в имперском министерстве экономики 22 июля 1940 г.¹

Вначале имперский министр Функ сообщил о поручении, данном ему рейхсмаршалом Герингом 22 июня 1940 года. Предварительные работы, которые должны быть проведены под его общим руководством, коснутся следующих областей:

---

¹ Кроме Функа, в обсуждении приняли участие: имперский министр и начальник имперской канцелярии Ганс Генрих Ламмерс; от имперского министерства внутренних дел — имперский министр Вильгельм Фрик, статс-секретари Ганс Пфундтер и Вильгельм Штукарт; от имперского министерства финансов — имперский министр Лютц, граф Шверин фон Крозиг и министерсаль-директор Фриц Бергер; от имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства — имперский министр Вальтер Дарре и имперский руководитель Земельного сословия (см. примеч. на стр. 98. — *Ред.*) Рейшле; от имперского министерства труда — имперский министр Франц Зельдте и статс-секретарь Фридрих Зируп; от НСДАП — рейхслайтер Роберт Лей и представитель заместителя Гитлера Берман; от зарубежной организации НСДАП — Кристианс; от управления по «четырёхлетнему плану» — статс-секретари Пауль Кёрнер и Эрих Нойман; имперский комиссар по вопросам ценообразования Йозеф Вагнер; от прусского министерства финансов — государственный

- 1) включение оккупированных и присоединенных к Рейху территорий в экономику Великой Германии;
- 2) экономическая борьба с вражескими государствами;
- 3) новая структура континентальной экономики, руководимой Германией, и ее отношения с мировой экономикой.

Цель сегодняшнего совещания, заявил он, состоит в том, чтобы ознакомить руководителей отдельных представленных здесь министерств и ведомств с его общими идеями по трем перечисленным вопросам. Дальнейшая разработка их мыслится таким образом, что каждое ведомство должно назначить для этого своего представителя. Эти представители должны составить разработки и согласовать их между собой. Дальнейшие совещания руководителей будут созываться лишь в том случае, если представители учреждений не придут к соглашению. Единый план, подготовленный представителями отдельных ведомств и представителями партии, будет затем передан им рейхсмаршалу для доклада фюреру. Относительно существа вопроса имперский министр Функ заявил следующее:

1) *Валютные проблемы.*

Валюта не имеет первостепенного значения. Она является продуктом происходящих событий и экономических потребностей. Несмотря на это, теоретики вновь и вновь пытаются разрабатывать валютные идеи, лишённые всякой реальности. Особенно вредные последствия сулят планы создания новой, особой европейской валюты. Совершенно бесплодны теоретические рассуждения о валюте, особенно в тех случаях, когда этим занимаются некомпетентные лица. Это ни к чему не ве-

---

министр Иоганнес Попиц; от имперского лесного ведомства — статс-секретарь Фридрих Альперс; от министерства иностранных дел — министерскаль-директор Эмиль Виль и посланник Карл Клодиус; от имперского министерства транспорта — министерскаль-директор Лейббранд; от Верховного главнокомандования вооруженных сил — генерал-майор Георг Томас; от правления Рейхсбанка — директор Рейхсбанка Эмиль Пуль и министерскаль-директор Карл Ланге; от имперского министерства экономики — статс-секретарь Фридрих Ландфрид, министерскаль-диригент Густав Шлоттерер, оберрегиструнгс-рат Янке, амтсрат Кулеман.

дет. Прежде чем решать валютную проблему, нужно хорошо уяснить себе методы, с помощью которых будет строиться экономика после войны. Неправильно предполагать, будто вновь начнется свободная игра сил, поскольку в экономике, не имеющей единого направляющего центра, происходит слишком большой износ народнохозяйственных ценностей. Напротив, в ближайшее время следует по-прежнему использовать методы ценообразования и хозяйствования, уже развитые Германией за последние годы. И когда уже сейчас начинают говорить о Европе, как о единой Большой экономической зоне, это лишь фантазия. Точно так же вредно бросать такие лозунги, как «валютный союз», «таможенный союз» и ожидать, что они разрешат все трудности. Вопрос о валютном и таможенном союзе можно обсуждать, лишь имея в виду такие страны, где образ жизни примерно подобен нашему. А этого, например, на Юго-Востоке нет. И вовсе не в наших интересах вводить на Юго-Востоке такой же образ жизни, как в Германии. Это лишь нанесет ущерб эффективности тамошней экономики. Когда обсуждаются меры по восстановительным работам после войны, нужно всегда ясно понимать, какие шаги необходимо предпринять немедленно и как будут выглядеть окончательные решения.

Одна из трудностей планирования вытекает из того, что еще не известны цели и решения фюрера и не завершены военные мероприятия против Англии. Следовательно, еще нельзя сказать, будет ли сохранена Британская империя и ее экономическое влияние, и если да, то в каких масштабах. Занимаясь текущим планированием, руководители министерств и ведомств должны исходить из того, что английская экономика в какой-то форме сохранится, что она еще имеет влияние, по крайней мере вне Европы. В случае, если эти условия изменятся, придется разрабатывать другие предложения.

2) Главная проблема — установление очередности потребностей.

Главной проблемой нужно считать то обстоятельство, что после окончания войны мы не сможем немедленно удовлетворить все потребности европейских наро-

дов. После прекращения военных действий узкими местами будут сырье, продовольствие и корма. Задача заключается в том, чтобы с помощью экстренных мер преодолеть эти узкие места. Если удастся сделать это быстро, станет возможной отмена существующего ныне нормирования и будет облегчено регламентирование. В качестве главной задачи планирования следует рассматривать установление очередности экономических потребностей внутри страны. Если эта очередность установлена не будет и если мы позволим развернуть безудержное соперничество экономических требований, неизбежно создастся неприятное напряженное положение, которое уже наблюдалось в 1938 году и в первой половине 1939 года. Было бы неправильно полагать, что после войны военной экономике нечего будет делать. Более того, Германии наверняка придется держать свои вооруженные силы на соответствующей высоте. А это повлечет за собой по-прежнему значительные требования вермахта к военной промышленности. В секторе вооружений установление мира принесет, вероятно, в первое время лишь уменьшение непосредственных военных расходов. Но на большое облегчение пока рассчитывать не приходится.

В политическом отношении Германия располагает сейчас в Европе достаточной мощностью, чтобы обеспечить новый порядок в экономике соответственно своим потребностям. Политическая воля к использованию этой мощи налицо. Из этого вытекает, что [другие.—*Ред.*] государства должны ориентироваться на нас. Экономика остальных европейских стран должна приспособляться к нашим потребностям. Тем не менее все наши потребности не могут быть покрыты поставками с европейских территорий. Сырьевой баланс Европы (без России и Италии) показывает, что, даже если учесть известные части Африки и Азии (колонии) в качестве базы снабжения, здесь все еще остается значительная потребность в импорте. Задача заключается в том, чтобы путем интенсификации хозяйства европейских стран снизить потребность в импорте из неевропейских областей. Только так мы сможем вновь обрести свою экономическую свободу. Однако, поскольку мы намерены не только достичь вновь экономической свободы, но и, в качестве особой цели фюрера, поднять жизненный уровень

германских трудящихся, нам придется для удовлетворения потребностей, выходящих за рамки самого необходимого, вести также и торговлю с неевропейскими странами. Это особенно ясно иллюстрируется положением с минеральными маслами. Благодаря производству синтетических масел мы можем получать их в достаточных количествах и для потребностей мирного времени. Но это не нужно — достаточно, чтобы количества, производимые в Германии и добываемые в доступных для нас европейских областях, покрывали военные нужды. Остальное масло, которое понадобится в мирное время, следует получать за счет внешней торговли.

3) *Автаркия или нет?*

Поэтому неправильно ставить вопрос так: должна ли новая Европа строиться на принципах автаркии или нет? Решение проблемы скорее заключается в следующем: в той мере, в какой это необходимо для обеспечения свободы Великой Германии, нужно стремиться к независимости от заокеанских рынков и добиться этой независимости. Следовательно, в военном отношении мы должны иметь автаркию. В остальном следует развивать свободную внешнюю торговлю с заокеанскими странами, чтобы иметь возможность удовлетворять потребности, не связанные непосредственно с военной экономикой. Поэтому наш девиз гласит: не «автаркия или экспорт», а «автаркия и экспорт».

4) *Вопросы внешней торговли.*

Германская внешняя торговля строится на билатеральной [двусторонней.— *Ред.*] системе. До сих пор эта система себя оправдывала, однако ей присущ тот недостаток, что она связывает страну с определенным партнером по договору и лишает возможности просто возить товары из стран, которые в какой-то момент могли бы удовлетворить потребности более широко. Отсюда вытекает требование о переходе от билатеральной системы к системе мультилатеральной [много-сторонней.— *Ред.*]. Если происходят манипуляции с ценами в отношениях со странами, с которыми мы ведем клиринговые операции, то возможны одновременные манипуляции с валютой. Это относится к клиринговым операциям в Европе. Но в международных сношениях

с заокеанскими странами нужна свободная валюта. Германия должна добиться, чтобы ее вновь включили в систему свободной торговли. Если задаться вопросом, в чем же заключалось господствующее положение Англии в области внешней торговли и в качестве средоточия банков, то нужно вспомнить, что Англия ежегодно получала около 200 млн. фунтов стерлингов только в виде процентов и что фунт стерлингов был стандартной валютой во внешней торговле. Господствующее положение английского Сити и значение английского фунта стерлингов в результате войны сломлены. Однако, когда возникнет вопрос о возмещении Англией военных расходов, нужно помнить цифру, характеризующую размеры английских процентных доходов. Было бы неверно выдвигать бессмысленно высокие репарационные требования, ибо в этом случае мы повторили бы ошибку Версаля. Но неправильно было бы выдвигать и слишком ничтожные требования. Если потребовать возмещения за одни только потери, понесенные частными лицами в Германии после 1914 года, то, по подсчетам Рейхсбанка, это составит около 10 млрд. рейхсмарок. Но Англия вполне может выплатить даже 1 млрд. фунтов стерлингов золотом.

Такой золотовалютный фонд, который должен быть передан в наше распоряжение вражескими странами, послужил бы ценной основой для покрытия дефицитов, образующихся в результате участия в свободной внешней торговле. Нам нужны девизы не для покрытия нашей валюты, а только в качестве операционного фонда при оплате первых импортных поставок и отмене нормирования.

5) *Иностранная задолженность.*

Чтобы вновь обрести свободу в валютной сфере, необходимо решить вопрос об иностранных долгах. В отношении Англии, Франции, Голландии, Швейцарии после окончания войны никаких проблем с иностранной задолженностью не будет. Остаются только Соединенные Штаты.

На вопрос о том, нужно ли платить долги Америке, следует ответить утвердительно. Нельзя после победоносного окончания войны начинать разворачивание разумной внешней торговли и здоровой валютной полити-

ки с того, что мы не станем платить долги. Другое дело, сколько мы выплатим американцам. В случае необходимости можно будет договориться о том, сколько процентов придется выплатить.

Далее имперский министр Функ информировал присутствующих о недавно заключенном с Голландией соглашении о трансфере. По этому соглашению каждая марка, выплаченная в Берлине, оплачивается Нидерландским банком в размере одного гульдена. Нидерландский банк принял германское предложение после некоторого сопротивления. Практически это означает валютный союз. Мы не заинтересованы в том, чтобы путем слишком щедрых переводных операций создать чересчур широкое обращение гульденов в Голландии и таким образом содействовать инфляции. Это нанесло бы ущерб голландской экономике, что не соответствует нашим интересам.

Что касается еще имеющих различных разновидностей марки (марки со счетов, на которые наложен арест, регистровые марки, специальные счета и т. п.), то тут нужно сказать, что они должны быть устранены. Должна иметь хождение только одна полноценная рейхсмарка. Если на марку не будет наложено никаких ограничений, она вновь станет основой для крупных операций в Европе. Свободная марка в один прекрасный день станет вновь золотом. Тогда свободные средства потекут в Германию, потому что Берлин станет не только центральным пунктом для расчетов, но там расположится и центр европейского товарного рынка. Это обстоятельство создаст гигантскую притягательную силу для иностранных капиталов, так что берлинский рынок капитала и средств платежа приобретет ликвидный характер и сможет держаться на уровне международных требований. Если Берлин или германские портовые города вновь станут центрами товарооборота для Большой Европейской зоны, необходимо одновременно начать постепенное уничтожение существующих бюрократических предписаний и нынешней регламентации. Централизация расчетов в Берлине тоже не нуждается в большом бюрократическом аппарате. Имперский министр Функ предложил предоставить экономике больше свободы путем передачи функций самоуправления хозяйственным группам или путем применения методов, использованных

имперским министерством продовольствия в отношении Имперского земельного сословия¹.

6) *Организационные вопросы.*

Чтобы остальные страны, входящие в сферу наших интересов, имели возможность таким же образом провести соответствующие мероприятия, которые в основном должны быть согласованы с нами, хозяйственные организации отдельных стран следует перестроить. Имперское земельное сословие может создать для сельскохозяйственной сферы в других странах соответствующие организации. Эти последние должны контролировать движение товаров от их производства, переработки и распределения до потребителя. Точно так же мыслится и сотрудничество в области промышленности и торговли.

7) *Две группы стран.*

Среди европейских стран, входящих в сферу германских интересов, нужно различать две группы. В первую группу входят страны с уровнем цен, заработной платы, налогов и доходов, близким к германскому уровню. В качестве примеров можно назвать Данию, Голландию и Швейцарию. Ко второй группе принадлежат страны Юго-Востока. В то время как первую группу следует организовать по нашему подобию и предоставлять ей больше свободы в области платежей, вторая группа из-за большой разницы с нами не подходит для участия в платежном и валютном союзе.

С уверенностью можно сказать, что после войны нужно будет стремиться к установлению более тесных экономических связей с Францией. Вопрос о позиции России в отношении опекаемых Германией областей пока остается открытым.

8) *Резюме.*

Основная цель, которой должна достичь Германия в послевоенной Европе, — это широкая свобода в экономической области при одновременном подъеме жизненного уровня путем улучшения снабжения. В результате широкого планирования наша Экономическая зона бу-

---

¹ Имперское земельное сословие — объединение крестьян фашистской Германии, созданное нацистами. — *Прим. ред.*

дет знать только бесконъюнктурную экономику, которая окажет свое стимулирующее влияние на всех участников товарного и денежного обращения. С помощью осуществляемого под государственным контролем манипулирования ценами, заработной платой и товарной массой экономика Европейской зоны должна будет удовлетворять потребности, связанные с военным производством, и, кроме того, обеспечить покрытие дополнительных потребностей мирного времени за счет экспорта значительного количества товаров, которым будут оплачиваться эти поставки.

В заключение имперский министр Функ заметил, что он подходит к выполнению задачи, возложенной на него рейхсмаршалом, руководствуясь этими принципиальными соображениями, и просит сообщить ему, готовы ли руководители министерств и ведомств заявить о своем принципиальном согласии с этой линией. Затем он попросил назначить представителей ведомств для разработки документов по планированию. В своем министерстве он поручил обобщение материалов министерияль-диригенту д-ру Шлоттереру.

Присутствовавшие руководители учреждений в принципе согласились с высказываниями имперского министра Функа и сообщили, что эти хорошо продуманные, в общем и целом правильные и убедительные высказывания должны быть положены в основу работы по планированию и деятельности представителей ведомств. В ходе дальнейшей беседы были затронуты следующие вопросы.

Рейхсляйтер д-р Лей указал на важность внутри-экономических проблем для разрешения задач, связанных с планированием: основная проблема послевоенной экономики заключается в том, вернуться ли к прежнему принципу свободы в трудовых отношениях или остаться при введенных ныне принципах трудовой повинности. Если трудовая повинность сохраняется, придется, например, совсем иначе, нежели до сих пор, поставить социальное обслуживание строительных рабочих. К рабочему придется применять те же принципы, на которых строится обслуживание солдата в вермахте. Только так можно будет удовлетворить справедливые социальные претензии. Это не дело, когда,

например, занятый на производстве рабочий не имеет сапог или испытывает трудности, добывая другие предметы повседневной необходимости, в то время как с солдата вермахт снимает все эти заботы.

По его мнению, особую важность имеет также вопрос об очередности различных потребностей вермахта по отношению к потребностям, возникающим в связи с внутренним строительством, с большими реформами градостроительства, с сооружением жилищ для рабочих и т. д. Нужно получить решение фюрера по этим вопросам.

Имперский министр Зельдте и статс-секретарь Зируп ответили, что они намерены вернуться после окончания войны к принципу свободы в трудовых отношениях: нельзя будет добиться этой свободы немедленно, в день заключения мира, и в отношении всех рабочих, но имперское министерство труда стремится к этому, и есть надежда, что спустя некоторое время все виды трудовой повинности можно будет отменить, хотя это и вызовет затруднения. Имперское министерство труда еще не знает, как удастся удовлетворить потребность в рабочей силе после войны. Окончание войны отнюдь не разрешит этой проблемы.

Имперский министр Дарре поддержал в первую очередь высказывания имперского министра Функа о межгосударственной товарной структуре в Европе: в области сельского хозяйства почти все страны имеют ведомства и организации, с которыми можно сотрудничать. Другие европейские страны должны (и по организационным формам также) солидарно дополнять германские институты Имперского земельного сословия. Имперский министр Функ просил, в случае если пойдут по этому пути, не быть чересчур бюрократичными, оставив известную часть задач и для свободных экономических кругов¹.

Имперский министр граф Шверин фон Крозиг заявил о своем принципиальном согласии с высказываниями имперского министра Функа. Он полагает, что в области планирования сохранится известная неуверен-

---

¹ Функ явно заботился о том, чтобы чиновники не мешали сотрудничеству монополий Европы под руководством германских концернов. — *Прим. ред.*

ность до тех пор, пока не получено изложение политических целей фюрера относительно послевоенной структуры, очередности потребностей и условий мира. Тем не менее он считает необходимым заняться работой по планированию в ускоренном порядке. Он полагает также, что введение единой валюты для Европы невозможно. По мере экономического развития в Германии авторитет рейхсмарки укрепитя сам по себе. Важной задачей остается также создание здорового соотношения германской валюты и свободных иностранных валют, которые еще будут существовать. Он считает, что постоянные дотации на импорт и экспорт — явление нездоровое и их нельзя сохранять в течение долгого времени. Во внешней торговле нужно в принципе отказаться от всяких дотаций. В дотациях всегда заключается что-то нездоровое. Их нужно компенсировать условиями установления цен. Он просит уделить этим вопросам особое внимание, когда будут проводиться намеченные исследования.

Германскому вермахту и после окончания войны нужно будет мощное вооружение. В оккупированных областях не будет армий из тамошних жителей. Это заставляет сделать вывод, что такие страны должны будут выплачивать нам соответствующие суммы за то, что мы возьмем на себя их военную защиту. Одновременно это обеспечит равномерное бремя расходов и будет содействовать соответствующему развитию жизненного уровня. С этим тесно связан вопрос о военных репарациях. Оратор считает также, что [с одной стороны. — *Ред.*] не следует повторять ошибок Версаля, но, с другой стороны, нельзя допустить, чтобы противник отделался слишком дешево. При этом до сих пор остается открытым вопрос, должна ли выплата военного долга принять форму единовременного взноса всей суммы, или форму текущих взносов наличными, или форму поставок продукции. Если потребуются, можно подумать также о солидарной ответственности наших противников за выплату долгов.

Поэтому работа министерств и ведомств в области планирования является важной и срочной. Только в рамках запланированной послевоенной экономики можно правильно разработать условия мира, ибо они должны соответствовать задачам будущего строительства.

Имперский министр Функ ответил, что он тоже считает очень важным установление прочного соотношения нашей валюты с иностранными валютами, и добавил следующие замечания.

Период после окончания войны — не такое время, чтобы девальвировать марку. Наоборот, другие европейские страны должны будут ориентироваться на марку. Представляет трудности проблема золота в США. Если Америка захочет что-то предпринять с золотом, ей не останется ничего другого, кроме ревальвации доллара. Мы сможем вступить вновь в нормальные торговые отношения с Америкой лишь в том случае, если продавать там будет легче, чем при теперешнем паритете. Из этого следует, что цена на золото в долларах должна измениться. В валютном смысле золото не имеет для нас никакой ценности. Как средство обеспечения нашей валюты, которой мы манипулируем в области цен, товарной массы и заработной платы, оно нам не нужно. Мы в нем нуждаемся только для оплаты торгового дефицита.

В остальном имперский министр Функ высказал мнение, что оккупированные нами области в смысле налогового бремени должны участвовать в общих усилиях в таком же размере, как и Германия. В принципе он полагает также, что не следует по-прежнему поощрять индивидуальный экспорт, а нужно найти новые методы и возможности.

Комиссар по вопросам цен гауляйтер Вагнер сделал следующие замечания.

В оккупированных областях, то есть в экономике более узкого круга, не следует особенно беспокоиться о том, чтобы направлять развитие цен и заработной платы. Цены в этих областях растут. В течение короткого времени в оккупированных областях практически сама собой возникнет наша картина цен и заработков. Эта часть работы совершается сама собой, без помощи официальных инстанций, и в течение нескольких месяцев она будет завершена. В отношении товарной массы там тоже наблюдаются такие же явления, что и у нас. В общем и целом он также полагает, что отношение к странам Юго-Востока, которые значительно отличаются от Германии по уровню цен, ставок заработной платы и товарной массы, а также к северным и за-

падным странам в дальнейшем должно быть различным.

Статс-секретарь Нойман спросил об отношении к странам, которые не были здесь ясно названы, а также к колониям. Имперский министр Функ ответил, что он считает целесообразным изъять из числа исследуемых стран Италию и Средиземноморье, то есть также Испанию, Турцию и Португалию. Относительно колоний пока никаких окончательных выводов сделать нельзя.

Статс-секретарь Альперс подчеркнул, что с точки зрения лесного хозяйства здесь необходимо наметить такое же урегулирование вопросов освоения продукции по количеству и ценам и в остальных странах германской сферы интересов, какое предложил для промышленности и сельского хозяйства имперский министр Функ. Кроме того, Германия должна требовать достаточной доли колоний, имеющих значительное количество древесины. Это требование, заявил он, оправдано господствующим положением, которое заняла Германия. Нужно ставить широкие требования, а не только покрывать ожидаемым ввозом из колониальных областей имеющийся сейчас дефицит в снабжении.

Рейхслайтер Лей и имперский министр *Зельдте* указали на специфическую проблему рабочей силы в Африке. *Представитель заместителя фюрера* [Берман.— *Ред.*] обратил внимание на особую проблему отношений между промышленностью и сельским хозяйством, в первую очередь на проблему оплаты труда. *Имперский министр Гесс* уделил большое внимание этому вопросу, который, как он сказал, особенно интересует и фюрера. *Рейхслайтер Лей* беседовал с имперским министром Гессом. Он говорил о том, что нынешняя система оплаты труда и уровень заработной платы установлены в 1933 году и что в них внесены лишь мелкие изменения. Он считает важной задачей новое урегулирование вопросов оплаты труда, причем, по его мнению, главным критерием здесь должна быть опасность данного вида работы и производительность труда. Однако разрешение этой проблемы, считает он, принесло бы с собой радикальное изменение всех экономических основ промышленности и сельского хозяйства. Он присоединился к мнению тех, кто полагает, что эта коренная

проблема пока еще не должна быть предметом обсуждения на переговорах представителей учреждений и ведомств. *Имперский министр Функ* тоже просил пока не обсуждать эту принципиальную проблему, ибо он не видит никаких возможностей, чтобы повысить цены на продукты сельского хозяйства в такой мере, какая позволила бы устанавливать в сельском хозяйстве такие же заработки, что и в промышленности.

В результате обсуждения руководители и другие представители ведомств, участвовавшие в совещании, согласились принять в дальнейшем следующую процедуру:

1. Каждое министерство назначает одного представителя, который примет участие в обобщающей работе.

2. Представители министерств и ведомств под общим руководством имперского министерства экономики (министерияль-диригент д-р Шлоттерер) должны разработать план, охватывающий все вопросы, и представить его своим руководителям на одобрение. В этом будут участвовать партийные инстанции.

3. Заключительную разработку имперский министр Функ передаст рейхсмаршалу для доклада фюреру.

Федеральный архив, Кобленц, R 7 II/615 л. 16 и след.

8. Протокольная запись Антона Райтингера от 26 июля 1940 г.

По случаю визита вице-президента [итальянского союза промышленников.— *Ред.*] Мальвези во вторник днем в самом тесном кругу (Мальвези, Дюссель, Райтингер) были снова поставлены вопросы сбалансирования германо-итальянских промышленных интересов, уже обсуждавшихся г-ном Пассаржем с его превосходительством Джорджани. Мальвези весьма одобрил, что германские хозяйственные круги занимаются этими вопросами, и со своей стороны с большим воодушевлением поддержал идею, сводящуюся к тому, чтобы ита-

льянская промышленность по своей инициативе провела исследование, в котором рассмотрела бы свои интересы в своей зоне и выразила бы желание сбалансировать их с германскими интересами.

Тема этой беседы была снова затронута в тот же день за ужином (участники — статс-секретарь Нойман¹, д-р фон Хаарлем² из имперской группы «Промышленность», Дюссель, Райтингер), причем статс-секретарь Нойман заявил, что считает весьма желательным, чтобы проблема была сначала изучена как германскими, так и итальянскими представителями частного хозяйства без участия властей. Мальвези сказал, что по возвращении в Италию он этот вопрос поставит. Возможно, что его разработка будет поручена профессору Сарацено — директору Института промышленной реконструкции совместно со статистическим управлением в Риме.

Одновременно г-ну Мальвези было сообщено, что г-н посол фон Хассель³ в конце августа — начале сентября навестит свою дочь, вышедшую замуж, в Италии и будет рад увидеть при этом удобном случае г-на Джорджани или г-на Мальвези, чтобы обсудить аналогичные вопросы. Мальвези выразил удовлетворение тем, что благодаря поездке г-на Хасселя представится возможность побеседовать по этому делу.

В субботу в Берлин прибудет граф Вольпи⁴ и будет иметь беседу по аналогичному делу с г-ном министром Функом, с которым он в самом узком кругу будет ужинать у Хорхера.

*НЦА, Потсдам, «ИГ Фарбениндустри», № А 995,
л. 186 и след.*

---

¹ Эрих Нойман — статс-секретарь в ведомстве уполномоченного по «четырёхлетнему плану».

² Безусловно, имеется в виду Отто фон Халем, руководитель бюро информации при управляющем делами имперской группы «Промышленность».

³ Ульрих фон Хассель — член правления Экономического объединения Центральной Европы; в 1932—1938 гг. — посол в Риме.

⁴ Граф Джузеппе Вольпи ди Мизурата с 1925 по 1928 г. являлся итальянским министром финансов.

9. Письмо Карла Альбрехта Хиппу¹ от 29 июля 1940 г.

В беседах с промышленниками по вопросу о подготовке Большой Европейской экономической зоны были рассмотрены и такие аспекты проблемы, которые далеко выходят за пределы специальной области. В своих докладах, посвященных промышленности отдельных стран, я поэтому их не затрагивал, желая, скорее, кратко изложить их сначала в этом письме и тем самым создать повод к тому, чтобы мы при случае говорили о них подробнее.

1. Следует позаботиться о том, чтобы опыт, приобретенный на основе германских мероприятий в области переработки и применения различных видов сырья, использовался во всей Большой Европейской экономической зоне путем унифицированного регулирования. Мое мнение таково, что все оправдавшие себя на практике запреты, относящиеся к переработке и применению сырья и обработке материалов, должны иметь силу для всех производственных единиц Большой Европейской экономической зоны.

2. Сфера действия устанавливаемых в обязательном порядке нормативов должна быть расширена по сравнению с нынешней. Германский нормативный комитет должен обрести руководящую роль в международном нормативном органе. При данных условиях следовало бы создать европейский нормативный комитет под германским руководством. Во всяком случае, надо позаботиться о том, чтобы германские нормативы были в Большой Европейской зоне обязательными для производителей и потребителей или пользователей. Отклонения должны быть исключены по возможности безоговорочно.

3. Было бы логично, если бы то же самое относилось к принудительно предписываемым Имперским комитетом по регулированию поставок качественным стандартам, а также другим техническим условиям поставки и приемки.

---

¹ Хипп был сотрудником IV отдела (сфера деятельности — внешняя торговля) в управлении делами имперской группы «Промышленность». — *Прим. ред.*

4. Так как вопросы создания международных картелей будут, несомненно, иметь немаловажное значение, представляется целесообразным еще раз подумать, насколько более благоприятные условия для заключения подобных соглашений должны быть созданы вместо ныне существующих. Здесь напрашиваются мысли:

а) о введении правовых норм, в максимально возможной степени совпадающих с теми, какие действуют в Германии. В особенности необходимо склонить отдельные страны издать законы, соответствующие нашему закону о принудительном картелировании. Это дало бы Германии возможность побудить правительства отдельных стран создать внутрихозяйственные предпосылки, требуемые для образования международных картелей;

б) подобно тому как германский закон о принудительном картелировании предусматривает создание объединительной инстанции и предоставляет ей определенные полномочия в области ведения переговоров об объединении, было бы желательно заключить соглашение с отдельными странами, которое в случаях германской инициативы, направленной на создание международных картелей, обязывало бы национальные картели данных стран вести соответствующие переговоры. В случае необходимости следовало бы, сверх того, предусмотреть возможность создания объединительных инстанций и на международном уровне.

Я должен указать, что относительно последнего пункта я уже имел краткую беседу с д-ром Мюллензифеном¹.

*Архив Народного предприятия «Карл Цейсс»,
Йена, № W 54 (Далее: Архив НП «Карл
Цейсс»...)*

---

¹ Гейнц Мюллензифен был руководителем IX отдела (наблюдение за картелями) при управлении делами имперской группы «Промышленность».

10. Письмо Германа Геринга имперскому министру экономики и директорату германского Рейхсбанка от 1 августа 1940 г.

Для укрепления экономического господства Германии в Европе, а также в интересах гарантированного снабжения Великогерманской экономической зоны сырьем и уменьшения связанного с этим расхода платежных средств и, наконец, для усиления экономического влияния Германии в мире представляется целесообразным, чтобы значительные хозяйственные предприятия Бельгии и Норвегии, а также их колоний, в максимально широких масштабах перешли в германское владение и чтобы, далее, права владения Бельгии и Норвегии, на значительные предприятия в третьих странах, по возможности, были переданы немцам. Так как не существует полной уверенности в том, что Германия вступит во владение этими ценностями на основе мирных договоров, представляется правильным уже теперь создать возможность того, чтобы германская экономика овладела подобными хозяйственными позициями, следуя по пути добровольно заключенных частных договоров о покупке, долевом участии или соглашениях о совместной работе.

Технической предпосылкой для достижения этой цели является ввод в действие и разрешение валютного трансфера — разумеется, регулируемого — между Германией и названными областями.

В Голландии этот вопрос уже решен заключением трансферного соглашения между Рейхсбанком и нидерландским Национальным банком, копия которого при сем направляется Вам для сведения. Прошу Вашего распоряжения о скорейшем, по возможности, заключении такого же соглашения — которое де-факто устанавливает состояние, соответствующее валютному союзу, — между центральным банком Вашей области и Рейхсбанком.

О выборе тех видов платежей, которые надлежит разрешить в рамках подобного соглашения, и технической форме контроля, а также о запрашиваемом по ходу событий снятии секвестра с германского имущества в пользу норвежцев и бельгийцев Вы будете извещены дополнительно.

Федеральный архив. Кобленц, R 7 II/615 л. 64.

11. Письмо Вальтера Функа Герману Герингу от 6 августа 1940 г. и ответ Геринга от 17 августа

В связи с заданием, которое Вы дали мне 22 июня 1940 года, я, в качестве результата первой прикидки, вношу в прилагаемом при сем документе предложение, касающееся будущего направления ведомственных работ. Речь идет о рабочей программе на ближайшее будущее.

На вопрос о том, какие окончательные формы примет в конечном счете европейская экономика, пока еще, естественно, не может быть дан безупречный ответ — этот вопрос, скорее, может обсуждаться лишь в принципиальном разрезе. Для разъяснения своего предложения должен заметить следующее.

Я исхожу из того, что включение оккупированных зон в великогерманскую экономику и создание европейской континентальной экономики под германским руководством не произойдет в результате однократного государственно-политического акта, вроде заключения договора о таможенном или валютном союзе. Эта цель должна быть достигнута посредством ряда отдельных мероприятий, проведение которых должно быть начато немедленно и отчасти уже начато. Руководящим принципом здесь должно быть максимально возможное переплетение экономики европейских стран с великогерманской экономикой. При этом все мероприятия, направленные на лучшее удовлетворение германских потребностей и усиление германского экономического влияния в разных странах, должны выдвигаться на передний план, между тем как все мероприятия, не имеющие значения с точки зрения наших собственных великогерманских интересов, следует, наоборот, в возможно большем числе случаев отвергать или же они могут откладываться в долгий ящик. С этой точки зрения принципиально важными и первоочередными являются сегодня следующие мероприятия:

1) обеспечение поставок максимально возможной части европейской товарной продукции для нужд Германии;

2) расширение европейского товарного производства, имея в виду дальнейшее улучшение возможностей покрытия германских потребностей в Европе, то есть

применение в европейской экономике принципов четырехлетнего плана и германской битвы за производство;

3) создание европейской платежной системы (центрального клиринга) на базе рейхсмарки, которая, во-первых, откроет платежно-техническую возможность притока европейских товаров на германский рынок и, во-вторых, обеспечит денежно-кредитные условия внутриевропейского товарообмена;

4) контроль межгосударственного европейского товарного обращения, а также товарного обращения между Европой и неевропейскими странами в основном посредством государственных соглашений с использованием германских средств давления, контролирование хозяйственной и финансовой политики европейских государств с целью возможно более радикального приближения действующих там методов хозяйственной политики и форм хозяйствования к германским образцам. В зонах, оккупированных германским вермахтом, эти вопросы в настоящее время практически решены; ближайшая задача должна заключаться в том, чтобы в остальных зависимых от нас странах постепенно сделать то же;

5) переплетение хозяйств европейских стран с великогерманской экономикой под германским руководством в следующих областях:

а) организация хозяйства: создание в европейских странах организаций, подобных организации промышленного хозяйства¹ и сельскохозяйственного сословия в Германии, и объединение этих организаций в общеевропейскую организацию, действующую под германским руководством;

б) вовлечение заслуживающих внимания европейских отраслей хозяйства в германские объединения по регулированию рынка (картели) с обязательным закреп-

---

¹ Организация промышленного хозяйства (Organization der gewerblichen Wirtschaft) играла важную роль в системе государственно-монополистического капитализма гитлеровской Германии. Структурно она делилась на семь групп, важнейшими из которых были имперская группа «Промышленность» и имперская группа «Банки», объединявшие германские концерны и банки и активно участвовавшие в подготовке и осуществлении фашистской агрессии. — *Прим. ред.*

лением в них германского руководства (уголь, металлургия, химия, электричество и т. д.);

в) установление господства над капиталом важнейших европейских хозяйственных предприятий (военная промышленность, черная и цветная металлургия и т. д.);

г) продвижение на руководящие посты в хозяйственных организациях европейских стран германских специалистов, пригодных для этой роли;

д) упрощение практики регулирования межгосударственного европейского товарного обращения, отмена мешающих его развитию предписаний, приспособление систем таможенного обложения к необходимости усиления товарного обращения и сотрудничества в области промышленности, производства сырья и сельского хозяйства.

Что касается пункта 2 Вашего задания («Экономическая борьба с вражескими государствами»), то представлять Вам уже теперь предложения по этому вопросу считаю преждевременным. Однако в министерстве подготовка предложений уже ведется. В этой связи я позволю себе еще раз указать, что для построения единого большого европейского хозяйства под руководством Германии переход в наши руки важных экономических позиций в Европе, находящихся ныне во владении англичан и французов, представляется мне необходимым. Точно так же считаю необходимым создание маневренного запаса платежных средств и сырья для переходного времени, чтобы оказаться в состоянии возможно скорее отменить существующие в Германии ограничения в области потребления. Основой для этого фонда мыслится мне сумма примерно в 10 миллиардов золотых марок, представляющая собой эквивалент германской частной собственности, захваченной союзными державами.

Был бы признателен, если бы Вы сообщили мне свое согласие с прилагаемой при сем рабочей программой и Ваши дополнительные пожелания, если таковые у Вас будут. Соответствующие ведомства, в частности имперское министерство продовольствия и сельского хозяйства и министерство иностранных дел, заявили о своем согласии с программой.

Ответ Германа Геринга от 17 августа 1940 г.

Благодарю Вас за Ваше письмо от 6 августа. Выдвинутые Вами идеи я принял к сведению с большим интересом.

Я вполне с Вами согласен, что в соответствии с целями четырехлетнего плана в подвластной Германии сфере необходимо во время войны всячески увеличивать в интересах германского военного хозяйства производство продуктов питания и важных для ведения войны изделий. Все необходимые для этого меры, сулящие реальный успех во время войны, должны приниматься безотлагательно. В отношении послевоенного времени я также разделяю Ваше мнение, что задача будет заключаться в том, чтобы в максимально возможной степени расширить сферу экономической власти Германии в Европе и в остальном мире и предоставить немецкому народу, при полном обеспечении нужд оборонного хозяйства, самый высокий, какой только возможно, уровень жизни. Этой цели германскому хозяйственному руководству надо будет добиваться после войны с помощью простейших административных средств путем разработки крупных хозяйственно-политических директив и контроля за их исполнением. При этом из организационных задач после устранения трудностей с сырьем и платежными средствами на первый план выдвинется задача быстрой ликвидации во всех областях системы принудительного хозяйства, порожденной необходимостью.

Время и форма достижения этих целей будут, однако, в столь сильной степени определяться политическим развитием, что принятие решений по данным вопросам сегодня еще невозможно. Ваши предложения послужат мне в качестве ценного материала при разработке тех решений, которые мне еще придется на этот счет принимать.

Как я уже говорил при обсуждении вопроса в Каринхалле, мне представляется особенно желательным, чтобы германский капитал еще до окончания войны возможно интенсивнее проникал на самой широкой основе в голландскую и бельгийскую экономику, а также, во вторую очередь, в норвежскую и датскую, и чтобы, с другой стороны, голландским и датским дельцам бы-

ла предоставлена возможность заниматься хозяйственной деятельностью и вкладывать свои капиталы в Германии. Это создаст в кратчайший срок теснейшую экономическую связь между Германией и названными государствами и сомкнет их интересы. Ограничения товарооборота и платежей между Германией и ныне оккупированными территориями, вызванные еще особыми требованиями довоенного времени, я прошу после надлежащего упрочения внешних границ этих стран устранить полностью и возможно быстрее. Я прошу Вас, далее, всеми средствами содействовать приобретению германским хозяйством уже во время войны господствующих экономических позиций во Франции или господствующих экономических позиций в третьих странах, находящихся ныне во французском, голландском, бельгийском, датском или норвежском владении.

Прошу Вас в ходе текущей работы над построением Великогерманской экономической зоны поддерживать и впредь теснейший контакт с моим аппаратом.

Федеральный архив, Кобленц, R 7 II/615, л. 101 и след.

12. Спешное письмо с заметкой Ганса Керля имперским уполномоченным по текстильной промышленности от 12 августа 1940 г.¹

Несколько недель назад нижеподписавшийся говорил Вам о форме организации текстильной промышленности после войны, излагал необходимость тщательного планирования и просил Вас в этой связи срочно найти все требуемые для данной работы материалы и основательно углубиться в эту проблематику. Он оставил за собой право потребовать от Вас отчет о результате этих работ.

---

¹ Письмо было направлено имперским уполномоченным: по шерсти и шетине; хлопку; бумажной пряже; шелку, искусственному шелку и ацетатному волокну; лубяному волокну; одежде и смежным отраслям.

Я хотел бы устно разъяснить суть подобных плановых работ, для чего приглашаю Вас явиться в четверг, 22 августа с. г., в 9.30 утра в зал № 5 Имперского управления. В этом заседании примут участие руководители и главные управляющие делами хозяйственных групп «Текстильная промышленность» и «Швейная промышленность».

На этом заседании я жду от Вас обстоятельного доклада о результате Ваших исследований. Краткое изложение хода Ваших мыслей я хотел бы получить от Вас в письменной форме еще до 20-го числа сего месяца.

В дополнение к директивам, данным мною Вам в свое время в устной форме, прилагаю при сем заметку, содержание которой прошу Вас учесть при использовании разработанных Вами или привлеченных материалов.

ЗАМЕТКА

1. В зависимости от содержания, исследование должно касаться следующих трех зон:

1. *Великогерманской экономической зоны (зона А).* Она охватывает Великую Германию, включая Генерал-губернаторство, Протекторат¹, Словакию, Эльзас-Лотарингию, Люксембург, Голландию и Бельгию; кроме того; сюда надо будет присоединить вновь обретенные прежние германские колонии в Африке.

2. *Руководимой Германией континентальной зоны в узком смысле (зона В).* Она должна охватывать зону А, северные государства (Данию, Норвегию, Швецию, Финляндию) и балканские государства, за исключением Албании.

3. *Континентальной зоны в широком смысле (зона С).* Она должна быть представлена прежде всего как зона В плюс Франция и Швейцария.

---

¹ *Генерал-губернаторством* гитлеровцы называли ту часть оккупированной Польши, которая не была включена непосредственно в границы «Третьего рейха». *Протекторат Богемия и Моравия*, или просто *Протекторат*, — оккупированная территория Чехословакии, кроме Словакии, которая при марионеточном режиме Тисо получила статус «независимого» дружественного Германии государства. — *Прим. ред.*

II. По своему содержанию исследование должно делиться на следующие части:

а) выявление будущей потребности в текстильных товарах;

б) планирование объемов производства, требуемых для покрытия этой потребности;

в) планирование путей удовлетворения потребностей в сырье.

III. Высшей целью планирования должно являться обеспечение возможности покрытия потребности в текстиле в условиях будущей войны. Для мирного времени планирование должно быть направлено на то, чтобы в руководимой Германией экономической зоне удовлетворять потребность в текстиле рациональным образом и по возможности собственными силами; вместе с тем оно должно способствовать повышению общего уровня жизни. Первенство должно при этом принадлежать германским интересам — народным хозяйствам других стран надлежит приспособляться к германским потребностям. Следует стремиться к тому, чтобы германская экономика занимала ключевые позиции.

В соответствии с вышесказанным исследование должно сначала вестись в военно-хозяйственном разрезе, а затем с учетом условий мирного времени.

При разработке трех частей, на которые по существу своему распадается исследование, необходимо учитывать следующие аспекты:

IV. Выявление будущих потребностей в текстиле.

1. Выявление потребностей военного времени.

В качестве размера собственно военной потребности следует принять полуторный размер нынешней германской военной потребности (то есть программы производства для вермахта, производства, важного для всего хозяйства, и производства для удовлетворения общественных нужд). Размер гражданской потребности должен быть рассчитан в зависимости от численности населения. В качестве объема потребности отдельного потребителя для Великой Германии следует принять норму, предусмотренную новыми имперскими карточками на отпуск одежды, с надбавкой, учитывающей выдачу текстильных товаров по специальным ордерам.

Такая же норма должна быть принята при расчетах для тех стран, население которых в мирное время представляло не меньший спрос на текстильные товары, чем население Германии. Для остальных стран эту потребность военного времени следует принимать меньшей — в той пропорции, в какой довоенный уровень потребности их населения в текстиле был ниже довоенного уровня потребности населения Германии. Для удовлетворения в военное время «хозяйственно-важной» потребности и «общественной» потребности других стран надо принимать в расчетах сравнительно небольшие цифры.

Цели рассматриваемого исследования таковы, что потребность для экспорта в страны, находящиеся вне континентальной зоны, не следует принимать в расчет.

2. Определение потребности мирного времени.

Расчеты могут создать достаточную основу для планирования только тогда, когда они производятся применительно к отдельным странам и к отдельным товарным группам. Исходить надо из прежней потребности. Она может быть определена по основной формуле «собственное производство плюс импорт минус экспорт» (с учетом соответствующих последовательных ступеней изготовления конечного товара) и с учетом значительных изменений запасов. Важное значение имеет выявление потребности в расчете на душу населения.

Цифры, выражающие прошлые потребности, следует увеличить в тех случаях, когда для этого имеются особые основания или когда приходится считаться с перспективой увеличения потребности вследствие ожидаемого повышения уровня жизни (это может касаться, например, присоединенных восточных областей).

Потребность для экспорта (в частности, для экспорта в Южную Америку) не следует переоценивать. При оценке экспортных возможностей надо исходить из предположения, что вне Европы влияние английской экономики еще сохранится. В некотором экспорте своей продукции Германия будет обязательно заинтересована вследствие возможности получать при экспортных операциях повышенную прибыль и из-за того обстоятельства, что континентальная зона не сможет на первых

порах удовлетворять все свои потребности за счет собственного производства и потому будет нуждаться в импорте.

V. Планирование производства.

1. Планирование в условиях военной экономики.

Производство продукции военного назначения для вермахта как главной вооруженной силы континентальной зоны должно быть в максимально возможной мере сосредоточено в Великой Германии или в таких местах, откуда изделия легко и надежно могут доставляться в Германию и где производство может контролироваться и управляться нами.

2. Планирование в условиях мирного времени.

Надо стремиться к тому, чтобы в Германии производилось не возможно больше товаров, а возможно более прибыльные и — в соответствии с производительностью немецкого рабочего — возможно более ценные товары. Расширению великогерманской текстильной промышленности положены пределы прежде всего неизбежной после войны нехваткой рабочей силы, из-за которой на первых порах едва ли можно будет полностью загрузить даже ныне существующие великогерманские производственные мощности. Радикальная рационализация и повышение качества продукции — вот что должно будет улучшить условия существования германской текстильной промышленности и создать стимулы для притока в нее дельной рабочей силы. Особые вопросы, всплывающие при планировании великогерманского текстильного производства, — это вопросы о том, какие из ныне оккупированных территорий желательно с точки зрения интересов германской текстильной промышленности присоединить к Германии и как в них, а также в уже присоединенных областях следует организовать текстильную промышленность. Между Германией и Францией желательно установить более тесные экономические взаимосвязи.

В отношении всей континентальной зоны надо исходить из того, что текстильная индустрия отдельных стран, если иметь в виду особо ценные производственные установки и рабочую силу, должна будет в общем существовать и впредь. Главная задача исследования

должна заключаться в решении вопроса о том, какие изменения должны произойти в нынешнем импорте полуфабрикатов и готовых изделий, в особенности в области импорта из неконтиентальной зоны (и прежде всего из Англии). Анализ должен быть направлен, с одной стороны, на поиски пути построения собственной текстильной индустрии стран континентальной зоны и ответа на вопрос о том, соответствует ли этот путь интересам Германии и интересам рассматриваемой страны. С другой стороны, необходимо определить, какие страны должны поставлять те текстильные изделия (и в какой стадии их готовности), ввоз которых обязателен или испрашивается. Можно при этом исходить из посылки, что в пределах континентальной зоны межгосударственный хозяйственный оборот будет в значительной мере избавлен от ограничений довоенного времени; можно, в частности, исходить также из того, что нынешняя система, допускающая только двусторонний хозяйственный оборот, будет сильно смягчена.

При планировании производства в континентальной зоне необходимо принимать во внимание следующие общие принципы:

Производство высокоценных изделий должно быть перемещено туда, где имеется высокоценная рабочая сила и где имеются или могут быть созданы более совершенные производственные установки; производство простых изделий должно находиться в районах и странах с более низким общим уровнем. Перевозок на большие расстояния следует избегать; первые производственные операции должны, в частности, совершаться вблизи источников сырья. Затруднения с сырьем для текстильной индустрии континентальной зоны, которые в послевоенное время будут весьма чувствительны, диктуют необходимость возможно более рациональной переработки сырья, а также ограничения ассортимента и унификации изделий.

VI. Планирование путей удовлетворения потребности в сырье.

1. Планирование в условиях военной экономики.

Надо исходить из того, что во время будущей войны возможности ввоза из России, Ирана, Италии, Турции,

Египта, а также итальянских и германских колоний, расположенных в Африканской зоне, сохраняется. При рассмотрении возможностей ввоза из Африки следует учесть, что импортные потребности Италии и стран средиземноморской зоны тоже должны удовлетворяться.

Если военно-хозяйственная потребность в сырье не может быть покрыта за счет ввоза, предполагаемых запасов и существующих объемов собственного производства, то в этом случае требуется соответственное расширение собственного производства сырья.

2. Планирование в мирных условиях.

Исследования должны прежде всего дать ответы на вопросы:

а) каковы объемы собственного производства в континентальной зоне? Насколько оно может и должно быть увеличено или преобразовано?

б) каковы будущие возможности ввоза из неконти-
нентальной зоны и как они должны быть использованы? Здесь особое внимание должно быть уделено Африке с ее прежними германскими колониями;

в) какие статьи и объемы импорта из заокеанских стран все еще нужны, чтобы непрерывно покрывать потребность мирного времени, соответствующую нашему уровню жизни? Как в будущем должны быть организованы закупки для континентальной зоны, в частности закупки в заокеанских странах?

Запрашиваемое к 20-му числу краткое письменное изложение представляемых соображений и расчетов должно содержать прежде всего наглядные цифровые таблицы. Общие рассуждения следует приберечь для подведения итогов.

Цифровые таблицы надо размножить для газеты.

НЦА, Потсдам, Дело № 11 (Процесс Вильгельм-штрассе), № 463, л. 117 и след. Нюрнбергский документ NUD — 14973.

13.   Протокольная заметка о совещании в имперском министерстве экономики от 16 августа 1940 г.

По решению рейхсмаршала создание Большой экономической зоны должно быть достигнуто также средствами частного хозяйства. Необходимо приобрести французские и английские пай в предприятиях Румынии (нефтедобывающие предприятия), Югославии (предприятия горнорудной промышленности), Венгрии, оккупированных зон, а также Испании и Турции. По мнению статс-секретаря д-ра Ноймана, имеет смысл попытаться еще до заключения мира приобрести долевое участие в важных для Германии предприятиях названных стран, с тем чтобы предотвратить в этих странах стремление к национализации. Ибо Германия может одобрить лишь увеличение государственных квот, но не радикальную национализацию. Скупка пакетов акций, принадлежащих французам и англичанам, еще до заключения мира не должна обязательно ухудшить наше финансовое положение, так как израсходованные на это дело рейхсмарки можно будет по Мирному договору обратно взыскать с Англии и Франции. Этими приобретенными паями нужно будет распоряжаться в Германии в централизованном порядке, так как в настоящее время еще невозможно решить, кому они достанутся. При последующем распределении паев следует руководствоваться в первую очередь частнохозяйственными соображениями. Тот, кому достанется пай, должен будет внести за него соответствующую плату. Для переходного времени представляется наиболее целесообразным, чтобы приобретенными паями распорядился какой-нибудь банк и держал их на счету Рейха.

На заседании было отмечено, что в оккупированных областях в некоторых случаях уже удалось передать фактическое руководство предприятиями в руки немцев путем выдвижения на руководящие посты доверенных лиц. Упоминались в этой связи Нидерланды и Юго-Восточная Европа (например, предприятия фирмы «Мин де Бор» в Югославии).

Было обещано участие имперского министерства юстиции в дальнейших мероприятиях.

Федеральный архив, Кобленц, R 22/20150, л. 11.

14. Письмо имперского лесничего министерству иностранных дел от 16 августа 1940 г.

Подготовка будущих требований денежных платежей и натуральных поставок, которые должны быть по Мирному договору предъявлены Франции в области лесного хозяйства и лесной промышленности, может быть осуществлена, как я уже сообщал в своем письме от 10 июля 1940 года, лишь при наличии общих директив, указывающих, насколько далеко следует вообще заходить в этом направлении. Если сейчас, при отсутствии подобных директив, от меня требовалось бы представить соответствующие предложения, то я сделал бы это, исходя из следующих соображений:

1) Франция должна возратить то количество древесины, которое было поставлено ей на основе Договора о перемирии от 11 ноября 1918 года;

2) Франция должна возратить то количество древесины, которое она забрала из германских лесов и германских лесных складов во время оккупации Рейнской области, а также во время вторжения в Рурскую область и Баден.

Эти требования о возврате относятся к сырой и обработанной древесине всех сортов. Вместе с тем они относятся и к поставленным Франции или взятым ею побочным продуктам (например, смоле, естественным дубильным веществам и т. д.), а также к машинам, частям машин, орудиям, средствам перевозки древесины и т. п.;

3) Францию необходимо заставить возместить ту массу древесины, которую Германия израсходовала на хозяйственные нужды в период непосредственной подготовки к отражению грозившего ей французского нападения, а также после того как Франция объявила ей войну. То же относится к восстановлению и возмещению уничтоженных в результате вражеских действий предприятий, запасов сырья, запасов обработанных и переработанных материалов и лесных участков. К этому надо приравнять убытки, вызванные приостановкой работ на предприятиях тех районов, в которых была проведена эвакуация.

Здесь необходимо особо указать, что крупная часть вырубок в германских лесах, превысивших 100 процен-

тов допустимой нормы, была использована для указанных выше целей. Так как отныне в интересах сохранения германского леса и обеспечения Германии древесиной в будущем придется при всех обстоятельствах учитывать эту высокую вырубку, то это избыточно использованная древесина подлежит компенсации.

Исходя из изложенных здесь посылок, я составлю список требований в области лесного хозяйства и лесной промышленности; его составление потребует еще некоторого времени вследствие представившейся необходимости обработать документы за период с 1918 по 1923 год.

В числе прочих поставок необходимо прежде всего потребовать поставки комплектного и пригодного к работе технического оснащения переходящих к нам лесных массивов. Это значит, что нам должно быть передано в целости и сохранности конторское оборудование (карты, документация, пишущие и счетные машины и т. д.).

Далее, должны быть переданы все необходимые для эксплуатации соответствующих лесных массивов орудия, транспортные средства и т. д. (инструменты лесорубов, мотопилы, тягачи, вагонетки, лошади, грузовые и легковые автомобили). Следует также потребовать передачи в целости и сохранности всех орудий управления и производства, принадлежащих существующим средним и высшим органам управления. То же относится к лесопильным заводам и прочим лесобработывающим и деревоперерабатывающим предприятиям, расположенным в районах, переходящих во владение Германского рейха.

Что касается вопроса о желательных с точки зрения лесного хозяйства новых границах с Францией, то я лично придерживаюсь мнения, что требования лесного хозяйства не будут иметь решающего влияния на возможные политические соображения, касающиеся проведения границ.

Но если требуется узнать мои пожелания на этот счет, то я хотел бы такого проведения границ, при котором леса французской части Юры, западные склоны Богезов вместе с расположенными перед ними лесами, а также Аргонский лес и Арденны были включены в сферу влияния германского лесного хозяйства и

лесной промышленности. Чрезвычайно высокую ценность я придаю также тополевым массивам Северной Франции и Бельгии.

Федеральный архив, Кобленц, R 22/20207, л. 107 и след.

15. Из протокола заседания консультативного совета отраслевой группы «Каучуковая промышленность»¹ и отраслевой подгруппы «Шинная промышленность», состоявшегося 27 августа 1940 г.

Помимо проведенного 26 августа 1940 года совещания в имперском министерстве экономики, в котором, кроме представителей министерства, участвовали господа д-р Кёнекке, д-р Меснер, Мауль, Шефер, Ромпф и д-р Шосман², в имперском министерстве экономики еще 1 августа 1940 года имел место обмен мнениями в узком составе. На обоих совещаниях обсуждался вопрос об экономике каучуковой промышленности в будущей Большой экономической зоне.

Речь при этом шла о двух основных проблемах:

а) заготовка каучукового сырья в будущих колониальных владениях;

б) будущая связь германской каучуковой промышленности с фабриками резиновых изделий оккупированных областей.

К пункту а). В будущей Большой зоне германское влияние должно будет распространяться на Норвегию, Голландию, Бельгию, Францию и Генерал-губернаторство. Помимо этого, будет налажено дружественное сотрудничество со средиземноморским блоком стран, руководимым Италией, и затем будет установлена торгово-политическая связь, во-первых, с американской кау-

---

¹ Отраслевая группа «Каучуковая промышленность» входила в хозяйственную группу «Химическая промышленность».

² Руководителем отраслевой группы был Фриц Кёнекке из «Континенталь-гуммиwerke АГ». Он руководил также отраслевой подгруппой «Шинная промышленность». Шосман был управляющим делами как отраслевой группы, так и подгруппы.

чуковой промышленностью и, во-вторых, с промышленностью Дальнего Востока.

Суммарная потребность в каучуке всей зоны, которая должна будет снабжаться Великогерманской империей, оценивается в 220—250 тысяч тонн в год, из которых 120 тысяч тонн будет покрываться за счет производства искусственного каучука.

Покрытие потребности в сыром каучуке возможно:

1) за счет производства в колониальных районах Африки (в Бельгийском Конго, в прежних германских колониях, прежде всего в Камеруне);

2) за счет использования голландских или английских фирм путем участия в капитальных вложениях в ост-индские плантации.

В этой связи было установлено, что удовлетворение потребности в сырье не должно являться задачей одной лишь каучуковой промышленности. Приобретение плантаций будет прежде всего делом государства или, что более вероятно, «ИГ Фарбениндустри». Следует, далее, изучить вопрос о том, целесообразно ли привлечь к этой проблематике внимание германских сельскохозяйственных учреждений.

В деле приобретения каучуковых плантаций важным фактором является привлечение капитала. Нужно будет выяснить, какие примерно объемы финансовых ресурсов понадобятся для этой цели и изучить, насколько каучуковая промышленность в состоянии участвовать в мобилизации этих средств. При известных условиях можно было бы подумать о покрытии расходов из средств «Бунакассы»¹ или при помощи государственной ссуды.

В этой связи было отмечено, что со стороны статс-комиссара по делам голландских банков был поставлен перед германской каучуковой промышленностью вопрос о том, готова ли она принять участие в некоторых голландских каучуковых предприятиях.

При обсуждении проблемы обеспечения потребности в сыром каучуке всплыло столь много вопросов и неясных моментов, что было сочтено целесообразным создать при отраслевой группе «Каучуковая промышленность» исследовательскую комиссию из представителей

---

¹ «Бунакасса» — фонд для развития производства искусственного каучука (*буна*), состоявший из отчислений заинтересованных отраслей и ведомств. — *Прим. ред.*

фирм, обладающих опытом ведения дел в колониях. На заседании консультативного совета эта комиссия образована руководителем отраслевой группы в составе фирм «Континенталь», «Дэнлап», «Метцелер», «Феникс» и «Семпфит».

К пункту б). К делу обеспечения потребности в изделиях из каучука германской каучуковой индустрии придется привлечь предприятия оккупированных зон. Надо будет проверить, в какой мере заграничные предприятия, на которые мы можем оказывать определенное влияние благодаря оккупации их стран, будут работать для нас. Можно было бы заключать совместные соглашения о защите экспортных рынков и договариваться по вопросам регулирования цен. Не исключена возможность совместного поддержания картельных цен.

Господин д-р Кёнекке указал на то, что общение с заграничными заводами резиновых изделий должно быть, во всяком случае, продуманным и осторожным, как и вообще было рекомендовано занимать выжидательную позицию по отношению к тем фирмам, которые через отраслевые группы хотели бы сблизиться с германской каучуковой промышленностью. Со временем можно будет подумать о непосредственных переговорах фирмы с фирмой, причем осторожность опять-таки представляется обязательной. Непосредственные переговоры должны будут вестись после предварительного уведомления руководителя отраслевой группы и в контакте с ним, с тем чтобы исключить конкуренцию между германскими фирмами.

Для рассмотрения вопросов сотрудничества с фирмами оккупированных стран желательно, по мнению руководителя отраслевой группы, иметь в группе комиссию, которая собиралась бы каждые 2—3 недели. Членами этой комиссии, персональный состав которой желают знать министерства, назначены руководителем группы (с согласия членов консультативного совета) господи д-р Кёнекке, Кайзер, д-р Месснер, Шефер и Траун. Члены комиссии вправе, конечно, кооптировать экспертов из своих фирм.

НЦА, Потсдам, Имперское министерство экономики, № 9126, л. 304 и след.

16. Из доклада Макса Ильгнера от 12 сентября 1940 г.¹

Основные мысли, на которых базируются сегодняшние высказывания, были изложены еще в начале прошлого года в отдельном докладе, озаглавленном «Задачи высокоразвитых экономик в деле развития аграрно-сырьевых стран». При составлении сегодняшнего доклада, специально посвященного странам Юго-Востока, я смог констатировать, что основные мысли доклада, разработанного тогда, в мирное время, остаются верными и поныне. Я полагаю, что эта констатация потому особенно интересна, что отсюда вытекает, что наша позиция по отношению к странам Юго-Востока не продиктована условиями войны, а представляет собой не что иное, как логическое продолжение нашей прежней хозяйственно-политической установки по отношению к Юго-Востоку; в условиях войны германское понимание проблем экономического развития стран Юго-Востока лишь проявилось в более четкой форме. Г-н фон Вильмовский в своей приветственной речи между прочим указал, что одна из основных задач Экономического объединения Центральной Европы до сих пор заключа-

---

¹ Перед Максом Ильгнером, вице-президентом Экономического объединения Центральной Европы (ЭОЦЕ), выступил президент ЭОЦЕ заместитель председателя наблюдательного совета концерна «Фридрих Крупп АГ» Тило фон Вильмовский с речью на тему «Задачи и цели Экономического объединения Центральной Европы». На венской сессии был избран попечительский совет ЭОЦЕ, которому, согласно уставу организации, измененному на той же сессии, было вменено в обязанность «определять основы, направление и цели работ ЭОЦЕ». В состав попечительского совета вошли: Тило фон Вильмовский; Макс Ильгнер; Герман Абс, член правления «Дойче банк»; барон Рудольф фон Бранденштейн, президент Германо-болгарской торговой палаты; Отто Браун, директор фирмы «Трансданубия»; Герман Бюхер, председатель правления АЭГ; Ганс Кроон, руководитель хозяйственной группы «Текстильная промышленность» и президент фирмы «Вотираг»; Август Дин из Германского калийного синдиката; Ганс Фишбек, председатель правления «Кредитанштальт-банкфереин»; Отто К. Фишер, руководитель имперской группы «Банки»; Фриц Гаевский, член правления «ИГ Фарбениндустри АГ»; Карл Гётц, председатель наблюдательного совета «Дрезднер банк АГ»; Эмиль Якоб; Карл Мюллер, директор «Рюгерс верке АГ»; Пауль Мюллер, председатель правления «Динамит Нобель АГ»; Филипп Ф. Реемтсма; Рихард Риль, министр в отставке; Филипп фон Шёллер.

лась и, главное, будет заключаться и дальше в том, чтобы всячески способствовать включению германской экономики в процесс развития Юго-Востока. В ходе своего доклада я буду иметь возможность привести на этот счет принципиальные и специально относящиеся к Юго-Востоку аргументы...

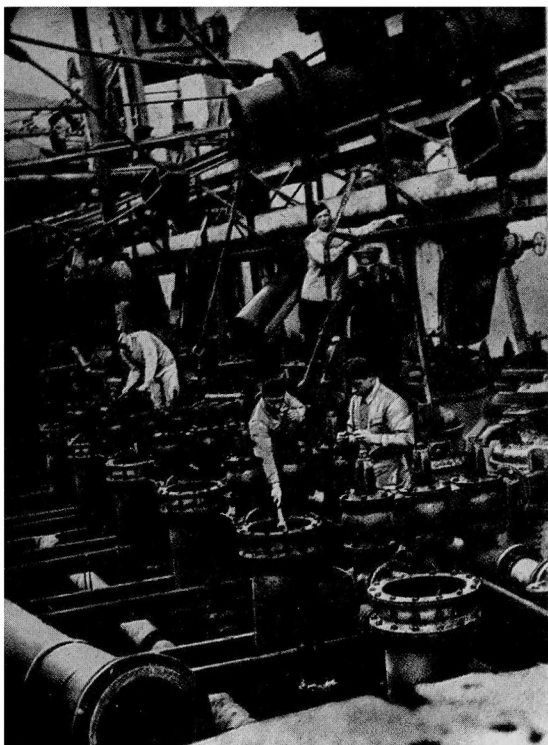
*Жизненное пространство равно взаимодействующим
дополнительным экономическим сферам.*

При оценке возможностей развития аграрно-сырьевых стран различные индустриальные страны будут, естественно, исходить из разных точек зрения в зависимости от их позиций по отношению к различным аграрно-сырьевым странам или от интереса, который они проявляют к специфическим проблемам отдельных стран. Этот интерес будет в основном обуславливаться географическим положением и возможностями хозяйственного дополнения, которые эти страны в состоянии предложить. Благоприятствующими факторами, разумеется, будут при этом служить общие черты в культурном развитии, духовное взаимопонимание, сходные взгляды на вещи.

Подобно тому как итальянцам — Средиземноморье, японцам — страны Дальнего Востока или Соединенным Штатам — Американский континент должны представляться в особом свете, так и для Германии страны европейского Юго-Востока имеют в рамках общеевропейских отношений особое значение. Но наряду с Германией особый интерес к развитию Юго-Востока проявляет и Италия. И так же обстоит дело со всеми остальными так называемыми жизненными пространствами в этом мире: они не желают развивать экономические связи только с одной страной; в той же мере, естественно, такая страна, как Германия, не может перестать интересоваться остальными жизненными пространствами. Если в прошлые годы в зарубежных странах при формировании общественного мнения столь часто циркулировали (намеренно или ненамеренно) ложные и вызывающие недоразумения определения понятия «жизненное пространство», то основная причина заключалась здесь, на мой взгляд, в том, что это понятие смешивалось с тем, что западные демократии

понимали под так называемым сотрудничеством с аграрно-сырьевыми странами. Эта принятая Западом либеральная доктрина, согласно которой в сотрудничестве индустриальных стран с аграрно-сырьевыми индустриальными странами, так сказать, по самой природе вещей должны обладать перевесом, еще не преодолена. В те времена экономическая эксплуатация другой страны колониального образца являлась самоцелью, а политическое и финансовое господство было само собой разумеющейся предпосылкой. Подобная империалистическая и диктуемая почти исключительно капиталистическими мотивами экономическая политика означала в основе своей не что иное, как снятие сливок; с такими методами далеко не уедешь. Национал-социалистская Германия, исходящая из совершенно иного мировоззрения, которое, наряду с прочим, основывается на почитании народного начала, рассматривает сотрудничество с хозяйственными системами аграрно-сырьевых стран как совместную работу с партнерами, чьи национально-хозяйственные интересы пользуются таким же уважением, как и собственные. То обстоятельство, что передовые промышленные страны вследствие своего организаторского и технического превосходства берут на себя при этом экономически руководящую роль, одновременно обуславливает и их более высокую ответственность за выполнение общих задач.

Именно связь Германии со странами Юго-Востока, ознаменовавшаяся в последние годы самым интенсивным расширением взаимного экономического оборота, особенно сильно выдвинула на передний план понятие жизненного пространства. Я полагаю, что именно этот пример наиболее пригоден для того, чтобы внести ясность в определение понятия «жизненное пространство». Германия и страны Юго-Востока образуют одно жизненное пространство, которое, при одновременном учете интересов Италии, предоставляет всем участвующим странам широкие возможности хозяйственного дополнения и которое при разумной готовности всех стран к сотрудничеству в состоянии обеспечить взаимное и широкое удовлетворение самых насущных потребностей. Тот, кому известны условия в странах Юго-Востока и особо тесная связь германской экономики с этими странами, знает, что в понятии «жиз-

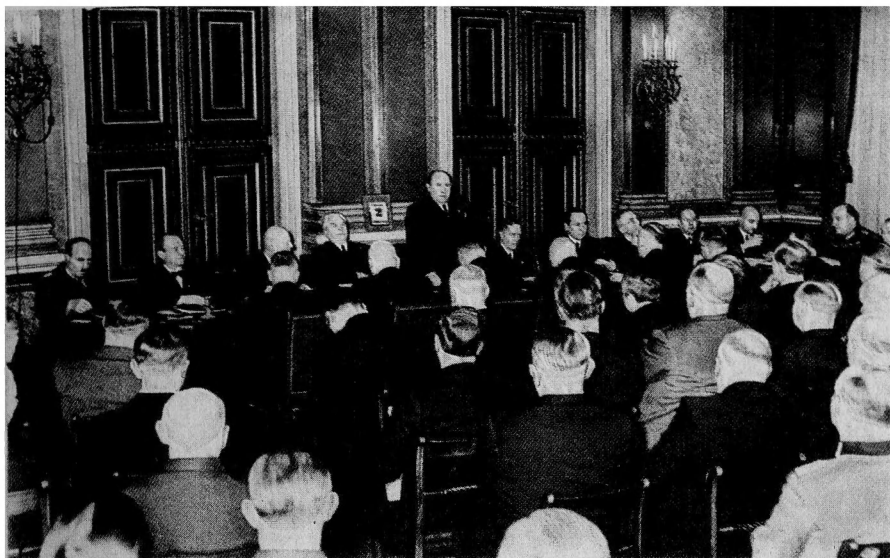

Демонтаж сахарного завода во Вреж-
нии (Познань) после нападения фа-
шистской Германии на Польшу,
ноябрь 1939 года.

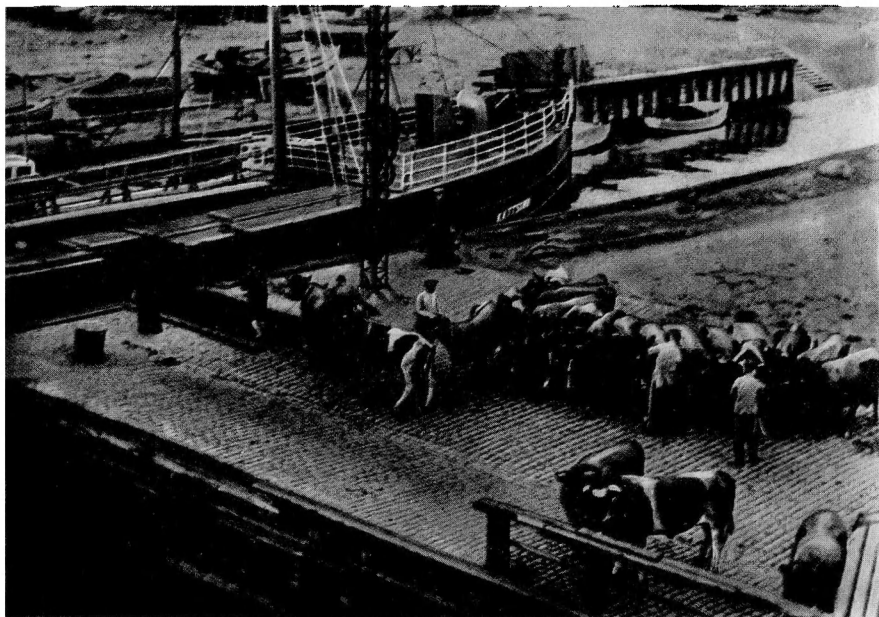

Выставка военной продукции на захваченном нацистами предприятии в городе Сталёва-Воля (Польша).

Заседание совета германского Рейхсбанка 2 февраля 1940 года. В президиуме среди прочих — Вильгельм Кеплер, статс-секретарь министерства иностранных дел; Франц Хайлер, руководитель имперской группы «Торговля»; Вальтер Функ, имперский министр экономики; Вальтер Дарре, имперский министр продовольствия и сельского хозяйства; Альберт Пич, президент Промышленной и торговой палаты (Мюнхен) и руководитель имперской Экономической палаты (Берлин); Пауль Хамель, совладелец банкирского дома «Шпонхольц унд К^о» (коммандитное товарищество, Берлин); Эмиль Пуль, вице-президент правления Рейхсбанка.

Погрузка убойного скота в датском порту для отправки в Германию, июнь 1940 года.

DAS NEUE EUROPA

BEITRÄGE ZUR
NATIONALEN WIRTSCHAFTSORDNUNG
UND
GROSSRAUMWIRTSCHAFT

HERAUSGEGEBEN VON DER
GESELLSCHAFT
FÜR EUROPÄISCHE WIRTSCHAFTSPLANUNG
UND GROSSRAUMWIRTSCHAFT E.V., BERLIN

Ученые дают «теоретическое обоснование» фашистских планов «нового порядка» в Европе. (Обложка книги *«Новая Европа. К вопросу о национальном экономическом устройстве и хозяйстве Большой экономической зоны»*. Книга издана Обществом европейского экономического планирования и экономики Большой зоны.)

DIE GRUNDLAGEN EUROPÄISCHER MARKTORDNUNG

Von *Werner Daitz*

In den letzten vierhundert Jahren orientierte sich die Welt universal, nach rein geographischen Gesichtspunkten. Durch den Hinzu tritt neu entdeckter Erdteile weitete sich nämlich das Leben der bestehenden biologisch gebundenen Lebensräume scheinbar hemmungslos aus. Diese Periode ist heute endgültig abgeschlossen: neue Erdteile können nicht mehr entdeckt werden. Die in den letzten Jahrhunderten neu erschlossenen Erdräume werden vollständige Lebensräume durch Umartung der dort hin aus anderen Lebensräumen übergesiedelten Menschen, wie beispielsweise Nordamerika und Südamerika.

Diese regionale Aufspaltung der Welt in biologisch gebundene Lebensräume, nach biologischen und nicht mehr nach geographischen Gesichtspunkten, bedingt auch einen neuen

NEUE WEGE DER EUROPÄISCHEN HANDELSPOLITIK

Von *Gesander Dr. Carl Clodius*

Die Handelspolitik hat in den letzten Jahren tiefgreifende Wandlungen erfahren. In der Zeit vor dem Weltkriege beschränkte sich die Tätigkeit der Regierungen auf handelspolitischem Gebiet im allgemeinen darauf, in langfristigen Handelsverträgen die rechtlichen Grundlagen für die Niederlassung und die Ausübung von Handel und Gewerbe durch die Staatsangehörigen des einen Landes im anderen Lande zu regeln, ferner die Freiheit des Verkehrs zu ordnen und schließlich Vertragszölle festzulegen. Die Handelsverträge der alten Zeit, die die erwähnten Fragen regelten, galten oft viele Jahre und sogar Jahrzehnte. Sie steckten nur in großen Zügen den Rahmen ab, in dem sich die Wirtschaftsbeziehungen zwischen den Staaten auf Grund der freien Initiative der Regierungen abspielten.

Президент прусской Академии наук проф. д-р Теодор Вален приветствует фашистские планы установления «нового порядка».

GROSSRAUM AUTARKIE UND WELTWIRTSCHAFT

Von Professor Dr. Andreas Predöhl
Direktor des Instituts für Weltwirtschaft
an der Universität Kiel

Die Siege der deutschen Waffen haben die Frage des europäischen Wirtschaftsraums zur Reife gebracht. Wohl deutete sich schon in den letzten Jahren in Verfolg der nationalsozialistischen Wirtschaftspolitik eine Entwicklung an, die auf einen engeren wirtschaftlichen Zusammenschluß der kontinentaleuropäischen Länder hinauslief. Wohl wurde diese Entwicklung durch die englische Blockade stark gefördert. In ihr eigentlich entscheidendes Stadium ist sie aber doch erst getreten, als die siegreiche Abwehr raumfremder Kräfte den deutschen Machtbereich an die Küste des Kontinents vorschob und die Kontinentalsperrre England von jeder Einflußnahme im Bereich des mitteleuropäischen Raums ausschloß. Seitdem ist die wirtschaftliche Großraumabgrenzung nicht nur ein aktuelles, sondern

VON HANDELSVERTRÄGEN ZU WIRTSCHAFTSVERTRÄGEN

Von Dozent Dr. habil. Karl Schiller
Forschungsgruppenleiter im Institut für Weltwirtschaft
Kiel

Gestalt und Aufgaben der Handelsverträge haben in der Zeit nach dem Weltkrieg, insbesondere aber seit der großen Weltwirtschaftskrise, tiefgreifende Veränderungen erfahren. Die üblichen traditionellen Verträge, wie sie im 19. Jahrhundert ausgebildet und bis in die Nachkriegszeit hinein angewendet wurden, waren sehr einfach gehalten und beschränkten sich im wesentlichen nur auf einige wenige Regelungen: Einmal wurde gewöhnlich die Meistbegünstigung durch entsprechende Normen festgelegt und zum andern wurden einige besondere Tarifabreden bezüglich bestimmter Güter getroffen. Damit waren dem Außenwirtschaftsverkehr seine Rahmenbedingungen gegeben, und innerhalb derselben konnte er sich frei nach den ihm inner-

ALS GELEITWORT

für dieses Werk der Gesellschaft für europäische Wirtschaftsforschung und Großraumwirtschaft e. V. richtete der Präsident der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Prof. Dr. Theodor Vahlen, folgenden offenen Brief an den Präsidenten des Führerringes der Gesellschaft.

Sehr geehrter Herr Präsident,
lieber Parteigenosse Daltz

Der Gedanke „Großraumwirtschaft“ ist gewiß in vielen Köpfen aufgetaucht, besonders seit seine Notwendigkeit durch unsern Großraum-Krieg in alle denkenden Gehirne eingehämmert wird. Aber Ihr Verdienst ist und bleibt, daß Sie seit Jahren für großräumiges Denken in Fragen der Wirtschaft durch unermüdliche Arbeit in Vorträgen und Veröffentlichungen gewirkt, erworben und — gekämpft haben. Sie haben die Sonder-Stellung und -Aufgabe Festland-Europas in der Wirtschaft der Welt erkannt, haben hervorragende Männer des Wirtschaftsdenkens und -Handels zur Mitarbeit gewonnen und haben mit der Gesellschaft für europäische Wirtschaftsforschung und Großraumwirtschaft e. V. grade das Organ geschaffen, das auf dem Gebiete der Wirtschaft noch fehlte. Dieses Verdienst ist um so höher

anzuschlagen, als die Widerstände hier besonders schwer und deshalb erst spät zu überwinden waren, ja, geistig gesehen, noch immer nicht ganz überwunden sind. Die Notwendigkeit einer Revolution des Wirtschafts-Denkens haben Sie schon im Weltkrieg, der ersten Phase der Welt-Revolution, erkannt und mutig vertreten. Unsere, für die Welt so überraschenden Handelsverträge nach dem Grundsatz „Leistung gegen Leistung“ beruhen auf Ihren Grundzügen einer neuen Handelspolitik, der Sie, wie auch der Verkehrs-, Finanz- und Kreditpolitik, die aus nationalsozialistischem Denken entspringende Richtung gewiesen haben.

Ich habe Ihr mutiges Vordringen auf dornigem Wege seit Jahren beobachtet, beglückwünsche Sie zu Ihren Erfolgen und bin der festen Zuversicht, daß Ihre Arbeit, Ihr Kampf dem Nationalsozialismus auch auf dem Gebiete der Wirtschaft zum unbestrittenen Siege verhelfen wird.

Heil Hitler!

Ihr

VAHLEN

Berlin-Charlottenburg, 14. Januar 1941

ненное пространство» речь может идти не о пространстве, в котором Германия желает расположиться или жить, а с которым Германия желает сосуществовать и совместно хозяйствовать или, говоря практически, с которым она желает дополнять друг друга. Для развития стран Юго-Востока Германия имеет столь же решающее значение, какое эти страны имеют для покрытия германских потребностей. Или, другими словами, страны Юго-Востока так же принадлежат к жизненному пространству Германии, как Германия принадлежит к жизненному пространству этих стран.

Необходимость единого направления развития политических и хозяйственно-политических интересов.

Однако для того чтобы естественное развитие стран, связанных в единую жизненную общность, могло совершаться без привнесенных извне помех, требуется, чтобы в таком великом пространстве были созданы и политические предпосылки для свободного от помех хозяйственного сотрудничества. Уже отсюда вытекает взаимная заинтересованность в возможно более интенсивном и позитивном развитии всех партнеров в рамках общего хозяйственного плана, составляемого в крупном масштабе и пренебрегающего менее важными аспектами намечаемых задач. Решающее значение имеет одна великая цель: принести народам, совместно проживающим в этом жизненном пространстве, максимально возможную пользу, учитывая при этом их особые условия, касающиеся всей совокупности физических и психологических факторов, таких, как географическое положение, наличные виды сырья, склад ума народов, культурные и национальные воззрения.

Такое совместное хозяйствование самостоятельных государств не означает автаркии в примитивном смысле этого слова, но, с другой стороны, оно расширяет содержание принципа минимального самообеспечения, выводя его за пределы государственных границ отдельных стран и распространяя на целые жизненные пространства и хозяйственные зоны. Но это минимальное самообеспечение практически возможно лишь тогда, когда геополитические условия у всех партнеров примерно одинаковы, то есть когда вследствие смежного гео-

рафического положения всех участвующих стран их основные политические и хозяйственно-политические интересы движутся в одном направлении, что фактически и создает такого рода большую зону. И если к тому же экономические предпосылки оказываются налицо в столь счастливой мере, как это имеет место в отношениях между Германией и странами Юго-Востока, то в таком случае ничто не может воспрепятствовать истинному, плодотворному для обеих сторон идеальному решению. Вредоносное подрывное влияние и политические помехи, искусственно привнесенные извне западными державами в годы, следовавшие за мировой войной, были, в частности, устранены недавними событиями, а также, что особенно важно, собственным опытом участвующих стран...

Новая германская экономическая политика.

Если в годы, следовавшие за мировой войной, развитие германских экономических связей со странами Юго-Востока происходило в основном в прежних обычных рамках и инициатива завязывания более тесного сотрудничества по-прежнему в значительной мере предоставлялась частному хозяйству, то начиная с 1933 года в этой области наступило коренное изменение. Директивы, определяющие будущие германские экономические отношения со странами Юго-Востока, разрабатываются ныне в рамках позиций Великой империи, точнее в рамках внешней политики Великой Германии в Европейской экономической зоне в целом. Германскому частному хозяйству была этим оказана существенная помощь, и его задача состоит ныне только в том, чтобы заполнить существующие рамки возможно больше и возможно лучше. Эти рамки четко очерчены и в основном включают, во-первых, увеличение производства сельскохозяйственных продуктов и добычи сырья в таких размерах, которые были бы достаточными для удовлетворения германских потребностей. К числу других, столь же важных задач относится необходимость создания в странах Юго-Востока дополнительной покупательной способности, чтобы они имели возможность приобретать всю массу товаров, которую Германия будет поставлять им в оплату их продукции.

*Экономические отношения, существовавшие до сих пор
между Германией и Юго-Востоком.*

Прежнее состояние экономических отношений между Германией и странами Юго-Востока мы вправе характеризовать как вполне удовлетворительное. Но вместе с тем не подлежит сомнению, что благодаря особо благоприятному географическому и хозяйственно-политическому положению Германии в отношении этих стран указанную зону можно будет превратить путем совместной работы со всеми причастными странами и в рамках нового порядка организации европейской экономики в одну из важнейших экономических зон. Если для итальянской экономики, как многократно отмечалось, условия, касающиеся юго-восточной зоны, схожи с германскими, то нынешняя война с особой ясностью показала, что этого нельзя сказать об Англии и Франции. Эти страны не смогли предложить Юго-Востоку существенно-го хозяйственного дополнения и потому не принесли ему устойчивого развития. Мероприятия Англии и Франции должны были поэтому свестись в основном только к обеспечению займов, в результате которых увеличение ввоза достигалось каждый раз лишь на то время, пока капитал пополнялся. И как только наступало неминуемое банкротство и исчезала возможность выплаты процентов и возврата займов, а с ней прекращался и дальнейший приток капитала, искусственно созданный экономический подъем кончался. В противоположность этому можно констатировать, что позиция Германии в отношении Юго-Востока была стабильной со времени осознания значения стран этой зоны, то есть, собственно говоря, уже с конца прошлого столетия. Поэтому высказываемое порой на Юго-Востоке опасение, что Германия-де может злоупотреблять своим господствующим политическим положением, лишено основания. Для стран Юго-Востока не может быть в конечном счете более благоприятной ситуации, чем нынешняя, когда они находятся в теснейшей дружбе с той великой державой, которая благодаря своей высокой покупательной способности и высокому уровню науки и техники в состоянии предложить им все, что необходимо для интенсивного экономического развития, а также, в частности, высокого развития в социальной области. Важное значение имеет, конечно, и

Дальнейшие мероприятия по интенсификации хозяйства стран Юго-Востока.

Вслед за интенсификацией сельского хозяйства будет иметь значение улучшенное использование возможностей добычи сырья как для экспорта, так и для внутреннего потребления. Я имею при этом в виду не только усиление добычи горнорудного сырья и его обогащения (такого, в частности, как минеральные масла и цветные металлы), но также — и прежде всего — усиление производства сырья для промышленных предприятий стран Юго-Востока, такого, например, как шерсть, хлопок, шкуры и меха. Тут, конечно, опять-таки сыграют свою роль мероприятия в области сельского хозяйства, например улучшение животноводства и возделывание технических культур. В той мере, в какой это окажется экономичным, может также встать вопрос об организации производства синтетических материалов, например получения целлюлозы из тростника.

В этой области Экономическое объединение Центральной Европы за последние годы тоже продвинулось вперед, добившись, в частности, вовлечения в эксплуатацию рудных месторождений в Югославии и оказав недавно содействие предпринятому в крупном масштабе мероприятию по улучшению породности овец в Болгарии и остальных странах Юго-Востока и — косвенным образом — по улучшению производства шерсти (мероприятие фирмы «Вотираг»).

Еще одна чрезвычайно важная проблема — это проблема интенсификации средств сообщения. Наряду с улучшением дорог одной из самых настоятельных задач является, пожалуй, строительство всех основных железнодорожных магистралей в двухколейном варианте. Но расширение железнодорожной сети отдельных стран представляется мне весьма важным не только для транзитных, но и для местных подъездных и распределительных транспортных сообщений. Кроме того, первоочередное значение имеет расширение внутренних водных путей, в особенности регулирование Дуная в его среднем течении, в районе Железных Ворот. Эта последняя проблема одновременно касается использования имеющихся гидроресурсов — задачи тем более важ-

ной, что в континентальной Европе вообще объем гидроресурсов, еще могущих быть использованными для производства электроэнергии, уже сравнительно минимален.

В части прокладки нефтепровода из Румынии в Германию экономическое объединение Центральной Европы также провело уже важную подготовительную работу. Вопрос о возможности и целесообразности сооружения автострад и расширения авиасообщений придется изучить специально.

Касаясь вопроса о создании отраслей промышленности, производящих предметы потребления, надо в первую очередь назвать уже довольно развитую текстильную промышленность. Именно с учетом нужд этой промышленности интенсификация возделывания волокнистых культур и мероприятие фирмы «Вотираг» приобретают особое значение.

Если даже многие из этих мероприятий, инициатором которых должна быть германская экономика, не смогут быстро и одновременно принести пользу Германии, то для рассматриваемых германских партнеров это все же не основание для того, чтобы не принять участия в проведении этих мероприятий. Работать с таким дальним прицелом — для этого, конечно, требуется широота кругозора и размах, но было бы, на мой взгляд, роковой ошибкой, если бы по окончании войны, когда прямое и очевидное преимущество крупного расширения производственных мощностей Юго-Востока не будет больше столь резко бросаться в глаза, мы вновь обратились бы к более удобным на первых порах источникам снабжения. Мы не должны забывать, какие счастливые последствия для экономической независимости Германии в ходе нынешней войны имела наша особая заинтересованность в развитии Юго-Востока, проявленная еще десять лет назад, и в особенности интенсификация экономических связей между Германией и Юго-Востоком, проводившаяся в течение последних семи лет. Такой ход событий обязывает, и поэтому я считаю, что оказание действенной помощи соседям с европейского Юго-Востока в деле экономического развития их стран должно быть для германской экономики радостной, по убеждению взятой на себя задачей. А для стран Юго-Востока лучшей гарантией может слу-

жить то соображение, что уже собственные интересы Германии побуждают ее, как я однажды выразился в беседе с одним югославским хозяйственным деятелем, обращаться со странами Юго-Востока настолько благоприятно, насколько сами эти страны могли бы желать; или, как я однажды сказал одному руководящему венгерскому деятелю в ответ на его соответствующий вопрос: Германия заинтересована в том, чтобы Венгрия как можно быстрее стала как можно богаче, с тем чтобы она как можно скорее могла покупать у нас как можно больше товаров.

Благодаря своей центральной политической и экономической позиции в континентальной Европе Германия может взять на себя еще одну важную функцию — посредника в товарообмене между странами европейского Юго-Востока и странами европейского Севера и европейского Запада.

Венский съезд Экономического объединения Центральной Европы, Вена 2 сентября 1940 г. (без указания места и года издания), стр. 20 и след.

17. Протокол заседания в имперском министерстве экономики от 11 сентября 1940 г.¹

11 сентября 1940 года в имперском министерстве экономики под председательством министра-директора из министерства д-ра Шлоттерера² состоялось заседание, на которое были приглашены управляющие делами имперских групп «Промышленность» и «Торговля» и всех хозяйственных групп.

---

¹ Составитель неизвестен. Протокол извлечен из досье «Совещания в имперском министерстве экономики» (записи в т. 3: 1939—1940), принадлежавшего хозяйственной группе «Железодельная промышленность».

² *Густав Шлоттерер* — заместитель начальника специального отдела имперского министерства экономики и руководитель особого отдела «Подготовка и обеспечение порядка».

Г-н Шлоттерер высказался на этом заседании по вопросу переплетения экономики и капитала с Бельгией и Голландией. Высшие органы считают желательным самое тесное сотрудничество с обеими этими странами. Из-за неумелых действий многих фирм контакт с бельгийскими и голландскими фирмами до сих пор не всегда бывал удачным. Поведение их представителей приводило к обратным результатам и к ложному истолкованию наших намерений. Процесс переплетения не должен протекать стихийно. В каждом случае требуется поддерживать тесный контакт с имперским министерством экономики, а именно с главным сектором отдела V, а также с референтами по соответствующим странам и отраслям экономики. В имперском министерстве экономики учрежден сектор «Мирный договор» под руководством г-на д-ра Эмана; пока что сектор работает только над вопросами Мирного договора с Францией, но впоследствии займется, вероятно, и вопросами Мирного договора с Англией.

Следует иметь в виду различие между экономическим переплетением в рамках государственной экономической политики и переплетением частных капиталов. Первое включает установление всеобщих связей в государственной сфере путем заключения договоров, урегулирования таможенных вопросов, создания валютно-таможенного союза или же только валютного либо только таможенного союза. Ход событий в этой области пока еще нельзя предвидеть.

Проблема экономического переплетения частных фирм включает следующие вопросы:

1. *Органическое сотрудничество с организациями соответствующей страны.* Тут требуется известная осторожность. За границей относятся к германским организациям с некоторой опаской. К тому же там отчасти еще отсутствуют соответствующие организации. Но вести подготовку органического сотрудничества все же необходимо.

2. *Сотрудничество с картелями и сбытовыми объединениями.* Добиться обязывающих соглашений в этой области будет на первых порах трудно.

3. *Переплетение на уровне частного хозяйства.* Участие германского капитала в бельгийских и голландских предприятиях и участие бельгийского и голланд-

ского капиталов в германских предприятиях. Давления со стороны официальных учреждений, направленного на то, чтобы отдельные германские фирмы могли приобретать чужеземные предприятия по дешевке, оказываться ни в коем случае не будет. Переплетение капиталов должно осуществляться только по хозяйственным и коммерческим соображениям. Некоторые германские предприятия пытались скупить отдельные заводы в Бельгии и Голландии с целью их закрытия. Это было воспринято в названных странах как стремление устранить нежелательную конкуренцию. Такие действия совершенно нетерпимы. Бельгия и Голландия должны сохранить свою промышленность. С индустрией этих стран должно быть установлено сотрудничество, которое оставляло бы этим странам возможность существования. Правительство желает, чтобы с этими двумя странами было установлено как можно более тесное экономическое переплетение без ущерба для последующего политического оформления. Бельгийской и голландской промышленности следует давать сырье и заказы, главным образом заказы для нужд войны и четырехлетнего плана, при условии, что предприятия, получившие таковые, перейдут под германский контроль и уступят часть своих акций германскому капиталу. Нехватка сырья в обеих странах чрезвычайно сильна, и существует опасность, что зимой там резко возрастет безработица.

Желательно также, чтобы в будущем бельгийские и голландские капиталы еще в большей мере, чем до сих пор, участвовали в германских предприятиях.

Путем соответствующих торгово-политических и таможенных мероприятий правительство намерено вскоре избавиться от необходимости тратить платежные средства в экономическом обороте с Голландией.

Правительству желательно, чтобы наряду с представителями отдельных фирм за границей появлялись и другие представители, а именно представители германских организаций, с целью обсуждения с соответствующими организациями в Голландии и Бельгии вопросов совместной работы. Это обсуждение должно касаться следующих пунктов:

- 1) размещение заказов;
- 2) согласование производственных программ;

- 3) переплетение капиталов;
- 4) вопросы цен;
- 5) вопросы картелирования и регулирования рынка;
- 6) таможенные вопросы.

Заключение таможенного союза с Голландией и Бельгией не предусматривается. Таможенные пошлины должны быть отменены только в тех случаях, когда они препятствуют сотрудничеству трех стран. Во всех таких случаях требуется предварительное обсуждение с V отделом имперского министерства экономики и контакт с военным командованием.

По еврейскому вопросу д-р Шлоттерер строго доверительно заявил следующее.

В обеих странах еврейский вопрос тоже будет в скором времени поставлен в повестку дня. Экономические позиции, занимаемые евреями, должны будут перейти к немцам, равно как и позиции, которыми там до сих пор владеют англичане и французы. Эти позиции мы должны при всех обстоятельствах закрепить за собой.

В заключение д-р Шлоттерер заявил, что бесконтрольные поездки представителей фирм в Бельгию и Голландию отныне больше не разрешаются. О поездках в эти страны должны подаваться предварительные заявки в сектор поездок имперского министерства экономики, который будет по этому поводу консультироваться с референтами по соответствующим странам и отраслям. Равным образом нужно будет регистрироваться по приезде в Бельгию и Голландию в тамошних германских официальных учреждениях.

На мой вопрос, потребуется ли такое же оформление в каждом случае при поездках в Брюссель на совещания картеля директоров объединения сталелитейных заводов, д-р Шлоттерер ответил мне, что для этого можно будет установить особый порядок. Г-ну директору Маулику следует связаться по этому поводу с г-ном министриаль-ратом Шмиттом.

Федеральный архив, Кобленц, R 13 I/1057.

18. Письмо «Отави минен унд айзенбан гезельшафт» имперскому министерству экономики от 14 сентября 1940 г.

В рамках созидания Европейской экономической зоны, а также колониального Нового порядка, германская экономика стоит перед грандиозными задачами.

Наша компания настоятельно желает принять широкое участие в этих работах, и мы полагаем, что обладаем для этого — в той мере, в какой дело касается горнорудной промышленности,— особенно высокой квалификацией.

С названием нашей компании связана часть славной германской колониальной истории, и Вам известно, что мы уже сорок лет неустанно работаем в Африке в области добычи меди, свинца и цинка, а также ванадия и кадмия. В Европе мы в значительной степени участвуем в руководстве принадлежащими фирме «Боксит трест АГ» (Цюрих) горнорудными предприятиями в Венгрии, Югославии, Греции, Румынии и Италии, имеющими, как известно, решающее значение для германской алюминиевой промышленности, причем один из нижеподписавшихся (слева) занимает пост президента этой фирмы.

Помимо этого, мы совместно с «Алюминиум верке АГ» уже много лет владеем значительным ферро-ванадиевым заводом, который мы в последнее время переключили на переработку доменного шлака.

В течение ряда лет мы занимаемся разведкой рудных месторождений внутри страны и за границей. С октября 1939 года мы наряду с прочим занимаемся по Вашему заданию освоением и созданием установки для разработки месторождения олова района Гиршеншанд — Зауэрзак (в Рудных горах).

Во время мировой войны мы наряду с прочим взяли на себя специальное задание, когда техническое и коммерческое руководство предприятиями «Мин де Бор» было передано и осуществлялось представителями нашей компании.

В Африке, как и в Германии, мы владеем отличными лабораториями, всеми установками и персоналом, в которых нуждаются крупные горнорудные предприятия.

Исходя из сказанного, мы были бы рады, если в хо-

де упомянутых выше германских мероприятий наша компания могла получить новые задания, и мы будем особенно обязаны, если нас будут иметь в виду при составлении общих планов. Мы убеждены при этом, что удовлетворяли бы в любом отношении соответствующим условиям, которые необходимы для выполнения крупных задач, таких, например, как сотрудничество с вышеупомянутой «Мин де Бор», или подобной в Катанге, и смогли бы оказать ценные услуги.

Федеральный архив, Кобленц, R 7 II/615, л. 97 и след.

19. Заметка Антона Райтингера от 16 сентября 1940 г.

В связи с докладом г-на министра Ульманского, состоявшегося 1309 в Иностранном клубе, я имел беседу с г-ном министеряль-диригентом Ландвером¹ о германо-итальянских отношениях.

Ландвер сказал, что официальная политика в этом вопросе ему неизвестна, однако он знает, что в Италии имеется и другое сильное течение, которое считает ускоренную индустриализацию страны ложной линией и предпочло бы ей интенсификацию в области сельского хозяйства.

Ландвер убежден, что геополитическое положение и природные условия Италии должны уменьшить ее нынешние притязания даже в Средиземноморской зоне. Естественное преобладание подвластной Германии северной зоны в сравнительно короткое время неизбежно создаст политический и экономический выход также и к Средиземному морю. Относительно индустриализации Италии и ее желания пространственно размежеваться с германской сферой интересов Ландвер полагает, что и после установления Нового порядка Италия в пределах своей будущей Средиземноморской зоны не будет иметь ни угля, ни достаточных гидроресурсов.

---

¹ Ландвер был министеряль-диригентом имперского министерства экономики и рейхскомиссаром по делам экспорта и импорта.

Тем самым, в сущности, ее индустриализация пока что будет зависеть от Германии. После возврата к мирным условиям этот основной факт должен будет очень скоро приобрести значение в германо-итальянских отношениях.

Ландвер неоднократно подчеркивал, что он высказывает только свое личное мнение и что он не имеет никаких сведений об официальных установках в итальянском вопросе.

Предполагая Ваше согласие, я устно сообщу об этом разговоре г-ну фон Хасселю.

*НЦА, Потсдам, «ИГ Фарбениндустри АГ»,
№ А 995, л. 185.*

20. Записи Карла Альбрехта от 2 октября 1940 г. для обсуждения с Густавом Шлоттерером

Вот цифры, относящиеся к германской оптической промышленности и приборостроению.

На без малого 1100 предприятиях занято в настоящее время примерно 110 тысяч человек; перед войной было занято около 100 тысяч. Суммарный сбыт продукции составлял тогда примерно 600—700 млн. рейхсмарок, из них 130 млн. приходилось на экспорт. Доля изделий военного назначения в суммарном сбыте на внутреннем рынке уже тогда была весьма значительной.

При обсуждении вопроса о том, какие пожелания нам следует высказать в интересах германской оптико-механической промышленности, пожелания, касающиеся ее положения и условий конкуренции в Большой Европейской экономической зоне, мы руководствуемся тем принципом, что в научном, техническом отношении и в организации сбыта наша промышленность находится на высоте и по меньшей мере не уступает никакому иностранному конкуренту. Поэтому наше ходатайство не будет в принципе сводиться к тому, чтобы иностранная промышленность угнеталась, ибо она-де мешает нам своими достижениями; мы скорее сознательно ограничиваемся просьбой принять только такие меры, которые устраняли бы нездоровую и несправедливую,

следовательно экономически бессмысленную, конкуренцию и сделать ее в будущем невозможной. Любая же конкуренция, опирающаяся на достижения, уважается нами и в том случае, если она исходит из-за рубежа; мы приветствуем ее, если она пользуется честными деловыми методами. Мы готовы поэтому создать для нее такие же условия соревнования, какие существуют для нас самих.

Из сказанного вытекает необходимость неодинакового обращения с промышленностью тех стран, где она возникла естественным образом, утвердилась и доказала свое право на существование, и с промышленностью других стран, где она была вызвана к жизни прежде всего как военная промышленность (и в большинстве случаев лишь как результат мировой войны 1914—1918 годов) и может существовать только благодаря поддержке государства. Эта государственная поддержка заключается в денежных субсидиях и в том, что соответствующая промышленность обретает монополию на выполнение государственных заказов. Но прежде всего она заключается в том, что созданию промышленности сопутствовало немедленное введение протекционистских пошлин, ибо эту промышленность требовалось сохранить и в мирное время, с тем чтобы при возникновении войны она могла незамедлительно предоставить в распоряжение государства производственные мощности и рабочую силу, необходимые для производства продукции военного назначения. Благодаря этой таможенной защите конкуренция промышленности, первоначально вызванной к жизни для целей вооружения, постепенно распространилась и на сектор гражданской продукции. Наряду с прочим это привело к тому, что научные приборы и аппараты, в которых ученый нуждается для своих исследований, соответственно вздорожали и при скудных государственных средствах, имеющих у институтов и исследовательских учреждений, во многих случаях не могли больше приобретаться.

Зарубежная промышленность, производящая оптические изделия военного назначения, по своим размерам значительна, и потому настоятельно требуется решить, должны ли эти зарубежные фирмы, производящие военную оптику, и дальше производить ее для вооруженных сил своих стран; если да, то в каком объеме.

Этим вопросом ввиду его принципиального значения мы сознательно начинаем изложение наших предложений, хотя его решение в принципе входит в задачи военных органов. Но мы полагаем, однако, что можем исходить из того, что после одержанной победы судьба вражеских военных предприятий будет решена отнюдь не более милостиво, чем это предусматривалось предписаниями Версальского договора в отношении германской промышленности. И поэтому мы должны считать, что наши пожелания превосхищают решения германских властей, когда мы предлагаем, чтобы в случае, если заграничным фирмам, производящим оптические изделия военного назначения, будет вообще разрешено производить такую продукцию, разрешить это делать только в таких объемах и тех видов, которые будут соответствовать будущим оборонным условиям их страны, запретить им всякий экспорт и исключить всякую возможность перевести производство подобной техники в какую-либо другую страну.

Эти мысли учитываются в следующих наших пожеланиях:

А. Общие вопросы.

1. Свобода торговли.

Большая Европейская экономическая зона создаст для нашей промышленности возможность увеличения сбыта и тем самым возможность организации более крупного и потому более рационального производства; это одновременно будет означать наличие соответствующих производственных мощностей, которые в любое время можно будет переключить на удовлетворение военно-политических потребностей. Исходя из этих соображений, мы ходатайствуем о возможно более полном устранении в пределах этой экономической зоны всех препятствий, мешающих торговле, таких, например, как таможенные пошлины, импортные запреты и импортные сборы, система контингентирования импорта и т. п., так чтобы для всех промышленных фирм нашей специальности существовали равные исходные условия. Это, конечно, означает, что все страны, принадлежащие к Большой Европейской экономической зоне, должны отказаться от политики прямой или кос-

венной поддержки предприятий собственной страны, будь то путем субсидий или иным способом, и от оказания открытого или скрытого предпочтения своим товарам.

Следует стремиться также к обоснованному применению германских запретов, касающихся строительства новых предприятий и расширения существующих. На те страны, где нельзя достичь отмены таможенных пошлин на началах взаимности, мы просим оказать воздействие в том направлении, чтобы ни в коем случае не взимались пошлины с цены, а только с веса товаров. Наши изделия, как самые высококачественные в мире, стоят, естественно, дороже конкурирующих изделий других стран; взимание пошлин с цены еще больше увеличило бы разницу в ценах и, следовательно, препятствовало бы сбыту германских товаров и ослабило бы стремление к дальнейшему повышению их качества.

2. Свобода передвижения.

В силу технических особенностей нашей промышленности для сбыта ее изделий требуется готовить специальные кадры и иметь их в своем распоряжении повсюду, где существует возможность их использования. Мы ходатайствуем поэтому о предоставлении нашим фирмам неограниченного права повсеместно открывать филиалы и агентства, а также права проживания и работы их персонала как коммерческого, так и научно-технического. Нужна также беспрепятственная связь между ремонтными службами и производственными единицами.

3. Организация, картели, участие.

Желательно далее, чтобы в отдельных странах, в которых существует (или остается) более или менее значительная оптикомеханическая промышленность, возникли представляющие эту промышленность организации, с которыми германская организация могла бы обсуждать все вопросы, касающиеся взаимной конкуренции, и заключать соглашения. К числу проблем, с которыми придется иметь дело в этой области, относится наряду с другими проблема стандартов в широком смысле слова, следовательно, и вопросы массы, качества

и мощности, вопрос использования надлежащего сырья и т. д.

Возможны также соглашения о равных условиях сбыта.

Картели.

Картельные соглашения, касающиеся изделий точной механики и особенно оптики, в частности картельные соглашения, регулирующие цены, пока нам не нужны, за исключением небольшого числа специфических отраслей. Наши инструменты по своему качеству и конструкции в общем превосходят иностранные как в отношении требований оптики, так и в отношении требований механики, так что ни возможности прямого сравнения, ни возможности согласования цен не существует.

Как до сих пор, так и в будущем иностранная конкуренция может стать для нас помехой только в том случае, если она вследствие значительно более низкой заработной платы будет в состоянии сбивать цены настолько, что повышенное качество не сможет больше противостоять этому снижению цен. Такая разница в заработной плате может быть результатом манипуляций с валютой или результатом чрезвычайно низкого уровня жизни.

Участие.

Наша промышленность вообще не заинтересована также в том, чтобы обрести долевое участие в иностранной промышленности, ибо такое участие привело бы к перенесению за границу наших более совершенных методов работы и т. д., которые стали бы общим достоянием. В этой области имеются лишь немногие исключения, поскольку в некоторых странах, например в Швейцарии и Англии, возникли отдельные конкурирующие фирмы, которые по качеству своих изделий заслуживают внимания.

4. Перемещение промышленности.

Такие же меры, препятствующие перенесению нашей отрасли промышленности за границу, какие мы приняли в Великой Германии, должны быть приняты и остальными обсуждаемыми странами Большой Евро-

пейской экономической зоны или же должны быть им предписаны. Эти меры в общем таковы: запрет строительства оптикомеханических предприятий за границей и участия в подобном строительстве и, в частности, также запрет вывоза новых или бывших в употреблении специальных машин, запрет вывоза полуфабрикатов, запрет продажи за границу патентов либо производственных методов, а также выдачи лицензий на них.

5. Контроль за сбытом оптического стекла.

Особое значение приходится придавать в этой области оптическому стеклу. Хотя производство этого материала и не относится к сфере деятельности нашей хозяйственной группы, вопрос о нем вполне уместно, по нашему убеждению, рассматривать в данной связи, ибо обработкой оптического стекла занимаются исключительно фирмы нашей хозяйственной группы. Из вражеских государств оптическое стекло производят Франция и Англия. Если бы мы могли запретить обеим этим странам экспортировать оптическое стекло, то, оказывая соответствующее влияние на германские предприятия, которые производят тот же материал, мы имели бы в своих руках очень важное средство, чтобы контролировать и направлять производство за границей всех видов оптических приборов, включая, в частности, приборы военного назначения.

В качественном отношении оптическое стекло, производимое в Германии, превосходит ту же продукцию, производимую в остальном мире. В случае установления контроля над французским и английским производством оптического стекла и сведения размеров этого производства к объемам потребностей их внутренних рынков, еще останутся, правда, американские и итальянские производственные установки, однако мы знаем, что всё оптическое стекло, переработанное до сего времени во всех прочих европейских странах, если оно не было германского производства, получено в основном из Франции, да еще — в малой доле, — пожалуй, из Англии.

Переключение на новые источники снабжения, которые, по всей вероятности, не смогут предложить те же сорта стекла и столь же широкий выбор, как гер-

манские и французские заводы, значительно затруднит производство оптических изделий, даже если предположить, что эти новые источники снабжения смогут в чисто количественном отношении удовлетворить дополнительные потребности.

Б. Предложения, относящиеся к отдельным странам.

Напрашиваются следующие специальные пожелания:

1. Франция.

а) Ограничение объемов производства оптических приборов военного назначения (если таковое вообще будет разрешено) размерами будущей потребности собственных вооруженных сил;

б) запрещение экспорта подобных приборов военного назначения;

в) запрещение экспорта оптического стекла.

2. Бельгия.

По имеющимся у нас сведениям, обе оптические фирмы, одна из которых находится в Генте, а другая в Брюсселе, возникли с французской помощью, и французский капитал до сих пор еще имеет в них долевое участие.

Эти французские пай желательно экспроприировать, а оба предприятия, по возможности, закрыть; насколько мы знаем, оба они служат главным образом, если не исключительно, военным целям и, как таковые, подлежат, пожалуй, ликвидации.

3. Голландия.

Здесь существует только одна значительная фирма — «Нединско» (в Венло), тесно связанная с фирмой «Карл Цейсс».

Возникшие только в 1937—1938 годах два оптических предприятия — фрейлейн д-р Бликер в Утрехте и профессора ван Леера в Дельфте — следует присоединить к фирме «Нединско». Эта фирма до сих пор производством оптических изделий не занималась, но она намерена организовать такое производство и могла бы весьма успешно вобрать в себя названные малые фирмы.

4. Протекторат Богемия и Моравия.

Самые значительные военные фирмы нашей отрасли — «Оптикотехна» в Прерау и «Срб и Стисс» в Праге — следует загрузить исключительно заказами германского вермахта или оставить забронированными для германских военных нужд.

5. В отношении Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии у нас специальных пожеланий не имеется.

6. Венгрия и Швейцария.

Вопрос. Возможно ли здесь государственное воздействие?

Архив НП «Карл Цейсс», Йена, № W 54.

21. Разработка имперского министерства экономики, октябрь 1940 г.¹

Хотя с политической точки зрения, возможно, было бы только справедливо возложить на западные державы расходы по ведению нынешней войны и, кроме того, германские репарации, однако с точки зрения экономической сумма этих обязательств превышает все разумные размеры. Тем не менее подсчитать эту общую сумму необходимо, чтобы заранее пресечь любые возражения против якобы чрезмерных германских претензий.

В ходе выполнения постановлений Версальского договора, а также предварительных договоров к нему и связанных с ним соглашений о репарациях и т. п., германский народ выплатил следующие суммы (млрд. рейхсмарок):

---

¹ Разработке дан заголовок «Возможности и пределы французских репараций». К ней приложена другая разработка, озаглавленная «Значение французской колониальной империи в сырьевой экономике».

До вступления в силу «плана Дауэса»	— 56,6
По «плану Дауэса»	— 8,0
По «плану Юнга»	— 3,1
Всего:	67,7

Из этой суммы 26,9 млрд. рейхсмарок приходится на Францию.

Точное определение суммы расходов, связанных с ведением нынешней войны, пока невозможно (мировая война стоила 150 млрд. рейхсмарок, расходы на восстановление вермахта — 90 млрд.); однако уже сейчас маловероятно, чтобы Франция смогла выплатить репарации в полном размере своего экономического долга. Поэтому совершенно очевидно, что обсуждение вопроса о фактических возможностях Франции имеет первостепенное значение.

В качестве военных репараций Франции следует рассматривать не только текущие взносы из французского национального дохода, но и, в первую очередь, единовременные крупные взносы за счет как внутренних, так и иностранных авуаров. Конфискация французской собственности за рубежом дает при известных обстоятельствах, кроме права на получение капитала, также возможность обеспечить себе экономическое влияние. Поэтому она особенно желательна. Исчисление французских капиталовложений за границей связано с большими трудностями.

Что касается французских капиталовложений в центральноевропейско-великогерманской экономической зоне, представляющих в связи с этим особый интерес, то здесь также возможны лишь общие оценки. Следует разграничивать капиталовложения в государственные предприятия и в предприятия частного сектора.

Государственные займы, значительная часть которых, правда, вот уже несколько лет не погашается в установленные сроки, составляют не такие уж малые суммы. Юго-Восточная Европа (без Греции и Турции) задолжала Франции по номиналу около 1,5 млрд. рейхсмарок (Румыния — 0,4, Югославия — 1,0, Болгария — 0,1), бывшее чехословацкое государство — значительно больше 100 млн., Бельгия — самое меньшее 80 млн., а один только Германский рейх — 220 млн. рейхсмарок. Государственная задолженность бывшей Польши Фран-

ции составляет, по предварительным подсчетам, более 200 млн. рейхсмарок. В общем и целом речь идет о сумме примерно 2 млрд. рейхсмарок (не считая политических обязательств).

Что касается частных капиталовложений за рубежом, то Франция имеет их в центральноевропейско-великогерманской зоне по меньшей мере на 1 млрд. рейхсмарок по номиналу, из них на Германский рейх (без новых восточных областей) приходится примерно 250 млн. В бывшей Польше было вложено, по предварительным оценкам, до 400 млн. рейхсмарок. Частный сектор румынской экономики задолжал Франции 60 млн. рейхсмарок, Югославия — 40 млн. Французские вложения в Бельгии составляют, по-видимому, значительно больше 100 млн. рейхсмарок.

Остальные взносы в форме собственности должны производиться в основном за счет французской собственности внутри страны. Однако подобные операции, по крайней мере в отношении недвижимого имущества, возможны лишь в ограниченных размерах. В то же время передача наличного движимого имущества вполне возможна. Германия, например, после мировой войны была вынуждена отдать все крупные морские суда, а также речные суда и подвижной железнодорожный состав. Германская сторона будет особенно сильно заинтересована в расширении и пополнении торгового флота — хотя бы потому, что после войны спрос на тоннаж наверняка возрастет, а предложение будет недостаточным. Однако возможности такого пополнения за счет французских фондов невелики, ибо накануне войны Франция не могла покрыть даже собственную потребность в тоннаже. Когда началась война, французский торговый флот имел общий тоннаж примерно 2,9 млн. брутто-регистрационных тонн (Германский рейх — 4,2 млн., Великобритания — 17,8 млн.). Таким образом, следует остерегаться переоценки имеющихся возможностей.

Это относится также к возможности включения французских верфей в постройку новых судов в счет репараций. Имеющиеся мощности судостроительных предприятий не очень велики. За последние годы со стапелей сходили торговые суда общим водоизмещением не более 50 тысяч брутто-регистрационных тонн ежегодно, а водоизмещение спущенных со стапелей военных судов в

1938 году не достигало и 20 тысяч тонн; в 1939 году общий тоннаж строящихся военных судов составлял 280 тысяч тонн. С уверенностью можно сказать, что мощности французских верфей в последние годы использовались не полностью. Но было бы неправильно применять данные о наивысшей производительности, достигнутой когда-то в прошлом, в качестве мерки для нынешней мощности этих предприятий.

Пожалуй, несколько благоприятнее обстоит дело с передачей вагонного парка французских железных дорог. Перед войной Франция имела примерно 19 тысяч локомотивов, 30 тысяч пассажирских вагонов и около 500 тысяч товарных вагонов; Германия (имперские железные дороги) — 21 тысячу локомотивов, 64 тысячи пассажирских вагонов и 575 тысяч товарных. В то же время как по числу тонно-километров, так и по числу пассажиро-километров Германия более чем вдвое превосходила Францию. Конечно, учитывая ущерб, нанесенный войной, данные об имеющемся оборудовании следует соответственно уменьшить. Однако совершенно ясно, что тут наверняка имеются резервы мощностей и, следовательно, взносы из наличного оборудования французских железных дорог в счет военных репараций также вполне возможны.

После мировой войны Германия передала союзникам транспортные средства на общую сумму 6,5 млрд. рейхсмарок, из них на 1,3 млрд. — Франции. Следует считать возможной выплату Францией репараций по крайней мере в таких же размерах, если вообще нужно называть какую-то цифру.

Особенно актуален, естественно, вопрос о передаче нам собственности в тех районах, которые, как можно предположить, отойдут от Франции к Германии. Совершенно нетерпимо, чтобы после войны какие-либо ключевые позиции остались здесь в руках французских граждан. Особенно абсурдна мысль о сохранении здесь французской собственности на бывшие германские предприятия. Цифровые данные тут вряд ли можно привести, ибо все зависит от размеров передаваемых территорий. Если, кроме Эльзас-Лотарингии и Бри-Лонгви, отойдет также северофранцузский промышленный район Лилль—Рубе, то это была бы, вероятно, одна из самых крупных позиций в форме собственности в рамках

французских репараций вообще. Имеющаяся в передаваемых областях государственная собственность также должна быть изъята без всякого возмещения. После мировой войны Германия потеряла только в такой форме ценностей на 9,7 млрд. рейхсмарок; из этой суммы на Францию пришлось 2,8 млрд.

Целесообразно ли требовать текущих выплат в счет военных репараций сверх единовременной передачи собственности — это вопрос главным образом политический, и потому в данной связи он имеет второстепенное значение. Однако в то же время он представляет значительный экономический интерес. Политический смысл единовременной передачи собственности ясен: она совершенно недвусмысленно служит делу укрепления политической мощи Рейха. Что касается текущих выплат в счет французских репараций, то здесь нужно различать два случая:

1. Франция отдает свои промышленные районы на севере и востоке страны и тем самым превращается в исключительно аграрное государство.

2. Франция сохраняет после войны все свои северные промышленные районы и часть восточных.

В первом случае Франция смогла бы, как будет еще показано, выплачивать лишь совершенно ничтожные репарации из текущей продукции, которые с экономической точки зрения не имели бы для нас никакой ценности. Но и политическое значение их невелико. Военное и экономическое подавление французского народа было бы в этом случае в достаточной мере обеспечено уже в результате лишения его всякой военно-промышленной базы и сокращения его численности примерно до 30 млн. человек.

Во втором случае поставки в счет репараций из текущей продукции были бы более приемлемы как по экономическим, так и по политическим соображениям. Текущие взносы в счет репараций, в данных обстоятельствах связанные с частичной оккупацией страны, были бы в этом случае одним из возможных средств подавления Франции. Правда, пример репараций с Германии свидетельствует о ненадежности этого средства — ведь когда-нибудь эти текущие платежи неизбежно прекратятся. Франция, владеющая своими промышленными ресурсами, имела бы тогда все-таки известные возможно-

сти для нового политического усиления. В случае же изъятия у нее промышленных районов она была бы лишена всякой возможности вновь проводить активную политику, направленную против Рейха.

Текущие взносы в счет репараций могут осуществляться в виде материальных поставок и выплат наличными. В основном они должны выделяться из национального дохода и, если будут выплачиваться наличными, перечисляться в золоте и деви́зах. В случае замены денежного возмещения текущими материальными поставками, учитывая экономическое положение Германии и ее экономическую структуру, какими они, по всей вероятности, будут после войны, надо иметь в виду прежде всего сырье. Какие возможности имеет для этого Французская экономическая зона? С учетом того, что от Франции должны отойти важнейшие в экономическом отношении районы на севере и востоке, бокситы остаются, собственно говоря, единственным сырьем, которое Франция могла бы поставлять в действительно значительных количествах. Стоимость бокситов, покрывающих годовую потребность Германии, то есть примерно одного миллиона тонн (количество, которое Франция, впрочем, смогла бы произвести лишь после расширения своих рудничных установок), составляет 20 млн. рейхсмарок (это стоимость германского импорта в 1939 году). Правда, французская колониальная империя таит в себе значительные сырьевые ресурсы, которые могли бы иметь значение для нас. Если исходить из весьма маловероятного предположения, что Франция сохранит все свои прежние колониальные владения, то надо в первую очередь назвать следующие: железная руда — из Северной Африки, никелевая руда — из Новой Каледонии, натуральные фосфаты — из Северной Африки, каучук и чай — из Индокитая, масличные культуры — из Французской Западной Африки и Французской Экваториальной Африки, кофе — с Мадагаскара. Если эти поставки будут осуществляться в размерах, до известной степени соответствующих условиям производства этих продуктов, и, кроме того, в пределах потребностей Германии, но уже без учета собственных потребностей Франции, тогда в количественном и стоимостном выражении получится следующая картина возможных ежегодных поставок (млн. рейхсмарок):

2 млн. т железной руды	около 60
5 тыс. т никеля	около 10
1,5 млн. т натуральных фосфатов	около 35
50 тыс. т каучука	около 45
1 млн. т масличных культур	около 100
5 тыс. т чая	около 10
20 тыс. т кофе	около 12
Всего:	около 270

Если к этой общей сумме 270 млн. рейхсмарок прибавить еще на 20 млн. рейхсмарок бокситов, а также стоимость всех других видов сырья, которые мы здесь подробно не рассматриваем, то при максимально благоприятных предположениях общая стоимость сырьевых поставок Франции в счет военных репараций составит самое большее примерно 350 млн. рейхсмарок в год.

Все остальные платежи Франция должна погашать главным образом наличными. В связи с этим всплывает вопрос о трансфере, имевший такое важное значение в истории германских репараций. Разрешив проблему мобилизации внутренних ресурсов, французское государство обратится к эмиссионному банку, чтобы иметь возможность выполнить свои обязательства по платежам в золоте или девидах. На 22 августа 1940 года резервы эмиссионного банка Франции составляли 84,6 млрд. франков, что равняется 4,2 млрд. рейхсмарок в немецких деньгах. К этому нужно добавить 23 млрд. франков, то есть примерно 1,1 млрд. рейхсмарок, составляющих золотые запасы компенсационного валютного фонда, то есть всего 5,3 млрд. рейхсмарок золотом. Кроме того, следует учесть еще и частные золотые запасы, которые в конце прошлого года оценивались не более чем в 1 млрд. рейхсмарок. В настоящее время во Франции находится лишь часть этих золотых запасов. Запасы девида незначительны. 63 процента золота эмиссионного банка лежат в Лондоне, Нью-Йорке и на Мартинике. Во всяком случае, реальные 2,6 млрд. золотых марок были бы чрезвычайно желательным обеспечением, которое могло бы значительно облегчить пополнение сырьевых запасов Германии, что станет необходимым после окончания войны.

Весь остальной трансфер наряду с использованием текущих процентов на капитал и т. п. (что, впрочем, в значительной степени зависит от того, будут ли сохране-

ны за Францией ее иностранные капиталовложения и в каких размерах) следовало бы покрывать за счет превышения экспорта над импортом. Правда, здесь перспективы чрезвычайно неблагоприятны. Французская внешняя торговля в течение ряда лет имеет безнадежно пассивный баланс.

Внешняя торговля Франции
(млн. франков)

<i>Годы</i>	<i>Ввоз</i>	<i>Вывоз</i>	<i>Сальдо</i>
1936	25 414	15 492	— 9 922
1937	42 391	23 939	—18 452
1938	45 981	30 586	—15 395

Платежный баланс Франции в 1938 году
(млн. золотых долларов):

Товарооборот	—239,0
Проценты и дивиденды	+137,1
Другие платежи	+ 92,2
<hr/>	
Платежи в целом	+ 4,7
Движение золота	—117,5

После намечаемого отторжения важных промышленных районов этот пассивный характер баланса, вероятно, еще больше обострится, правда лишь до тех пор, пока будут налицо еще другие свободные средства в рамках платежного баланса. По мере понижения жизненного уровня французского населения, которое в данных условиях будет в основном заниматься сельским хозяйством, следует ожидать очень быстрого истощения этих средств. Вследствие этого вряд ли можно рассчитывать на новые крупные излишки, которые имели бы значение для трансферта. Лучше не возлагать слишком больших надежд на трансферт, особенно в том случае, если имеющиеся в настоящее время валютные резервы — что представляется более целесообразным, — будут мобилизованы в форме единовременной передачи ценностей в целях финансирования закупок сырья.

Любое обсуждение проблемы платежеспособности Франции неизбежно коснется вопроса о мобилизации ее внутренних ресурсов. Уже те огромные суммы, которые французское государство будет вынуждено выплатить в качестве компенсации собственникам отчуждаемых французских крупных капиталовложений в Цент-

ральной Европе и в отходящих от Франции районах, а также владельцам сырья и транспортных средств, подлежащих отправке в Германию, и т. д., создадут, вероятно, значительную напряженность в сфере французских государственных финансов. Эта напряженность обрушится на государство, которое, вероятно, лишится своих важнейших источников получения денежных средств, а именно главных промышленных районов, и к тому же будет истощено в результате проигранной войны. Если считать окончательно принятыми наиболее далеко идущие планы отторжения территорий, то французское государство потеряет одного только населения примерно четверть, а финансовую мощь именно этой части населения следует считать довольно высокой. При национальном доходе Франции (1939 год), который можно оценить примерно в 330 млрд. франков (официальные данные французских властей занижены по пропагандистским соображениям), общая сумма расходов, покрываемых за счет налогов, в бюджете на 1940 год составила 79 млрд. франков. Если считать, что национальный доход Франции сократится пропорционально численности населения намечаемых к отторжению районов до 250 млрд. франков (причем такое сокращение, вероятно, будет еще самым минимальным), то станет совершенно ясно, что любые сколько-нибудь значительные выплаты репараций лягут тяжелым бременем на французский национальный доход и на экономику Франции.

В целом получается такая картина.

Предполагаемые отторжения территории, возможно, придадут Франции характер преимущественно аграрного государства с небольшой финансовой мощью. В этом случае сохранятся лишь ограниченные возможности для получения репараций из текущей продукции. По политическим и экономическим соображениям необходимо (если вообще следует требовать возмещения военных расходов) в первую очередь требовать их в форме единовременной передачи собственности. В этот взнос могут войти прежде всего (по сугубо приблизительным оценкам):

1. Заграничные капиталовложения в центральноевропейской зоне (номинальная стоимость — 2—3 млрд. рейхсмарок).

2. Государственная собственность в отторгаемых районах (до 10 млрд. рейхсмарок).

3. Ключевые позиции в экономике этих районов (учетная стоимость — по меньшей мере 5 млрд. рейхсмарок).

4. Транспортные средства, в первую очередь имущество железных дорог (1—2 млрд. рейхсмарок).

5. Золото эмиссионного банка (2—3 млрд. рейхсмарок).

После передачи золота эмиссионного банка, утраты значительной части заграничных капиталовложений и возможной потери большинства предприятий, работающих на экспорт, учитывая существующий длительное время безнадежный пассив во внешнеторговом балансе Франции, получение текущих наличных выплат в золоте и деvisaх будет возможно лишь в небольших размерах. Если тем не менее будет выдвинуто требование о текущих поставках, то речь может идти в основном о поставках сырья. Стоимость сырьевых материалов, на которые можно будет рассчитывать в этом случае — при условии, что французская колониальная империя не будет урезана, — составит самое большее около 350 млн. рейхсмарок в год.

Федеральный архив, Кобленц, R 22/20244, л. 01/145 и след.

Архив Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше, Варшава (далее: Архив Главной комиссии...), Процесс Вильгельмштрассе, док. ЕС-133; в выдержках напечатано в сборнике «Анатомия войны», Москва, 1971 г., док. 139.

22. Записка Эрнста Бильфельда от 6 ноября 1940 г.

I

Предварительный характер предложений.

Требование о возвращении старых германских колониальных владений и о передаче Германии дополни-

тельных колониальных областей, которое должно быть предъявлено Франции, — это лишь часть всех требований, которые нужно будет предъявить также и Великобритании, трем ее доминионам (Южной Африке, Австралии и Новой Зеландии) и Бельгии, как вражеским государствам в нынешней войне. Территориальные претензии к Франции могут быть сформулированы окончательно лишь тогда, когда станет ясно, какие области можно будет требовать дополнительно, в особенности от Великобритании. Однако часть колониальных требований к Франции можно перечислить уже сейчас.

II

Прежние германские владения.

Претензии Германии к нынешним вражеским государствам включают прежде всего безусловное возвращение старых германских колониальных владений и потому обращены против следующих стран, которые должны передать нижеперечисленные территории:

<i>Франции</i>	— Восточного Того, Восточного и Южного Камеруна, а также Нового Камеруна, переданного Германии в 1911 г. по договору и затем вновь аннексированного на основании ст. 125 версальского диктата.
<i>Бельгии</i>	— Руанда-Урунди (Германская Восточная Африка).
<i>Великобритании</i>	— Западного Того, Западного Камеруна, Германской Восточной Африки (кроме Руанда-Урунди).
<i>Австралии</i>	— Германских владений в южной части Тихого океана к югу от экватора (кроме Самоа и Науру).
<i>Новой Зеландии</i>	— Самоа.
<i>Великобритании, Австралии</i>	
<i>Новой Зеландии (совместно)</i>	— Науру.
<i>Южно-Африканскому Союзу</i>	— Юго-Западной Африки.

Кроме того, существуют германские претензии к Японии, касающиеся германских владений в южной части Тихого океана к северу от экватора и к Португалии — в связи с аннексией небольшого округа Кионга¹ в Восточной Африке. Эти претензии могут быть урегулированы путем соглашения с обоими государствами.

Вопрос о том, следует ли сохранить за собой старые германские владения в южной части Тихого океана после того как они будут возвращены, должен рассматриваться главным образом с политической и стратегической точек зрения.

Поскольку не предполагается приобретать французские колониальные владения за пределами Африки, нижеследующие вклады ограничиваются Африканским континентом, где и следует в первую очередь искать дополнительное колониальное пространство.

Вопрос о Юго-Западной Африке целесообразно рассмотреть особо в связи с урегулированием наших будущих отношений с Южно-Африканским Союзом, и потому он здесь не упоминается.

III

Конечная цель — снабжение 150 млн. человек; единая колониальная империя в Центральной Африке.

Формулируя территориальные претензии, касающиеся колоний, нужно исходить из того, что после установления Нового порядка в Европе придется за счет дополнительного колониального пространства снабжать район, который, кроме Великогерманского рейха, охватит еще Скандинавию, Данию, Бельгию, Люксембург, Голландию, Венгрию, Словакию и другие европейские области. Эти страны будут включены в рамки Большой Европейской экономической зоны — либо прочно связаны с ней — и должны будут ориентировать свою экономику на экономику Германии. Поэтому они получат возможность претендовать и на снабжение колониальной продукцией из колониальной сферы, находящейся под германским руководством. В свою очередь экономическое планирование в германских колониях должно

---

¹ Кионга — населенный пункт и порт в Восточной Африке на побережье Индийского океана между устьем реки Рувума и мысом Дельгадо, захваченный Германией в 1894 г. по «соглашению» с султаном Занзибара. — *Прим. ред.*

будет учитывать потребности примерно 150 млн. человек.

Стоящая перед нами конечная цель заключается в том, чтобы обеспечить в возможно большей части колониальной зоны в Африке такие масштабы германского влияния, которые позволили бы осуществить в сотрудничестве с другими колониальными державами планы освоения, развития и использования всех экономических возможностей Африканского континента на пользу всей Европе, гарантируя в первую очередь собственные потребности Великой Германии.

Предпосылкой достижения этой цели является приобретение достаточно обширной, по возможности слитной, германской области в Центральной Африке, на территории которой Германия может начать широкую работу по освоению имеющихся богатств (при соответствующей заботе о туземном населении), которая послужит примером для соседних областей и должна будет создать для них стимул к тому, чтобы без всякого принуждения также включиться в общую работу по освоению Африканского континента и присоединиться к общей программе.

IV

Ключевая позиция — Бельгийское Конго.

Искомая нами область частично переходит к нам уже на основании нашего первоначального требования о возвращении прежних германских колоний: Камерун, Германская Восточная Африка и Того — это области, вокруг которых должны будут группироваться новые германские колониальные владения.

Естественным связующим звеном между Камеруном и Восточной Африкой является Бельгийское Конго. Какой бы характер ни носила будущая форма государственного правления Бельгии, Бельгийское Конго, безусловно, перейдет под германский контроль. Эта область, хотя и малонаселенная, но богатая ископаемыми, ценными породами дерева, естественными транспортными путями (реки) и энергетическими ресурсами (водная энергия), занимающая площадь в 2,3 млн. кв. км, при разработке любых хозяйственных планов создания Большой Центральноафриканской зоны должна занять ключевую позицию. Ее богатые месторождения ископаемых

могут покрыть значительную часть потребностей Германии. Германии нужно примерно 300 тыс. т меди в год. Катанга в настоящее время дает 200 тысяч т в год; эту добычу можно увеличить до 300 тысяч т. В Бельгийском Конго находятся крупнейшие в мире месторождения промышленных алмазов. До сих пор Германия была вынуждена из-за недостатка девииз почти целиком отказываться от использования алмазов при обработке твердых сталей. Потребность Германии в олове составляет около 12 тысяч т в год. Обнаруженные доныне запасы олова в Бельгийском Конго (вместе с Руанда-Урунди) составляют 300 тысяч т. Германия остро нуждается в кобальте, который служит катализатором при синтезе масел по методу Фишера — Тропша, а также применяется при изготовлении сверхсильных, т. е. легких, магнитов. 40 процентов мировой добычи этого металла приходится на Бельгийское Конго, которое дает примерно 1700 т. Кроме того, в Бельгийском Конго имеются железные руды, высококачественные марганцевые руды, богатые радиевые руды и золото. К этим минеральным богатствам нужно добавить изобилие водной энергии, которое будет иметь в дальнейшем большое значение в развитии энергетического хозяйства. Лесные богатства Бельгийского Конго представляют ценность как источник снабжения германской промышленности древесиной; обширные леса масличных пальм могут помочь заполнить пробелы в снабжении жирами, а возделывание хлопка может быть значительно расширено.

Кроме того, благодаря приобретению Бельгийского Конго военно-морской флот получил бы порт Бома, который он хочет использовать в качестве базы.

V

Французская Экваториальная Африка.

В географический бассейн реки Конго, где расположен один из крупнейших лесных массивов мира, входит не только юго-восточная часть Камеруна, но и значительная часть Французской Экваториальной Африки, образующей на севере естественный хинтерланд нашей старой колонии Камерун. Ее южные районы служат продолжением и дальнейшим расширением камерунского пояса девственных лесов с огромными запасами ценной древесины самых разнообразных пород, что имеет вели-

чайшее значение для снабжения Германии древесиной. Районы Габона, Среднего Конго и Убанги-Шари образуют нераздельное целое со всей областью Камерун — Бельгийское Конго. В область Чад возможно попасть только через Камерун или Нигерию. Эту территорию можно использовать для развития сельского хозяйства и, может быть, в дальнейшем она, как область разведения хлопка на орошаемых землях вокруг озера Чад, приобретет такое же значение, какое имеет Судан.

На этом основании следует требовать от Франции передачи нам всей Французской Экваториальной Африки. Вопрос об установлении северной границы с итальянской колониальной областью можно будет решить путем соглашения с итальянцами. Однако эта граница не должна проходить южнее линии, идущей от северного берега озера Чад вдоль 15-й параллели, чтобы не дробить бассейн, питающий водой озеро Чад, на базе которого могут быть созданы оросительные сооружения; в противном случае было бы затруднено единое планирование оросительной системы.

Через Ливию и Чад можно без труда наладить германо-итальянское воздушное сообщение в Восточную и Западную Африку, а также в Конго.

VI

Нигерия.

Французская Экваториальная Африка развита слабо и мало населена. Ее освоение — задача будущего. Для того чтобы получить область, которую можно использовать немедленно, следовало бы добиваться дальнейшего расширения этого центральноафриканского блока за счет приобретения по крайней мере части густонаселенной, в экономическом отношении высокоразвитой и потому особенно ценной английской колонии Нигерии. В случае, если нельзя приобрести всю Нигерию, то при проведении границ нужно помнить, что южные районы колонии, как районы, производящие пальмовое масло, имели бы особую ценность для германской экономики, наиболее уязвимым местом которой является неудовлетворительное снабжение растительными жирами.

Далее, на плато Баучи в Нигерии имеются значительные месторождения олова, запасы которого, правда, считают не такими богатыми, как в Бельгийском

Конго, но Германия должна оставить их за собой. Наконец, граничащий на севере с Баучи густонаселенный район разведения земляного ореха с крупным рынком в Кано столь же важен, как и расположенное на юге, находящееся в собственности государства единственное на всем западном побережье Африки месторождение каменного угля около Уди, откуда уголь идет на нужды железных дорог и морского судоходства.

Судоходные пути по нижнему Нигеру и по реке Бенуэ (в период дождей она судоходна до Камеруна) ценны потому, что с их помощью можно попасть в Северный Камерун. Поэтому граница — с учетом существующих административных округов — должна быть проведена вверх по Нигеру до впадения в него Бенуэ (долина Нигера послужит границей), далее — вверх по Бенуэ до западной границы провинции того же названия, затем по западным и северо-западным границам провинций Бенуэ, плато Баучи и Кано до северной границы Нигерии.

Дальше граница на территории французской колонии Нигер может быть проведена в виде прямой линии в северо-восточном направлении до точки пересечения 15-й параллели с границей между итальянскими владениями Чадом, чтобы все озеро Чад осталось на германской территории. Приобретая Нигерию или значительную часть этой колонии, не нужно забывать, что английская администрация предоставляла туземцам довольно широкую свободу в отношении их самоуправления. В этом районе, где проживает сравнительно культурное, многочисленное и очень самостоятельное население, переход под управление более твердой германской колониальной администрации будет, несомненно, не простым делом.

VII

Того, Дагомея, Золотой Берег.

Наряду с возвращением Восточного Того от Франции следовало бы далее потребовать и передачи граничащей с ним колонии Дагомеи. Обе колонии свяваны друг с другом и образуют единую экономическую область, которая в своих южных районах населена народами одной и той же группы (эве). Пальмовое масло, копра, какао и хлопок — продукты туземных культур,

которые могут идти на экспорт. Экономическое значение Того без Дагомеи незначительно. К тому же Германский рейх может настаивать на передаче ему Дагомеи, рассматривая это как возмездие за унижения, которым там были подвергнуты немцы во время мировой войны 1914—1918 годов (принудительный труд под надзором черных, избияния кнутом, пытки и т. д.).

Франции можно было бы передать в качестве компенсации за отходящие территории Западную Нигерию (с Нигером, судоходным до Джеббы, который может быть использован как путь сообщения с французским Нигером и Суданом) и ценную английскую колонию Золотой Берег.

От Великобритании следует потребовать возвращения Западного Того, граница которого должна быть исправлена, как того требовали уже давно: по долине нижней Вольты до ее устья, включая населенный пункт и порт Ада — или Адда (Золотой Берег).

VIII

Уганда, Кения, Северная Родезия, Ньясаленд.

Еще более желательным, нежели дальнейшие территориальные приобретения в Западной Африке, является округление Германской Восточной Африки путем приобретения Уганды и Кении из английского владения. Эти три колонии образуют единую экономическую и культурную область, к которой принадлежат также и лежащие перед ними острова Занзибар и Пемба; уже одни только стратегические соображения не позволяют оставлять их в чужих руках. Уганда привлекает своим многочисленным населением, своими плодородными землями (возделывание хлопчатника) и своими возможностями для развития горного дела (олово, золото). Но она имеет лишь ограниченную ценность без важного транспортно-го «моста» — Кении, владеющей великолепным портом Момбаса, а также ценной сетью железных дорог. Эта сеть обеспечивает связь между Индийским океаном, с одной стороны, и Угандой, озером Виктория и северной частью Германской Восточной Африки — с другой. Четыре восточноафриканские области — Уганда, Кения, Германская Восточная Африка и Занзибар — издавна рассматривались как единый национальный комплекс (раса банту, язык суахили и т. д.). Они про-

тивостоят итальянской империи в Северо-Восточной Африке с ее нилотскими народностями, от которой они отделены самой природой, поскольку между ними лежат бесплодные степи и пустыни.

Хинтерланд Германской Восточной Африки можно было бы, пожалуй, расширить на юго-западе за счет Северной Родезии и северной части Ньясаленда. Богатые медные месторождения Северной Родезии естественно входят в состав Катанги. Ньясаленд — это резервуар рабочей силы для Родезии. Богатство северорозезийских рудных залежей подтверждается тем, что уже сейчас там разведаны более 20 млн. т меди в рудах. Нынешние производственные мощности (шахты и медеплавильные заводы) обеспечивают получение 300 тыс. т. меди, что соответствует годовой потребности Германии. Обширные залежи руд с содержанием свинца, цинка и ванадия, имеющиеся в районе Брокен-Хилл, обеспечивают этому населенному пункту большое экономическое значение в будущем.

Правда, нельзя не упомянуть, что именно в северорозезийской добыче меди весьма значительно участие американцев и что доступ к Северной Родезии в настоящее время проходит через чужие территории (Южная Африка, Ангола, Португальская Восточная Африка). Поэтому необходимо обеспечить получение нами английской доли в железной дороге на Бенгелу, пересекающей Анголу.

IX

Южная Родезия.

Лишь в интересах полноты изложения следует упомянуть здесь, что Южная Родезия является важнейшей областью Африканского континента с точки зрения военной техники. Там много железа и есть гигантские залежи великолепного коксующегося угля. Южная Родезия — крупнейший в мире поставщик хромовой руды; существуют данные о наличии никелевых и вольфрамовых руд; южнорозезийский асбест обладает наилучшими качествами для его промышленного использования и встречается в виде очень больших залежей. Южная Родезия — одна из немногих африканских областей, где можно создать крупные предприятия по производству стали.

Медеплавильные заводы в Катанге и Северной Родезии получают большую часть необходимого им коксующегося угля из Южной Родезии (Ванкие).

Однако Южная Родезия — это не Центральная Африка. Европейец, поселившийся на здоровых, пригодных для развития сельского хозяйства родезийских плоскогорьях, ищет там свою вторую родину; он не возвращается в Европу, как это делают плантаторы тропиков. Поэтому Южная Родезия, точно так же, как и большая часть Юго-Западной Африки, входит в южноафриканскую зону, на которой наряду с туземцами коренным жителем стал и европеец.

Х

Военно-морские базы на западном побережье — Дакар, Батерст, Конакри, Фритаун.

Главное командование военно-морских сил желает приобрести ряд военно-морских баз на западноафриканском побережье: Дакар (Французская Западная Африка), Конакри (Французская Гвинея) и Фритаун (Британская Сьерра-Леоне).

Густонаселенный непосредственный хинтерланд Дакара, где возделывается монокультура земляного ореха, не в состоянии снабжать гарнизон Дакара. Если мы не намерены приобретать сравнительно большую часть Сенегамбии¹ и тем самым вырезать важнейшую область из Французской Западной Африки, то достаточно потребовать передачи нам только порта, города и Дакарского округа. И уже одно это требование очень существенно.

Дакар — лучший и крупнейший порт Французской Западной Африки. Отсюда начинается транспортная сеть, идущая далеко в глубь Судана. Дакар — крупнейший перевалочный пункт в торговле тропическими продуктами, идущими в Америку. Утрата Дакара могла бы быть до некоторой степени компенсирована лишь передачей французам соседней английской колонии Гамбии с хорошим портом Батерст. Поэтому возникает вопрос, не лучше ли Германии приобрести в качестве базы Батерст, а Дакар оставить Франции. Часть колонии

---

¹ Старое название Сенегала. — *Прим. ред.*

Британская Гамбия с рекой Гамбия можно было бы оставить Франции в качестве частичной компенсации за территории, которые отойдут от нее в других местах. Батерст — отличный естественный порт, расположенный на реке Гамбия примерно в 11 км от ее устья. До войны он уже был базой германской Люфтганзы, обслуживая ее линии в Южную Америку. В качестве хинтерланда для базы можно рассматривать область, известную под названиями Норс бэнк провинс и Саут бэнк провинс (примерно до 16°30' западной долготы). Но базу в Батерсте тоже пришлось бы снабжать путем поставок из других областей.

Город Конакри расположен на полуострове, который по всей своей длине (около 30 км) прорезан богатым месторождением железных руд, содержащих хром (запасы исчисляются в 1,5—3 млрд. т). В случае приобретения порта это месторождение должно перейти в собственность Германии.

Может возникнуть заманчивая мысль о приобретении гористого хинтерланда Конакри во Французской Гвинее для того, чтобы иметь возможность разрешить, хотя бы частично, проблемы снабжения и рабочей силы. Шахтеров во Французской Гвинее мы вряд ли найдем. Их пришлось бы вербовать где-то в других местах, и можно было бы попытаться создать для себя оседлое племя рабочих путем заселения определенного района. Для этого можно было бы использовать территорию, включающую город и порт Конакри вместе с лежащими напротив островами (Иль-де-Ло), а также районами Конакри, Киндия и Форекария. Но тогда наиболее ценная часть Гвинеи, плодородное и обладающее здоровым климатом плоскогорье Фута-Джалон, осталась бы еще во французском владении, и для его освоения французы должны были бы пользоваться железной дорогой, ведущей в город Конакри и его порт. Поэтому им пришлось бы предложить там зону со статусом вольного порта.

Желательно было бы приобрести Французскую Гвинею, или по крайней мере ее западную половину до границы района Дабола. За это французам можно было бы передать Того, Дагомею и Западную Нигерию. Французская Гвинея — очень ценная колония. Прежде всего с ее приобретением во владение Германии перешло бы

плато Фута-Джалон. В результате в руках Германии, наряду с Камеруном и плато Баучи (Нигерия), оказался бы и третий блок плоскогорий Западной Африки. С точки зрения снабжения европейцев, проживающих в этих колониальных областях, свежим мясом, овощами и фруктами, а также учитывая имеющиеся здесь возможности для отдыха в самой стране, этот факт заслуживает внимания. Он важен и в военно-политическом отношении, ибо только на плоскогорьях можно дислоцировать воинские части, состоящие из одних европейцев, не сталкиваясь с необходимостью сменять военнослужащих через короткие сроки.

Далее напрашивается мысль о том, что следует претендовать и на граничащую с Французской Гвинеей Северную провинцию британской Сьерра-Леоне. Ее порт Фритаун, который желательнее иметь в качестве военноморской базы,— наилучшая естественная гавань на всем западноафриканском побережье. Против него находится современный порт для погрузки руды — Пепель, связанный 80-километровой узкоколейной дорогой с крупным месторождением железной руды в районе Марампы. Запланировано протянуть эту дорогу до другого, по-видимому, еще более богатого месторождения железной руды у Тонколили близ Бумбулы. Таким образом, приобретая Французскую Гвинею и Северную провинцию Сьерра-Леоне, мы получили бы ценную колонию с двумя важными военно-морскими базами (Конакри и Фритаун) и тремя огромными месторождениями железных руд, и смогли бы отказаться от Того, Дагомен и Западной Нигерии.

Приобретение мелких частей колоний на западноафриканском побережье было бы невыгодно, затруднило и удорожило бы управление, а маленькие территории — в том, что касается их снабжения рабочей силой и продовольствием,— при любых обстоятельствах зависели бы от соседних областей, находящихся в чужом владении.

В случае, если приобретение более крупной области в Гвинее нежелательно, можно выдвинуть другое требование: от Франции — Конакри с хинтерландом в радиусе 50 км; от Англии — Фритаун с полуостровом Сьерра-Леоне. Эксплуатацию железорудных месторождений можно было бы обеспечить через концессии и передачу прав собственности на эти месторождения.

XI

Мадагаскар, Реюньон, Коморские острова.

Приобретение Германским рейхом Мадагаскара должно быть предпринято не по соображениям колониальной политики, а с целью переселения на него евреев. Поскольку на остров будет распространяться германский суверенитет, следует учесть необходимость создания на Мадагаскаре военно-морской базы. По тем же стратегическим соображениям главное командование военно-морских сил требует передачи нам Францией острова Реюньон и группы Коморских островов.

НЦА, Потсдам. Дело № 11 (Процесс Вильгельмштрассе). Опубликовано в сборнике: «Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amtes», Serie D: 1937—1945, Band XI, 1 Die Kriegsjahre, Vierter Band, Erster Halbband: 1. September bis 13. November 1940, Bonn 1964, S. 409ff.

23. Записка Карла Крауха от 6 ноября 1940 г.

На днях в германском посольстве [в Париже.— *Ред.*] состоялся ужин в интимном кругу, на котором Лавалю была предоставлена возможность изложить свои взгляды на сотрудничество с Германией.

В начале своей речи он особо подчеркнул, как рыцарски принял фюрер Петэна и какое великодушие было проявлено при обсуждении вопросов, затронутых обоими государственными деятелями. Ни один французский государственный деятель не смог бы даже и в отдаленной степени вести себя так по отношению к побежденному.

Кульминационным пунктом его высказываний была мысль о более тесном переплетении германской и французской экономик и о сотрудничестве во всех областях, которое может быть полезным для Нового порядка в Европе. Для того чтобы сделать экономические трудности ближайшего времени не слишком тяжелыми для

французского народа, он указал на настоятельную необходимость разрешения следующих четырех вопросов:

1. Снижение оккупационных расходов.

2. Если не ликвидация демаркационной линии, то по крайней мере смягчение правил пересечения ее и облегчение сношений с промышленностью в Северной Франции.

3. Освобождение военнопленных, которые нужны для работы в сельском хозяйстве, а также квалифицированных рабочих для жизненно важных отраслей промышленности.

4. Сохранение мощной военной охраны во французских колониях.

*НЦА, Потсдам, «ИГ Фарбениндустри АГ»,
№ 2434, л. 117.*

24. Предложения имперского министра транспорта от 5 декабря 1940 г.

А. Поставки и услуги вражеских государств.

1. Передача прав на транспортные предприятия.

Все права на транспортные предприятия в областях, которые изымаются у вражеских держав, должны быть переданы Германскому рейху. Кроме того, все права физических и юридических лиц, имеющих подданство вражеских государств, на предприятия автодорожного транспорта на территории Германского рейха и в его сферах влияния (эти последние должны быть определены в соответствии с общими политическими решениями) также должны быть переданы Германскому рейху. Сюда входит и передача паев в промышленных, торговых и страховых фирмах, действующих в области автодорожного транспорта.

Вражеские государства должны выплатить компенсацию своим гражданам.

2. Требования о передаче прав и о поставках транспортных средств, запасных частей и оборудования для

автомобильного транспорта должны соответствовать общим политическим директивам. Сюда следовало бы включить в первую очередь поставки новых автомашин, а также других автотранспортных средств — в соответствии с типами и нормами, установленными имперским правительством.

Б. Предложения о Новом порядке в области автомобильного транспорта в Европейской зоне.

1. Реорганизация международных объединений.

Международные объединения автомобильного транспорта должны быть восстановлены под германским руководством. На нынешние вражеские государства должна быть возложена обязанность подчиниться условиям, которые будут выдвинуты позже, и присоединиться к реорганизованным объединениям, а также к создаваемым вновь объединениям, которые будут действовать в области автомобильного транспорта, включая перевозки. Правления объединений должны быть переведены в города Великого Германского рейха. Немецкий язык будет принят в качестве языка переговоров в этих объединениях, которые получают немецкие наименования.

Вражеским государствам следует вменить в обязанность создание организаций, параллельных имперским транспортным группам — если это потребует в отдельных случаях. Созданные в соответствии с этим организации нужно обязать сотрудничать с имперскими транспортными группами, если эти последние того потребуют. Они должны обеспечивать проведение единых мероприятий, касающихся работы транспорта во всей европейской зоне.

2. Создание новых международных транспортных путей и сооружений.

На вражеские государства должна быть возложена обязанность принять договоры, которые будут предложены им позже, и проводить мероприятия по улучшению транспортных связей в Европейской зоне в соответствии с пожеланиями германского имперского правительства. Сюда, наряду с сооружением дорог и автострад, входит строительство заправочных станций, ремонтных мастерских, складов запасных частей для машин дальних рейсов, технических сооружений, разреше-

ние правовых вопросов, облегчающих, например, доступ автомашинам на территории вольных портов (морских, речных, расположенных на каналах, а также на территории аэродромов).

3. Расширение автотранспортной сети.

Расширение сети европейского автомобильного транспорта требует устранения любых помех, создаваемых отдельными государствами, и нуждается в единой системе, способствующей его развитию. Для этого необходимо укрепить автодорожное хозяйство на территории всей зоны, унифицировать правила, регулирующие работу автодорожного транспорта, и обеспечить взаимодействие всех институтов, имеющих отношение к развитию транспорта.

Предложение по вопросу об устранении помех в работе автодорожного транспорта.

Поэтому необходимо потребовать, чтобы в соответствии с пожеланием имперского правительства были устранены — вообще, либо в отдельных случаях, либо для определенных видов транспорта — все запреты, мешающие свободному развитию автомобильного сообщения в Европейской зоне, отменено обязательное получение различных разрешений, аннулированы налоги, сборы и прочие выплаты (также и другим транспортным предприятиям). Немецкие предприниматели не должны подвергаться какой-либо дискриминации по сравнению с гражданами данной страны.

Обоснование:

Опыт показал, что по самым различным причинам законодательство и административные органы многих стран тормозили использование технических, экономических и культурных возможностей развития автомобильного и других видов дорожного транспорта. Попытки объединений и отдельных дальновидных дельцов, а также отдельных правительств, направленные на устранение этих помех, не приносили успеха. В интересах будущего расширения европейской транспортной системы совершенно необходимо использовать возможности развития автотранспорта, которые открываются благодаря руководству имперского правительства. Имперскому пра-

вительству придется при этом содействовать развитию транспортных сообщений не только в интересах Германии, но и в интересах других европейских народов. Невозможно сейчас, или даже вообще когда-либо, в какой-то определенный момент подсчитать точно будущие потребности. Поэтому мы предлагаем обосновать в мирных договорах компетенцию имперского правительства в соответствии с вышеизложенным, вместо того чтобы принимать окончательные решения, которые в ходе дальнейшего развития будет не так-то просто приспособить к конкретным условиям.

Предложение о содействии развитию автодорожного транспорта.

На государства, которые подпишут договоры, нужно возложить обязанность по требованию имперского правительства провести в своих законодательных и административных органах следующие мероприятия:

Унифицировать законодательство по вопросам автодорожного транспорта, особенно в части правил движения, включая типы автомашин и оборудование автострад дорожными знаками; для этой цели указанные государства должны в течение определенного срока унифицировать по требованию имперского правительства технические стандарты и нормы, а также объявить нормы и типы, обязательные для автомобилестроения. Они должны создать склады запасных частей для автомашин, курсирующих по автострадам (по желанию можно разрешить необлагаемый пошлинами ввоз запасных частей), заправочные станции (с использованием всех видов горючего, применяемого в автомобильном транспорте,— по желанию может быть разрешен необлагаемый пошлиной ввоз и бесплатное хранение), а также вспомогательные мастерские на автострадах и автомагистралях либо поручить это германским фирмам.

Унифицировать в соответствии с требованиями имперского правительства тарифы на перевозки и обслуживание (включая юридические вопросы и условия сделок в области перевозок и страхования), параграфы гражданского и торгового права, имеющие важное значение в транспортном деле, включая судебные процедуры и порядок исполнения судебных решений, а также организацию транспорта.

Обоснование:

Для процветания транспорта на обширной территории определяющее значение имеет единство транспортного законодательства и дорожной техники, а также самой организации и условий сделок. Мирный договор должен создать для этого основы, которые не будут фиксировать частности, а дадут возможность регулировать будущие отношения, обеспечивая руководящую роль германского имперского правительства.

Федеральный архив, Кобленц, R 22/20207, л. 211 и след.

25. Запись Эрнста Рютера¹ от 15 апреля 1941 г.

1. Г-н д-р Карл Маркау, до начала войны президент Германской торговой палаты в Лондоне, заместитель группенляйтера НСДАП в Великобритании, в настоящее время — руководитель бюро по предварительной экспертизе радиоаппаратуры (Берлин, W 35, Викториа-штрассе 34а, тел. 21 30 24), во время совещания у г-на министриаль-директора Виль² 27 февраля текущего года выдвинул ряд идей и предложений относительно нашего будущего подхода к экономике Великобритании.

В обсуждении принял участие г-н Альфред Гесс, заместитель гауляйтера зарубежных организаций НСДАП; он поддержал предложения г-на д-ра Маркау.

2. Г-н Маркау исходил из того, что для нашего будущего включения в систему мирового хозяйства мы должны быть в состоянии унаследовать ведущее положение Великобритании в мировой экономике. Для этого нам не хватает в первую очередь соответствующей

---

¹ Эрнст Рютер — советник посольства, руководил сектором Великобритании, британских доминионов (кроме Канады) и британской колониальной империи; общие вопросы торговой и экономической войны в торгово-политическом отделе министерства иностранных дел (до 31 декабря 1940 г. — хозяйственно-политический отдел).

² Эмиль Виль — руководитель торгово-политического отдела в министерстве иностранных дел.

организации за рубежом, особенно в Британской империи, ибо, если не считать крупных германских концернов, создавших такую организацию для себя, германская внешняя торговля за 20 лет, прошедших между двумя войнами, не сумела создать свою собственную организацию. Усилий было затрачено немало, однако по ряду причин они не принесли почти никакого успеха. Эти причины: изоляция от мировых рынков в течение продолжительного времени, прошедшего после мировой войны, недостаток денег, недостаток девиз, недостаток немецких коммерсантов за рубежом. Что касается недостатка в немецких коммерсантах за рубежом, то англичане систематически создавали помехи в деле подготовки подходящих кадров в Англии и в других британских владениях. До мировой войны такая подготовка практиковалась широко.

3. Следовательно, если после войны такой организации не будет, не будет и возможности создать ее заново в условиях конкуренции с Великобританией. Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы немедленно после войны распространить свое влияние на английскую организацию и сразу же начать использование ее каналов в заокеанских странах, чтобы и то и другое было в нашем распоряжении.

Этого можно достичь, если условия мира, которые будут продиктованы Великобритании, заведомо будут включать предпосылки обеспечения нашего влияния в английской организации. Здесь дело будет не в том, чтобы «скупать» вражеские фирмы, как это отчасти делается в Голландии, Бельгии и Франции; английские фирмы должны продолжать свое существование, только нам следует с помощью соответствующих статей мирного договора обеспечить себе большинство в руководстве этих фирм. Английские фирмы должны сохранить свою финансовую мощь и эффективность своих личных деловых связей; следовательно, нужно каким-то образом позаботиться, чтобы английское правительство дало соответствующие гарантии — чтобы, например, у фирм не выкачивали деньги.

4. Мы не забываем о трудностях, связанных с формулировкой таких условий. Но, с другой стороны, вряд ли можно ожидать, что английские круги смогут оказать влияние, способное расстроить эти планы. Промышлен-

ность Британских островов в момент окончания войны будет либо основательно разрушена, либо не сможет перестроиться на мирное производство так быстро, как германская индустрия. В финансовой области Сити утратит свою роль как источник получения денег или как посредник в этом деле. Конечно, могут возникнуть трудности, если в войну вступят Соединенные Штаты, потому что тогда их пришлось бы сделать участниками переговоров при заключении мира.

Отбор немецких работников, которые будут переведены в английские торговые фирмы, следует начать заранее. Можно считать, что у нас имеется достаточно специалистов, особенно если к этому делу будут привлечены немецкие коммерсанты, еще работающие в Южной Америке, которые заняли неожиданно хорошую позицию.

5. Во время беседы с г-ном гауляйтером Гессом и г-ном д-ром Маркау была достигнута договоренность, что министерство иностранных дел учтет эти предложения и выяснит все вопросы в ходе консультаций с компетентными инстанциями.

*НЦА, Потсдам, Министерство иностранных дел,
№ 68 901, л. 28 и след.*

26. Письмо хозяйственно-политического отдела «ИГ Фарбениндустри АГ» от 7 июля 1941 г. Альфреду Розенбергу.

Материалы о России.

В связи с телефонным разговором, который мы имели с Вами в конце прошлой недели, направляем Вам со специальным курьером следующие материалы хозяйственно-политического отдела (две копии):

№ 2875а Экономическая структура и экономическое положение Литвы.

№ 2877а Экономическая структура и экономическое положение Латвии.

- № 3415 Энергетическая и сырьевая база советской Украины.
- № 3467 Население Советского Союза, по данным переписи народонаселения 17 января 1939 г.
- № 3582 Сырьевая база Советского Союза.
- № 3635 Доклад об экономическом положении Эстонии.
- № 3740 Производство и внешняя торговля СССР по важнейшим видам сырья, полуфабрикатов и готовых изделий в 1938 г.
- № 3752 Экспорт химических товаров из Советского Союза.
- № 3661 Благородные металлы в Советском Союзе.
- № 3765 Резиновая промышленность в Советском Союзе.
- № 3971 Добыча хромовой руды и экспорт хрома из Советского Союза.
- № 3927 Важнейшие рудники и металлургические заводы в Финляндии.
- № 3992 Текстильная промышленность Советского Союза.
- № 4048 Экономические отношения СССР с прибалтийскими государствами.
- № 4142 Машиностроительная промышленность в Советском Союзе.
- № 4212 Химическая промышленность в Советском Союзе (с картой!).
- № 4220 Сырьевая база химической промышленности в Советском Союзе.
- № 4288 Положение Финляндии после войны с Советским Союзом.
- № 4289 Внешнеторговые договоры СССР, заключенные после начала войны.
- № 4346 Известные кожевенные, кожимитные и обувные фабрики СССР.
- № 4377 Электростанции советской Украины и прилегающих областей.
- № 4379 Месторождения сырья и его добыча на советской Украине и в прилегающих областях.

НЦА, Потсдам, «ИГ Фарбениндустри АГ», № А 809, л. 40.

27. **Предложение¹ имперской группы «Промышленность» и Экономического объединения Центральной Европы от 14 июля 1941 г.**

Обе организации, подписавшие нижеследующее предложение, исходят из того, что для выполнения поставленных задач необходимо согласовать мероприятия всех организаций, действующих в данной области во всей Великогерманской зоне либо компетентных в данных вопросах.

Головная организация германской индустрии, создавшая двенадцать лет тому назад при поддержке ведущих кругов германской промышленности Экономическое объединение Центральной Европы (сокращенно ЭОЦЕ)², теснейшим образом связана с тех пор с деятельностью ЭОЦЕ на территории Юго-Восточной Европы. На основании опыта, полученного в ходе этой деятельности, разработано следующее предложение о мероприятиях, охватывающих всю экономику.

Важной фазой намечаемых мероприятий в области планирования будет в первую очередь основательная научно-экономическая работа, в процессе которой следует систематически и планомерно исследовать все факторы. Она послужит основой для всей практической работы по планированию. Представляется необходимым объединить для этого все имеющиеся в Великогерманской зоне научно-экономические институты и организации, которые и будут вести соответствующие исследования под единым руководством. На эту руководящую роль особенно подходит Общество Юго-Восточной Европы (ОЮЕ), как по его официозному характеру, так и в особенности из-за географического положения его резиденции (Вена).

Поэтому организации, подписавшие предложение, рекомендуют, чтобы при ОЮЕ был образован комитет по научно-экономическому планированию, который в своей организационной деятельности будет опираться в пер-

---

¹ Предложение было подписано Вильгельмом Цангеном, руководителем имперской группы «Промышленность», и бароном Тило фон Вильмовским, президентом Экономического объединения Центральной Европы.

² См. примечание на стр. 32.— *Прим. ред.*

вую очередь на Институт экономических исследований в Вене, уже сейчас самым тесным образом связанный с ОЮЕ.

В этот комитет по научно-экономическому планированию при ОЮЕ в Вене должны войти в числе прочих также следующие организации и институты:

1. Юго-восточное сообщество высших школ Остмарка¹ в Вене (по возможности должны быть охвачены также все университеты и высшие учебные заведения Рейха).

2. Институт конъюнктурных исследований, Берлин.

3. Институт мировой экономики, Киль.

4. Институт Юго-Восточной Европы, Бреслау.

5. Институт Центральной Европы, Лейпциг.

6. Институт международных проблем при Берлинском университете.

7. Комитет по вопросам народного хозяйства при ЭОЦЕ, Берлин, и его филиал в Вене.

Комитет по вопросам народного хозяйства при ЭОЦЕ объединяет деятельность народнохозяйственных отделов ведущих предприятий Германии, включая крупные банки. Тем самым ЭОЦЕ отказывается от собственного научно-экономического планирования и передает результаты своих работ, проведенных до сих пор в этой области, целиком в распоряжение ОЮЕ (Вена).

Работы этого комитета отражены в завершенных ныне научно-экономических исследованиях, которые направляются как правительственным инстанциям непосредственно, так и хозяйственным организациям и учреждениям, участвующим в разработке проблем Юго-Востока, для критического обсуждения.

Несомненным недостатком в прошлом было то, что при наличии большого числа крупных научных учреждений, которые вели в этой области ценную работу, действуя изолированно друг от друга, не было возможности давать им единую ориентировку; теперь она будет обеспечена благодаря созданию Общества Юго-Восточной Европы.

Промышленные круги, а также те организации, которые на основании хозяйственной практики способны составить собственное суждение о возможностях развития

---

¹ Так нацисты называли Австрию после аншлюса.— *Прим. ред.*

Юго-Востока, во второй фазе возьмут на себя подробную разработку общих рекомендаций, данных Обществом Юго-Восточной Европы или его комитетом по научно-экономическому планированию. Само собой разумеется, что уже в первой фазе будет необходимо установить живой контакт между ОЮЕ и ЭОЦЕ, а также между организациями промышленников и другими компетентными инстанциями, чтобы ОЮЕ, занимаясь научно-экономическим планированием, постоянно получало научные данные, вытекающие из практики, необходимые для его исследований и выкладок.

В деталях эта работа ведется следующим образом:

1. Промышленность.

В этой области соответствующие работы ведет имперская группа «Промышленность», ведающая всеми вопросами промышленного планирования; в данном случае группа действует через свой недавно образованный Комитет Юго-Восточной Европы¹; этот последний связан личной унией с Комитетом промышленности при ЭОЦЕ, что обеспечивает использование имперской группой «Промышленность» всего опыта Экономического объединения Центральной Европы.

2. Сельское хозяйство.

Здесь в течение ряда лет обеспечивается тесное сотрудничество между имперским министерством продовольствия и Экономическим объединением Центральной Европы, что гарантирует единство планирования в этой важной сфере сельского хозяйства, соответствующее имперским интересам и направляемое имперским министерством продовольствия.

3. Вопросы финансов и кредита.

Имперская группа «Банки», руководство которой также связано личной унией с финансовым советом ЭОЦЕ, должна выполнять в области финансов и кредита те же функции, что и имперская группа «Промышленность», — в области промышленного планирования.

---

¹ Подразумевается Комитет Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» (см. док. 31).

4. Транспорт.

В настоящее время обсуждается также и вопрос о планировании в области транспорта. Цель состоит в том, чтобы получить здесь тот же эффект, что и в области промышленного, сельскохозяйственного и финансового планирования. При ЭОЦЕ имеется Совет по вопросам транспорта.

После изложения позиций практической экономики в виде мнений соответствующих имперских групп относительно предложений по вопросам планирования, разработанных Обществом Юго-Восточной Европы в Вене, в третьей фазе соответствующие правительственные инстанции сформулируют политическую концепцию. Последние имеют теперь возможность опереться в своих решениях как на научно обоснованные заключения ОЮЕ (Вена), так и на практический опыт экономики.

Как известно, в дальнейшей разработке политической концепции решающую роль играют межгосударственные переговоры, которые ведутся в рамках правительственных комитетов и подкомитетов.

В последней фазе практического осуществления намеченных мероприятий соответствующие имперские группы по согласованию с министерствами будут в отдельных случаях в принципе решать, следует ли поручить практические меры отдельным фирмам, консорциумам или хозяйственным организациям, если государство не оставит за собой практическое руководство и осуществление определенных мер.

Федеральный архив, Кобленц, R 63/148, л. 85 и след.

28. Предложения концерна «Карл Цейсс» от 18 августа 1941 г. хозяйственной группе «Точная механика и оптика»

1. Следует исходить из того, что предприятия, находившиеся во владении русского государства, становятся военной добычей и, следовательно, собственностью

Германского рейха. Поэтому они находятся в непосредственном распоряжении Рейха, так что никакого посредничества доверенных лиц в деле управления этими предприятиями не требуется.

2. Поскольку Рейх желает, чтобы предприятия работали в рамках частного предпринимательства, наиболее подходящей правовой формой для передачи предприятия соответствующей германской специальной фирме и для организации его работы под руководством этой фирмы является арендный договор. Арендный договор, как юридическая форма, оправдал себя в таких же условиях в генерал-губернаторстве. Его особое преимущество (в смысле финансовых обязательств) состоит в том, что производство на арендованном предприятии можно начать как бы заново, не отягощая его улаживанием правовых отношений прежней администрации.

3. Целесообразно установить такой порядок, при котором в качестве арендатора выступает не сама уполномоченная на то германская фирма, а созданное ею специально для этой цели арендное общество в юридической форме общества с ограниченной ответственностью (ГмбХ). Выгода заключается в том, что имущество арендованного предприятия будет совершенно изолированным и расчеты производственных расходов и прибылей могут вестись самостоятельно в рамках отдельно организованного предприятия.

Пока на оккупированной русской территории не установлено никакого нового самостоятельного правового порядка, арендное общество с ограниченной ответственностью может быть создано в соответствии с германским правом. Его дирекция разместится при резиденции руководства основной фирмы. Обеспечение капиталом понадобится лишь в незначительных размерах, потому что собственных основных средств будет нужно немного.

Налоговые невыгоды, проистекающие из двойного обложения, которые могли бы возникнуть после создания самостоятельной налоговой администрации на оккупированной русской территории, могут быть компенсированы передачей основной фирме представительства интересов арендного общества в налоговой области.

4. Договор об аренде заключается между инстанцией, на которую возлагается управление захваченны-

ми русскими промышленными предприятиями, и арендным обществом с ограниченной ответственностью.

5. Условия аренды в значительной степени зависят от основных политических и экономических планов Германского рейха. Если предполагается максимально использовать захваченные русские предприятия для нужд вермахта при минимальных затратах в течение всей войны, то не следует придавать значения размерам процента, приносимого капитальной стоимостью имеющих-ся на предприятиях собственных основных средств, и накоплению фонда обновления захваченных предприятий (вместо амортизационных отчислений, которые здесь не имеют смысла), поскольку то и другое было бы возможно лишь за счет увеличения цен на готовую продукцию. Если же, напротив, планируется длительное использование предприятий в интересах германской экономики, тогда необходимо по крайней мере обеспечить накопление средств для обновления капитала в объеме экономически необходимой амортизации.

6. Если Рейх — учитывая соображения, изложенные в п. 5, а также то, что на арендованные предприятия он собственных средств не затратил, — не откажется от возмещения со стороны арендного общества, которое привело бы лишь к удорожанию готовой продукции, то в качестве такого возмещения следует предусмотреть взносы арендных платежей. Суммы арендных платежей следовало бы относить на счет издержек, а именно в размерах полагающегося начисления процентов на оценочную стоимость предприятия, либо нужно договориться об участии в прибылях, остающихся после вычета подоходного налога.

7. Вместо амортизационных отчислений за счет повышения цен на готовую продукцию устанавливаются размеры фондов обновления — в соответствии с принятыми на основании опыта основной фирмы ставками отчислений. Эти фонды остаются в распоряжении арендных обществ для оплаты текущего ремонта и реконструкции предприятий. Отчет об их использовании предприятия должны представлять ежегодно. Суммы, оставшиеся после окончания срока аренды, будут передаваться в распоряжение Рейха.

8. Арендное общество принимает имеющиеся ценности по инвентарному списку, составленному обеими сто-

ронами совместно. Оно обязуется управлять принятым предприятием в течение срока аренды в соответствии с правилами техники, проявляя заботливость настоящего предпринимателя и руководствуясь традициями основной фирмы, содержать его в подобающем состоянии и постоянно обновлять, используя средства из фондов обновления (п. 7).

Если возникнет необходимость расширить производственные сооружения, на это должно быть получено согласие Рейха, за счет которого и будут произведены необходимые работы.

Если арендное общество само приобретает для дополнительного оснащения предприятия машины или оборудование, производимые основной фирмой, они становятся его собственностью. Амортизация производится за счет повышения цен на готовые изделия.

Если имеются запасы пригодного сырья и полуфабрикатов, они передаются арендному обществу с ограниченной ответственностью по их рыночной цене в данный момент и используются в производстве с учетом этой цены.

9. Необходимые оборотные средства будут в основном обеспечиваться авансами заказчиков, то есть соответствующих инстанций вермахта. Поскольку в связи с бюджетно-правовыми ограничениями (оплата лишь части общей цены, расчет только после изготовления части заказа) этих поступлений будет недостаточно, Рейх поручит одному из банков финансирование арендных предприятий и гарантирует предоставляемые кредиты.

Основные фирмы не обязаны предоставлять оборотный капитал.

Расходы, связанные с пуском предприятия, не покрываемые за счет повышения цен на готовую продукцию, Рейх возмещает особо.

10. В качестве возмещения за услуги, оказываемые основными фирмами, которые обеспечивают пуск русских предприятий в интересах вооружения Рейха, а также осуществляют необходимую опеку и оказывают производственную помощь этим предприятиям, головные фирмы получают соответствующее процентное вознаграждение с оборота арендных обществ; по мере увеличения оборота этот процент будет уменьшаться.

11. В договорах об аренде должно быть зафиксиро-

вано право арендных обществ и их основных фирм на приобретение арендованного предприятия, когда на оккупированной русской территории будет установлена окончательная форма политических, государственно-правовых и экономических отношений и Германский рейх решит продать эти заводы.

Архив НП «Карл Цейсс», Йена, № W 24.

29. Предложения имперского министра транспорта от 26 августа 1941 г.

Предложения по вопросу о преобразовании Европы.

Речное судоходство.

1. (1) Государства — участники договора предоставляют свою сеть естественных и искусственных водных путей со всеми их сооружениями, а также порты и места погрузки гражданам других государств, участвующих в договоре, для мирного судоходства, а также для транзитных сообщений, и разрешают им свободно заниматься этим транспортным промыслом при условии, что они будут соблюдать официальные предписания, действующие на данной территории.

(2) Каждое государство, участвующее в договоре, обеспечивает водникам, судам и грузам других государств — участников договора во всех отношениях такое же обращение, как и своим собственным водникам, судам и грузам.

(3) Осуществление регулярного пассажирского и грузового сообщения в границах одного из государств — участников договора, удовлетворяющего лишь собственные потребности этого государства, можно возложить на суда и на граждан этого государства.

(4) Для своих филиалов в других государствах предприятия могут набирать служащих по своему усмотрению независимо от их национальности.

2. В течение года после подписания Мирного договора германское правительство созывает конференцию

всех европейских государств, связанных между собой судоходными внутренними водными путями, на которой будет рассмотрен и разрешен вопрос о едином урегулировании юридических норм для внутреннего судоходства; в первую очередь должны быть приняты полицейские правила, обеспечивающие безопасность на водных путях, независимые от местных условий, унифицированные и действующие на всех водных путях, используемых для перевозок несколькими странами. Необходимо также унифицировать лоцманскую службу, систему мер и весов, предписания по осмотру речных судов, разрешение таможенных вопросов, условия найма экипажей, а также статистику речного судоходства, которая должна охватывать все более широкий круг вопросов и быть доступной для соответствующих инстанций в других государствах. Система социального страхования на водном транспорте должна быть унифицирована с германской системой.

3. Мероприятия, необходимые для обеспечения суверенных прав соответствующей страны при пересечении ее границы, должны строиться таким образом, чтобы это создавало минимальные помехи движению. Процедура оформления при пересечении границы на въезде должна быть организована (в смысле места и времени) таким образом, чтобы таможенный, санитарный и прочие осмотры происходили в течение одной стоянки. То же самое относится и к оформлению при выезде из данной страны. Длительность стоянок для досмотра и оформления должна быть сведена к минимуму. Там, где движение обычно происходит или необходимо и по ночам, по воскресеньям и праздничным дням, нужно соответственно решать вопрос о часах работы таможенной службы.

4. (1) В интересах развития речных транспортных связей, идущих через территорию какого-либо государства — участника договора, если это будет признано необходимым для развития судоходства всех остальных участников договора, данное государство должно принять меры для практического обеспечения судоходства на своей территории. Работники судоходства другого государства должны получать необходимую информацию по всем вопросам, имеющим значение для организации движения по водным путям. Участвующие госу-

дарства должны устранять — каждое на своей территории — любые помехи, которые могли бы воспрепятствовать таким межгосударственным транспортным связям по внутренним речным путям.

(2) То же самое относится и к транзитному сообщению.

5. (1) На естественных водных путях, за пользование которыми до сих пор не взималось никаких сборов, такие сборы и в дальнейшем должны взиматься лишь в тех случаях, если и поскольку это будет оправдано возведением новых уникальных сооружений, необходимых для улучшения работы речного транспорта.

(2) Точно так же, как и на искусственных водных путях, эти сборы будут предназначаться лишь для того, чтобы обеспечить справедливое возмещение расходов по строительству и содержанию технических сооружений. На естественных водных путях, используемых двумя или несколькими странами — участницами договора, сборы должны исчисляться в соответствии с использованием судов, а не с видом перевозимых товаров.

6. Все вышеизложенное относится и к лесосплаву.

7. Противоречащие этому статьи особых мирных договоров, подписанных с Германским рейхом, остаются в силе.

Примечание. По остальным вопросам, которые могут возникнуть (в том, что касается внутренних речных путей), никаких особых предложений не требуется.

Федеральный архив, Колбенц, R 22/20150, л. 25.

30. Памятная записка Ульриха фон Хасселя, сентябрь 1941 г.¹

Предварительные замечания.

В последующем изложении под термином «Юго-Восточная Европа» подразумевается область, занимаемая

---

¹ Памятная записка озаглавлена «Основные идеи по вопросу о будущем экономическом обмене Германии со странами Юго-Восточной Европы и о сотрудничестве Германии в деле экономического развития этих стран».

ныне такими странами, как Венгрия, Хорватия, Сербия, Черногория, Румыния, Болгария и Греция. Географически сюда относятся также Словакия, Албания и европейская часть Турции, однако по различным политическим соображениям вопрос о них следует рассматривать особо.

Нижеследующие выводы относятся в основном ко всем поименованным странам. Известные различия в положении отдельных областей в общем и целом не затрагивают выдвинутых директив, однако, естественно, их нельзя игнорировать в практической деятельности. Это особенно относится, с одной стороны, к Венгрии, во многих отношениях добившейся большого прогресса, и, с другой стороны,— к Греции, более удаленной от центра Европы и не производящей зерновых излишков,— и вообще занимающей особое положение.

Будущее значение Юго-Восточной Европы для Германии, а также вопрос о политико-экономических методах, которые должны применяться в отношениях со странами Юго-Востока, являются предметом оживленного обсуждения. На первый план при этом выдвигаются две проблемы:

Первая.

Возможен ли в будущем вывоз сельскохозяйственных продуктов из Юго-Восточной Европы в Германию в значительных количествах, и необходимо ли это для Германии?

Вторая.

В какой мере индустриализация Юго-Восточной Европы и подъем жизненного уровня ее населения соответствуют интересам Германии?

Неправильный ответ на оба вопроса может быть либо результатом переоценки (или недооценки) экономических возможностей Юго-Восточной Европы, либо может произтекать из четырех неправильных посылок:

Очень часто Юго-Восточную Европу рассматривают только с точки зрения ее отношений с Германией, а не в общей связи с Европейской зоной и не в рамках всех экономических связей Германии.

С другой стороны, зачастую не учитываются в достаточной мере особенности географического положения Юго-Восточной Европы по отношению к Германии.

Нередко отсутствует отчетливая грань между воз-

можным воздействием сознательного хозяйственно-политического руководства и таким развитием, которое происходит независимо от него.

Зачастую учитывают лишь слишком узкое, непосредственное воздействие экономических факторов и мероприятий на германский экспорт и импорт, игнорируя важность самих экономических и социальных условий в Юго-Восточной Европе.

Если подходить с позитивной точки зрения, то будущее положение Юго-Восточной Европы можно определить лишь учитывая следующие моменты:

А. 1) Задачи и интересы Германии в новой руководимой ею зоне;

2) функции Юго-Восточной Европы в этих рамках;

3) будущее соотношение континентальных и заморских интересов Германии;

4) экономические отношения Юго-Восточной Европы с другими европейскими странами и особенно с Италией.

Б. 1) Территориальная связь Юго-Восточной Европы с Германией;

2) связанные с этим военно-экономические соображения;

3) транспортно-политическое значение Юго-Восточной Европы для Германии, Европы и Азии.

В. 1) Необходимость известного экономического и социального поступательного движения и границы любой политики, проводимой с целью оказать на него влияние;

2) необходимость своевременно, но с подобающей осмотрительностью включиться в это движение;

3) опасности, связанные с чрезмерной активностью государства, как непосредственного экономического фактора.

Г. 1) Большое значение, которое имеет и должно иметь для Германии общее состояние Юго-Восточной Европы в политическом, социально-политическом и хозяйственно-политическом отношениях;

2) непосредственная задача Германии — сделать все, чтобы обеспечить этой области здоровое экономическое развитие и социальное умиротворение.

На основе соображений, приведенных в п. п. А—Г, формулируются следующие главные идеи:

А. Германия и Юго-Восточная Европа в рамках европейской и мировой экономики.

1. После победоносного окончания войны на Германию и ее союзника ляжет задача взять на себя руководство упорядочением положения на значительной части Европейского континента — также и в экономическом отношении. Само собой разумеется, что для любой германской политики абсолютным мерилом являются собственные германские интересы. Однако в наших же интересах интерпретировать понятия «руководство» и «порядок» таким образом, чтобы все народы, которых это коснется, обрели такое чувство, что в рамках этого порядка они сами устроены наилучшим образом, а их свобода ограничена лишь в той мере, в какой этого настоятельно требует необходимость сосуществования. Исходя из этой мысли, германское руководство должно рассматривать экономические интересы других народов, живущих в упорядоченной сфере, как свои собственные, и соответственно решать связанные с ними проблемы.

2. В рамках этого порядка Юго-Восточная Европа должна выполнять экономические функции, соответствующие ее возможностям. Можно считать здесь, что эти возможности всем известны. Они заключаются главным образом в том, что страны Юго-Восточной Европы обладают способностью к экономическому развитию в такой мере, в какой остальная Европа ею едва ли обладает. Эта способность покоится на соединении обширной сельскохозяйственной базы, которая может быть в дальнейшем еще значительно расширена, а также еще не полностью исчерпанного богатства полезных ископаемых, с экономической и социальной примитивностью условий — впрочем, довольно пестрых (Венгрия!), — сопровождаемой недостатком капитала.

Имеющиеся возможности следует развивать таким образом, чтобы они давали максимальные результаты, однако не следует предаваться надеждам, не соответствующим фактическому положению, и не нужно отводить Юго-Восточной Европе функции, которые могут быть выполнены лучше с помощью других факторов.

Сейчас нередко указывают, что повышение жизненного уровня и особенно подъем индустриальной мощи этих стран принесет нам ненужную конкуренцию, со-

проводимую сокращением импортных возможностей Юго-Восточной Европы и одновременно сократит объем экспорта сельскохозяйственных продуктов. Верно, что низкий жизненный уровень населения служит существенной основой накопления в настоящий момент сельскохозяйственных излишков и что повышение жизненного уровня немедленно вызовет более интенсивное потребление производимых в стране продуктов питания. Именно поэтому необходимо в интересах вывоза в пределы Германской экономической зоны поставить на первое место в рамках общего развития каждой данной страны расширение и улучшение сельскохозяйственного производства — таким образом, чтобы это производство не только шло в ногу с повышением жизненного уровня, но и одновременно обеспечивало интересы Германской экономической зоны. Не подлежит сомнению, что имеется возможность в значительной мере удовлетворить как собственное повышенное потребление, так и только что упомянутые германские интересы. Верно, однако, и то, что нужно учитывать естественные пределы, ограничивающие вывоз сельскохозяйственных продуктов и сырьевых материалов из Юго-Восточной Европы, которая будет постепенно достигать все более высокого уровня. В 1938 году экономический обмен между Германией и Юго-Восточной Европой в числовом выражении достиг, вероятно, наивысшей точки, что было связано с известными особыми обстоятельствами, и нельзя ожидать, что удастся так просто превзойти этот уровень в количественном отношении. Указанные возможности и пределы определяют функции Юго-Восточной Европы по отношению к остальным европейским странам и одновременно — необходимость не забывать о других источниках снабжения.

3. Среди этих других источников снабжения особую роль может играть Россия, а также Северная Африка. Однако должны быть учтены и заморские территории, торговля с которыми будет отвечать интересам Германии. Задача разумной германской экономической политики будет состоять в том, чтобы установить правильное соотношение между этими областями, как поставщиками и покупателями, с одной стороны, и Юго-Восточной Европой — с другой. По различным соображениям следует ожидать, что поставки с других конти-

нентов в первое время после войны будут сопряжены с большими трудностями, однако позже возможности станут шире. Перед лицом такой ситуации значение Юго-Восточной Европы как поставщика зерна для Германии в дальнейшем отойдет на второй план и центр тяжести будет перенесен на систематическое возделывание важных для экспорта масличных и технических культур, а также фруктов и овощей и, наконец, расширение и улучшение системы скотоводства.

4. Нельзя забывать, что перед войной Юго-Восточная Европа поддерживала хотя и не очень широкие, но частично построенные на чрезвычайно здоровых основах экономические отношения, например со странами европейского Севера и Северо-Запада, то есть с теми странами, которые, вероятно, окажутся в пределах европейской экономической области, руководимой Германией. То же самое относится к Франции и Швейцарии. Задача Германии будет заключаться в том, чтобы учитывать эти связи, поощрять их и обеспечивать их включение в общую систему в рамках данной зоны — в той мере, в какой это совместимо с германскими интересами.

Особое место занимает Италия благодаря своим крупным интересам в Юго-Восточной Европе, обоснованным как с географической, так и с экономической точки зрения. Необходимость разумного и справедливого германо-итальянского компромисса в Юго-Восточной Европе, диктуемая политическими и экономическими соображениями, а также его принципы подробно обсуждаются в другом месте¹. С течением времени положение изменилось в том смысле, что в ряде областей Юго-Восточной Европы в той или иной степени утвердилось политическое преобладание Италии. Здесь нужно отметить только два момента: прежде всего интересы Юго-Восточной Европы и всего европейского переустройства требуют, чтобы экономическая политика Италии в Юго-Восточной Европе руководствовалась той же основной идеей, которая была выдвинута выше в отношении германской политики, а именно пониманием того факта, что удовлетворение экономических потребностей и бла-

---

¹ Имеется в виду памятная записка «Замечания по вопросу о согласовании германских и итальянских экономических интересов в Юго-Восточной Европе».

гополучие народов Юго-Восточной Европы отвечают интересам самих ведущих держав.

Далее, нужно точно так же стать на ту точку зрения, что политическое преобладание отнюдь не должно быть равнозначно экономической монополии. Следовательно, нельзя использовать, например, политический перевес в определенных областях Юго-Востока для того, чтобы устранить преуспевающего в нормальных условиях конкурента и компенсировать или завуалировать экономическое отставание политическими преимуществами.

Б. Территориальные связи Германии с Юго-Восточной Европой.

1. Тот факт, что Юго-Восточная Европа географически непосредственно связана с Германией, является прямой причиной интенсификации экономических отношений между Юго-Восточной Европой и Германией, наблюдавшейся особенно на протяжении последнего десятилетия перед нынешней войной. Вследствие общественных обстоятельств, затруднявших мировую торговлю Германии, Юго-Восточная Европа выполняла функции, которые в других условиях не возлагались бы на нее в такой мере, но которые, однако, именно в связи с ее географическим положением, стали для нее совершенно естественными. Решающее значение здесь, как известно, имело такое средство, как германская политика цен на сельскохозяйственные продукты Юго-Восточной Европы в соединении с новыми методами торговой и экономической политики вообще, — и все это на базе непосредственной территориальной близости. С точки зрения будущего хода развития при этом нужно особо учесть то обстоятельство, что тесные экономические отношения с Юго-Восточной Европой получили очень существенную поддержку благодаря созданию геополитического моста в Юго-Восточную Европу, а именно благодаря аншлюсу Австрии. Кроме того, вся экономическая деятельность Германии в Юго-Восточной Европе начиная с 1919 года в значительной степени опиралась на достижения бывшей Дунайской монархии, то есть на интенсивную, связанную с распространением немецкого коммерческого языка экономическую деятельность Австрии,

и особенно Вены — обстоятельство, получившее еще более важное значение в результате присоединения к германскому экономическому комплексу бывших чешских областей, то есть особенно важного фактора в рамках экономической экспансии Дунайской монархии в Юго-Восточной Европе. Эти обстоятельства нельзя игнорировать и в дальнейшем.

2. Территориальные связи обретают особенно большое значение, если рассматривать их с точки зрения военной экономики. Как бы ни выглядел земной шар после войны, какой бы подавляющей ни была, скажем, военная мощь Германии, при любых обстоятельствах плодотворные, развитые во всех нужных направлениях экономические связи с Юго-Восточной Европой останутся совершенно необходимым фактором, обеспечивающим надежное снабжение многими важными продуктами.

Сказанное в п.п. 1 и 2 поможет уяснить чрезвычайную политическую важность столь же интенсивной, сколь осторожной и обдуманной германской экономической политики в отношении Юго-Восточной Европы. Основная мысль может быть сформулирована следующим образом.

Политическое и экономическое положение Германии даже и в случае самого значительного увеличения жизненного пространства потребует интенсивного использования экономических ресурсов района, охватывающего 800 тыс. кв. км площади с населением почти в 60 млн. человек, лежащего в непосредственной географической близости с коренной германской территорией; этот район готов и способен принимать в уплату за поставки своей продукции, имеющей большое значение для нас, товары, которые может предложить Германия.

3. В том же направлении действуют и транспортно-политические аспекты. Не говоря уже о непосредственных нуждах самих этих стран, то есть о настоятельной необходимости расширить их примитивную систему сообщений в интересах их собственного здорового экономического развития, дунайские государства, если рассматривать их с точки зрения транзита по Дунаю, а также по Адриатическому, Эгейскому и Черному морям в Азию и обратно, представляют собой такую область, где нужно провести эффективную перестройку путей сообщения,

транспортных сооружений и транспортных средств. Это будет отвечать самым непосредственным интересам Германии (Европы) — как в мирной, так и, не в последнюю очередь, в военно-экономической области. Таким образом, здесь возникают задачи, имеющие свое особое значение, независимо от прочих экономических соображений. С другой стороны, как вследствие имеющихся топографических трудностей, так и в связи с сохранившейся примитивностью экономических условий, здесь особенно требуется трезвость взглядов и осторожность в планировании; преисполненная фантазии транспортная стратегия на многотерпеливой географической карте опасна. В общем и целом, налаживание транспортной сети, которая будет обеспечивать поставки, в ближайшее время представляется более важным делом, нежели разработка проектов крупных сквозных путей сообщения по воде и по суше.

В. Соотношение между естественным развитием и направляющей деятельностью государства.

1. На вопрос о том, следует ли поощрять индустриализацию в Юго-Восточной Европе и поднимать там жизненный уровень, иногда отвечают, что вообще неправильно добиваться развития экономики Юго-Восточной Европы и содействовать подъему жизненного уровня ее населения. Обосновывают это соображениями, приведенными выше. Здесь — не говоря уже о всех прочих сторонах дела — налицо переоценка возможности ускорить ход развития — либо затормозить его; налицо некое смещение процессов, совершающихся в силу естественных законов, с результатами хозяйственно-политических мероприятий. Нужно раз и навсегда установить, что все попытки сопротивляться извне такому ходу развития, который направлен на повышение жизненного уровня и, следовательно, на усиленное развертывание промышленной деятельности, следует рассматривать как шаги неверные и безнадежные. Такой ход развития неизбежен. Поэтому бесполезно уклоняться от участия в нем. И важно не допустить, как это сформулировал недавно посланник Клодиус, выступая перед членами германовенгерской Торговой палаты, чтобы в странах Юго-Востока создалось такое впечатление, будто немцы наме-

рены искусственно законсервировать чисто аграрный характер этих областей.

2. Самое главное — другое, а именно: насколько это зависит от Германии, нужно добиваться, чтобы индустриализация строилась на здоровой основе и направлялась разумно. Только так можно наилучшим образом помешать применению сомнительных методов. Именно это имел в виду д-р Ильгнер, выступая на заседании Экономического объединения Центральной Европы в Вене в сентябре прошлого года (см. док. 16), когда он справедливо подчеркнул, что молодые государства, если они будут вынуждены заботиться о своем развитии на собственный страх и риск, не используя сотрудничество и опыт индустриальных стран, легко могут отойти от экономического оптимума в направлении и темпах такого развития.

С точки зрения экспорта, заявил далее д-р Ильгнер, следует активно поддерживать тенденции экономического развития тех стран, которые, имея здоровую базу, обладают и большой динамичностью, чтобы тем самым создать для себя новые, более широкие возможности для экспорта. Действительно, такая экспортная политика служит решающей предпосылкой для увеличения покупательной способности стран Юго-Восточной Европы, соответствующей потребностям торгового обмена с Германией.

Поэтому, решая вопрос о германском сотрудничестве в деле индустриализации, нужно проявлять осмотрительность, чтобы избежать ошибочных инвестиций. Неправильные инвестиции — это такие капиталовложения, которые либо направлены на достижение экономических целей, каковы, учитывая характер и положение соответствующего государства Юго-Восточной Европы, нельзя считать разумными и сулящими успех, либо такие, при предоставлении которых используются нецелесообразные с финансовой точки зрения методы. Особенно сомнительным следует считать такой метод, когда долгосрочные капиталовложения делаются с помощью краткосрочных кредитов или когда при предоставлении кредитов на инвестиционные цели не создается никаких гарантий относительно вышеупомянутой «разумной цели». В то же время можно считать целесообразным методом включения в дело промышленного развития ка-

кой-либо страны Юго-Восточной Европы любую процедуру, которая сводится к тому, что с целью создания возможности для расплаты наличными за поставки промышленного оборудования на ту же сумму увеличиваетсЯ вывоз из юго-восточной страны в Германию; либо процедуру, при которой капиталовложения покрываются акциями промышленного предприятия соответствующей юго-восточной страны и в то же время обеспечивается ежегодное превышение экспорта изделий юго-восточной страны над импортом в размерах суммы трансфертируемых дивидендов и т. п.

Вопрос о том, развитие каких промышленных предприятий следует считать выгодным с германской точки зрения, рассматривается в разделе Г (п.п. 1 и 2).

3. Выше обсуждалась опасность переоценки возможности повлиять на естественный ход развития. Такую же опасность представляет и чрезмерно энергичное вмешательство в него государства в роли непосредственного экономического фактора. Эта опасность тем более реальна, что критическое положение в период между двумя большими войнами как раз в Юго-Восточной Европе удалось смягчить только благодаря вмешательству государства в экономический обмен между Германией и Юго-Восточной Европой, а война, как таковая, с ее особыми потребностями делает необходимым широкое вмешательство государства в экономику. К этому нужно добавить, что молодые государства или страны со слабо развитой частной экономикой, естественно, склонны придавать государственным органам усиленные непосредственно в сфере экономики функции. В качестве примеров усиленного государственного вмешательства можно привести венгерское промышленное законодательство, вокруг которого как раз за последнее время развернулись оживленные дискуссии, германо-румынское переплетение государственных интересов в форме известных экономических договоров и развернувшиеся сейчас события в Хорватии, где развитие пошло в некотором смысле по государственно-социалистическому пути. Именно в таких областях, как Юго-Восточная Европа, особенно опасно пытаться заменить государственным вмешательством или непосредственными действиями государства отсутствующие естественные экономические стимулы, либо замаскировать

таким способом их недостаток. В какой бы степени при нынешних политико-экономических условиях ни стала необходимой деловая активность государства, столь же настоятельно необходимо остерегаться и перегибов.

Г. Значение здоровых экономических и социальных условий в Юго-Восточной Европе для Германии и Европы

1. Если бы мы рассматривали экономические отношения Германии со странами Юго-Восточной Европы только с точки зрения германских интересов в области экспорта и импорта, это имело бы роковые последствия. Нездоровая в экономическом или социальном отношении, либо чрезмерно отсталая по сравнению со средним европейским уровнем Юго-Восточная Европа уже в силу ставшей чрезвычайно тесной в результате событий, имевших место после 1938 года, территориальной связи таит в себе угрозу для Германии. Кризисные явления или социальные беспорядки в Юго-Восточной Европе неизбежно не только нарушат нормальный экономический обмен, но и могут оказаться заразительными, несмотря на все различие образа и уровня жизни. Кроме того, они могут открыть возможности или дать повод для выступлений третьих держав, которые в определенный момент могут оказаться для нас обременительными или даже опасными. Факт крушения большевизма в России и вообще победоносное самоутверждение Германии в Европе не должны увлекать нас на путь чрезмерно оптимистических предположений на все обозримое будущее. Именно ведущее положение Германии в новой, упорядоченной ею Европе должно послужить поводом для особенно внимательного рассмотрения этих соображений. В рамках этого порядка одинаково важно каждое звено — в том смысле, что его здоровое развитие служит предпосылкой для процветания всей совокупности. Следовательно, и по этим соображениям Германия заинтересована в создании удовлетворительных и умиротворенных экономических и социальных условий в Юго-Восточной Европе, и она несет за них ответственность.

При любых обстоятельствах сельское хозяйство в течение какого-то времени будет стоять здесь на первом

месте, поскольку в обозримом будущем оно останется становым хребтом экономики этих стран. Поощряя его развитие, нужно прежде всего думать об увеличении сбора продукции с гектара, что имеет большое значение для самих стран Юго-Востока; для товарообмена с Германией более важное значение имеет уже обсуждавшийся перевод сельского хозяйства на производство высокоценных, трудоемких продуктов, на выращивание технических и товарных культур, фруктов, винограда и овощей, на более продуктивное животноводство. В то же время важно никогда не забывать, что все имеет свои естественные границы. Механический подсчет будущего урожая с гектара в соответствии с германскими нормами так же неуместен, как и предположение, будто использование машин и минеральных удобрений можно будет ввести здесь в ближайшее время в тех же масштабах, что и в странах с другими условиями. Само собой разумеется, что перевод хозяйства на производство другой продукции может быть предпринят лишь в ограниченных размерах, и делать это можно только с большой осторожностью.

Тем не менее среди всех мероприятий, которые будут проводиться, интенсификация сельского хозяйства должна занять первое место — и не только с точки зрения роста экспорта, но и по общим соображениям, изложенным выше. Это тем более важно, что выдвигаемое время от времени предложение использовать Юго-Восточную Европу в интересах Германии не путем интенсификации ее экономики, а путем привлечения ее огромных контингентов сезонных рабочих не служит настоящим надежным средством обеспечения экономического и социального роста Юго-Восточной Европы, не говоря уже о возражениях, которые следует выдвинуть с немецкой стороны против огромного наплыва иностранных сезонников в Германию. Это отнюдь не означает, что мы вообще против этого мероприятия. В известных границах оно вполне уместно. Однако в рамках изложенных здесь соображений оно не играет решающей роли. Как раз тот, кто опасается слишком быстрого и основательного повышения жизненного уровня в Юго-Восточной Европе, должен предвидеть, что сезонные рабочие, познакомившиеся в Германии с социальными благами, соответствующими нашим условиям, в огромной степени усилят

тенденции, направленные на социальные улучшения. Важно и другое обстоятельство: у себя на родине рабочий из Юго-Восточной Европы удовлетворяется своим традиционным питанием. В Германии же сезонный рабочий очень скоро поддается искушению уравнивать свой образ жизни с образом жизни немецкого рабочего. Он требует лучшего питания, приобщается к новым для него потребностям. Его потребление не сокращается, а, наоборот, увеличивается, и продукты для покрытия этой потребности мы должны ввозить из стран Юго-Востока или еще откуда-нибудь. Таким образом, в результате привлечения иностранных рабочих наш продовольственный и сырьевой баланс не улучшается, а, наоборот, ухудшается, ибо эти рабочие потребляют в Германии больше, чем они съели бы у себя дома.

Если говорить о плановой организации европейской экономики, то мы должны рассматривать потребность в продовольствии, кормах и сырье для всех стран, организованных Германией, как единое целое. Насколько это возможно, нужно будет стремиться к тому, чтобы удовлетворить эти потребности за счет увеличения выпуска продукции в Европе, а где это не удастся, выход нужно искать не в сдерживании развития отдельных районов, а только в освоении или присоединении новых производительных областей.

Насущная необходимость содействовать с помощью всех разумных средств развитию сельского хозяйства в Юго-Восточной Европе представляется тем более бесспорной, что идея облегчить экономическое и социальное положение перенаселенных аграрных областей путем их индустриализации, хотя и совершенно правильная, сулит успех лишь в известных пределах. И это происходит, в частности, потому, что промышленное развитие в Юго-Восточной Европе возможно в первую очередь как расширение горнорудных предприятий и производства наиболее примитивных массовых изделий, то есть таких отраслей, где трудовые процессы все больше механизуются, так что дополнительный расход рабочей силы здесь невелик. Несколько благоприятнее складываются условия в текстильной промышленности. В целом нужно подчеркнуть, что индустриализация может значительно содействовать улучшению положения в аграрных областях, однако не следует забывать об ограни-

ченности ее возможностей и, следовательно, о приоритете всех мероприятий, направленных непосредственно на развитие сельского хозяйства.

2. В рамках этих мероприятий для экономической деятельности немцев в области сельского хозяйства открываются большие возможности. Здесь можно напомнить, например, о высказываниях барона фон Вильмовского на заседании Экономического объединения Центральной Европы в Вене в 1940 году и о работе, проделанной до сих пор Экономическим объединением. Это — прежде всего сотрудничества в мероприятиях по переводу хозяйств на производство высокоценных продуктов, поставки машин, обучение персонала, который будет их обслуживать, систематическое снабжение искусственными удобрениями, помощь в налаживании севооборота. Точно так же нельзя отказываться в дальнейшем от продолжения общей линии германской торговой политики¹, начатой до войны или во время ее и способствующей развитию сельского хозяйства Юго-Восточной Европы.

Полностью в духе вышеприведенных соображений Экономическое объединение Центральной Европы уже в двух своих подробно обоснованных заявлениях, относящихся к началу 1940 года, решительно выступало в поддержку той точки зрения, что Германия должна не только проявить заинтересованность в такой индустриализации Юго-Восточной Европы, которая служила бы непосредственным германским нуждам, но и принять участие в проектах, которые будут полезны для дальнейшего здорового развития экономических и социальных условий в Юго-Восточной Европе и тем самым косвенно, благодаря повышению общего уровня жизни, создадут более широкие возможности для сбыта продукции германского хозяйства. При этом следует особо подчеркнуть, что в любой стране работать должен прежде всего национальный капитал, особенно в отраслях промышленности, занятой производством товаров для внутреннего потребления. В то же время существующая там скудость капиталов делает неизбежным широкое сотрудничество германского капитала. Нужно принять за правило, что индустриализация будет осуществляться

---

¹ Примечание Ульриха фон Хасселя: «Будущая торговая политика, правда, не является здесь предметом обсуждения».

прежде всего на основе использования сельскохозяйственных продуктов, а также имеющегося сырья, но в целом она должна быть направлена на производство таких товаров, которые дали бы Юго-Восточной Европе с ее нынешними более примитивными средствами и пока неразвитой техникой возможность выдержать внутри собственной страны конкуренцию с крупными индустриальными государствами. В отдельных областях Юго-Восточной Европы, и прежде всего в Венгрии, уже достигнута более высокая ступень индустриализации, позволяющая вывозить средства производства и готовые изделия. Именно в этом направлении должны развиваться важные функции Юго-Восточной Европы в рамках европейской экономики — в противоположность порочному пути военно-политической автаркии, по которому она шла до сих пор. Сюда относится в первую очередь и возможность организовать в Юго-Восточной Европе для нужд Германии простейшую переработку сельскохозяйственных продуктов и сырья, добываемого в странах Юго-Восточной Европы, с помощью местной рабочей силы, безразлично, под чьим руководством — смешанным, немецким, или национальным, причем полученные таким образом полуфабрикаты и т. п. будут превращаться в готовые изделия в Германии. Это будет наиболее разумным использованием излишней рабочей силы в Юго-Восточной Европе.

В то время как рост самоснабжения [этих стран. — *Ред.*] известными промышленными изделиями поведет к уменьшению экспорта соответствующих товаров из Германии в Юго-Восточную Европу (это коснется в большинстве случаев товаров широкого потребления), а с другой стороны, к уменьшению вывоза в Германию из Юго-Восточной Европы некоторых видов сырья, нужно ожидать, что германский экспорт в страны Юго-Востока других видов сырья, а также — и главным образом — средств производства и, наконец (в связи с повышением покупательной способности), более дорогих потребительских товаров будет расти.

Учитывая все это, не стоит выдвигать на первый план соображения о том, что в результате индустриализации Юго-Восточной Европы определенные отрасли германской промышленности, занимавшиеся до сих пор экспортом в Юго-Восточную Европу, окажутся перед

лицом нежелательной конкуренции. Гораздо важнее, как мы уже подчеркивали, обеспечить руководство процессом индустриализации в том смысле, чтобы отдельные отрасли промышленности строились на здоровой основе и чтобы не делались капиталовложения в ненужные объекты. Таким образом, цель заключается в ориентации как промышленного, так и сельскохозяйственного производства в Юго-Восточной Европе на задачи, отводимые этому району в рамках европейского нового порядка. Как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности для достижения этой цели необходимо систематическое, согласованное между заинтересованными инстанциями Германии и соответствующего государства Юго-Восточной Европы планирование, которое в зависимости от особых условий может применять в каждом отдельном случае весьма разнообразные формы.

В этой связи, как мы уже подчеркивали, особое значение имеет проблема транспорта: прежде всего по военно-политическим соображениям, а также с учетом важного значения Юго-Восточной Европы как транзитной территории и ворот на Восток. Но самое главное — это соображения, которые мы здесь в основном и обсуждаем, а именно — необходимость создать в Юго-Восточной Европе здоровую социальную и экономическую обстановку. Расширение здесь сети простейших транспортных связей является одной из важнейших предпосылок для этого. Следовательно, нужно учитывать необходимость предоставления кредитов и капиталовложений в этой сфере. И хотя средства, используемые на эти цели, пойдут главным образом на оплату труда местных рабочих, возражения, выдвигаемые в данном случае, будто это поведет к сокращению экспортных возможностей данных областей за счет роста внутреннего потребления, звучат особенно неубедительно, потому что проложенные заново шоссе, каналы или железные дороги дадут возможность включить в экспорт сельскохозяйственных продуктов районы, ранее в нем не участвовавшие из-за своего неблагоприятного географического положения и отсутствия транспортных связей, а также потому, что любое улучшение внутренних путей сообщения увеличивает скорость перевозок и тем самым сокращает затраты на корм для тяглового скота и на горючее для

моторов — по сравнению с перевозками по плохим дорогам.

В заключение резюмируем мысли, изложенные в п. Г.

Только такая экономическая политика обеспечивает доверие и обещает успех, которая исходит не из близоруких соображений чужеземного капиталистического эксплуататора, а видит собственный интерес в поощрении естественного развития Юго-Восточной Европы. Это означает, что Германия вовсе не собирается следовать по пути западного капитализма, который — правда, с предельно отрицательными конечными результатами — предпринял попытку отчасти обращаться с Юго-Востоком как с некой колонией, выжимая из него все соки, отчасти преследовал чисто политические цели, действуя финансовыми средствами без всякой экономической основы. Таким образом, Германия должна разрешать эти вопросы совершенно в ином духе. Она должна подходить к интересам и планам развития стран Юго-Востока совершенно так же, как к своим собственным.

*НЦА, Потсдам, Министерство иностранных дел,
№ 68697, л. 4 и след.*

31.   Протокол учредительного заседания Комитета Юго-Восточной Европы при имперской группе «Промышленность» от 7 ноября 1941 г.

Тайный советник Феллингер по поручению руководителя имперской группы «Промышленность» генерального директора Цангена представляет г-на д-ра Ильгнера в качестве председателя Комитета Юго-Восточной Европы.

Затем д-р Ильгнер открывает учредительное заседание Комитета Юго-Восточной Европы, на которое были приглашены также заместители председателей комитетов по отдельным странам. В своем докладе о целях и задачах Комитета Юго-Восточной Европы д-р Ильгнер указывает на то, что важной задачей Комитета является предоставление частным промышленным предприятиям возможности оказывать официальным инстанциям по-

мощь словом и делом в вопросах экономического развития Юго-Восточной Европы.

Комитету Юго-Восточной Европы подчинены семь комитетов по отдельным странам, ведение дел которых, точно так же как самого Комитета Юго-Востока, находится в руках отдела внешних экономических связей имперской группы «Промышленность». Председатели комитетов по отдельным странам являются членами Комитета Юго-Восточной Европы, имеющего в данный момент следующий состав:

Председатель — д-р Ильгнер, член правления «ИГ Фарбениндустри АГ», Берлин;

Заместитель — Ганс Кроон, фирма «Суконная фабрика Г. Х. унд И. Кроон АГ», Аахен; руководитель хозяйственной группы «Текстильная промышленность»;

Председатели комитетов по отдельным странам:

Венгрия — д-р Ильгнер, член правления «ИГ Фарбениндустри АГ», Берлин.

Словакия — генеральный директор д-р Фосс, председатель правления акционерного общества имперских заводов «Герман Геринг», Берлин.

Румыния — д-р Ганс Ленце, «Маннесман-экспорт ГмбХ», Дюссельдорф.

Хорватия — коммерческий советник Хаслахер, деревообрабатывающая промышленность, фирма «Братья Хаслахер унд К^о», лесопильные заводы и торговля древесиной, Брюкльгоф близ Шпитталя-на-Драве (Каринтия), Вена.

Сербия — генеральный директор Ройтер, председатель правления акционерного общества ДЕМАГ, Дуйсбург.

Болгария — д-р Кирхфельд, председатель правления акционерного общества «Ферроштал», Эссен.

Греция — генеральный директор Авиени, председатель правления акционерного общества «Металльгезельшафт», Франкфурт-на-Майне.

Далее — представители хозяйственных групп:

Отто Зак, — фирма «Руд. Зак КГ»¹, руководитель хозяйственной группы «Машиностроение», Берлин.

Директор Карл Ланге — главный управляющий хозяйственной группы «Машиностроение» и промышленного отдела хозяйственной палаты Саксонии, Лейпциг.

Д-р Остерман — главный управляющий делами хозяйственной группы «Электропромышленность», Берлин.

Д-р Унгевицтер — главный управляющий делами хозяйственной группы «Химическая промышленность», Берлин.

От Экономического объединения Центральной Европы:

Д-р Дитрих — главный управляющий делами Экономического объединения Центральной Европы, Берлин.

От Общества Юго-Восточной Европы, Вена:

А. Хайнрихсбауер — главный управляющий Общества стран Юго-Восточной Европы, Вена.

От Центрального объединения промышленности Богемии и Моравии:

Д-р Хусти — главный управляющий Центрального объединения промышленности Богемии и Моравии, Прага.

Заместителями председателей комитетов по отдельным странам являются господа:

Д-р Боден, Всеобщая компания электричества (АЭГ), Берлин (по Венгрии).

Лоренц Ромберг, фирма «Херрбургер и Ромберг», Вена (по Словакии).

Директор Хаслер, фирма «Генрих Ланц АГ», Мангейм (по Румынии).

Ганс Броххаус — объединение нефтяных предприятий «Эльверат», Ганновер (по Хорватии).

Директор Медигер — «Ферейнигте штальверке АГ», Берлин (по Сербии).

Директор Венкель — королевский генеральный консул Болгарии в Гамбурге, член администрации компании

---

¹ КГ — «Коммандитгезельшафт» — коммандитное товарищество. — *Прим. ред.*

«Х. Ф. и Ф. Ф. Реемтсма», Гамбург — Баренфельд (по Болгарии).

Директор Торкевиц — председатель правления компании акционерного общества «Шуберт унд Зальцер машиненфабрик», Хемниц (по Греции).

Следует стремиться к установлению максимально широких личных связей между комитетами по отдельным странам и комитетами по промышленности, которые являются подкомитетами правительственных комитетов. Что касается сотрудничества этих комитетов, то здесь нужно позаботиться о том, чтобы комитеты по промышленности, прежде чем вести переговоры по вопросу о промышленном планировании, ставили в известность имперскую группу «Промышленность» и таким образом давали возможность соответствующему комитету по соответствующей стране высказать свое мнение. Если руководитель комитета по промышленности не может принять участие в заседании, то его место, как докладчика, должен по возможности занять председатель Комитета Юго-Восточной Европы, либо комитета по соответствующей стране при имперской группе «Промышленность».

Д-р Ильгнер перечислил следующие задачи комитетов по отдельным странам:

1. Претворение в жизнь результатов обсуждений в комитетах по промышленности.

2. Заполнение вакуума в период между заседаниями комитета по промышленности, то есть исполнение функций этих комитетов, когда они не заседают.

3. Подготовка следующих заседаний комитетов по промышленности.

Предусмотрено привлечение специалистов к работе комитетов по отдельным странам. Члены Комитета Юго-Восточной Европы имеют право участвовать в заседаниях всех комитетов по отдельным странам.

В ближайшее время работа Комитета Юго-Восточной Европы и комитетов по отдельным странам будет связана с предстоящими переговорами комитета по промышленности с болгарами и румынами; переговоры должны состояться в конце ноября и в начале декабря. Намеченная программа включает визиты гостей в административные центры имперской группы «Промышлен-

ность» и хозяйственных групп с целью ознакомления с их структурой, осмотр предприятий и в заключение — переговоры по специальностям в Вене. С румынами предусмотрено провести подготовительные переговоры уже в самое ближайшее время. Хозяйственные группы приглашены участвовать в переговорах, особенно в тех случаях, когда будут рассматриваться важные проекты, осуществить которые до сих пор не удавалось из-за помех, создаваемых административными или организационными мероприятиями в странах Юго-Востока. Вероятно, следовало бы составить перечень пожеланий германской стороны по этому вопросу, передать его румынам и рекомендовать им сделать соответствующие распоряжения.

По вопросу о том, кого целесообразнее сделать в государствах Юго-Восточной Европы партнером Комитета Юго-Восточной Европы и комитетов по отдельным странам, во время дискуссии было констатировано следующее:

До тех пор, пока в отдельных странах нет организаций, которые могли бы стать общепризнанными представительствами промышленности этих стран, следует вести переговоры как с организациями, так и с отдельными лицами, имеющими соответствующий вес. Промышленным представителям юго-восточных стран можно рекомендовать использовать — точно так же, как это делается в Рейхе, — сотрудничество совета по промышленности соответствующей группы Экономического объединения Центральной Европы, если таковая имеется. Активность комитетов по отдельным странам в ходе таких переговоров ничем не ограничивается, однако заблаговременное согласование с Комитетом Юго-Восточной Европы безусловно необходимо.

По поводу имеющихся в германских промышленных кругах сомнений относительно представления в комитеты планов и проектов, касающихся стран Юго-Востока Европы, д-р Ильгнер указал, что единая ориентация всего планирования на Юго-Востоке служит гарантией против злоупотреблений при использовании опыта, накопленного комитетами.

Для того чтобы обеспечить обзор промышленного развития в странах Юго-Востока, сказал он, необходимо постоянно всесторонне информировать Комитет Юго-Во-

сточной Европы относительно намечаемых проектов. Так, следовало бы предложить хозяйственным группам докладывать Комитету Юго-Восточной Европы при имперской группе «Промышленность» обо всех проектах, разработанных для стран Юго-Востока. Нужно считать желательным также, чтобы хозяйственные группы сообщали о поездках отдельных представителей или крупных делегаций на Юго-Восток, особенно если можно надеяться, что указанные лица могли бы оказать практическую помощь в работе Комитета Юго-Восточной Европы. Предполагается сделать попытку добиться во время переговоров с компетентными господами из имперского министерства экономики, чтобы министерство ставило в известность имперскую группу «Промышленность» относительно всех промышленных проектов, представляемых ему отдельными фирмами или группами. Такая же обязанность подавать заявки, которая возлагается на хозяйственные группы в Рейхе, должна быть возложена и на фирмы в Протекторате — через Центральное объединение; будет также сделана попытка получить через экономических советников в оккупированных областях и через имперское министерство экономики соответствующие доклады о планах отдельных фирм этих областей в странах Юго-Востока.

В дальнейшем накануне совещаний в Комитете по промышленности должны проводиться заседания Комитета Юго-Восточной Европы совместно с членами комитета по соответствующей стране. Цель этого мероприятия состоит в том, чтобы любые переговоры с одной из стран логично вписывались в общую картину всех совещаний со странами Юго-Восточной Европы по вопросам промышленности и чтобы можно было избежать столкновения интересов.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5628, л. 448242 и след.

32. Отчет имперской группы «Промышленность» о заседании ее Внешнеторгового комитета от 8 ноября 1941 г.¹

8.11.1941 года под председательством тайного советника Феллингера состоялось заседание Внешнеторгового комитета, на котором тайный советник Феллинер выступил с речью, посвященной деятельности организации промышленности, направленной на развитие общеевропейской экономики. Учитывая основополагающее значение этой речи, пересылаем Вам при сем выдержки из нее.

Затем выступил председатель Комитета Юго-Восточной Европы д-р Макс Ильгнер, член правления «ИГ Фарбениндустри АГ», рассказавший о задачах этого Комитета и вновь созданных комитетов по отдельным странам.

Задача Комитета Юго-Восточной Европы, заявил докладчик, состоит в том, чтобы словом и делом помогать официальным инстанциям в деле экономического развития Юго-Востока. Он станет вести работу по планированию на Юго-Востоке, которая, будучи построена на выводах экономической науки, должна обеспечить максимум разумных мероприятий в области хозяйственного и особенно промышленного строительства. Экономическое объединение Центральной Европы предоставило в распоряжение имперской группы «Промышленность» своих экспертов для сотрудничества с ней в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта и банков. Тем самым обеспечивается связь с другими важными секторами, имеющими большое значение для планирования, и одновременно на имперскую группу «Промышленность» возложена главная ответственность за него. Имперская группа «Промышленность» и Экономическое объединение Центральной Европы представили имперскому министерству экономики предложения по

---

¹ Ср. док. 182, помещенный в книге «Анатомия войны» (издательство «Прогресс», Москва, 1971 г., стр. 354). Он содержит протокольную запись Карла Альбрехта, управляющего делами хозяйственной группы «Точная механика и оптика», об этом заседании Внешнеторгового комитета.

вопросу о сотрудничестве с Обществом Юго-Восточной Европы (Вена), которые и были им одобрены. Согласно этим предложениям, Общество Юго-Восточной Европы возьмет на себя первую фазу планирования для Юго-Востока, то есть предварительную научно-экономическую работу. Со своей стороны Общество Юго-Восточной Европы поддерживает тесную связь со всеми компетентными экономическими исследовательскими институтами. Для этой цели оно создало Комитет по планированию, в который вошли и представители имперской группы «Промышленность», а также Экономического объединения Центральной Европы. Заключение, которое будет давать этот комитет, будут разрабатываться при постоянном учете практических нужд экономики и затем послужат основой для дальнейшей работы Комитета Юго-Восточной Европы.

Комитету Юго-Восточной Европы подчинены комитеты по отдельным странам. Их задачи заключаются в следующем:

1. Претворение в жизнь результатов обсуждений в комитетах по промышленности.

2. Заполнение вакуума в период между заседаниями комитетов по промышленности, то есть выполнение функций этих комитетов, когда они не заседают.

3. Подготовка следующих заседаний комитетов по промышленности.

Участие хозяйственных групп в этих переговорах особенно желательно в тех случаях, когда будут обсуждаться вопросы, неразрешенные до сих пор из-за помех, создаваемых административными или организационными мероприятиями в странах Юго-Востока Европы. До тех пор пока в странах Юго-Восточной Европы нет всеобъемлющих промышленных организаций, целесообразно вести переговоры как с имеющимися организациями, так и с наиболее выдающимися представителями тамошней промышленности. Странам Юго-Восточной Европы следует рекомендовать пользоваться услугами экспертного совета по промышленности при соответствующей группе Экономического объединения Центральной Европы, как это делается в Рейхе.

Активность комитетов по отдельным странам в ходе таких переговоров ничем не ограничивается, однако заблаговременное согласование с Комитетом Юго-Во-

сточной Европы безусловно необходимо. Если в германских промышленных кругах возникнут сомнения по поводу представления в комитеты планов и проектов, касающихся стран Юго-Востока Европы, они все же могут быть преодолены, ибо единая ориентация всего планирования на Юго-Востоке служит гарантией против злоупотреблений при использовании опыта, накопленного комитетами. Кроме того, имперское министерство экономики заверило, что оно позаботится о закреплении права на осуществление проектов за теми, кто был инициатором их разработки.

Для того чтобы иметь обзорные данные относительно промышленного развития в странах Юго-Восточной Европы, докладчик советует хозяйственным группам сообщать Комитету Юго-Восточной Европы обо всех проектах, касающихся этих стран, даже и в тех случаях, когда фирмы обращаются со своими проектами непосредственно к имперскому министерству экономики. Такую же обязанность следует возложить на фирмы Протектората, действуя через Центральное объединение. Будет также сделана попытка получать через экономических советников, действующих на оккупированных территориях, сведения относительно намерений отдельных фирм на этих территориях, когда речь идет об экономике стран Юго-Востока Европы.

Г-н Рейнгольд Краузе подчеркнул в своем выступлении, что необходимо особо обеспечить в Комитете Юго-Восточной Европы интересы промышленности, выпускающей готовые изделия. В противоположность этому было указано, что поощрение вывоза готовых изделий не входит в задачи Комитета. Однако само собой разумеется, что представители промышленности готовых изделий в Комитете Юго-Восточной Европы должны следить, чтобы не предпринималось никаких шагов, которые могли бы противоречить интересам германской индустрии.

В приложении имеется список членов Комитета Юго-Восточной Европы и комитетов по отдельным странам. Об изменениях в составе комитетов, которые могли бы произойти в дальнейшем, мы будем Вас постоянно информировать.

*Выдержка из речи тайного советника
Феллингера¹*

Мы собрались здесь, чтобы выяснить, какой вклад можем мы внести со своей стороны в дело европейского строительства. Наша цель — создание экономики Большой зоны в рамках европейского континентального блока. Только прочный европейский экономический блок, только общее напряжение всех сил может в достаточной степени удовлетворить огромные потребности, которые, как следует ожидать, возникнут после войны. Условием для этого является создание такого положения, при котором ни один источник рабочей силы в Европе не останется неиспользованным и будет использоваться только там, где это нужно. Для достижения этой цели необходимо мирное сотрудничество и плановое разделение труда между максимальным числом европейских стран. Для этого нужно составить согласованные программы крупных капиталовложений.

Мы стремимся к наилучшему освоению источников сырья и к расширению самого производства. Конечная цель заключается в максимально высоком уровне выпуска продукции на основе целесообразного, то есть разумного с экономической точки зрения, планирования. Но это не означает, что мы стремимся к автаркии в смысле отгораживания от остального мира. Наоборот, мы глубоко убеждены в необходимости нашего участия в общей мировой торговле.

В этой созидательной работе инициатива частного предпринимательства совершенно необходима. Однако ее невозможно правильно использовать без соответствующей организации, которая обеспечит сотрудничество всех сил, а также дальновидное планирование. Для этого необходимо единое руководство, которое, конечно, как мы считаем, должно осуществляться Германией. Однако претензия на руководящую роль дает не только права, но и возлагает на нас обязанности, и притом очень серьезные.

В промышленном секторе эта руководящая роль принадлежит имперской группе «Промышленность», как

---

¹ Имеется в виду выдержка, приложенная к сообщению имперской группы «Промышленность».

компетентному представительству германской промышленности в целом. В области внешних экономических связей ей оказывает помощь наш Внешнеторговый комитет.

Внешнеторговый комитет уже давно получил возможность не ограничивать свою деятельность только организацией и стимулированием товарообмена с заграницей. На него возложено ведение переговоров по вопросам контингентов и таможенных пошлин. Он должен заниматься также и планированием для всей этой зоны. Ему предстоит разработать и осуществить программу нового экономического порядка на всем пространстве Европейского континента. На него возлагается общий обзор положения, и в соответствии с этими задачами строится его работа. В вопросах, касающихся отдельных отраслей промышленности, он должен будет широко пользоваться компетентной поддержкой хозяйственных групп. Я хотел бы здесь обратиться к хозяйственным группам с настоятельной просьбой о такой поддержке.

В заключительном слове на последней сессии нашего Внешнеторгового комитета я уже указывал, что для этой большой работы необходимо произвести более четкое членение, а именно создать комитеты по отдельным странам. Этим мы и были заняты последнее время. Теперь предварительные работы завершены и мы можем сделать еще один шаг вперед.

После того как мы договорились с Экономическим объединением Центральной Европы относительно нашего сотрудничества, мы прежде всего создали Комитет Юго-Восточной Европы. С учреждением этого комитета Внешнеторговый комитет получил прочную опору для планирования на всем дунайском пространстве. Общие директивы Внешнеторгового комитета должны через посредство Комитета Юго-Восточной Европы согласовываться с особыми потребностями этой зоны. С другой стороны, Внешнеторговый комитет, разрабатывая свои основополагающие директивы, должен будет постоянно обращаться к рекомендациям Комитета Юго-Восточной Европы, потому что опекаемый им район представляет собой весьма существенную часть всей германской промышленной экономики за рубежом.

Позволю себе с особым удовольствием подчеркнуть, что Комитету Юго-Восточной Европы будет помогать

Общество Юго-Восточной Европы (Вена). Это общество поставило перед собой задачу изучения экономических сил стран Юго-Восточной Европы и возможностей для их развития. Для этого оно создало особый научно-экономический аппарат, который должен провести необходимые предварительные научные исследования, связанные с планированием в юго-восточных районах Европы.

Имеющиеся в настоящее время материалы относительно нынешнего состояния экономики стран Юго-Востока Европы нуждаются в дополнениях и в унификации. В этом вопросе Общество Юго-Восточной Европы самым тесным образом сотрудничает с венским Институтом экономических исследований.

Здесь развернется чрезвычайно плодотворное сотрудничество между Обществом Юго-Восточной Европы, Экономическим объединением Центральной Европы и Комитетом Юго-Восточной Европы. Процесс работы мыслится таким образом, что предложения относительно планирования, вносимые Обществом Юго-Восточной Европы, будут обсуждаться в Комитете Юго-Восточной Европы и затем претворяться в жизнь.

Для того чтобы выполнить свои задачи, этот последний Комитет создал подчиненные ему органы в форме комитетов по отдельным странам, работу которых он будет направлять, руководствуясь едиными принципами. Комитеты по отдельным странам отнюдь не должны выполнять лишь консультативные функции. Они будут давать работе общее направление и станут действовать как исполнительные органы. Их задача заключается в том, чтобы подробно изучить экономические условия в соответствующей стране, учесть местные потребности и возможности и привести их в соответствие с германскими нуждами и пожеланиями.

Эти комитеты по отдельным странам должны в дальнейшем стать совершенно необходимыми корпорациями специалистов при правительствах. Вместе с объединяющим их усилия Комитетом Юго-Восточной Европы они будут самым тесным образом сотрудничать с германскими правительственными комитетами и оказывать им всяческую помощь.

Ведь Вам известно, что правительственные комитеты создали в большинстве стран промышленные комитеты; там, где такие промышленные комитеты имеются.

комитеты по отдельным странам должны провести — под эгидой Комитета Юго-Восточной Европы — подготовительную работу и передать промышленным комитетам рекомендации. Кроме того, было бы желательно, чтобы как можно больше членов комитетов по отдельным странам стали одновременно и членами промышленных комитетов. Ведь промышленные комитеты выполняют задачи, вытекающие непосредственно из директив официальных органов об оказании помощи правительственным комитетам, в то время как комитеты по отдельным странам возникли самостоятельно в связи с необходимостью организовать планирование на большом пространстве. Однако, поскольку промышленные комитеты и комитеты по отдельным странам имеют одинаковые цели, их сотрудничество должно быть самым тесным.

Что касается стран, в которых нет промышленных комитетов, то комитеты по отдельным странам должны стараться взять выполнение задач промышленных комитетов непосредственно в свои руки.

Одной из важнейших задач комитетов по отдельным странам является сохранение контактов с ведущими промышленниками другой страны и завоевание их доверия как главного условия успешного сотрудничества, рассчитанного на длительный срок. Поэтому следует особенно серьезно отнестись к нашим совещаниям с иностранными промышленниками, используя эту возможность для того, чтобы убедить своих партнеров в необходимости совместной работы.

Такой круг задач определил и состав комитетов. Нужно было подобрать не защитников определенных частных интересов, а выразителей общих интересов, хотя, конечно, по возможности учитывались как специальные интересы, так и региональные соображения. Для нас было важно сделать комитеты максимально узкими, чтобы не подрывать их работоспособности, ибо эти комитеты, как я хотел бы здесь подчеркнуть, не являются представительными корпорациями, а действуют лишь как рабочие содружества, на членов которых приходится возлагать довольно серьезные задачи. Поэтому мы были вынуждены сильно ограничивать себя при отборе и отказаться от представительства некоторых отраслей промышленности, хотя мы и убеждены в важности их участия в экспорте на Юго-Восток. Но само собой разуме-

ется, что в тех случаях, когда в комитетах будут обсуждаться проблемы групп, в них не представленных, мы будем привлекать специальных представителей в качестве экспертов как в комитеты по отдельным странам, так и в Комитет Юго-Восточной Европы. В этой связи я еще раз хотел бы повторить настоятельную просьбу о сотрудничестве.

Всего для стран Юго-Востока создано семь комитетов, а именно для Румынии, Венгрии, Греции, Болгарии, Хорватии, Сербии и Словакии.

В Комитет Юго-Восточной Европы, стоящий над этими семью комитетами в качестве головной организации, входят семь их председателей. Возглавляет его г-н д-р Ильгнер, являющийся одновременно председателем комитета по Венгрии.

Ведение дел находится в руках имперской группы «Промышленность»; руководитель отдела внешних экономических связей является одновременно и главным управляющим делами комитетов по отдельным странам и Комитета Юго-Восточной Европы. Референты по отдельным странам при отделе внешних экономических связей являются заместителями управляющих делами комитетов по отдельным странам.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что все представительство индустрии в деле планирования Большой зоны дает картину пирамиды. На вершине стоит имперская группа «Промышленность», которая одновременно служит связующим звеном, в известном смысле тем раствором, который скрепляет все здание, ибо в ее руках находится управление деятельностью всех комитетов. Все планирование Большой зоны возложено на Внешнеторговый комитет; его задача — подбирать материалы для общего обзора положения. Подобно комитетам по Восточной Азии и по Италии, Внешнеторговый комитет, деятельность которого охватит другие территории, при планировании для дунайского пространства также будет пользоваться помощью Комитета по Юго-Восточной Европе. В задачи этого последнего входит согласование общего направления деятельности Внешнеторгового комитета с особыми потребностями района Юго-Восточной Европы. Комитету Юго-Восточной Европы подчиняются семь комитетов по отдельным странам. Руководитель имперской груп-

пы «Промышленность» оставил за собой право по мере надобности создавать особые комитеты для других стран.

Мне кажется, что такая структура дает наилучшие гарантии успеха нашей работы, потому что:

1) в этих рамках германская индустрия сможет осуществлять свои требования, действуя через свое представительство в имперской группе и посредством директив Внешнеторгового комитета, передаваемых через Комитет Юго-Восточной Европы в комитет по отдельным странам,

а также потому, что

2) предложения комитетов по отдельным странам, согласованные в Комитете Юго-Восточной Европы, могут обсуждаться Внешнеторговым комитетом и затем направляться имперской группе и правительству для дальнейшей разработки.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5628, л. 448258 и след.

33. Отчет Научно-экономического комитета планирования при Обществе Юго-Восточной Европы, декабрь 1941 г.¹

Для того чтобы определить нынешнее состояние планирования в области индустриализации стран Юго-Восточной Европы, а также формы и возможности сотрудничества хозяйственных групп в деятельности Комитета планирования, Общество Юго-Восточной Европы с согласия имперской группы «Промышленность» установило контакт с хозяйственными группами. Сотрудничество хозяйственных групп мыслится в двух формах:

1. Они будут представлять Обществу информацию о нынешнем положении в области политики индустриализации на Юго-Востоке — по каждой отдельной отрасли

---

¹ Этот отчет — приложение № 2 к протоколу переговоров, которые велись с 5 по 12 декабря 1941 г. в Берлине по вопросу о работе Научно-экономического комитета планирования при Обществе Юго-Восточной Европы.

промышленности — и постоянно пополнять эти сведения данными о возможных изменениях.

2. Другая задача хозяйственных групп должна состоять в продолжении сбора и пополнении материалов, дающих возможность судить о современном уровне индустриализации в странах Юго-Востока Европы.

Переговоры принесли весьма положительные результаты, поскольку все хозяйственные группы заявили о своей готовности к сотрудничеству. Правда, в зависимости от степени завершения подготовительных работ в различных хозяйственных группах эти последние могут лишь в разной мере принять непосредственное участие в работах Научно-экономического комитета планирования.

Хозяйственная группа «Пищевая промышленность».

Хозяйственная группа «Пищевая промышленность» в основном придерживается той точки зрения, что следует пойти на расширение в известных размерах пищевой промышленности в странах Юго-Востока Европы. При этом речь идет в первую очередь о таких отраслях пищевой промышленности, где сырые продукты вследствие их большой подверженности порче не выносятся дальних перевозок. Сюда относятся, например, сушильные установки и производство определенных видов консервов. В то же время представители пищевой промышленности не думают, что была бы оправдана переработка в странах Юго-Востока Европы такого сырья, в получении и переработке которого особенно заинтересована Германия (например, масличные культуры).

Главный управляющий делами хозяйственной группы сослался на то, что такая точка зрения уже была высказана имперским министерством продовольствия, и потому любые исследования и материалы Комитета планирования вряд ли здесь что-нибудь изменят.

Естественно, что государства Юго-Восточной Европы хотят перерабатывать все сырье внутри своей страны. На эти пожелания немецкая сторона может до известной степени повлиять путем поставок из Германии большей части машинного оборудования и установок для переработки продуктов питания, так что известное добровольное разделение труда окажется все-таки возможным.

В настоящий момент нельзя говорить о деталях. Главный управляющий делами д-р Ризе заявил, однако, о своей готовности дать точные ответы на четко поставленные вопросы Общества Юго-Восточной Европы, передаваемые ему имперской группой «Промышленность». То же самое относится и к имеющимся материалам о фактическом положении пищевой промышленности в странах Юго-Востока Европы. Эти материалы содержат данные о предприятиях, средствах производства, а также другие сведения и данные, позволяющие составить довольно точную картину положения в этой отрасли промышленности. Правда, они не объединены в рамках одного издания, а имеются лишь в такой форме, которая мало пригодна для передачи их в другие руки без соответствующей обработки. Подробности относительно этих материалов также будут сообщены, если поступит соответствующий запрос.

Хозяйственная группа «Стекольная промышленность».

Управляющий делами этой группы д-р Виллиг заявил, что хозяйственная группа безоговорочно готова к сотрудничеству, однако она располагает очень ограниченным аппаратом и очень загружена другими заданиями. Сведения, представленные до сих пор промышленными комитетами, уже дают возможность до некоторой степени определить, как обстоит дело с германской политикой индустриализации в области стекольной промышленности. Страны Юго-Восточной Европы намерены строить новые предприятия по производству стекла, в то время как германская стекольная промышленность занимает в этом вопросе отрицательную позицию, ибо считает, что имевшееся еще до войны чрезмерное разрастание масштабов германской стекольной промышленности сохранится и после войны и что создание новых заводов на Юго-Востоке только усилит перепроизводство.

Опасность заключается также и в том, что для рациональной работы стекольных заводов придется производить на них столько продукции, что она превысит емкость местных рынков и нужно будет ее экспортировать. Тем самым страны Юго-Восточной Европы превратятся в конкурентов германской промышленности на других рынках. Вследствие этих обстоятельств мнения

обеих групп в промышленных комитетах до сих пор в значительной степени расходятся.

Имеющийся материал о нынешнем состоянии стекольной промышленности в странах Юго-Востока Европы содержит данные о размещении и оборудовании стекольных заводов, о снабжении их сырьем и о возможности удовлетворения их потребностей из местных источников, из Германского рейха и из других стран. Хозяйственная группа готова по мере надобности представлять этот материал в распоряжение Комитета планирования.

Хозяйственная группа «Производство бумаги, картона, целлюлозы, древесины».

В этой группе выяснение ситуации значительно продвинулось уже благодаря тому обстоятельству, что достигнута договоренность между германской промышленностью и представителями промышленности почти всех стран Юго-Восточной Европы.

С Хорватией имеется договоренность о разграничении производств, о размерах пошлин и об удовлетворении потребностей в сырье. Страна будет нуждаться в импорте даже и после того, как исчезнут явления дефицита.

В Болгарии работают пять фабрик, в основном покрывающих потребности страны. Поэтому ввоз из Германии может охватывать лишь газетную бумагу и такие изделия, которые вследствие пока несовершенной специализации в Болгарии производить нерационально. Кроме того, предусмотрено, что потребности государственной типографии, использующей только лучшие сорта бумаги, будут покрываться примерно на 80 процентов поставками из Германии.

Румыния имеет довольно независимую бумажную и целлюлозную промышленность. Поэтому в Румынию придется вывозить из Германии только специальные сорта. В то же время румынская бумажная промышленность должна будет в основном отказаться от экспорта своей продукции. В тех случаях, когда нужно будет что-то вывезти, следует обеспечить договоренность о ценах и обоюдное согласование в соответствии с положением той и другой стороны.

Что касается целлюлозы, то здесь нужно обеспечить

возможность экспорта в Венгрию при условии получения оттуда необходимой для ее производства древесины. Важное значение имеет также план сооружения целлюлозной фабрики, работающей на дунайском тростнике, в реализации которого намерены участвовать также и германские круги. Получаемая на ней целлюлоза должна, однако, использоваться не в бумажной промышленности, а исключительно в производстве искусственного шелка и штапельного волокна.

В Венгрии имеется хорошо развитая целлюлозная промышленность, которую следует развернуть еще шире. Заключены соглашения, обеспечивающие германской промышленности участие в венгерском сбыте. Соглашения разработаны до мельчайших деталей, и следовало бы предать их гласности путем подробных публикаций. В общем и целом можно сказать, что тенденцию к индустриализации Венгрии именно в этой области, наметившуюся, к неудовольствию германских промышленников, еще после мировой войны, не так-то легко будет остановить.

Словакия располагает предприятиями целлюлозной и бумажной промышленности, продукция которых значительно превышает внутренний спрос и потому должна частично идти на экспорт. Ввозить приходится только специальные сорта бумаги. Условия сбыта регулируются общим картельным соглашением между предприятиями бумажной промышленности в Словакии, Германии и Протекторате. 60 процентов словацкой продукции предназначаются для Протектората. Часть производимой целлюлозы должна сбываться в Рейхе, часть — в Протекторате, а остаток, если таковой будет, — на других рынках.

С бумажной промышленностью Греции не заключено никаких соглашений. Греческие бумажные фабрики совершенно лишены сырьевой базы. Поэтому расширение производства на них целиком зависит от сырья, поставки которого из Германии и скандинавских стран (со скандинавскими странами имеются соответствующие соглашения) можно регулировать таким образом, что расширение греческой бумажной промышленности будет по-прежнему определяться только пожеланиями германской стороны.

Увеличение производства бумаги в Европейской зоне в значительной степени зависит от того, в какой мере

сохранятся после войны прежние экспортные рынки европейской бумажной и целлюлозной промышленности. Америка увеличила свое собственное производство. Англия, которая также прежде делала крупные закупки,— правда, действуя только как торговый посредник своих колоний и доминионов,— тоже будет в значительной степени потеряна, потому что английские колонии и доминионы увеличили свое собственное производство. Зато, как можно предполагать, на европейский рынок в будущем станут поступать крупные партии скандинавской продукции, и придется ее как-то размещать. Правда, при таком увеличении потребности в рынках сбыта предполагается и рост потребления на 20 процентов. Поскольку этого недостаточно, германская промышленность твердо придерживается той точки зрения, что нельзя допускать никакого расширения производства, и особенно производства целлюлозы из древесины.

Возможность утвердить эту точку зрения также обеспечена договорами со странами Юго-Востока Европы, поскольку в них устанавливается, что любое расширение тамошней промышленности может быть предпринято исключительно по согласованию с германской промышленностью.

Относительно нынешнего состояния бумажной и целлюлозной промышленности в странах Юго-Восточной Европы хозяйственная группа имеет абсолютно точные данные, которые постоянно пополняются и содержат все детали о предприятиях, средствах производства, обеспечении рабочей силой, снабжении сырьем и объеме продукции. Хозяйственная группа готова предоставлять эти сведения по мере необходимости Комитету планирования. Управляющий делами д-р Люгер особо обратил внимание слушателей на то, что бумажная промышленность очень заинтересована в разумном урегулировании вопроса о таможенных пошлинах. Хотя пошлины как мера ограждения сейчас в значительной степени отошли на задний план, было бы все-таки чрезвычайно желательно, чтобы схема и основы установления тарифов на бумагу и целлюлозу для всех государств строились на одинаковых принципах, а не так, как сейчас, когда исходным базисом для этого служит то источник сырья, то характер использования бумаги, то весовые катего-

I. G. FARBENINDUSTRIE AKTIENGESELLSCHAFT

WIRTSCHAFTSPOLITISCHE ABTEILUNG

Berlin NW 7, den 19. Juli 1940
Unter den Linden 62

Einschreiben

Herrn Direktor Otto
I. G. Farbenindustrie Aktiengesellschaft
Berlin SO 36

45 - Personal
Nr. 14

Gekannt

1. Die 10. Sitzung der Kommission für die
2. Die 10. Sitzung der Kommission für die
3. Die 10. Sitzung der Kommission für die

Betr. Sicherstellung von Material in England

Sehr geehrter Herr Direktor Otto!

Wir beziehen uns auf den Punkt 2) der Niederschrift
über die 33. Sitzung des Kaufmännischen Ausschusses am 28./29.6.40.
Unter nochmaligem Hinweis auf die Übersendung von Adressen möchten
wir zur näheren Erläuterung über Sinn und Ziel dieser uns gestell-
ten Anfrage noch einmal kurz folgendes angeben:

Es handelt sich darum, vornehmlich Adressen solcher
Stellen in England zu nennen, die gegen Verschleppung und Ver-
nichtung von interessantem Material im gegebenen Fall gesichert
werden müssen, wozu es aber eines besonderen Hinweises bedarf.
So liegt es z.B. auf der Hand, dass industrielle Anlagen ohne
weiteren Hinweis automatisch interessant erscheinen und demgemäß
meist unverzüglich gesichert werden. Unberücksichtigt bleiben
dann aber oftmals Kartell- und Konventionsbüros, Patentämter und
-büros, Konstruktionsbüros, wissenschaftliche Forschungsinstitute,
zwischenstaatliche Organisationen und Verbindungsstellen, gegneri-
sche Anwälte in Prozessen von allgemeiner wirtschaftlicher Bedeutung,
Büros von Industriellen-Verbänden und ähnlichen Organisationen,
und dergl. mehr.

Wir bitten alle in Frage kommenden Stellen, genauestens
zu prüfen, welche Angaben irgendwie in dieser Richtung von Wert
sein könnten, und wären für baldige Übersendung der entsprechenden
Mitteilungen dankbar.

Heil Hitler!

WIRTSCHAFTSPOLITISCHE ABTEILUNG
Referat Wehrwirtschaft

H. H. H. H.

Antwort erbeten an:

I. G. Farbenindustrie Aktiengesellschaft

Wirtschaftspolitische Abt. 1

a. Hdn. Herrn Dr. von der Heyde
oder Vertreter

Berlin NW 7

Unter den Linden 62

30 JUL 1940

«ИГ Фарбениндустри АГ» готовит материалы для предстоящего разграбления Великобритании.

Reichsgruppe Industrie

Postfach 100000
Berlin 100, 100000
Telefon 100000

Berlin 100, 100000
4. Juli 1940.
Druck Nr. 100

Gen.-M. H IV/2870/40
H. J. F.

Gen.-M. H IV/2870/40
H. J. F.

An die
Wirtschaftsgruppen.

Betrifft: Außenhandelsplanung.

Mit Rücksicht auf die grossen Schwierigkeiten, die sich bei der Anfertigung der Industrieanalyse durch die Wirtschaftsgruppen ergeben, haben wir das Reichswirtschaftsministerium noch einmal um eine Besprechung gebeten und folgende Vereinbarungen getroffen:

1. Die Industrieanalyse kann zunächst auf folgende Länder beschränkt werden: Danemark, Schweden, Norwegen, Holland, Belgien, Luxemburg und Frankreich.
2. Es ist noch einmal ausdrücklich festgestellt worden, dass die Grundlage für die Arbeiten der Wirtschaftsgruppen die Berichte über die industriellen Verhältnisse in den einzelnen Ländern bilden müssen. Genau so notwendig ist aber eine scharfe Herausstellung der Interessenswinde der Industrie. Es ist nicht erforderlich, dass bei der Vorbringung dieser Wünsche irgendwelche Rücksicht genommen wird auf die politische Entwicklung, möglicherweise eintretende Grenzverschiebungen usw. Es genügt, wenn die bisherige Lage als Ausgangspunkt genommen und angegeben wird, in welcher Beziehung Änderungen angestrebt werden müssen. Bedeutungsreicher als die Schilderung des Status selbst sind also die Schlussfolgerungen, die die Wirtschaftsgruppen ziehen und die die jeweiligen Wünsche deutlich erkennen lassen. Die wichtigsten Punkte in der Industrieanalyse werden daher die Bewertung der ausländischen Industrie und die Konkurrenzverhältnisse sein (Punkt 3 und 10 des Schemas), aus denen in erster Linie die Wünsche der deutschen Industrie abzuleiten sein werden.

2.

H IV/2870/40 v. 4. 7. 40

- 2 -

3. Mit Rücksicht auf die besondere Mangelbedürftigkeit der Angehörigen kann vorläufig auf die Erwähnungen über Exportabteilungen (Punkt 6 des Schemas) verzichtet werden. Soziale Einstellung (Punkt 11 des Schemas) verzichtet werden. Soweit Unterlagen hierfür schon vorliegen, ist jedoch eine Verzeichnung erwünscht. In übrigen werden wir einzelnen Wirtschaftsgruppen Unterlagen zu diesem Punkte zur Verfügung stellen können.
4. Soweit es sich um die Möglichkeit noch nicht möglich ist, die vorliegenden Wünsche des Konzerns zu klären und zu begründen, so soll es, dass auch die Wünsche zunächst als Vorschläge unterbreitet werden und wir als solche dem Reichswirtschaftsministerium übermitteln. Das Reichswirtschaftsministerium kann später von sich aus direkt oder über die Reichsgruppe Industrie an die Wirtschaftsgruppen herantrifft und die Wünsche gegebenenfalls in einzelnen Überprüfen.
5. Neuer Termin für die Abfertigung der Industrieanalysen steht ausdrücklich Interessensgruppen, die noch eine spätere Berichtigung bzw. Ergänzung erfahren können, an die Reichsgruppe Industrie.

20. Juli 1940.

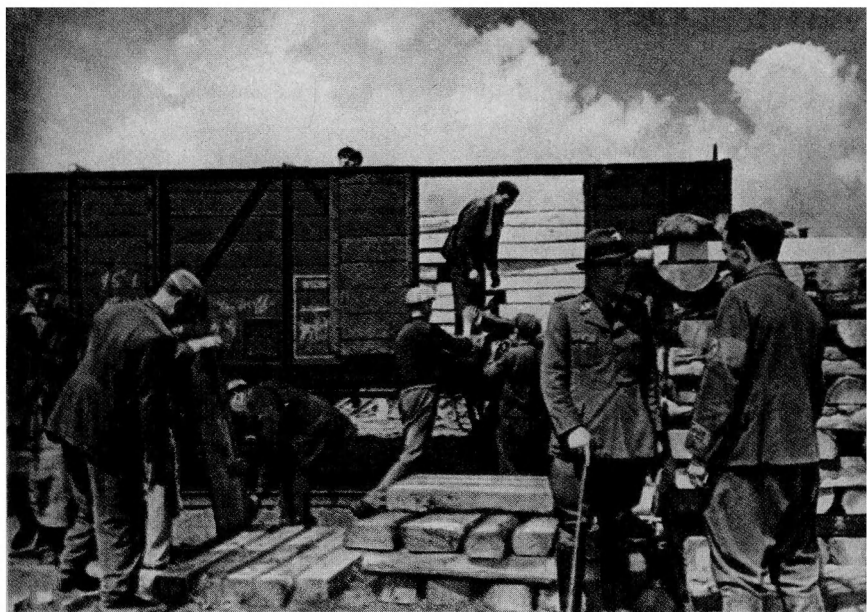
Wir bitten, mit den Arbeiten für die Länder Dänemark, Schweden, Norwegen, Holland, Belgien, Luxemburg und Frankreich fortzufahren, damit die Auswertungen zu einem neuen Termin ohne längere Aussetzung von vornherein möglich sind.

Wir möchten noch einmal ausdrücklich darauf hinweisen, dass die Berichte bei uns in klarer, verständlicher, übersichtlicher Form vorliegen müssen. Insbesondere sind die auf die Wirtschaft bestehenden Schwierigkeiten bei der Reichswirtschaftsministerium auf einen Wunsch in einer Tabelle unter dem Bericht und die Darstellungen der Wirtschaftsgruppen zu bekennen.

H. J. F. Müller
Reichswirtschaftsministerium
Die Geschäftsführung:

Korn
Korn

Имперская группа «Промышленность» организует планирование для экономического «нового порядка» в Европе.

Отправка в Германию награбленной во Франции древесины, июнь 1941 года.

Ограбление завода в украинском городе Краматорске, ноябрь 1941 года.

Отправка награбленного на Украине продовольствия, 1941 год.

Советских людей насильственно угоняют в Германию. Украина, июнь 1942 года.

Награждение видных деятелей германской промышленности вооружений фашистским военным крестом «За заслуги», 5 июня 1943 года. Среди награжденных Альбин Заватки, Вальтер Роланд, Карл Краух, Вильям Вернер, Карл Отто Заур и др.

Отправка советских рабочих на принудительные работы в Германию, март 1943 года.

Хозяйственная группа «Электропромышленность» (д-р Остерман).

Хозяйственная группа знакома с общими тенденциями в деятельности Комитета Юго-Восточной Европы при имперской группе «Промышленность» лишь по высказываниям его председателя. Согласно этим высказываниям, экономика стран Юго-Восточной Европы ждет от нас, что нашими советами и нашим опытом мы окажем ей поддержку в деле расширения промышленности. В странах Юго-Восточной Европы на первом плане все еще стоят тенденции к автаркии. Эти тенденции, отчетливо выявившиеся еще до войны, до известной степени оправданы. Однако, если они выливаются в настоящую автаркию, это начинает противоречить нашим намерениям. Мы считаем, что новое строительство и расширение существующих предприятий могут иметь место лишь в отношении тех отраслей промышленности, которые связаны с местными особенностями, а именно:

- 1) промышленность, связанная с наличием сырья (например, руд, древесины);
- 2) промышленность, использующая сельскохозяйственные продукты;
- 3) такие отрасли, которые уже имеют ремесленную или индустриальную базу (например, текстильные предприятия).

Однако мы не допустим искусственного выращивания на Юго-Востоке таких отраслей промышленности, уровень развития которых в Рейхе уже сейчас достаточно высок, чтобы удовлетворить в будущем спрос Большой зоны.

В соответствии с этими общими соображениями электропромышленность должна придерживаться следующих принципов:

а) Расширение энергетической базы на Юго-Востоке. Германская промышленность чрезвычайно заинтересована в таком расширении, потому что она получит возможность поставлять для соответствующих предприятий необходимые машины, аппаратуру и прочее оборудование. Поэтому все, что может быть сделано в этой области, должно быть сделано. Пределы диктуются только

---

¹ Генрих Остерман — главный управляющий делами хозяйственной группы «Электропромышленность».

мощностью и производительностью германских предприятий, которые в настоящий момент очень ограничены. Но нельзя забывать, что Италия, Франция и Швеция имеют хорошо развитую электропромышленность и что производительность всех европейских предприятий вполне достаточна, чтобы удовлетворить будущие потребности Юго-Востока в любом объеме.

б) Создание электротехнической промышленности на Юго-Востоке не имело бы никакого смысла. Пока значительными предприятиями электропромышленности может похвастаться только Венгрия, которая в состоянии даже экспортировать свои изделия, удовлетворяя также и всю потребность внутри страны. Расширение этой отрасли промышленности в настоящий момент, когда германская промышленность сама ограничена в своем развитии, произвело бы чрезвычайно неприятное впечатление. Большинство заводов электротехнической промышленности на Юго-Востоке связаны с какими-то германскими предприятиями и в большинстве случаев стремятся при объявлении открытых конкурсов на размещение заказов предоставлять этим германским предприятиям преимущества по сравнению с промышленностью других стран. Кроме того, имеются еще мелкие предприятия, например по производству арматуры. Против расширения этих отраслей промышленности, работающих главным образом на местный рынок, никаких возражений не выдвигается.

До сих пор тенденции к индустриализации в странах Юго-Восточной Европы, если не считать Венгрии, не приносили никаких неприятных последствий. Имеются соглашения с соответствующими экономическими группами на Юго-Востоке, обязывающие их сообщать сведения о проектах расширения энергетических предприятий. Далее, подписаны соглашения о расширении сети связи (телефон, телеграф, радиостанции) и о рациональном разделении труда в этой области.

За последнее время большое значение для развития промышленности стран Юго-Востока Европы приобрело перемещение заказов. Так, например, в Словакию, Венгрию и в небольшом количестве в Хорватию были перемещены заказы, стоимость которых за последние месяцы достигла четверти миллиарда рейхсмарок и продолжает возрастать. Следует признать, что такое переме-

шение может повысить производительность промышленных предприятий Юго-Восточной Европы и создать исходную базу для их расширения. Однако, с другой стороны, германская промышленность уверена, что сможет регулировать это перемещение таким образом, чтобы не допустить возникновения серьезной опасности.

Электропромышленность заинтересована не только в возникновении такой промышленности на Юго-Востоке, но и в развитии других отраслей хозяйства, связанных с интенсивным потреблением электротехнических изделий. Здесь особую роль играет в первую очередь электрификация сельского хозяйства и транспорта. Кроме того, электропромышленность заинтересована в поставках с Юго-Востока различного сырья, например меди и стали. Правда, по мере того, как потребности армии будут сокращаться, эта заинтересованность будет также уменьшаться.

Относительно уровня развития промышленности на Юго-Востоке хозяйственная группа располагает точными сведениями. Недавно она послала своего представителя объехать Венгрию. Он произвел опись всех предприятий, учел число рабочих, машин, собрал данные о выпуске продукции. Такие описи должны быть сделаны представителями хозяйственной группы также и для других стран, которые они объедут. Правда, в этих странах электропромышленность развита меньше.

Хозяйственная группа готова предоставить в распоряжение Научно-экономического комитета планирования при Обществе Юго-Восточной Европы любые имеющиеся у нее материалы и намерена самым тесным образом сотрудничать с ним, однако в свою очередь просит направлять ей материалы, которые имеются у Общества Юго-Восточной Европы и могут представить интерес для электропромышленности.

Хозяйственная группа «Химия» (д-р Шмидт ¹)

Для расширения химической промышленности в Юго-Восточной Европе имеют значение главным образом два соображения:

---

¹ Шмидт — управляющий делами сводного отдела хозяйственной группы «Химическая промышленность». Сводный отдел объединял целый ряд специальных отделов, ведавших производством различных химических продуктов.

1) чтобы там были в достаточном количестве нужные сырьевые материалы

и чтобы

2) предполагаемый сбыт позволял строить предприятия такой мощности, которая обеспечит рациональные масштабы производства.

При таких условиях германская промышленность отнеслась бы вполне положительно к стремлению стран Юго-Восточной Европы развивать индустриализацию в области первичных продуктов и химических изделий. Правда, у нас считают, что развитие химической промышленности на Юго-Востоке и расширение существующих предприятий путем налаживания производства новых продуктов можно допустить лишь с согласия и при участии германских фирм, потому что для налаживания такого производства нужен опыт, совершенно отсутствующий в странах Юго-Востока.

Особый интерес представляет расширение тех отраслей химической промышленности, которые связаны с увеличением производства сельскохозяйственных продуктов, — например, выпуска химических удобрений, средств защиты растений, протрав для семян и т. п. Интересным примером технических возможностей, которые открываются в области развития промышленности, является добыча природного газа в Румынии. До сих пор природный газ использовался там только в качестве источника энергии. Но из него можно добывать также бензин и ценные газы. Поэтому планы германской промышленности предусматривают создание индустрии по переработке природного газа.

Уровень промышленного развития в отдельных странах Юго-Восточной Европы очень различен. Наибольших успехов добилась венгерская химическая промышленность. Венгерская химическая промышленность стремится идти в своем развитии дальше, до полной автаркии. Она еще находится под сильным еврейским влиянием и строится на явно капиталистических принципах. Поэтому там есть кое-какие трудности.

С Румынией и Болгарией имеются соглашения, по которым о любом плане создания нового предприятия или расширения существующего будет сообщаться германской промышленной группе, чтобы германская сторона могла высказать свое мнение по данному вопросу.

Германская промышленность не станет противиться такому строительству, если можно будет считать, что для него имеются экономические предпосылки. Если нельзя будет прийти к соглашению, то все же имеются другие возможности воспрепятствовать расширению химической промышленности в Юго-Восточной Европе. Во всяком случае, это можно сделать, если имеются германские лицензии на определенные виды продукции. Развитие химической промышленности вообще так блокировано международными патентными договорами, что на планы создания новых предприятий можно оказать значительное влияние через эти международные соглашения. Ход развития все больше будет приводить к тому, что без договоренности и без широкого обмена опытом открытие новых промышленных предприятий будет совсем нелегким делом. Пока влияние германской индустрии на развитие химического производства в странах Юго-Восточной Европы, когда развертывание нового производства противоречит планам германской промышленности, разумному разделению труда, рациональному производству и будущим возможностям в отношении занятости, сводится в основном к тому, что предпринимателей в юго-восточных странах отговаривают от их намерений, что, как уже было сказано, в Венгрии зачастую наталкивается на трудности.

Для стран Юго-Восточной Европы значительную роль играют также планы итальянской промышленности, которая рассматривает этот район как свою вотчину и пытается закрепиться там. По этому вопросу имеются различные соглашения с итальянцами и делаются попытки расширить их.

Хозяйственная группа «Химия» располагает довольно обширными материалами относительно состояния и развития химической промышленности в Юго-Восточной Европе. В сжатой, но чрезвычайно наглядной форме отдельные документы из числа этих материалов будут помещены в вестнике химической промышленности. Данные за последние два года намечено опубликовать в ближайшее время. Однако хозяйственная группа может рассмотреть особые запросы и ответить на них, используя другие свои материалы.

Хозяйственная группа придает величайшее значение непосредственному сотрудничеству с Комитетом плани-

рования при Обществе Юго-Восточной Европы и указывает на то, что «ИГ Фарбениндустри АГ», несмотря на ее обширный научно-экономический аппарат, все-таки не в силах заниматься вопросами всей химической промышленности, поскольку важные производственные группы химической промышленности не представлены ни в «ИГ Фарбениндустри АГ», ни в примыкающих к ней концернах.

Хозяйственная группа «Текстильная промышленность» (д-р Клауз¹)

Германская текстильная промышленность придерживается той точки зрения, что она должна допустить в известных размерах развитие текстильного производства на Юго-Востоке. Это объясняется главным образом следующими соображениями. Имеющийся избыток населения, который при интенсификации и механизации сельского хозяйства еще возрастет, может быть использован только в промышленности. В качестве такой промышленности можно рассматривать прежде всего предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции. Но их недостаточно, чтобы разместить избыточную рабочую силу. Кроме того, все страны Юго-Восточной Европы уже имеют довольно развитую текстильную промышленность, которую можно развивать дальше, загружая ее производством предметов массового спроса, что не нанесет никакого ущерба германским рынкам сбыта. Мы проявили бы близорукость, если бы радикально пресекли эти тенденции. Наша задача может состоять лишь в том, чтобы направить их в такое русло, какое мы считаем целесообразным.

Такая попытка уже была сделана, когда между германской и болгарской промышленностью был заключен консультативный пакт. На основании этого пакта германскую промышленность должны были ставить в известность о создании новых или расширении старых текстильных предприятий в Болгарии, чтобы германская сторона могла высказать свое мнение: считает она данный проект целесообразным или советует отказаться от него. Этот пакт не удалось реализовать, потому что бол-

---

¹ *Герман Клауз* — главный управляющий делами хозяйственной группы «Текстильная промышленность».

гарское правительство ссылалось на следующие трудности: в Болгарии запрещено создавать новые и расширять старые текстильные предприятия. Исключение может быть сделано только по решению правительства. Допуская такие исключения, правительство опирается не на мнение организаций, члены которых принимали участие в работе промышленных комитетов и, следовательно, в подготовке консультативного пакта, а на заключения комитета экспертов, в который, правда, также входят самые крупные промышленники, но который совершенно не зависит от решений этих организаций. Само собой разумеется, что здесь мы имеем дело с увертками, потому что правительству, а может быть, и самим промышленникам такое обязательство не подходит. Если бы там действительно хотели предоставить германской промышленности возможность высказывать свое мнение по вопросу о промышленном планировании, правительство могло бы, конечно, прислушаться к организациям, взявшим на себя обязательства по этому пакту.

С другими странами тоже были установлены контакты по вопросу о расширении отдельных отраслей текстильной промышленности, где уже разработаны определенные проекты. Речь идет, например, о предприятиях по обработке льняного волокна и о фабрике пеньковой пряжи в Румынии. Что касается Хорватии, где в настоящее время нет сколько-нибудь значительной текстильной промышленности, потому что часть имевшихся у Югославии текстильных фабрик осталась в старой Сербии, часть отошла к Германии, часть — к Италии, то здесь возникает вопрос: следует ли в таких условиях создавать новую промышленность и в каких масштабах?

Страны Юго-Восточной Европы считают, что развитие текстильной промышленности, как в смысле количества, так и качества выпускаемой продукции, совершенно необходимо. Такие тенденции исходят прежде всего от уже существующих предприятий.

Стремлению развивать текстильную промышленность ставятся известные границы уже в связи с тем, что значительную часть машинного оборудования, необходимого для этих целей, приходится ввозить из Германии. Германская хозяйственная группа ведет переговоры по этому вопросу с машиностроительной промышленностью, чтобы склонить предпринимателей к отказу от экспорта

некоторых специальных машин, если от их получения зависит возникновение определенных отраслей текстильной промышленности в странах Юго-Восточной Европы, например коттонно-чулочного производства. Но такой метод можно применить только в тех случаях, когда речь идет о специальных машинах, производимых главным образом германской промышленностью. В других отраслях промышленности — в случае, если Германия будет создавать трудности, — машины могут быть получены из других стран (Англии, Франции, Швейцарии).

Основная тенденция хозяйственной группы при решении вопроса о расширении текстильной промышленности Юго-Востока Европы заключается в том, что любые мероприятия по расширению предприятий и увеличению выпуска продукции должны осуществляться применительно к различным европейским мощностям, при этом, правда, нужно учитывать и значительный рост потребления. Другое принципиальное соображение сводится к тому, что увеличение производства текстильного сырья следует поощрять всеми способами. Поэтому текстильной промышленности на Юго-Востоке Европы нужно предоставить такие широкие возможности для ее развития, какие необходимы, чтобы она сумела извлечь из земли все сырье, которое от нее можно получить. Нужно обратить внимание на то, что в дальнейшем текстильная промышленность Юго-Востока Европы не сможет рассчитывать на получение сырья в прежних количествах. Здесь подразумевается в первую очередь шерсть, лен, конопля, шелк, а в Румынии и хлопок, то есть все виды природного текстильного сырья, в то время как в области искусственного текстильного сырья, искусственного шелка и целлюлозного штапельного волокна предполагается по возможности сохранить абсолютную зависимость текстильной промышленности Юго-Востока Европы от германской промышленности.

Хозяйственная группа располагает множеством материалов, характеризующих состояние текстильной промышленности на Юго-Востоке Европы. Она имеет собственное статистическое бюро, которое занимается пополнением имеющихся данных и распространяет свою деятельность на области, ранее не изучавшиеся. Правда, эти материалы имеются только в такой форме, которая не позволяет открыть к ним доступ посторонним.

Поэтому будет необходимо по мере надобности направлять хозяйственной группе запросы. Она будет отвечать на эти запросы, а также вообще знакомить нас с проблемами, представляющими для нас интерес.

Хозяйственная группа «Железо, сталь, прокат» (д-р Бахтелер).

Эта группа состоит из многочисленных подгрупп. Все они, по-видимому, придерживаются в вопросе о Юго-Восточной Европе единой точки зрения, поскольку они — если не считать производства оружия и военного снаряжения — имеют совершенно одинаковую структуру и одинаковый уровень развития как в отношении сбыта внутри страны, так и в области экспорта. Ни одна из этих групп не сделала до сих пор ничего похожего на заявление по поводу проблем, связанных с планами — или возможностями — индустриализации Юго-Востока Европы. Однако эти проблемы имеют для них тем большее значение, что многие отрасли промышленности, особенно в недавно присоединенных областях Остмарка, в значительной степени заинтересованы в рынках Юго-Восточной Европы. Пока в качестве подготовительных мероприятий по поручению правительственных комитетов были проведены только переговоры по вопросам промышленности между членами хозяйственной группы и Союзом венгерских промышленников. Результаты были не так уж плохи, хотя представители венгерской промышленности и венгерское правительство постоянно отстаивают мысль о том, что там, где промышленность уже имеется, она должна получить всяческую поддержку при помощи таможенных пошлин и контингентирования. С остальными странами вообще нет никаких контактов.

Данных о намерениях стран Юго-Востока Европы относительно развития железоделательной, сталелитейной и прокатной промышленности имеется очень мало. То же самое можно сказать и о сведениях относительно нынешнего состояния тамошней промышленности. Нет вообще никаких материалов, и при нынешнем составе сотрудников их будет очень трудно достать. Правда, отдельные предприятия имеют сведения о состоянии связанных с ними отраслей промышленности в отдельных странах Юго-Восточной Европы, и можно на основе за-

просов Общества Юго-Восточной Европы просить их сделать соответствующие сообщения.

Развитие любой отрасли промышленности в Юго-Восточной Европе в значительной степени зависит от поставок ей необходимых металлообрабатывающих станков. Однако влияние, которое можно оказывать таким образом на промышленность Юго-Востока Европы, сводится только к возможности ограничить экспорт специальных машин.

Несмотря на то что хозяйственная группа готова к сотрудничеству, предпосылки его очень неблагоприятны, поскольку нет материалов и, по-видимому, нет возможности сконцентрировать разрешение этих вопросов в одних руках. Возможно, что обсуждение их с главным управляющим делами, ныне отсутствующим, еще могло бы в какой-то степени улучшить положение.

То же самое относится и к промышленности металлоизделий.

Хозяйственная группа «Машиностроительная промышленность» (Квитман, руководитель отдела внешней торговли).

Попытка обеспечить сотрудничество этой хозяйственной группы и получить от нее материалы для работы Комитета не принесла больших результатов. Квитман придерживается, как он говорит, коммерческой точки зрения: исследования, намечаемые Комитетом, не имеют большой ценности для машиностроительной промышленности, ибо потребности настоящего момента выходят за рамки такого планирования. Машиностроительная промышленность почти не интересуется проблемами индустриализации на Юго-Востоке; она живо заинтересована в экспорте, однако при теперешнем недостатке сырья и рабочих рук экспортные планы не могут быть выполнены. Но это положение немедленно изменится, как только будут восстановлены нормальные условия. Конкуренции со стороны существующих или расширяемых отраслей промышленности в странах Юго-Востока ожидать не приходится. Имеющиеся предприятия невелики и предпосылок для развития машиностроительной промышленности на Юго-Востоке по многим причинам не существует. Поэтому тамошние тенденции к индустриализации вряд ли могут повредить германской машиностроительной промышленности, несомненно заинтересованной в

сбыте своей продукции в странах Юго-Востока Европы. В то же время указывалось на то, что общие тенденции промышленного развития на Юго-Востоке безразличны для машиностроительной промышленности, ибо экспорт машин имел бы следствием расширение производства предметов потребления, что противоречило бы интересам многих отраслей германской промышленности, производящих потребительские товары. И действительно, уже состоялись переговоры представителей этих отраслей с представителями машиностроительной промышленности по вопросу об ограничении вывоза специальных машин. Эти переговоры до сих пор протекали без особых разногласий, и это объясняется главным образом тем, что при нынешнем уровне снабжения сырьем и рабочей силой машиностроительная промышленность не в состоянии хотя бы частично удовлетворить спрос, имеющийся в странах Юго-Востока Европы. Кстати, этим тенденциям германской промышленности потребительских товаров противостоит настоятельная необходимость вывозить на Юго-Восток все, что только возможно, чтобы избежать увеличения клиринговых излишков¹.

Хотя Квитман вынужден был признать, что положение дел именно таково, он не пожелал высказаться по вопросу о фактических планах руководителей машиностроительной промышленности. Однако он заявил о своей готовности ответить на точно поставленные вопросы и сообщить данные относительно имеющегося у хозяйственной группы материала, относящегося к состоянию машиностроительной промышленности на Юго-Востоке. Он предпочел бы, однако, чтобы такие запросы были переданы ему в письменном виде через имперскую группу.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 3979, л. 405595 и след.

---

¹ Так называемая система «берлинского клиринга» возникла в предвоенные годы, когда гитлеровская Германия, применяя специально разработанные финансово-экономические методы, в частности завышенные цены на сельскохозяйственные продукты стран Юго-Восточной Европы, сумела добиться односторонней ориентации их экспорта на Германию, оплачивая лишь частично возникшую вскоре огромную задолженность поставками товаров.— *Прим. ред.*

34.   Заметка   Антона   Райтингера   от   13   января 1942 г.

Экономические проблемы, затронутые на заседании Комитета по промышленности.

Оценка результатов германо-болгарских, германо-румынских и германо-венгерских переговоров в рамках Комитета по промышленности выдвинула следующие экономические проблемы, дальнейшее выяснение которых должно быть проведено в исследованиях Научно-экономического комитета планирования при Обществе Юго-Восточной Европы:

1. Для всех стран Юго-Восточной Европы:

а) проблемы интенсификации сельского хозяйства (сельскохозяйственные машины и вопрос об удобрениях, землеустройство, подъем покупательной способности села);

б) источники энергии, месторождения полезных ископаемых и возможности для их освоения (водная энергия и пригодные для разработки запасы ископаемых);

в) ситуация в области снабжения промышленным сырьем и возможности ее улучшения в рамках европейского сотрудничества (возможности расширения собственных источников получения сырья — обмен опытом в области заменителей);

г) положение в области снабжения готовыми изделиями и возможности улучшения его в рамках сотрудничества с Германией (снабжение готовыми изделиями — сокращение клирингового сальдо и перебазирование промышленности, производящей потребительские товары);

д) структура и состояние важнейших отраслей промышленности в отдельных странах и необходимость согласовать их деятельность в Большой зоне (производство, внешняя торговля, вопросы качества и цен, картельные соглашения и т. д.). Текстильная промышленность, бумага, стекло и керамика, химическая промышленность, производство скобяных товаров;

е) организация кредита, и особенно организационные предпосылки для долгосрочного кредита;

ж) административные помехи на пути к здоровому экономическому развитию, особенно в тех случаях, ког-

да они мешают рациональному осуществлению промышленных проектов.

2. Особые проблемы отдельных стран:

Болгария:

а) уровень и возможности для развития болгарского производства прядильного волокна (особенно шерсти и шелка);

б) проблемы борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур (какие вредители особенно опасны и какие средства борьбы может рекомендовать германская сторона вместо отсутствующих сульфатов меди).

Румыния:

а) вопрос о производстве целлюлозы из дунайского тростника (в сотрудничестве с Обществом изучения тростника);

б) влияние системы таможенных сборов и налогов на уровень цен внутри страны (особенно влияние промежуточных налогов на повышение цен);

в) состояние румынского виноградарства и особенно — производства винного уксуса (в связи с проблемой сбыта уксусной кислоты, производимой на предприятиях сухой перегонки дерева).

Венгрия:

а) вопрос о производстве целлюлозы из кукурузных стеблей, тростника, картофельной ботвы (в связи с венгерскими планами производства целлюлозы);

б) опыт германской организации в области сбора смолы (в связи с венгерскими планами создания подобной организации);

в) возможности возделывания растений, дающих промышленное и лекарственное сырье.

Федеральный архив, Кобленц, R/63/293, л. 229 и след.

35.   Протокол пятого заседания Комитета Юго-Восточной Европы при имперской группе «Промышленность» от 3 сентября 1942 г.

После того как председатель Комитета Юго-Восточной Европы г-н д-р Ильгнер открыл заседание, началось обсуждение вопросов, включенных в повестку дня.

1. Организационные вопросы.

Д-р Ильгнер заявляет, что на основе предложений председателей комитетов по отдельным странам и его лично правление имперской группы «Промышленность» разработало проект по организационным вопросам, переданный в середине июля председателям комитетов по отдельным странам. Предложенные тем временем изменения в значительной степени учтены во втором проекте. Этот проект, который зачитывается, встречает единодушное одобрение присутствующих. Принимается решение передать проект, после того как его одобрит руководитель имперской группы «Промышленность», компетентным инстанциям министерства иностранных дел и имперского министерства экономики для ознакомления и утверждения.

2. Назначение новых членов комитетов по отдельным странам.

Со времени состоявшегося 18 марта сего года последнего заседания Комитета Юго-Восточной Европы в состав комитетов включены следующие лица:

Болгария — д-р Лейброк, директор «Кнорр-Бремзе АГ», Берлин.

Румыния — Блессинг, директор, член правления «Континентале оль АГ», Берлин.

Словакия — Штаффен Рудольф, обер-директор, д-р, руководитель коммерческой конторы предприятия «Ферейнигте папирфабрикен ГмбХ», Прага.

Венгрия — фон Кнорр-Крехан, генеральный директор фирмы «Иоганн Либиг и комп.», Рейхенберг (гау Судеты).

Тем временем в различных кругах были высказаны довольно многочисленные пожелания о включении но-

вых членов в комитеты по отдельным странам. Всеобщее одобрение встретила инициатива председателя Комитета Юго-Восточной Европы, который, учитывая то обстоятельство, что целый ряд комитетов в настоящее время вообще не смог еще начать свою работу, предложил руководителю имперской группы «Промышленность» объявить о прекращении приема новых членов в комитеты по отдельным странам до 31 декабря текущего года. В этой связи д-р Ильгнер указывает, что и в дальнейшем при комплектовании комитетов нужно по возможности придерживаться твердого правила: они должны быть как можно меньше, но зато работоспособнее.

Что касается членства в Комитете Юго-Восточной Европы, то председательствующий высказывает пожелание — при условии, что это будет одобрено руководителем имперской группы «Промышленность», — включить в эту корпорацию президента Экономической палаты Вены г-на Филиппа фон Шеллера. Предложение принимается единодушно.

Д-р Ильгнер сообщает далее, что по предложению руководителя хозяйственной группы «Электропромышленность» Люшена бывший руководитель хозяйственной группы д-р Вальдемар Браун должен занять место нынешнего представителя хозяйственной группы «Электропромышленность» в Комитете Юго-Восточной Европы г-на д-ра Остермана, если будет получено согласие руководителя имперской группы «Промышленность». Это пожелание также встречает одобрение присутствующих.

3. Комитет по Хорватии.

Председатель комитета по Хорватии, президент Хаслахер, поясняет, по каким причинам Комитет не мог до сих пор начать свою работу, причем он особо отмечает ненадежную обстановку, сохраняющуюся в Хорватии до сих пор. Президент Хаслахер намерен еще до экономических переговоров, назначенных на октябрь или ноябрь, провести совещание с хорватским министром экономики Тотом, чтобы создать хорватскую группу, которая сможет выступить во время намечаемых переговоров в Комитете Юго-Восточной Европы в качестве партнера. В зависимости от результатов данного со-

вещания предполагается созвать этот комитет на предварительные переговоры в конце сентября.

4. Комитет по Венгрии.

Выступая в качестве председателя комитета по Венгрии, д-р Ильгнер сообщает об имеющихся пожеланиях в связи с предстоящими переговорами между представителями германской и венгерской промышленности. Имеется обширная и конкретная программа переговоров. Участвовать в них будут хозяйственные группы «Текстиль», «Бумага и целлюлоза», «Химия», «Литейное производство», «Одежда», «Деревоперерабатывающая промышленность» и «Электроснабжение».

Д-р Остерман сообщает о поступившем на днях запросе со стороны соответствующего отдела имперского министерства экономики относительно точки зрения хозяйственной группы в вопросе о ремадьяризации германских капиталовложений в электропромышленность Венгрии. Этот вопрос возник в связи с предстоящими германо-венгерскими переговорами о кредитах. Такие же сообщения имеются и от сектора химии. В них говорится, что в настоящее время на обсуждение поставлен вопрос о передаче германских участия одному из наиболее крупных венгерских предприятий химической промышленности. Присутствующие видят в поставленном на обсуждение отказе от германских капиталовложений в Венгрии, которыми должно быть покрыто клиринговое сальдо, чрезвычайно серьезную опасность для позиций германской промышленности за рубежом. Все единодушно считают, что соответствующее вмешательство компетентных правительственных инстанций было бы крайне желательно.

Исходя из подробного обсуждения, в котором приняли участие все присутствующие господа, члены Комитета Юго-Восточной Европы пришли далее к общему мнению, что наличие клирингового сальдо стран Юго-Востока Европы в Германии, учитывая товарный голод, который возникнет в этих странах после войны, явится чрезвычайно благоприятным, здоровым фактором, поскольку все эти страны не будут в состоянии покрыть своим нормальным экспортом все свои потребности, удовлетворяемые импортом из Германии.

Далее было указано на противоположность точек

зрения, вытекающую из того, что, с одной стороны, передача бездействующих производственных сооружений, которые также могли бы содействовать покрытию клирингового сальдо, сопряжена с большими искусственно создаваемыми трудностями даже и в тех случаях, когда наверняка нет никакой опасности нежелательного перемещения промышленных предприятий, а с другой, по-видимому, кое-кто готов без колебаний отказаться от ценнейших германских капиталовложений за границей.

5. Комитет по Болгарии.

Председатель комитета по Болгарии сообщает, что ближайшие переговоры в германо-болгарских промышленных комитетах состоятся, по желанию имперского министерства экономики, сразу же после совещаний в правительственном комитете, назначенных на осень, по-видимому, в конце года в Софии.

Пожелания германской стороны, связанные с переговорами, относятся главным образом к текстильной, бумажной, стекольной, химической и керамической промышленности. То, что переговоры отложены на более поздний срок, представляется желательным также и с точки зрения консолидации положения внутри болгарского Союза промышленности, состав которого только недавно был коренным образом перестроен.

6. Комитет по Румынии.

Председатель Комитета по Румынии директор Ленце обосновал перенос на более поздний срок германо-румынских переговоров в промышленном комитете, намечавшихся на конец сентября в Бухаресте. В результате переноса переговоров в правительственном комитете, которые теперь начнутся в середине сентября, переговоры в промышленном комитете, согласно договоренности с соответствующим отделом имперского министерства экономики, состоятся лишь в конце этого года.

Далее директор Ленце указывает на имеющиеся уже сейчас труды созданного имперским министерством экономики германо-румынского комитета экспертов, которые принесли чрезвычайно положительные результаты в секторе химии. Работа этого Комитета по желанию

имперского министерства экономики будет продолжена в конце сентября в Бухаресте.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5628, л. 448229 и след.

36.   Протокол шестого заседания Комитета Юго-Восточной Европы при имперской группе «Промышленность» совместно с Комитетом по Хорватии от 11 ноября 1942 г.

Председатель Комитета Юго-Восточной Европы д-р Ильгнер открывает заседание в 11 ч. 15 мин. Он просит отойти от намеченной повестки дня и отказаться от заслушивания сообщений о состоявшихся переговорах с Румынией и Словакией, чтобы выделить время и дать возможность обсудить проблему передачи германских капиталовложений за рубежом, которая приобрела в настоящее время очень острый характер. Поскольку г-н Браун, президент вновь созданного общества с ограниченной ответственностью по товарному клирингу между Германией и Грецией, которого просили принять участие в заседании, чтобы доложить о деятельности упомянутого общества, к сожалению, не смог присутствовать, следует отказаться также и от обсуждения соответствующего пункта повестки дня.

После этого д-р Ильгнер предоставил слово председателю Комитета по Хорватии, коммерческому советнику Хаслахеру.

1. Учреждение Комитета по Хорватии.

В начале коммерческий советник Хаслахер приводит причины, замедлившие созыв Комитета по Хорватии, созданного более года тому назад. В противоположность мнению, неоднократно выражавшемуся прежде, Хорватию никак нельзя считать однородным государственным образованием. Из общего числа жителей (около 6,5 млн.) примерно 1,8—2,0 млн.—это сербы, которых нынешний режим считает врагами государ-

ства. Мусульмане (около 600 000) и фольксдойче (примерно 200 000) сравнительно благополучно уцелели в обстановке непрерывных столкновений между сербами и хорватами, начавшихся с момента образования хорватского государства. Однако, несмотря на упорные старания правительства, все еще не удалось добиться политического единства даже и среди хорватского населения.

Постоянные военные столкновения привели к тому, что в настоящее время примерно треть страны занята сербскими инсургентами, еще одна треть — итальянцами, в то время как остальная часть государственной территории подчинена хорватской администрации, правда, тоже не без нарушений.

В результате военных перипетий здесь не может быть и речи о сколько-нибудь упорядоченном развитии экономики. Кроме того, успешное более энергичное вмешательство в экономическую жизнь страны германских деловых кругов затрудняется еще и следующими обстоятельствами.

Уничтожение хозяйственных ценностей и отрыв широких слоев населения от экономической деятельности, обусловленные политической обстановкой в стране, оказали чрезвычайно неблагоприятное воздействие на соотношение цен и валюты. Поскольку установленный вначале расчетный курс по отношению к рейхсмарке сохраняется до сих пор, в торговле между Германией и Хорватией образовались такие резкие расхождения в уровне цен, что без коренных изменений не приходится и думать о сохранении, а тем более о расширении нынешнего объема торговли.

Трудности создавало и существующее до сих пор в правительственных кругах Хорватии мнение, будто сотрудничество германской экономики ограничится только тем, что она будет предоставлять капитал и делиться своим опытом, а определяющее влияние при решении вопросов, связанных с созданием новых предприятий и размещением капиталов, будет целиком и полностью оставлено в руках хорватов. Коммерческий советник Хаслахер считает важной задачей комитета исправление этой точки зрения хорватов и полагает, что при соответствующей тактике вполне возможно внести коррективы, отвечающие германским интересам.

Наконец, не лишнее оснований опасение, что Хорватия может оказаться в сетях все возрастающей политико-экономической зависимости от Италии, чрезвычайно затрудняет более энергичную активизацию германских интересов в этой стране. Коммерческий советник Хаслахер считает настоятельно необходимым в самое ближайшее время внести ясность в вопрос о том, в какой мере Хорватия будет в дальнейшем подчиняться Италии как в политическом, так и в экономическом отношении. Поскольку, однако, вряд ли можно рассчитывать на разрешение этого вопроса в ближайшем будущем, оратор считает, что в любом случае, невзирая на итальянские планы, необходимо в возможно короткий срок создать обязывающие факты, которые послужат известной гарантией, что германскую экономику и в будущем не смогут полностью оттеснить на второй план.

Наряду с этими препятствиями по существу, которые до сих пор мешали Комитету начать его деятельность, определенное влияние оказали также и перемены в составе различных министерств, начавшиеся уже несколько месяцев тому назад; они задержали создание органа, соответствующего германскому Комитету по Хорватии. Уже весной текущего года постоянно делались попытки урегулировать эти вопросы, причем с самого начала удалось обеспечить себе поддержку германского посольства и Германской торговой палаты в Хорватии. Переговоры, которые велись с тогдашним статс-секретарем Ламером, позволяли надеяться на совершенно удовлетворительное разрешение также и вопроса о подборе работников, представляющих хорватскую сторону. Переговоры, начатые в сентябре, после отставки Ламера, с министром финансов д-ром Козаком, оставшимся и в нынешнем кабинете, сразу же подтвердили, что хорватская сторона также считает желательным создание комитетов. Теперь, когда получены эти заверения, нужно ожидать, что хорватский комитет будет создан в связи с предстоящими германо-хорватскими экономическими переговорами.

Коммерческий советник Хаслахер выразил в заключение надежду, что еще в ходе этих переговоров с будущим руководителем хорватского комитета удастся обсудить более подробно проблемы, связанные с датой,

местом, формальностями, и особенно деловые соображения относительно совместной встречи комитетов.

В последующих выступлениях присутствующие члены Комитета по Хорватии заявили о своем согласии с предпринятыми шагами.

2. Передача германских капиталовложений за границей.

Д-р Ильгнер заявляет, что с момента последнего заседания Комитета Юго-Восточной Европы, на котором уже обсуждался вопрос о ремадьяризации германских капиталовложений, проблема передачи германских участия за рубежом для покрытия клиринговых сальдо приняла более осязаемые формы. Согласно имеющейся информации, имперское министерство экономики в контакте с министерством иностранных дел уже начало предварительные работы, касающиеся Венгрии. В принципе имеется намерение уступить Венгрии акции и облигации венгерских предприятий, а также участия, находящиеся в руках немцев. Исключение должны составить такие капиталовложения, которые по своему характеру тесно переплетены со всем народным хозяйством. Сюда относятся в первую очередь капиталовложения в предприятия по добыче сырья, в транспорт и т. п. Впредь до ликвидации клирингового сальдо любое приобретение паев в Венгрии будет исключено. Далее, предполагается ни в коем случае не допускать перевода паев третьих стран в Венгрии, в частности французских и бельгийских, на германские фирмы; эти ценности должны перейти преимущественно Венгрии.

Вообще-то намеченное мероприятие коснется главным образом Остмарка, в собственности которого находится еще довольно много венгерских ценных бумаг.

В ходе дальнейшего обсуждения было отклонено сделанное вначале предложение упомянуть в подробном докладе о некоторых сомнениях, возникающих в связи с запланированными мероприятиями. Решено довести мнение промышленности до сведения соответствующих официальных инстанций в форме устной беседы. Эта задача возложена на председателя Комитета Юго-Восточной Европы и на его заместителя. Правле-

нию имперской группы «Промышленность» было поручено направить соответствующее письмо заместителю статс-секретаря г-ну фон Ягвицу и посланнику г-ну Клодиусу с просьбой сообщить дату этой беседы.

3. Реприватизация клиринговых сальдо.

В связи с вопросом о сокращении клиринговых сальдо путем продажи германских участков за рубежом д-р Ильгнер указывает на предложение, исходящее из кругов текстильной промышленности, которое передал имперскому министерству экономики г-н президент Кроон через заместителя статс-секретаря фон Ягвица в мае текущего года. Президент Кроон заявляет по этому поводу следующее.

Предложение основывается на мысли об использовании доверия многолетних иностранных клиентов к германским поставщикам. Германским экспортерам нужно разрешить запродажу товаров с приблизительным определением качества и по твердой цене, и руководствоваться условием «поставки по мере возможности», причем, однако, расчет должен производиться немедленно. Таким образом можно собрать за границей значительные денежные средства и передать их в расчетную кассу для ликвидации клирингового сальдо.

Не говоря уже о том, что иностранный клиент по окончании войны по мере развертывания нормальной деловой жизни вновь будет снабжаться товарами в первую очередь, германская сторона может предоставить еще одну услугу за услугу: иностранный клиент, внесший такие авансы, будет получать в первую очередь также и товары за счет военных контингентов.

Президент Кроон заявляет, далее, что это предложение обсуждалось во время последних германо-венгерских переговоров между представителями промышленности в сентябре текущего года — не на заседаниях, а в непринужденных беседах, причем сначала германская сторона совершенно сознательно затягивала обсуждение этого вопроса, поскольку еще не было известно мнение компетентных официальных инстанций. Вследствие этого, естественно, такие беседы не могли пока привести к ощутимым результатам.

Управление делами имперской группы «Промышленность» указывает, что имперскому министерству эко-

номики в связи с германо-венгерскими переговорами и со ссылкой на упомянутое письмо президента Кроона заместителю статс-секретаря фон Ягвицу направлена просьба высказать свое мнение по поводу этого предложения, но ответ до сих пор не получен. Однако на основании информации, поступившей от соответствующего отдела министерства иностранных дел, никаких принципиальных возражений против возможных проектов такого рода не имеется. Но по тактическим соображениям инициатива в обсуждении этого вопроса должна исходить от зарубежной стороны. Согласно другой информации, в имперском министерстве экономики полагают, что ввиду неясного политического положения, а также по причине неуверенности в том, какие будут возможности в области производства и поставок после войны, нельзя сейчас гарантировать оплату реприватизированных клиринговых счетов путем предоставления преимущественного права на получение поставок. Это означало основываться на одних предположениях. В нынешних условиях есть лишь одна возможность: перевести клиринговые сальдо в облигации, исчисляемые в марках и служащие предметом биржевых операций. Правда, опыт, проделанный в этом направлении в Югославии, не очень обнадеживает.

Д-р Ильгнер упоминает, что недавно он имел возможность обратить внимание румынского министра финансов Нягу и генерального директора Румынского банка Кретиану на этот проект. Эти господа расценили такую идею чрезвычайно положительно и проявили к ней интерес.

Было решено обсудить этот вопрос также и в связи с упомянутыми в п. 2 переговорами с компетентными официальными инстанциями.

4. Сообщение о переговорах с представителями венгерской промышленности.

Заместитель председателя Комитета по Венгрии директор Боден докладывает о последних германо-венгерских переговорах по вопросам промышленности, которые проходили в обстановке самого полного взаимопонимания. В ходе переговоров наряду со специальными вопросами, касающимися швейной, химической, металлургической, деревообрабатывающей, бумажно-целлю-

лозной и текстильной промышленности, обсуждались также некоторые общие проблемы.

5. Активность итальянцев в Юго-Восточной Европе.

По этому пункту повестки дня зачитывается мнение компетентного отдела министерства иностранных дел, согласно которому следует воздержаться от каких-либо принципиальных переговоров с итальянцами по вопросу о более четкой координации действий на Юго-Востоке. Однако германская сторона должна стараться в любом случае обеспечить дружеское урегулирование, отвечающее как германским, так и итальянским интересам, поскольку мы заинтересованы в том, чтобы у итальянцев не возникло впечатления, будто мы стремимся вытеснить их с Юго-Востока.

6. Разное.

Д-р Ильгнер сообщает, что генеральный директор Авиени, к сожалению, не может остаться на посту председателя Комитета по Греции.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5628, л. 448221 и след.

37. Из директивы Йозефа Геббельса от 15 февраля 1943 г. рейхслайтерам, гауляйтерам и руководителям областных отделов пропаганды.

В своем обращении по поводу 30 января 1943 года фюрер прямо указал на значение национал-социалистской борьбы в прошлом, настоящем и будущем не только для Германии, но и для всей Европы:

«Только сегодня... мы полностью осознаем, что стало бы с Германией и со всей Европой, если бы 30 января 1933 года Провидение руками рейхспрезидента и генерал-фельдмаршала фон Гинденбурга не передало власть национал-социализму».

«Что стало бы с германским народом и с Европой, если бы 22 июня 1941 года, в последнюю минуту, новый германский вермахт не заслонил своим щитом континент? Кто поверит, что смехотворные гарантии и такие же никчемные бумажные заявления англосаксонских государственных деятелей спасли бы мир от нападения державы, которая, как это преспокойно пишут сейчас американские корреспонденты, в течение двадцати лет имела одну-единственную цель... напасть на Европу и уничтожить ее культуру».

«...Так и сейчас есть только две альтернативы: либо победу одержит Германия, германский вермахт, союзные с нами страны и, следовательно, Европа, либо с Востока на старейший культурный континент хлынет центральноазиатско-большевистская волна, разрушая и истребляя все на своем пути, точно так же, как это уже было в самой России».

Отсюда вытекают следующие ясные требования, которые должны учитываться в речах, статьях и прочих публикациях, касающихся обращения с европейскими народами, живущими за пределами Германии, включая народы Востока, а также планов Рейха на Востоке:

1. Для победы должны быть мобилизованы не только все наличные и находящиеся в нашем распоряжении силы немецкого народа, но и силы тех народов, которые населяют страны, оккупированные или завоеванные нами в ходе войны. Все силы Европейского континента, а следовательно — и в первую очередь, — народов Востока должны быть брошены на борьбу против еврейского большевизма.

2. Поэтому вся пропагандистская работа НСДАП и национал-социалистского государства должна быть направлена на то, чтобы разъяснить не только германскому народу, но и остальным европейским народам, включая народы оккупированных восточных областей и стран, еще находящихся под большевистским господством, что победа Адольфа Гитлера и германского оружия отвечает их коренным интересам.

3. Поставленная задача не допускает, чтобы эти народы, особенно население Востока, прямо или косвенно подвергались унижениям и оскорблению их внутрен-

него достоинства, особенно в публичных выступлениях или в печати.

Нельзя называть этих людей, представляющих народы Востока, которые надеются, что мы принесем им освобождение, бестиями и варварами, и ожидать, что они будут заинтересованы в победе Германии...

4. Точно так же неуместно представлять будущий Новый порядок в Европе в таком виде, чтобы у других народов могло возникнуть впечатление, будто германское руководство намерено держать их в постоянном подчинении.

Высказывания о том, что Германия создаст на Востоке колонии и будет проводить колониальную политику, что она рассматривает страну и ее население как объект эксплуатации, совершенно неуместны. Они только предоставили бы советской пропаганде желанную возможность утверждать, будто Германия ставит народы Востока на одну доску с неграми. Это имело бы следствием только усиление воли народа и советских войск к сопротивлению германскому вермахту и Германскому рейху.

5. Так же неуместно говорить о новых немецких поселениях, особенно о крупных, а также об отчуждении земель или писать теоретические статьи на тему, следует ли германизировать народы или земли. Именно национал-социалистский принцип, что германизирована может быть только земля, и так уже стал использоваться вражеской стороной как доказательство того, что гигантское выселение народов провозглашено как план Рейха. Нельзя давать вражеской, особенно советской, пропаганде повод для такого истолкования, поскольку и здесь результатом было бы усиление воли народов Востока к сопротивлению.

Тем более нельзя обсуждать вопрос о высылке коренного населения.

6. В противоположность этому при каждой представившейся возможности следует подчеркивать стремление к свободе, волю к борьбе против большевистского террористического режима, воодушевляющую угнетаемые Советами народы, их солдатские доблести, а также их трудолюбие. В качестве примеров нужно приводить участие восточных народов в национальных воинских частях, как это уже было подчеркнуто в сводке

Главного командования вермахта, сообщения о труде восточных рабочих на территории Рейха, а также о работе восточных народов на промышленных или сельскохозяйственных предприятиях своей родины под немецким руководством, которые вносят свой вклад в победу, в вооружение Германии и в обеспечение урожая.

7. Оккупированные восточные области после их планомерного разрушения большевизмом (в соответствии с приказом Сталина о выжженной земле) восстанавливаются под немецким руководством. При богатствах тамошней земли это обеспечивает Германии, всей Европе, а тем самым и народам, живущим на Востоке, изобилие продовольствия и сырья и социальный подъем на все грядущие времена.

Таким образом, нужно избегать всего, что может поставить под угрозу необходимое для победы сотрудничество всех европейских народов, и особенно народов Востока. Каждый промах только дал бы советской пропаганде повод постоянно ссылаться на свидетельства ведущих деятелей Рейха, которые якобы поставили перед собой цель поработить народы Востока. Поэтому осторожность в высказываниях поможет сохранить германскую кровь и завоевать победу.

В полном согласии с руководителем партийной канцелярии [Мartiном Борманом.— *Ред.*] я прошу строжайше учитывать все эти выводы из директив фюрера во всей партийной работе, особенно в пропаганде.

Все замечания, касающиеся народов Востока, соответствуют переданным высшим имперским инстанциям директивам имперского министра по делам оккупированных восточных территорий [Альфреда Розенберга.— *Ред.*] о позиции всех ответственных органов по вопросу о политике на Востоке, в особенности об обращении с народами Востока.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 2379, л. 478 и след.

**38. Распоряжение Иоахима фон Риббентропа
от 5 апреля 1943 г.**

1. В министерстве иностранных дел под моим руководством создается Комитет по делам Европы в следующем составе:

Статс-секретарь фон Штеенграхт (одновременно заместитель руководителя), посол Гаус, посол фон Ринтелен, помощник статс-секретаря Хенке, министериаль-директор Виль, посланник Альбрехт, посланник Шмидт (пресса), посланник Рюле, посланник профессор Бербер, д-р Мегерле, советник-референт посольства фон Шмиден, советник посольства Вагнер, бригадефюреры Сикс и Френцель.

Секретарем Комитета по делам Европы назначен советник посольства фон Трючлер.

2. Комитет по делам Европы заседает только по мере надобности и работает конфиденциально. Я оставил за собой право определить момент, когда заинтересованные имперские инстанции и партийные органы будут поставлены в известность о создании Комитета по делам Европы при министерстве иностранных дел и когда — в случае необходимости — им предложат направить туда своих представителей.

3. Для подготовки заседания Комитета по делам Европы уже сейчас формируются следующие рабочие группы:

Рабочая группа А — руководитель профессор Бербер.

На эту рабочую группу возлагается задача составить исторические, географические и статистические материалы по отдельным европейским странам в легко обозримой форме. Далее, на нее возлагается подготовка исторических данных по вопросу о развитии политического устройства Европы с особым учетом прежних форм европейских объединений. Секторы по разным странам в отделах министерства иностранных дел должны оказывать профессору Берберу постоянную помощь при подготовке материалов по этим странам.

Рабочая группа Б — руководитель посол фон Ринтелен.

Эта рабочая группа должна рассмотреть вопрос о том, какие проблемы подлежат урегулированию в догово-

ворном порядке в ходе будущего осуществления Нового порядка в Европе. Особо необходимо при этом подготовить комплексы вопросов, по которым следует предусмотреть общеевропейское урегулирование, либо такие, которые должны быть разрешены по единой схеме путем урегулирования со всеми имеющими к ним отношение партнерами по договору. Руководители отделов, входящие в Комитет по делам Европы, могут направлять для участия в работе этой группы выделенных специально для этого руководителей секторов своего отдела.

Рабочая группа В — руководитель посланник Шмидт (пресса).

Задача этой рабочей группы состоит в том, чтобы контролировать и в необходимых случаях направлять публицистическое освещение европейского вопроса, и в первую очередь обеспечить контроль и единое направление прессы, лекционной деятельности и т. д. Руководители заинтересованных отделов также могут направлять в эту группу вместо себя специально выделенных для этого руководителей секторов своего отдела.

4. Материалы, собранные в процессе деятельности рабочих групп, следует постоянно концентрировать в руках секретаря Комитета советника посольства фон Трючлера, с тем чтобы их всегда можно было использовать. Кроме того, советник посольства фон Трючлер, как и прежде, будет подбирать документы, отражающие военные цели противника, и прочие наиболее важные зарубежные высказывания по европейскому вопросу.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5842, л. 687 и след.

39. Директивы Иоахима фон Риббентропа от 5 апреля 1943 г. о работе Комитета по делам Европы.

1. Главная задача Комитета на нынешнем этапе войны заключается в сборе материалов и подготовке до-

кументов, которые будут нужны для урегулирования вопросов Нового порядка в Европе в момент окончания войны. Поэтому разработка определенных планов общего устройства будущей Европы пока должна быть отложена. Исходить нужно из того, что в будущем между Великогерманским рейхом и отдельными европейскими странами будут установлены связи — частично довольно тесные, частично более свободные, которые не укладываются в единую схематическую формулу. Для каждой отдельной страны и для каждого народа в надлежащее время придется принимать особое решение. Однако уже сейчас совершенно ясно, что будущая Европа сможет существовать только в том случае, если будет полностью утверждено господствующее положение Великогерманского рейха. Следовательно, обеспечение этого господствующего положения должно рассматриваться как основа будущего Нового порядка. Далее, особую важность приобретает рассмотрение тех комплексов вопросов, которые можно разрешить в рамках общеевропейского урегулирования.

2. Пропагандистское освещение европейского вопроса должно в первую очередь идти в том направлении, чтобы в подходящих случаях мы в общих чертах формулировали нашу цель следующим образом: она состоит в создании справедливого Нового порядка, который даст европейским народам обеспеченное существование в рамках тесной экономической и культурной общности и без посторонней опеки. О подробном обсуждении политической структуры будущей Европы пока не может быть и речи. Если кто-то пожелает огласить принципы построения этой структуры, то в агитационных целях они должны идти навстречу стремлению народов к максимально самостоятельной и независимой государственности и содержать обещания в этом духе, в то время как уже сейчас совершенно ясно, что как раз наоборот: безопасность будущей Европы перед лицом угрозы извне сделает неизбежными ограничения независимости и потребует жертв от каждой отдельной страны. К тому же сложная государственная и национальная структура Европы не позволяет руководствоваться здесь принципами, одинаковыми для всех стран.

Поэтому мы должны сначала ограничиться тем, что пообещаем разным народам предоставление каждому из них подобающего места в будущей Европе. Однако от всякого более углубленного обсуждения этого вопроса вообще следует воздержаться.

3. Весьма действенным средством для подготовки европейских народов к пониманию необходимости будущего Нового порядка уже сейчас является соответствующее использование озабоченности, которую порождает во всех странах мысль о проникновении большевизма в Европу. Чем явственнее становится намерение Советской России в случае победы союзников в Европе допустить существование только тех правительств, которые будут приемлемы для Москвы, то есть большевистских, и чем отчетливее делается понимание того факта, что только германский вермахт может отвести эту угрозу, тем быстрее во всех странах будет укрепляться понимание мер, связанных с установлением европейского Нового порядка, который призван прежде всего предотвратить возникновение такого опасного положения также и в будущем. Точно так же следует подчеркивать необходимость изоляции западных держав в интересах обеспечения мира в Европе, то есть Англии и Америки — от Европы, и пресечения в будущем их вмешательства. Поэтому разъяснение военных целей наших врагов, и прежде всего Москвы, — это самая лучшая пропаганда, какой мы можем воспользоваться в настоящее время, для того чтобы усилить понимание мер, необходимых для будущего Нового порядка в Европе: Европа должна быть организована таким образом, чтобы подобное опасное положение не могло повториться. Следовательно, нет нужды особенно подчеркивать в пропагандистских целях те выводы, которые можно сделать из нынешней кризисной ситуации, когда речь идет о будущем устройстве Европы. Чем более удастся побудить общественное мнение в отдельных странах сделать эти выводы самостоятельно, тем лучше.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5842, л. 689 и след.

Основные идеи плана для новой Европы.

Чем больше военная ситуация приближается к своему разрешению, тем ближе время, когда нужно конкретизировать задачи и начать осуществление нашего плана установления Нового порядка в Европе. В пропагандистском отношении наши противники с их планами на послевоенный период находятся в невыгодном положении, потому что они не могут предложить миру ничего нового, а также потому, что их раздоры, несмотря на все попытки их завуалировать, становятся все более очевидными. Использование вытекающих из этого пропагандистских выгод для нас имело бы важное военное значение.

План должен быть реальным. Пропагандистский элемент, в зависимости от формы применения, может присутствовать лишь в изложении принимаемых всерьез основных идей этого плана. Сам план должен быть таким, чтобы он выдержал любое трезвое рассмотрение ответственных правительств.

Для того чтобы быть убедительным и привлекательным, план должен учитывать стремление народов к миру, справедливому разрешению национальных проблем, экономическому и социальному благополучию.

Ниже излагаются основные идеи плана — схематически, без пропагандистской и политической аргументации, в самой краткой форме. Более подробное развитие идей потребовало бы более точного рассмотрения отдельных вопросов с участием специалистов по различным проблемам.

I. Основные принципы.

План Нового порядка в Европе должен строиться на историческом фундаменте, однако с учетом новых идей национал-социализма.

Прочная историческая основа для нынешней Европы заключается в общей старой культуре и в обусловленном самой судьбой сосуществовании на тесном пространстве самостоятельных разноразличных народов,

---

¹ Эти предложения содержатся в приложении к письму Фровейна послу Эмилю фон Ринтелену, руководителю рабочей группы Б Комитета по делам Европы при министерстве иностранных дел.

которые обладают четким национальным самосознанием, которым нужно организовать, защититься, а в случае необходимости и обороняться от напора характерных для новейшего времени интервенционистских и экспансионистских сил двух чуждых континентов.

Идеи национал-социализма, которые должны быть использованы при установлении Нового порядка в Европе,— это принцип руководства в смысле отношений взаимной верности (в противоположность старым понятиям гегемонии и империализма), принцип достижений (в смысле исторических заслуг народов и их достижений в нынешней войне), принцип органического порядка в противоположность анархическому состоянию формального равенства всех государств и, наконец, принцип народности, имеющий решающее значение в вопросах национальных групп и в еврейской проблеме.

II. Политическое и военное устройство Европы.

(а) Политическое и военное устройство Европы рассматривается как единое целое. То и другое заведомо тесно связано. Должен быть создан здоровый и жизнеспособный костяк Европы, прежде чем устои ее жизни смогут обрести реальные формы. Это возможно лишь путем индивидуального, органического упорядочения отношений отдельных народов и государств между собой.

Становой хребет образует Стальной пакт между Германией и Италией и Тройственный пакт. Эти основы развиваются дальше путем хорошо сбалансированного военно-политического включения других европейских стран и превращаются в полностью умиротворенную европейскую общность— для коллективного строительства внутри и для солидарного отпора опасностям, угрожающим извне,— и притом на добровольной основе.

(б) Из геополитических факторов Европы вытекает— без ущерба для задач, которые нужно разрешить совместно,— необходимость региональных членений. Сильнейшим из них является Великогерманский рейх с тяготеющими к нему германскими и «субгерманскими» народами (восточными и юго-восточными). Организация этого силового поля, на которое возлагаются прежде всего задачи обеспечения безопасности Европы от непосредственных восточных соседей, а также защи-

ты всей Северной Европы, должна учитывать разнообразие фактических отношений в этом районе. Различные формы примыкания к Великогерманскому рейху (в чем должна участвовать также Италия) располагаются между двумя полюсами: от включения в состав Рейха при отказе от международно-правовой дееспособности во внешних делах (тип Протектората Богемия и Моравия) до эластичных связей в форме военно-политических договоров при сохранении их собственных дипломатических представительств и т. д. Главными элементами, из которых — в зависимости от ситуации в каждом отдельном случае — могут состоять договоры по военно-политическим вопросам, являются: единство основных принципов внешней политики, взаимная информация и консультации по политическим вопросам, военная помощь в случае военных конфликтов с внешнеевропейскими государствами (возможно, и с периодическими совещаниями генеральных штабов) и, если это потребуется для данной цели, создание совместных общеевропейских военных сооружений, например опорных пунктов и укреплений.

Кроме области Великогерманского рейха, имеется область Средиземноморья. Здесь ведущее положение занимает Италия, поэтому она должна позаботиться о политическом и военном устройстве этого района с участием Германии. Здесь важную роль играет подключение Африки к Европе в качестве ее естественного и необходимого дополнения, тем более что Италия имеет там территориальные права и претензии в крупных масштабах (империя).

Третий район — Атлантика. Здесь может иметь место урегулирование путем индивидуальных договоров держав оси с атлантическими странами Европы. При этом для Иберийского полуострова будет иметь значение не только роль стража у ворот из Атлантики в Средиземное море, но прежде всего переход в Африку и разрешение тамошних колониальных задач. Функции Франции в Европейско-Африканской зоне будут в основном определены заключением мира с державами оси и связанными с этим территориальными решениями. Какую роль будет играть в атлантическом районе и в Африке Англия, сейчас определить нельзя. Это зависит от того, будет ли после войны налицо новая

Англия, готовая включиться в Новый европейский порядок, отказавшаяся от своих старых претензий на господство в Европе и от своих обычных методов его обеспечения.

Путем заключения специальных договоров будет урегулирован вопрос о политическом и военном устройстве Африки как совместного владения европейских народов. При этом следует прежде всего перестроить заново территориальные отношения колониальных областей Африки или закрепить их, если они будут сохранены в прежнем виде, а также урегулировать основные проблемы, касающиеся туземцев.

Особого политического урегулирования требуют, далее, проблемы Ближнего Востока с Турцией в качестве его связующего звена с Европой и стража Проливов, а также Египтом, обеспечивающим связь с Африкой и выполняющим задачи опекуна Суэцкого канала. Политическое устройство Ближнего Востока следовало бы передать в руки тамошних стран как независимых национальных государств, которые сами должны определить форму своего объединения. Европа должна солидарно следить за тем, чтобы никакие чуждые этому району державы не вмешивались в дела Ближнего Востока, а также чтобы ограждались ее политико-экономические интересы (нефть).

III. Отношения Европы с другими континентами.

(а) Важным принципом плана для Европы должно быть требование, чтобы Европа и любое входящее в ее состав государство не вмешивались в дела чужих континентов и не стремились к приобретению там политических или военных выгод. С другой стороны, любое вмешательство, а также приобретение другими континентами любых политических или военных выгод в Европе и Африке должны быть исключены. Любому такому вмешательству и любому такому нападению должен быть противопоставлен солидарный отпор всей Европы.

(б) Наряду с принципом невмешательства европейские страны должны соблюдать принцип наибольшего благоприятствования по отношению друг к другу перед лицом неевропейских государств; этот принцип будет применяться главным образом в экономической обла-

сти. В остальном отношения Европы, включая и ее владение — Африку, с другими континентами будут регулироваться в соответствии с обычными правилами, принятыми в сфере межгосударственных связей, на основе принципа, который гласит, что Европа желает жить с ними в мире и дружбе и развивать торговые связи и культурный обмен, взаимовыгодные для всех участников.

(в) Поскольку в момент окончания войны еще будут существовать территориальные владения европейских держав на других континентах, заботы о них следует рассматривать как особые дела самих этих держав; другие европейские державы не берут на себя их защиту. Конфликты, возникающие в связи с существованием таких владений, могут интересовать Европу в целом лишь в тех случаях, когда они угрожают перерасти в нападение неевропейских держав на европейские и африканские области.

IV. Обеспечение мира внутри Европы.

(а) Сохранение мира внутри Европы будет обеспечено путем заключения Европейского мирного пакта, который зафиксирует не только обычные процедурные правила мирного урегулирования спорных вопросов, но и некоторые практические принципы. Сюда относятся:

1. Независимость и свобода всех европейских стран, добровольно сплотившихся в более тесное сообщество.

2. Право каждой отдельной страны строить свою национальную жизнь по собственному усмотрению, однако с учетом обязательств по отношению к европейскому сообществу.

3. Свобода в развитии отношений европейских стран между собой постольку, поскольку при этом будут соблюдаться рамки европейской солидарности и европейских обязательств.

4. Свобода в развитии отношений с неевропейскими странами — в той мере, в какой они будут совместимы с европейской солидарностью и европейскими обязательствами.

5. Невмешательство европейских стран в дела неевропейских государств и, соответственно, недопущение всякого вмешательства неевропейских держав в европейские дела.

6. Все спорные вопросы между европейскими странами улаживаются мирным путем. Любой вопрос, который грозит помешать добрососедству, может быть разрешен мирным способом.

7. Если угроза добрососедству создается в результате того, что границы расселения отдельных народов не совпадают с государственными границами, добиваться такого совпадения следует по возможности путем мирного соглашения либо путем переселения. В случае, если это невозможно, самобытное существование национальных групп, живущих вместе с другой народностью на одной государственной территории, обеспечивается действиями государственной власти, если необходимо — в договорном порядке.

8. Ответственность каждой страны за то, чтобы на ее территории не имели места действия, несовместимые с европейской солидарностью и европейскими обязательствами.

(б) При составлении процедурных предписаний Мирного пакта могут быть использованы образцы и опыт довоенных лет. При возникновении юридических споров наряду с простым посредничеством следовало бы предусмотреть привлечение Европейского суда, а для устранения конфликтов, возникающих при столкновениях интересов вне юридической сферы, — обращение к Третьему суду, решения которого будут обязательны для обеих сторон. Европейские государства, призванные выполнять роль третейского судьи, должны брать на себя обязательство добиваться с помощью всех имеющихся у них средств воздействия выполнения вынесенного решения. Таким образом будет еще раз подтверждена главенствующая роль ведущих держав.

V. Еврейский вопрос.

Важной составной частью умиротворения Европы является урегулирование еврейского вопроса. Путем заключения европейской конвенции будут разработаны необходимые предписания по этой части, а также будет создана организация, которая и обеспечит проведение этих предписаний в жизнь. Организация должна существовать по крайней мере до тех пор, пока вопрос не будет решен путем полного удаления еврейского элемента из Европы.

VI. Экономическая организация Европы.

(а) В то время как в военно-политической области и в вопросах сохранения мира следует избегать создания ассамблей государств по образцу Лиги Наций, в экономической области система конференций целесообразна. При этом европейскую экономику нужно рассматривать в самом широком плане, включая сюда также трудовые и социальные вопросы. Постоянный Европейский экономический конгресс, руководимый и по мере надобности созываемый его президиумом, состоящим из представителей ведущих держав и некоторых других стран, должен подразделяться на конференции по:

торговле и промышленному производству,
финансам и валюте,
трудовым и социальным вопросам,
проблемам продовольствия, а также сельского и лесного хозяйства.

Обязательным условием участия в этой организации для каждого государства должно быть его членство в европейской мирной организации.

(б) Задача Экономического конгресса и его конференций, а также их комитетов заключается в подготовке и проведении в жизнь европейских экономических конвенций, которые будут регулировать экономические проблемы Большой Европейско-Африканской зоны с точки зрения ее стойкости на случай блокады, например:

1) товарообмен по принципу предпочтительных тарифов для европейских стран по сравнению с неевропейскими — с позднейшей целью создания европейского таможенного союза;

2) европейский централизованный клиринг и твердые внутриевропейские валютные отношения — с позднейшей целью создания европейского валютного союза;

3) выравнивание условий труда и социального обеспечения — в смысле подъема их уровня;

4) долгосрочное планирование производства в области промышленности, а также сельского и лесного хозяйства.

В рамках европейских экономических конвенций и связанных с ними целей каждая отдельная европейская страна имеет право строить свои экономические отношения с другими европейскими странами по своему усмотрению. В развитии своих экономических отношений

с неевропейскими странами каждое европейское государство тоже будет пользоваться свободой — в той мере, в какой оно не будет связано европейскими конвенциями, особенно принципом европейских преференций.

(в) Наряду с Европейским экономическим конгрессом и его специальными конференциями для отдельных областей деятельности в определенных странах и под их эгидой будут созданы европейские специальные ведомства или институты (европейское ведомство труда, европейский институт сельского хозяйства и т. д.), которые будут связаны только общими директивами и заданиями, исходящими от Экономического конгресса или его конференций, а в остальном сохраняют автономию. Их задача — сбор и проверка специальных материалов, изучение новых идей, разработка заключений, дача справок, составление статистических данных и т. п.

VII. Организация по вопросам транспорта.

По такому же образцу строится и организация по вопросам транспорта в Большой Европейско-Африканской зоне. Однако для этой цели достаточно создать постоянную Европейскую конференцию по вопросам транспорта с комитетами по отдельным специальным отраслям (железные дороги, водные пути, автомобильные дороги, организация автомобильных сообщений, строительство каналов, воздушный транспорт и т. д.). Здесь также целесообразно создать специальные ведомства и институты по отдельным областям.

VIII. Культурное сотрудничество.

Для развития культуры, протекающего в основном в национальных рамках, нет необходимости создавать такую широкую организацию, какая намечается в области экономики и транспорта. Для руководства обменом культурными ценностями и опытом достаточно специальных ведомств и институтов. Пожалуй, можно также обсудить и вопрос о создании палат (например, европейской палаты кино), которые будут непосредственно объединять представительства отдельных стран по профессиям. Конференции с участием представителей правительств нужны лишь в той мере, в какой придется разработать специальные европейские конвенции, например в области авторского права, права переводов и т. д.

IX. Пресса.

Большое политическое значение прессы связано в первую очередь с задачами политической организации. Обеспечение работы прессы в духе европейской солидарности и с учетом европейских обязательств является в отдельных странах задачей государственного руководства, вытекающей из политических договоров и принципов Европейского мирного пакта. Возможные расхождения во мнениях по поводу позиции прессы в отдельных странах должны улаживаться в соответствии с процедурой, предусмотренной Мирным пактом. Однако было бы целесообразно создать, кроме того, специальную организацию в форме Европейского института прессы, а возможно, и Европейскую палату прессы.

X. Воспитание.

Воспитание молодежи в новой Европе тоже будет строиться главным образом на национальной основе. Поэтому оно не может быть предметом деятельности единой европейской организации. То обстоятельство, что оно должно вестись в духе европейской солидарности — точно так же как и работа прессы, — делает его в первую очередь политической проблемой, которую следует рассматривать в свете политических договоров и Мирного пакта. Но и здесь создание европейского специального института для обмена опытом, сбора статистических данных и т. д. было бы целесообразно. Кроме того, должна быть создана единая организация европейской молодежи, которая служила бы в первую очередь делу взаимопонимания между народами Европы в духе европейской солидарности.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. Д 514492 и след.

41. Записка Рудольфа Рана от 19 августа 1943 г.

Политическое и военное положение в данный момент вынуждает Германию применять тактику выигрыша времени в ожидании того, что скрытые противоречия

между англичанами, американцами и русскими принесут свои плоды, а наша промышленность приспособится к условиям, изменившимся вследствие резкого нарастания опасности воздушных налетов, и воздействие нашего нового оружия проявится полностью.

Германский народ, глубоко обеспокоенный крахом фашизма¹ и разрушением наших крупнейших городов с нетерпением ожидает проявления новой обнадеживающей инициативы. Движения Сопротивления в оккупированных областях возникают в возрастающем масштабе. Приверженцы европейского порядка, предусматривающего руководящую роль Германии, теряют веру в ее победу. Из-за отсутствия конструктивной политической программы прогерманские организации уже не в состоянии вербовать сторонников, и численность их сокращается. Враждебные нам организации, прежде всего коммунистические, обращают это положение себе на пользу и вынуждают нас все шире применять для подавления их деятельности войска, ослабляя этим наш фронт.

Не подлежит сомнению, что в конечном счете исход этой войны определится на полях сражений. По материальным ресурсам и численности войск мы сегодня имеем не больше шансов на победу, чем наши противники.

Естественно возникает вопрос, не располагаем ли мы политическими средствами, которые позволили бы нам ослабить боевой дух противника и выхолостить изнутри движения Сопротивления? Это укрепило бы веру приверженцев европейского порядка в справедливость и осуществимость решения, к которому стремится Германия, повысило бы их боеготовность и способность вербовать сторонников среди своих соотечественников, помогло бы нейтрализовать неустойчивые элементы и, что важнее всего, сберегло бы кровь немецких солдат.

Такие возможности есть. Это возможности политикотактического и пропагандистского характера. Но политическая тактика требует, чтобы с партнером говорили языком, который ему понятен, на который он отзывается. И мы должны говорить таким языком, даже сознавая,

---

¹ Имеется в виду фашистский режим в Италии. 25 июля 1943 г. Муссолини был свергнут, и 26 июля маршал Бадольо сформировал новое правительство без участия фашистов.

что делается это из необходимости приспособиться к обстановке. Следует поощрять любые побуждения народов — националистического, религиозного, культурного или экономического порядка, — если только можно использовать их в наших целях, хотя бы только для того, чтобы помешать противнику использовать их против нас.

Если нам удастся всего лишь посеять в отдельных областях неуверенность, сомнения и разногласия в оценке военных целей противника, мы и то достигнем многого.

Наши друзья, так же как и наши враги (одни с тревогой, другие с удовлетворением), констатируют, что мы уже давно отказались от проявления политической инициативы. Сегодня в нашей внешней политике, и в первую очередь в политике, по отношению к оккупированным областям, уже, видимо, не находит применения неслыханная духовная и пропагандистская ударная сила НСДАП тех времен, когда борьба только начиналась, когда заключались как настоящие и прочные союзы, так и временные, обусловленные определенной целью, а идеологические средства борьбы так же быстро и точно учитывались и применялись, как и осязаемые, реальные факторы мощи. Мы восторгаемся твердой империалистической волей государственного руководства древних римлян, а позднее англичан и забываем при этом, что искусство управлять как у римлян, так и у британцев сводилось в основном к тому, чтобы, хладнокровно и жестоко подавляя возникшее или только еще назревающее сопротивление в покоренных областях, до и после этого находить «моральное» оправдание своим действиям. Им удавалось внушать поработленным и бунтовщикам мысль, что сопротивление — дело незаконное и плохое, и тем самым лишать большинство из них внутренней уверенности и сводить на нет притягательную силу их идей. Тех же, кто послабее, приучали путем всесторонне продуманного и внешне «справедливого» обращения к мысли о том, что в этой империи «совсем неплохо живется». Вот причина того, что англичане без опасности для себя могут принуждать жителей покоренных стран воевать за свои интересы и сберегают тем самым кровь своих граждан. Напротив, мы в оккупированных областях сами способствуем умножению числа партизан и сторонников Сопротивления. Мы не только

полагаемся исключительно на собственную мощь (что совершенно правильно!), но к тому же откровенно это показываем, что и не нужно и не разумно. Приверженцы политики согласия с Германией используются, но с ними обращаются более или менее презрительно. Ничего не делается для того, чтобы упрочить их влияние и престиж как патриотов. Красивый жест сделать нетрудно, а результаты он может дать в высшей степени полезные. Почему мы не обращаемся к этому средству? Почему бы нам не обнародовать успокаивающие, соблазнительные или по меньшей мере нейтрализующие программы? Возражают, что мы тем самым возьмем на себя обязательства, которые впоследствии не сможем выполнить. С каких это пор мы стали столь боязливы и целомудренны? Как будто после победы трудно будет найти формулу, которая узаконит наши притязания на господство и даст нам реальную возможность упрочить свое влияние без явного применения силы. Власть остается прочной и действенной надолго, если она лишь в самых крайних случаях прибегает к силе, а в обычных условиях блюдет форму законности. Так всегда осуществляется истинное господство.

Но независимо от всех правил искусства государственной политики наши военно-политические, полицейские и пропагандистские интересы должны побудить нас как во внешних, так и во внутренних делах, и в первую очередь в оккупированных областях, претендовать на роль носителей самых высоких человеческих и нравственных достоинств и в известной степени демонстрировать их, ну, скажем, на манер героев Карла Мая, которые воодушевляли нашу молодежь и были отнюдь не плохими пропагандистами германского патриотизма¹.

Все это не имеет ничего общего с сентиментальностью, а является политической и пропагандистской тактикой, которая сберегает кровь — свою и чужую. Каждый норвежец, хорват, француз, поляк и грек, которого мы приучим видеть в нас представителей лучшего и

---

¹ *Май, Карл (1842—1912)* — популярный на Западе немецкий писатель. Известен в основном приключенческими романами для юношества, действие которых происходит, как правило, среди индейцев Америки и в азиатских странах. В качестве образцовых героев в романах Мая фигурируют авантюристы-колонизаторы, «благотельники туземцев». — *Прим. ред.*

справедливого будущего, для начала перестанет стрелять в наших людей и совершать акты саботажа (что уже само по себе будет большим достижением), но, кроме того, во многих случаях начнет даже работать на нас по убеждению и вербовать для нас сторонников среди своих соотечественников. Вот что важно. Само собой разумеется, что нужно сохранять бдительность и боеготовность силы — самого действенного крайнего средства, и в определенных обстоятельствах применять ее молниеносно и целенаправленно.

Однако мы избежали бы многих крупных и мелких неудач, если бы научились использовать время, уходящее на подготовку какой-нибудь военной или полицейской операции, для проведения продуманных политических акций, которые могли бы устранить надобность в применении силы, не мешая обеспечению ее готовности в случае нужды. Так, например, французский флот был потоплен в Тулоне потому, что не пытались применить политические средства с целью добиться его сдачи. (Несколько дней спустя в Бизерте после осторожной политической подготовки французы добровольно сдали нам в полной сохранности девять боевых кораблей.)

Таковы доводы в пользу политической тактики, приводимые при отчетливом понимании того, что исход этой войны будет решен последовательным применением военной мощи, однако и с учетом того, что боевая техника противника не уступает нашей и что противник вербует пособников в оккупированных нами районах и процесс этот будет угрожающе ускоряться, если мы не пресечем его политическими и психологическими средствами. Одной пропаганды тут недостаточно. Нужна подлинная и вызывающая доверие политическая концепция, достаточно смелая и широко задуманная, чтобы убедить европейские народы и увлечь их за собой, посеять неуверенность в стане противника и укрепить веру немецкого народа в своих руководителей.

Практически это означает, что в каждой оккупированной области мы должны обеспечить группам, склонным к сотрудничеству с Германией, авторитет, возможно более высокий престиж патриотизма и предоставить им известную, контролируемую нами власть. Все это должно основываться на внушающей доверие и осуществимой для них программе. Кроме того, нам следует

избегать злоупотребления силой или — тем более — произвольного ее применения. Необходимо создать атмосферу строгой и великодушной законности. Правда, такая политика потребует известных уступок, и против нее могут выдвинуть возражения, что все это будет истолковано как признак слабости. Но подобные соображения не имеют никакого значения в момент, когда мировое общественное мнение на три четверти убеждено в том, что мы потерпим поражение. Либо предложенная политическая акция является целесообразной, и тогда она со временем приведет в соответствующих областях к практическим результатам, либо ход событий сорвет ее осуществление; но и в этом случае она все же даст нам моральные и пропагандистские преимущества. Во всяком случае, нет никакого смысла в моменты военных неудач говорить: сейчас мы не можем заниматься европейской политикой, потому что это будет истолковано как слабость. А в моменты успеха провозглашать: сейчас она нам уже не нужна. Эта политика будет нужна нам всегда — как сейчас, чтобы избежать опасностей и компенсировать временную слабость наших позиций, так и позднее, после победы, чтобы сохранить в неприкосновенности наш Рейх без дальнейших жертв кровью.

Несостоятельно возражение, постоянно выдвигаемое против всех предложений о такого рода мирном наступлении, а именно что, создавая и укрепляя местные национальные группы, мы выпестуем в их лице организации, которые в один прекрасный день нанесут нам удар в спину. Такое мнение как раз и представляет собой политическую капитуляцию. Ведь задача целенаправленной политической воли заключается именно в том, чтобы так ограничить свободу действий подобных групп, настолько скомпрометировать их близостью с нами и участием в боевых действиях против враждебных нам организаций, чтобы отступать им было некуда (нечто подобное было весьма успешно осуществлено в Сирии и Тунисе).

Есть основания опасаться, что, претерпевая неудачи, мы неизменно будем стремиться к решению исключительно военными средствами, вместо того чтобы именно в таких обстоятельствах проявлять, как это делают, например, англичане, повышенную политическую активность, идя при этом на рассчитанный риск. Крайне важ-

но, чтобы принятие необходимых решений не затягивалось из-за бесконечных обсуждений и осуществление их не саботировалось спорами исполнительных органов о пределах компетенции. Надо, чтобы эти решения принимались единодушно и осуществлялись молниеносно. «Есть только один грех, — говорится в Коране, — это упустить время».

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. D 514470 и след.

42. Проект письма штаба оперативного руководства ОКВ от 21 августа 1943 г. министерству иностранных дел.

События последних недель дают основание ожидать отпадения Италии как союзника.

В этом случае на Балканах появится уникальная возможность коренным образом улучшить обстановку, осложнявшуюся до сих пор тем, что приходилось учитывать итальянские интересы.

Цель срочных мероприятий, которые необходимо подготовить на случай отпадения Италии, вытекает, по мнению Верховного главнокомандования вооруженных сил, из требований войны:

1) сберечь войска для использования их на других фронтах;

2) сохранить важную в военном отношении продукцию хозяйства Балканского района (бокситы, хромовая руда, медь, лесоматериалы, продукты питания).

Эта цель может быть достигнута только при условии умиротворения Балкан политическими и экономическими мерами, поскольку мы не располагаем достаточными военными и полицейскими средствами принуждения для пресечения силой вредительских актов и действий все новых банд¹, возникающих из-за политических и экономических неполадок.

---

¹ Так нацистская пропаганда именovala партизанские отряды, действовавшие на оккупированных гитлеровской Германией территориях. — *Прим. ред.*

Верховное главнокомандование вооруженных сил уже давно следит за поступающими из стран, расположенных на территории бывшей Югославии, донесениями и сообщениями, в которых оценивается обстановка в этих странах и вносятся предложения об умиротворении района.

Обращает на себя внимание тот факт, что суждения старых знатоков указанного района, например генерал-полковника Лёра и генерал-лейтенанта Глайзе фон Хорстенау, которым тамошние условия известны еще со времен австро-венгерской монархии по опыту их собственной деятельности, совпадают с мнением лиц, оказавшихся в балканских странах только во время этой войны.

Верховное главнокомандование представляет на рассмотрение следующие основанные на указанных донесениях соображения, которые, если отпадение Италии станет фактом, могли бы существенно способствовать умиротворению Хорватии, Сербии, Черногории и Албании.

А. Общие положения.

Только широкая программа улучшения политической обстановки в странах, расположенных на территории бывшей Югославии, может привести к успеху. Нельзя рассматривать существующие проблемы, ограничиваясь рамками сербской, черногорской или хорватской территорий. Трудности в Хорватии, Сербии, Черногории и Албании являются местными симптомами политических процессов, охватывающих район Балкан в целом. Поэтому только всестороннее рассмотрение проблем может дать приемлемое решение.

Исходным пунктом трудностей, значительно более серьезных, чем те, что обычно вызываются военной обстановкой, явилось неорганичное раздробление Югославского государства, произведенное с учетом интересов Италии. Разделение, осуществленное при полном пренебрежении к этническому составу населения бывшей югославской территории, дает не только в Сербии, но также и в Хорватии и других областях все новую и новую пищу антинемецкому движению. Этот процесс породил повстанческое движение, руководимое Драгой Михайловичем. Ответственность за все возлагается на Германию.

Вражеская пропаганда пытается сделать отсюда вывод, что Германия не в состоянии управлять чужими территориями, так что о создании новой Европы ей и думать нечего.

С учетом обстановки предлагаются следующие меры.

Б. Мероприятия, представляющиеся необходимыми в отдельных странах:

а) Хорватия.

Хорваты издавна предъявляют претензии на все Далматинское побережье. Поэтому можно с уверенностью предположить, что создание хорватской гражданской администрации, которой нынешний итальянский район побережья будет передан хотя бы под опеку, значительно укрепит статус хорватского государства, и в первую очередь улучшит положение внутри страны. Если с одобрения Рейха передача управления будет произведена сразу же после занятия побережья немецкими войсками, то подобная мера может упрочить связь хорватского государства с Великогерманским рейхом. Само собой разумеется, что этот шаг должен быть принят немедленно вслед за отпадением Италии, пока вражеская пропаганда не превратит эту полосу побережья в предмет своих обещаний.

б) Сербия.

В связи с передачей Далматинского побережья Хорватии следует выяснить, нельзя ли в порядке возмещения потребовать отделения от Хорватии Срема и подготовить его. Вполне достаточное в качестве первого шага включение Срема в район немецкой военной администрации в Сербии предположительно не явится тяжелой потерей для Хорватии. С другой стороны, хорватско-сербская вражда, постоянно стимулирующая активность банд, была бы ослаблена, по крайней мере в этом простирающемся вплоть до Белграда районе, населенном преимущественно сербами. Помимо подготовки к отделению от Хорватии Срема, следовало бы также выяснить, нельзя ли присоединить сербские части Восточной Боснии и Черногорию к району немецкой военной администрации в Сербии.

В результате этих мер, помимо укрепления позиций правительства Недича, можно ожидать значительного

улучшения обстановки, причем отнюдь немаловажное значение имеет то, что эти меры могут обеспечить также необходимое улучшение и экономического положения во всем районе.

Нельзя не признать, что предлагаемое решение вызывает известные сомнения. Прежде всего это возможность того, что окончательное решение, к которому должны привести указанные мероприятия, может в свою очередь породить определенные противоречия. Урегулирование на новой основе, если оно не будет приурочено к моменту отпадения Италии, также может быть истолковано как проявление известной слабости.

Но если предлагаемое решение явится непосредственным ответом Рейха на отпадение Италии, то перевесит впечатление, что Германия уже давно планировала такой шаг и только необходимость соблюдать интересы Италии препятствовала его осуществлению. В любом случае подчинение Черногории и частей Хорватии с сербским населением немецкой военной администрации в Сербии даст в конечном счете благоприятный политический эффект.

в) Албания.

В связи с умиротворением района бывшего Югославского государства албанская проблема играет важную роль. Албанцы пока еще тяготеют к Рейху. Они желают государственной независимости. Тот, кто им ее даст, — их друг. Следует ожидать, что англо-американцы при первой возможности провозгласят независимость Албании. По этой причине представляется настоятельно необходимым, чтобы немецкая сторона раньше их выступила с соответствующим заявлением и предотвратила тем самым переход албанцев на сторону противника.

Верховное главнокомандование вооруженных сил со своей стороны сделало все возможное, чтобы в сфере деятельности вооруженных сил добиться единообразия и согласовать деятельность учреждений в Хорватии, Сербии, Черногории и Албании. Вновь созданный пост командующего войсками района «Юго-Восток» в Белграде обеспечит осуществление по единому плану административных задач вермахта. В связи с этим Верховное главнокомандование вооруженных сил просит подкрепить политическими мероприятиями усилия германского

вермахта, направленные к политическому и экономическому умиротворению вышеназванных районов.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 11334, л. 5519355 и след.

43. Записка посланника Сесилия фон Ренте-Финка от 9 сентября 1943 г.

1. Мы идем в авангарде великой битвы за будущее Европы, за установление нового, лучшего порядка, при котором все европейские народы займут заслуженное и достойное место. До сих пор мы избегали выступать с конкретными предложениями по европейскому вопросу. Не подлежит, однако, сомнению, что вопрос о планах Германии относительно Европы глубоко волнует европейские народы и решающим образом определяет их позиции. В то же время обстановка настоятельно требует крайнего напряжения всех сил Европы для достижения нашей победы. Отсюда вытекает необходимость разработать план нового устройства Европы, который дал бы европейским народам стимул содействовать своим трудом нашей победе и рассеял бы их опасения, что после победы Германия будет пользоваться своим могуществом, не считаясь ни с кем.

2. Если бы мы теперь выдвинули идею создания конфедерации самостоятельных наций, основанной на их добровольном сотрудничестве, то это, безусловно, укрепило бы доверие европейских народов к нашей политике и повысило бы их готовность подчиниться нашему руководству и трудиться ради нашей победы. Те самые силы в Европе, которые боятся большевизма, но опасаются и Германии, уже не испытывали бы соблазна поглядывать в сторону англосаксов, объединившихся с большевиками. Четкий лозунг для Европы (а создание Европейской конфедерации государств и является таковым) дал бы возможность рекрутировать в завоеванных странах больше людей в войска СС в качестве дополнительного резерва для нашей борьбы. Мы создали бы основу для конструктивного плана, который открыл бы

возможности для позитивной и действенной пропаганды. Мы усилили бы замешательство наших противников, так как они не в силах противопоставить нашему плану ничего равноценного. Мы могли бы с успехом указывать на полную неопределенность военных целей противников и их разногласия в этом отношении, поскольку притязания отдельных враждебных нам государств скрещиваются и даже являются диаметрально противоположными. Мы могли бы в большей степени использовать ошибки противника в обращении с малыми народами.

3. Надо полагать, что факт объединения и умиротворения Европы возбудил бы в англосаксонских странах, в первую очередь в США, стремление прекратить войну, так как в этих условиях она оказалась бы бессмысленной. Боевой дух англичан и американцев был бы ослаблен, если бы у них сложилось впечатление, что они не освобождают европейские государства, а воюют против объединившейся Европы. Во внутренней политике это было бы для Рузвельта тяжелым ударом, который мог бы повлиять на его шансы на переизбрание. Антигерманская пропаганда как в США, так и в Англии лишилась бы главных своих аргументов, и, напротив, оппозиционные группы в обеих странах смогли бы выдвинуть убедительные доводы, например: то, что свершилось в Америке (объединение штатов), не может быть запрещено Европе. Объединение европейских народов действительно стало бы событием величайшего политического значения. Оно неизбежно оказало бы также серьезное воздействие на Советский Союз, который увидел бы, что ему противостоит весь Европейский континент в целом.

4. *Франция.* Оценка консолидации нашего континента за границей в решающей степени зависит от отношения к ней Франции, которая оказывает чрезвычайно сильное влияние на формирование мирового общественного мнения. Лаваль, несомненно, счел бы выгодным стать равноправным членом Европейской конфедерации и льстил бы себя надеждой укрепить благодаря этому свое внутривнутриполитическое положение во Франции, а также улучшить позиции своей страны по отношению к державам-победительницам. Вероятно, он не осмелился бы рассердить Германию отказом. Необходимо будет, однако, дать Лавалю обещания общего характера по

территориальному вопросу, ибо только при этом условии можно будет рассчитывать на готовность широких кругов французского народа к сотрудничеству; в противном случае с трудом улаженные противоречия раньше или позже вспыхнули бы вновь и в результате весь эффект акции оказался бы под сомнением. Само собой разумеется, что соглашение с Лавалем, которое в связи со вступлением Франции в Европейскую конфедерацию государств могло бы привести к объявлению состояния мира де-факто, ни в какой мере не ограничит наши права оккупирующей и воюющей державы. Напротив, от Франции в интересах теперь уже общих задач и ее собственного будущего потребуются повышенные обязательства, которые французское правительство должно торжественно взять на себя. К числу требуемых от него усилий относилось бы формирование более многочисленных контингентов для борьбы за свободу Европы, что способствовало бы сбережению драгоценной немецкой крови.

5. *Бельгия, Голландия, Норвегия.* Ввиду политического значения, которое в международной политике придается проблеме Бельгии, Голландии и Норвегии, эффект объединения европейских народов будет значительно ослаблен, если за границей сложится впечатление, что эти страны не будут допущены в задуманную нами Европейскую конфедерацию государств как равноправные члены. В Бельгии и Голландии с начала оккупации нет собственных правительств. Чтобы вступить в Европейскую конфедерацию, они должны получить правительства, которые могли бы выступить в качестве договаривающихся сторон. В Бельгии ради политического эффекта следует прежде всего попытаться договориться с королем, так как правительство, сформированное при его участии, придало бы во мнении иностранных государств больше веса вступлению Бельгии в Европейскую конфедерацию. В Голландии трудность будет заключаться в том, чтобы сформировать правительство, приемлемое для нас и способное снискать признание также и за границей.

В Норвегии существует правительство Квислинга, но авторитет его за границей сомнителен.

6. *Юго-Восточная Европа.* Что касается Греции и Сербии, то авторитет их правительств за границей вы-

ше, чем у правительства Норвегии. Их включение в Европейскую конфедерацию при условии единодушия держав оси едва ли вызовет серьезные затруднения.

7. Восток.

а) Чем бледнее будут становиться воспоминания о большевистском господстве в Эстонии, Латвии и Литве, тем сильнее будет воздействие утверждений вражеской пропаганды, что немецкая оккупация не намного изменила положение народов на Востоке. Лишь в случае, если этим народам будут даны на будущее определенные заверения, они действительно признают в нас освободителей от большевистского ига и получают стимул к добровольным активным действиям на нашей стороне. Скандинавские страны, особенно Финляндия, живо приветствовали бы подобный шаг. Он поставил бы Англию в неловкое положение и еще больше ослабнил бы политику Советского Союза.

б) Вопреки большому значению, которое придается за границей польской проблеме, включение Польши в конфедерацию [европейских. — *Ред.*] государств в качестве члена не предусматривается. Если эта тема станет предметом международного обсуждения, можно будет заявить, что решение польского вопроса отложено, ибо оно зависит от того, как проявит себя польский народ во время войны. Можно было бы подумать о создании в Польше какого-нибудь марионеточного правительства. Однако этим мы, вероятно, ограничились бы свою нынешнюю свободу действий, не добившись соответствующего политического успеха.

в) Для оккупированных русских областей можно, по-видимому, найти аналогичную формулировку. Ясно, что надежда получить известную самостоятельность, заслужив ее своими действиями во время войны, очень существенно способствовала бы умиротворению оккупированных районов и активно стимулировала бы желание не только работать не щадя сил, ради нашей победы, но и увеличить число сражающихся на нашей стороне. С этой точки зрения следует подходить и к движению Власова.

8. *Нейтральные страны.* Пока идет война, нельзя рассчитывать на то, что Швеция, Швейцария и Португалия войдут в Европейскую конфедерацию государств. Их участие, однако, не имеет решающего значения,

поскольку умиротворение Европы зависит не от них, а от других государств, которые до сих пор враждовали между собой.

9. Угрожает ли этот поворот в сторону создания Конфедерации нашим политическим целям в Европе? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Мы не утратим ни крупницы своей власти. Само собой разумеется, что наши права как оккупирующей и воюющей державы никоим образом не должны быть ограничены. Не стоит также вопрос о восстановлении до конца войны представительств завоеванных стран за границей. Напротив, можно подумать о том, чтобы предоставить им право, если это будет сочтено целесообразным, учредить их представительства в Берлине.

Что касается областей, которые желательно присоединить к Германии, то их прием в Европейскую конфедерацию государств может стать первым этапом на пути к поставленной цели. Таким способом эти области будут втянуты политически в нашу сферу интересов. При необходимости мы сможем заранее, посредством соглашения с ними, обеспечить себе права, на которые нам безусловно следует претендовать. Когда мы победим противника на всех фронтах, естественно, возникнет новая обстановка, которая сразу же позволит нам придать нашему континенту такой облик, какой представится нам целесообразным. Великогерманский рейх стал бы тогда непреложной реальностью.

10. Если будет решено приступить к организации Европейской конфедерации, то вначале ее участниками смогут стать следующие тринадцать государств: Германия, Италия, Франция, Дания, Норвегия, Финляндия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Сербия, Греция, Хорватия. В учредительные документы можно будет внести основные принципы, изложенные в приложении 1 [см. док. 45].

Прежде всего следует достигнуть соглашения с Италией, причем обсуждению с нею подлежат ориентировочно следующие пункты:

- а) принципиальные вопросы;
- б) приемлемый срок;
- в) европейские государства, которые должны участвовать в подписании учредительного акта (условия привлечения Франции, Сербии и Греции);

г) европейские государства, которые должны быть приглашены позднее (нейтральные государства, в первую очередь Испания);

д) европейские государства, вопрос о вступлении которых в будущем пока не решен (Бельгия, Голландия, восточные народы);

е) польская проблема;

ж) отношение к Турции;

з) содержание учредительных актов;

и) согласование политической линии, которую надлежит проводить в европейских вопросах после подписания учредительного акта (разработка документов конфедерации);

к) взаимодействие в области пропаганды, причем следует учитывать также и Японию.

Затем следовало бы провести переговоры прежде всего с Лавалем, а также с финнами и государствами Юго-Восточной Европы, чтобы получить гарантию, что с их стороны не возникнет никаких трудностей.

Подписание учредительного акта должно состояться в безопасном месте в Германии. Если потребуется присутствие не только глав правительств и министров иностранных дел, но и глав государств, то председательствовать будет фюрер. Процедура может быть такой же, какой она была при продлении Антикоминтерновского пакта в 1941 году.

11. Учреждение Европейской конфедерации станет возможным только после какого-нибудь значительного военного успеха, например, после отражения вторжения англосаксов на континент. На нынешней стадии войны некоторые из наших союзников, в первую очередь Финляндия из-за своих отношений с США, вероятно, не решились бы на вступление, хотя они и приветствовали бы саму идею федеративного устройства.

Пока речь может идти лишь о том, чтобы исподволь пропагандировать идею конфедерации.

В приложении [см. док. 46] препровождаются тезисы, которые могли бы служить директивами для нашей пропаганды.

Если итальянцы будут продолжать воевать на нашей стороне, надо будет достигнуть договоренности с ними. [Обнародование] плана переустройства Европы на конфедеративной основе соответствовало бы пожеланию

Италии, чтобы мы дали малым народам успокоительные заверения. Наш партнер по оси освободился бы от опасения, что Германия стремится к установлению своей гегемонии в Европе. Итальянская политика, которая в европейских вопросах с некоторого времени идет самостоятельным путем, вновь была бы введена в то же русло, что и наша.

Если итальянцы выйдут из войны, то тем важнее в политическом отношении будет точно определить наши собственные позиции в европейских делах. Можно предположить, что в этом случае фюрер сделает заявление о военных целях Германии в сложившейся обстановке. Этот повод можно использовать для утверждения, что Германия желает установления Нового порядка, основанного на федеративном принципе.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. 514537 и след.

44. Проект памятной записки министерства иностранных дел от 9 сентября 1943 г.

1. Необходимость объединения Европы.

Объединение Европы, которое уже давно назревает в ходе истории, является неизбежным процессом. Невосприимчивый прогресс техники, сокращение расстояний благодаря современным средствам сообщения, чудовищное повышение дальности действия и разрушительной силы оружия (авиация), тяжкое бремя вооружений и тенденция нашего времени устанавливать дальние экономические связи и создавать большие области совместного производства и хозяйствования — все это вынуждает Европу к тесному сплочению. Европа стала слишком мала для враждующих между собой и отгораживающихся друг от друга суверенных государств. Кроме того, расколотая Европа слишком слаба, чтобы удержать свои позиции в мире и обеспечить себе мирные условия, сохраняя свое своеобразие и самостоятельность.

Если Европа утратит свои позиции в мире, это крайне тяжело скажется на всех европейских народах. Ни один из европейских народов не сможет надолго оградить себя от последствий упадка Европы. Но и для всего остального мира упадок Европы стал бы невосполнимой потерей.

[Процесс] объединения Европы ускоряется благодаря войне, навязанной Германией Англией — давним врагом континента. Борьба Германии против Англии есть война за объединение Европы.

II. Положение держав оси в Европе.

Элемент, призванный способствовать согласованию частных интересов отдельных европейских государств в интересах Европы, как единого целого, существует главным образом в лице держав оси.

Противники держав оси несут ответственность за крушение порядка, навязанного ими Европе после первой мировой войны. Они не способны предложить европейским народам ничего нового и полностью расходятся между собой во мнениях относительно того, что должно произойти в Европе, если они победят. Их планы пересекаются и противоречат друг другу. Под нажимом Советского Союза, который замышляет перестроить европейские порядки по собственным директивам под большевистским руководством, Англия и США уже сегодня отступили от позиций Атлантической хартии. Неопределенные планы переустройства мира, выдвинутые противниками, не дают никакой гарантии в том, что в задуманной ими новой организации возобладают истинные потребности и интересы народов, а не эгоистические устремления враждебных Европе держав.

Ни одна из вражеских великих держав, претендующих на то, чтобы вершить судьбами Европы, не имеет корней на нашем континенте и не соединена с ним неразрывными узами. Соединенные Штаты в целом всеми своими интересами связаны с другой частью света. Ничто не привязывает их к Европе. Они предоставят Европе ее собственной судьбе или отдадут ее во власть большевизма, если сочтут это для себя желательным. Большевизм сделал европейскую Россию чуждой ее европейскому прошлому. Культурные страны Европы для Советского Союза — с мировоззренческой и воен-

ной точек зрения — являются всего лишь провинциями, подлежащими завоеванию, чужеродными телами, которые надлежит удалить, чтобы распространить большевистский режим на всю Европу. Что касается Англии, то только часть ее империи находится в Европе. Центр тяжести ее организма находится за пределами нашего континента. Она создала свою мировую империю, используя противоречия между континентальными государствами, и в консолидированной Европе ее политическая роль была бы более скромной, чем прежде. Ее политика направлена на сохранение в Европе состояния разобщенности и враждебности. Усилия Германии создать прочную основу для гармонического и дружественного сосуществования Европейского континента и Британской империи посредством разграничения взаимных интересов с учетом жизненно важных потребностей обеих стран оказались тщетными из-за позиции Англии, которая не пожелала отрешиться от своей политики равновесия, служащей ее гегемонистским тенденциям. Если прежде Англия подвергла голодной блокаде страны, которые, как ее союзники, проливали ради нее кровь, и оторвала от них их внеевропейские владения, то сегодня она бомбардирует их города и беспощадно разрушает их промышленность и их церкви.

В отличие от этого интересы и потребности держав оси существенно и неразрывно связаны с интересами Европы. Жизненные интересы Германии и Италии отнюдь не выходят за пределы Европы, а также не ограничиваются какой-либо ее отдельной, внутренне отторжимой от целого частью. Поэтому не следует опасаться, что Германия может втянуть европейские народы в политику, противоречащую их интересам. Война, которую сейчас ведут державы оси и их союзники, также является борьбой не только за их собственное существование, но и за безопасное и мирное будущее всех европейских народов.

Естественно, что в Европе стремление к созданию Нового порядка исходит от держав оси.

III. Решение европейского вопроса на федеративной основе.

Было бы неправильным недооценивать трудности, которые стоят на пути решения европейского вопроса. Эти трудности коренятся не только в различии воззре-

ний европейских народов, но и в отношениях, обусловленных самой сущностью Европы и в течение столетий вновь и вновь проявлявшихся в той или иной форме. Нельзя игнорировать эти отношения, не теряя твердой почвы под ногами. Политически невозможно строить здание европейского единства на основе идеальных требований. Фундаментом для него могут служить только реальные политические явления и историческое развитие, которое привело к ярко выраженному национальному самосознанию всех европейских народов.

Особенность европейской проблемы состоит в том, что на сравнительно малом пространстве, в отношениях, сочетающих элементы как единства, так и независимости, вынуждено сосуществовать множество совершенно различных народов. Объединение их должно стать таким прочным, чтобы в будущем между ними никогда уже не возникали войны и чтобы можно было сообща охранять интересы Европы от внешнего мира. Однако европейские государства одновременно должны сохранить свою свободу и независимость, чтобы быть в состоянии решать свои совершенно различные национальные задачи и с творческим подъемом выполнять свои особые функции в рамках целого. Мощь и безопасность Европы покоятся не на вынужденном, навязанном подчинении одних европейских держав другим, а на их сплоченности. Любая попытка той или иной европейской державы вынудить других к каким-либо политическим мероприятиям неизбежно возродит противоречия в Европе. С другой стороны, европейская держава, которая не проявит готовности согласовать свою политику с необходимыми требованиями европейской политики, поставит себя вне рамок европейского сообщества.

Решение европейского вопроса может быть осуществлено только на федеративной основе, на свободном, вызванном пониманием необходимости решении европейских государств объединиться в сообщество суверенных государств.

Создание подобного союза государств должно пройти два этапа. Прежде всего соответствующие европейские правительства должны принять решение об учреждении конфедерации государств и оформить учредительные акты, в которых надлежит в общих чертах указать цель и основополагающие принципы конфедерации.

Вторым этапом станет подробная разработка структуры конфедерации. Для этой цели сразу же после подписания учредительного акта полномочные представители государств-сигнатариев соберутся на совещание. Его результаты будут зафиксированы в документах конфедерации.

Решающим шагом явится подписание учредительных актов. Этим действием государства-сигнатарии утвердят навечно принцип европейской солидарности и возьмут на себя обязательство придерживаться единой принципиальной позиции в вопросах, касающихся задач европейского сообщества.

IV. Участие в Европейской конфедерации государств.

Европейская конфедерация должна быть сообществом по возможности всех европейских государств. Нельзя допускать, чтобы отдельные европейские страны были отчуждены от европейского сотрудничества.

Чтобы осуществить Европейскую конфедерацию, достаточно объединения большинства европейских государств; для остальных европейских стран будет открыта возможность присоединения к ней. Ведущая роль европейских наций, объединившихся в Европейскую конфедерацию, и давление политических и экономических условий должны неизбежно привести к тому, что остальные государства раньше или позже также присоединятся к Европейской конфедерации.

Попытка держав, ответственных за восстановление порядка в Европе после окончания первой мировой войны, увековечить различие между победителями и побежденными была не только нарушением торжественно данных обязательств, но и тяжелой политической ошибкой. Она привела к пагубным для нашего континента последствиям. Нельзя допускать повторения этой ошибки: в новом сообществе европейских народов побежденные государства с самого начала должны занять равноправное положение, если они готовы содействовать построению новой Европы законными и позитивными усилиями. Все европейские народы, выдержавшие испытание истории и особенно нынешней войны, могут стать членами Европейской конфедерации государств.

Если европейские державы при вступлении в Европейскую конфедерацию имеют территориальные владе-

ния на других континентах, следует рассматривать эти владения как частное дело этих держав, и прочие европейские державы не возьмут на себя охрану этих владений. Осложнения, вызванные системой таких владений, могут затронуть интересы Европы в целом лишь в том случае, если они приведут к нападению неевропейских держав на европейскую территорию. Однако следует считать европейской территорией в широком смысле те внеевропейские владения европейских государств, которые из-за их географической близости должны считаться зоной, дополняющей европейскую.

V. Отношения государств — членов Европейской конфедерации между собой и с прочими континентами.

1. В первую очередь следует установить, что каждое из государств-членов сохраняет свободу определять свои отношения с прочими странами в Европе или за ее пределами по своему усмотрению при условии совместимости этих отношений с европейской солидарностью и европейскими обязательствами. Не должны заключаться только такие договоры, которые противоречат цели конфедерации; существующие договоры подобного рода должны быть, разумеется, расторгнуты. Поскольку предполагается, что традиционное сотрудничество скандинавских государств между собой не помешает их лояльному участию в решении задач европейского сообщества, то не предвидится никаких препятствий к продолжению этого сотрудничества. То же самое можно сказать о сохранении отношений государств Пиренейского полуострова между собой, а также с родственными им латиноамериканскими нациями.

2. Каждое государство — член Европейской конфедерации должно также иметь право устраивать свою национальную жизнь по собственному усмотрению, однако при соблюдении обязательств по отношению к европейскому сообществу. В отношениях европейских государств между собой следует поэтому установить принцип, что они будут воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга. Европейским государствам должно быть предъявлено единственное требование: быть лояльными, приверженными Европе членами Европейской конфедерации и позитивно содействовать решению задач европейского сообщества. Каждая

страна должна нести ответственность за то, чтобы на ее территории не совершались какие-либо действия, несовместимые с европейской солидарностью и европейскими обязательствами. Принцип взаимного невмешательства должен быть дополнен принципом взаимного благоприятствования. Большее благоприятствование европейских государств друг другу по сравнению с неевропейскими странами даст свои результаты главным образом в области экономики.

3. Отношения отдельных европейских государств с неевропейскими странами и континентами должны регулироваться в соответствии с принципом, что наш континент и любое его государство не может вмешиваться в дела других континентов и производить там какие-либо захваты политическими или военными средствами. Это, однако, равным образом исключает всякое вмешательство и всякие захваты политическими или военными средствами со стороны [государств] других континентов в Европе и в дополняющей ее зоне. Всякому такому вмешательству и всякому такому нападению была бы противопоставлена солидарная оборона Европы.

В остальном отношения Европы, включая присоединенный к ней в порядке возмещения район, с другими континентами регулируются общими правилами межгосударственного общения и основываются на том, что Европа со своей стороны желает жить с ними в мире и дружбе и поддерживать полезные для всех сторон торговые отношения и культурный обмен. Хотя европейское жизненное пространство должно быть сформировано так, чтобы Европа, располагая всем жизненно необходимым, была в состоянии выстоять в периоды политических и военных осложнений, цель экономического взаимодействия в Европе не должна состоять в отказе от обмена европейскими странами с миром и от деятельности на мировой арене. Напротив, Европа должна стать сильной, чтобы играть в мировой торговле ведущую роль, которую при настоящем положении дел она рискует утратить.

VI. Задачи Европейской конфедерации государств.

1. Сохранение мира в Европе.

Задача нового европейского порядка должна состоять в том, чтобы устранить обстоятельства, которые в

прошлом давали повод к внутриевропейским войнам. С эпохой внутренних войн в Европе следует покончить, и европейский партикуляризм должен быть преодолен.

Отдельным членам европейской федерации, конечно, не возбраняется заключать между собой договоры об арбитраже и улаживании споров. Однако гарантией поддержания внутриевропейского мира явится не формальный мирный порядок или угроза санкций, а европейская политика, предупреждающая враждебность между европейскими государствами. Если Европа в течение столетий страдала от войн, то виновна в этом в первую очередь политика равновесия, с помощью которой Англия натравливала одни европейские государства на другие. Особо важной задачей наций, объединившихся в Европейскую конфедерацию, будет солидарное противодействие попыткам неевропейских держав оказывать влияние на внутриевропейские дела.

В Европе невозможно радикально решить национальные проблемы путем территориального разграничения. Последнее не приведет к еще более серьезной напряженности лишь в том случае, если все европейские государства будут соблюдать принцип уважения прав других народностей и справедливого с ними обращения.

Заботиться о том, чтобы пресса действовала в духе европейской солидарности и соблюдения европейских обязательств, есть долг государственных руководителей отдельных стран, вытекающий из принадлежности к Европейской конфедерации. То же относится к воспитанию подрастающей молодежи, которое должно осуществляться на национальной основе, но в духе европейской солидарности.

2. Обеспечение общих европейских интересов во внешних делах.

Целью конфедерации не может быть вмешательство во внешнюю политику своих членов или создание наднациональной европейской дипломатии. Задача состоит прежде всего в том, чтобы во всех вопросах, касающихся Европы в целом, европейские страны придерживались единой принципиальной линии в отношении с неевропейскими государствами. Это будет достигаться путем взаимного осведомления и консультаций по те-

кущим вопросам политической практики в той мере, в какой они касаются общих европейских интересов.

3. Совместное отражение большевистской угрозы.

Хотя официально Коминтерн распущен, большевистская угроза всем европейским народам продолжает существовать, выражаясь как в идеологической форме, так и в сосредоточении чудовищной мощи, опасные размеры которой выявились только сейчас. Без ликвидации большевистской угрозы не может быть безопасности и мира для Европы. Тот факт, что на Востоке бок о бок с немецкими войсками сражаются соединения и солдаты почти всех прочих европейских народов, является символом общности опасности и общности оборонительного духа. Одной из важнейших целей объединенной Европы должна стать защита европейских наций от разрушительных сил Востока. Участие в Антикоминтерновском пакте и выполнение предусмотренных им мероприятий должны быть распространены на всех членов Европейской конфедерации. Но, кроме того, в интересах всей Европы европейские народы, каждый в рамках своих возможностей, должны внести свой вклад в оборону своего континента на Востоке. С этой целью должны быть заключены особые соглашения, касающиеся прежде всего формирования частей добровольцев.

4. Совместная оборона против нападений извне.

Следует установить в принципе, что нападению на Европу будет противопоставлена солидарная оборона европейских народов. В связи с этим военные силы европейских народов надо рассматривать как [части] единого целого и обеспечить их взаимное соответствие.

Сегодня только очень крупные государства способны поддерживать должный уровень военной мощи. Задача обороны собственными средствами стала для малых стран неразрешимой. Малые страны не располагают ни необходимыми людскими массами, ни требуемым промышленным аппаратом и не способны обеспечить снабжение продовольствием и сырьем. В этом отношении ничего не изменится, если они объединятся между собой. Чтобы успешно отражать нападения неевропейских великих держав, малые европейские государства нуждаются в поддержке Германии или Италии.

Геополитические условия подсказывают необходимость регионального деления, которое отнюдь не помещает решению задач, требующих общих усилий. Расплывчатые общие понятия, общепринятые в прошедшие времена, не могут служить основанием для эффективной обороны и справедливого распределения военнополитического риска и военных тягот. Поэтому необходимы региональные оборонительные соглашения на добровольной основе между соответствующими в каждом случае государствами. Эти оборонительные соглашения должны органически переплетаться и дополнять друг друга. Естественно, что опорой их будут державы оси. Если на востоке и северо-западе Европы главным участником соглашений должна стать Германия, то на Средиземном море сотрудничать должна в первую очередь Италия. Область общих задач здесь чрезвычайно широка. Достаточно указать на важность принципиальной договоренности о стандартизации вооружений и снаряжения, подготовки централизованного снабжения отдельных стран во время войны и т. д. Уже в мирное время европейские воинские части могут быть сформированы по образцу добровольных соединений, сражающихся на Востоке.

Те страны, которые по достигнутой договоренности не будут участвовать в военных действиях при отражении возможного нападения на Европу, должны тем не менее оказывать европейским государствам, участвующим в оборонительных действиях, всемерную поддержку. К европейским государствам, втянутым в войну с неевропейскими державами, прочие европейские государства не должны относиться как к воюющим сторонам.

Следует считать, что объединение Европы в оборонительное сообщество значительно уменьшит вероятность нападений на континент. Неевропейские державы остерегутся затевать войны против европейских стран, если им придется считаться с тем, что противником их станет целая часть света, сплоченная воедино.

5. Экономическое сотрудничество.

Не может быть никакого сомнения в том, что распыление экономических сил в Европе является серьезнейшей помехой благосостоянию и социальному прог-

рессу ее стран. Правда, само по себе устранение опасности внутриевропейских войн должно дать мощный импульс экономическому развитию в Европе, но тем не менее следует стремиться путем целенаправленного и планомерного сотрудничества европейских государств так организовать Европу, чтобы она достигла высочайшего и поистине здорового экономического расцвета.

Возникшая в силу необходимости, вызванной британской блокадой, Большая экономическая зона должна быть расширена так, чтобы она обеспечивала удовлетворение насущных жизненных потребностей Европы в продовольствии, одежде и работе. С этой целью следует максимально повысить производительность всей рабочей силы и использование всех ресурсов Европы, включая дополняющий ее район.

Отсталые экономические районы в Европе следует развивать с помощью особых, сообща предпринимаемых усилий. Жизненный уровень широких масс в Европе, в первую очередь в отношении одежды, питания и жилья, следует систематически повышать, предусмотрительно заботиться о социальной безопасности.

В соответствии с испытанными принципами посредством планомерного сотрудничества европейских государств европейское сельское хозяйство будет ориентировано на покрытие потребностей Европы и ему будет гарантирован сбыт его продукции по справедливым ценам. Также посредством планомерного сотрудничества будут защищены от разрушительного воздействия европейских и международных кризисов европейская промышленность, предприниматели и рабочие и будет обеспечена возможность использования соответствующей доли сырьевых ресурсов мира.

Можно ожидать, что правильно организованная Европа вновь станет лучшим покупателем и надежнейшим поставщиком в мировом масштабе. Опираясь на гарантированную возможность закупки сырья за своими пределами и переработки его у себя, Европа со своей стороны предложит неевропейским странам — поставщикам сырья гарантированный сбыт и устойчивые цены.

Экономическим и социальным мерилom стоимости, на котором будет строиться совместное перспективное экономическое планирование, станет труд, а не капитал. Это планирование будет подчинено принципу: об-

щее пространство должно соразмерно удовлетворять жизненные потребности всех его совладельцев.

Для оживления взаимного товарообмена и создания большого европейского рынка таможенные и прочие барьеры, существующие между отдельными государствами, будут устраняться в возрастающей степени, однако с учетом необходимости сохранения и защиты жизненно важных отраслей хозяйства, особенно малых экономических районов.

Опыт показал, что существующие средства сообщения Европы не соответствуют возросшим требованиям. Внутриввропейская сеть железных дорог, автодорог, водных путей и авиалиний будет расширяться по единому совместному плану.

Европейские государства будут оказывать друг другу помощь и поддержку при решении проблем, возникающих в период перехода от военной экономики к мирной.

6. Духовный, культурный и профессиональный обмен.

Уникальное духовное богатство, которым обладает незначительная по территории Европа, контрастирующее с унылым конформизмом англосаксонских стран, порождается многообразием жизненных форм и духовных индивидуальностей европейских народов — малых и больших. Европейское жизненное пространство должно обеспечить всем своим совладельцам, верным Европе и намеренным лояльно и позитивно сотрудничать в решении задач европейского сообщества, свободное развитие их духовного народного своеобразия. Углубление и развитие духовного и культурного обмена откроет перед европейскими народами новые возможности для расцвета их своеобразных дарований и сил. Интенсификация этого обмена, который не должен вести к унификации европейских народов и который должен дать равные шансы большим и малым народам, преисполнит их сознанием общности культурных основ и станет одним из сильнейших средств сплочения нового сообщества.

VII. Структура Европейской конфедерации.

Создание наднационального европейского бюрократического аппарата для осуществления европейского сотрудничества было бы нецелесообразным. Система конференций Лиги Наций также не является вдохнов-

ляющим примером. Чтобы достигнуть во взаимодействии практических результатов, надо, чтобы лица, ответственные в отдельных странах за решение определенных проблем, по возможности участвовали в рассмотрении аналогичных проблем в общеевропейском масштабе.

В политической области оправдала себя система осведомления и консультаций по обычным дипломатическим каналам. Эту систему эффективно дополняют личные встречи глав государств, глав правительств и министров иностранных дел. В случае необходимости созываются конференции *ad hoc*¹. Подобные методы больше соответствуют практическим потребностям в политической области, чем заранее запланированные периодические конференции.

Можно представить себе следующую конституцию конфедерации государств: [верховным] органом Европейской конфедерации является Конгресс государств, представляющий собой собрание представителей государств-членов. Он собирается не менее раза в год. Если конституция конфедерации не предусматривает иного порядка, то решения Конгресса принимаются единогласно. Конгресс руководит делами конфедерации, если только они не передаются другим органам. Аккредитованные при державах оси представители государств-членов конфедерации образуют совместно с министрами иностранных дел Германии и соответственно Италии в Берлине и соответственно в Риме постоянные комиссии, которые, ежегодно чередуясь, управляют делами конфедерации между сессиями Конгресса.

Было бы политически целесообразно, чтобы государства-члены назначали в качестве постоянных представителей в Конгрессе своих глав правительств, а в качестве их постоянных заместителей — министров иностранных дел.

В отличие от этого экономическое, культурное и профессиональное сотрудничество требует особых постоянных органов. Для решения экономических вопросов следует создать постоянный Европейский экономический совет, состоящий из [представителей] всех государств-членов. Этот совет предположительно может подразделяться на следующие комиссии:

---

¹ По определенному поводу (лат.) — *Поим. ред.*

торговли, промышленного производства и судоходства;
финансов и валюты;
по вопросам труда и социальным вопросам;
продовольствия, сельского и лесного хозяйства.

Задачей Европейского экономического совета и его комиссий является подготовка и заключение европейских экономических соглашений с целью решения общих экономических задач. Такими задачами могут быть, например, урегулирование экономических проблем, связанных с продолжающейся блокадой; регламентирование товарообмена на основе преференций для европейских стран по сравнению с неевропейскими с целью создания в дальнейшем европейского таможенного союза и свободного европейского рынка; [организация] центрального европейского клиринга и [обеспечение] стабильных внутриевропейских валютных отношений с целью создания в дальнейшем европейского валютного союза; сближение условий труда и социального обеспечения в Европе в сторону улучшения; перспективное планирование производства как в области промышленности, так и сельского и лесного хозяйства.

Помимо Европейского экономического совета и его специальных конференций, для соответствующих областей учреждаются европейские специальные управления (Европейское управление по вопросам труда, Европейский институт сельского хозяйства и т. д.), которые руководствуются только общими директивами и заданиями Европейского экономического совета или его конференций, а в остальном являются автономными органами. Их задача состоит в сборе и обработке специальных данных, оценке новых идей, даче отзывов, выдаче справок, составлении статистических сводок и т. д.

Аналогичную структуру будет иметь организация, занимающаяся вопросами путей сообщения Большой Европейской зоны. Для этой цели, однако, достаточно создания постоянного Европейского транспортного совета с комиссиями по отдельным специальным отраслям (железные дороги, водные пути, автомобильные дороги, автомобильное сообщение, строительство каналов, воздушное сообщение и т. д.). И в этом случае уместно учреждение специальных управлений по отдельным отраслям.

Культурное сотрудничество не требует создания столь

разветвленной организации, как экономика и транспорт. Для обмена культурными ценностями и опытом достаточно создания специальных управлений и институтов. Возможно также создание палат, например Европейской палаты кинематографии, Европейской палаты печати, укомплектованных специалистами, представляющими отдельные страны. Конференции представителей правительств понадобятся лишь для разработки специальных конвенций, например в области авторского права, права перевода и т. д. Все перечисленное следует создавать на базе уже существующих или находящихся в стадии становления европейских организаций или во взаимодействии с ними.

Невозможно основывать отношения отдельных европейских государств между собой и каждого со всеми остальными на какой-нибудь абстрактной формуле. Равным образом трудно подразделить европейские народы на великие державы, средние государства и малые государства. Все они представляют собой конкретные исторические величины, которые следует оценивать по их историческим достижениям, их сотрудничеству в перестройке Европы и особенно по их заслугам в нынешней войне.

Однако Европейская конфедерация окажется не в состоянии осуществлять плодотворное сотрудничество, если у нее не будет руководства, имеющего целью способствовать достижению большей согласованности национальных интересов государств — членов сообщества. В этом плане руководство означает установление отношений взаимной преданности и доверия с отказом от диктаторских методов прошлого и ответственность сильнейших держав, выпадающую на их долю вследствие их авторитета во внутриевропейских и международных делах. Если руководящая роль является привилегией сильнейших держав, то она означает для них также обязательство действовать только в интересах европейского мира, прогресса и благосостояния и ограничиваться только тем, что безусловно необходимо для европейского сосуществования. Руководство держав оси в Европе является фактом, естественно вытекающим из политических условий. Для того чтобы оно осуществлялось, не требуется особого закрепления в конституции конфедерации. Вопрос о том, будет ли и в какой форме официально зафиксирован этот факт в конституции, надо решать с точки зрения целесообразности.

VIII. Вражеская пропаганда.

Противники пытались дискредитировать предлагаемый державами оси Новый порядок в Европе, выдавая за Новый порядок мероприятия, к которым Германию вынуждали военные условия. Они изображали дело так, будто неизбежные последствия военных действий и оккупации, особенно в условиях неблагонадежности населения и органов власти, будут нормальным состоянием, когда Германия и ее союзники победят. Они умалчивают о том, что сами они посредством блокады обрекают население Европы на голод, своими воздушными налетами приносят Европе невыразимые бедствия и своим союзом с большевизмом открывают доступ в Европу разрушительным силам Востока, в то время как Германия прилагает все усилия для защиты и обеспечения европейского населения. Державы оси, которые сами являются неотъемлемой частью Европы, имеют только одну цель: приобрести в лице народов Европы друзей и сотрудников для перестройки Европы и протянуть руку примирения даже враждебно настроенным народам Европы. Однако, пока длится война и вражеская пропаганда пытается будоражить население оккупированных областей, навлекая на него беды, позицию держав оси определяет суровая необходимость, вызванная навязанной Германии войной.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. D 514553 и след.

45. Проект положений министерства иностранных дел о «Европейской конфедерации» от 9 сентября 1943 г.

(а) Европейская конфедерация есть сообщество суверенных государств, взаимно гарантирующих свою свободу и независимость.

(б) За отдельными государствами сохраняется суверенное право определять свой внутренний строй.

(в) Нации, объединившиеся в конфедерацию, будут совместно защищать интересы Европы в области международных отношений. Они будут совместно противодейст-

зовать чуждым Европе влияниям и совместно вести борьбу против большевизма. С целью обороны Европы от нападений извне должны быть заключены оборонительные соглашения.

(г) Европейская экономика будет строиться членами конфедерации на основе их общих и национальных интересов по единому плану. Цель сотрудничества должна состоять в том, чтобы повысить материальное благосостояние и укрепить социальную справедливость и социальную безопасность в отдельных государствах, оградить европейскую экономику от кризисов и экономической угрозы извне путем разработки ресурсов и использования резервов рабочей силы Европы и дополняющего ее африканского района, а также добиться для европейских народов доступа к соответствующей доле экономических благ мира.

(д) Таможенные и прочие барьеры между отдельными членами конфедерации, препятствующие оживлению европейского товарообмена, должны будут неуклонно устраняться при условии сохранения и защиты жизненно важных отраслей экономики, особенно малых экономических районов.

Внутриевропейская сеть железных дорог, водных путей и авиалиний будет расширяться по единому плану.

(е) При решении экономических проблем периода перехода от военной экономики к мирной члены конфедерации будут оказывать друг другу помощь и поддержку.

(ж) Государства, объединившиеся в Европейскую конфедерацию, будут, сохраняя свое национальное своеобразие, расширять и углублять культурный и духовный обмен.

(з) Европейские государства, не вошедшие в конфедерацию в момент ее учреждения, будут приглашены присоединиться к «Европейской конфедерации»¹.

(и) Структура «Европейской конфедерации» будет зафиксирована во всех подробностях в конституции конфедерации, для обсуждения которой соберутся уполномоченные правительств всех участвующих в ней государств.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. D 514545 и след.

---

¹ Здесь и далее кавычки принадлежат авторам документов.—
Прим. ред.

46. Установки Комитета по делам Европы министерства иностранных дел от 9 сентября 1943 г.

I. Объединение Европы, уже назревающее в ходе истории, является неизбежным процессом.

Необходимость его вызвана небывалым прогрессом техники, сокращением расстояний, обусловленным современными средствами сообщений, чудовищным возрастанием дальности действия и разрушительной силы оружия (авиации), тяжким бременем вооружений и тенденцией нашего времени устанавливать дальние экономические связи и создавать большие области совместного производства и хозяйствования (эпоха великих империй и объединений в континентальных масштабах).

Без объединения Европа не сможет удержать свое место в мире, что затронет интересы всех европейских народов (общность судьбы).

II. В результате войны, навязанной Германии Англией, давним врагом континента, объединение Европы стало острой проблемой, и процесс его ускорился. Борьба Германии против Англии есть война за объединение Европы.

III. Германия стремится к объединению Европы на федеративной основе, то есть к добровольному, порожденному сознанием необходимости сплочению всех выдержавших испытание истории европейских народов в сообщество суверенных государств.

IV. Государства — члены Европейской конфедерации сохраняют свою самостоятельность и свободу. Вмешательство во внутренние дела государств не предусматривается.

V. Европейским государствам предъявляется единственное требование: быть лояльными, приверженными Европе членами европейского сообщества и позитивно содействовать решению задач сообщества.

VI. Центральное положение держав оси в Европе и их политическое влияние возлагают на них особую ответственность во внутриевропейских и международных делах. В этом смысле и следует понимать руководящую роль держав оси. Она означает не господство, а отношения взаимной преданности и доверия с отказом от методов имперского диктата прошедшей эпохи.

VII. Целью европейского сотрудничества является

стремление способствовать миру, безопасности и благосостоянию всех европейских государств и их народов.

VIII. Задача Нового европейского порядка будет состоять в том, чтобы радикально устранить обстоятельства, служившие в прошлом причинами войн в Европе, покончить с эпохой войн между европейскими государствами и с европейским партикуляризмом.

IX. Общим обязательством для всех европейских народов будет защита и оборона Европы от нападений извне. Основную тяжесть этого обязательства будут нести державы оси.

X. Задачей европейского сотрудничества станет оградить Европу от чуждых ей влияний, чтобы впредь сделать невозможным натравливание одних европейских народов на другие. Политику равновесия сменит политика европейской солидарности.

XI. Объединившиеся в конфедерацию европейские народы образуют общий фронт против большевизма.

XII. Будут предприняты совместные усилия, чтобы обеспечить Европе все жизненно необходимое и оградить ее от угрозы экономической войны и голодной блокады.

XIII. Путем планомерной работы в области экономики будет достигнута максимальная производительность всей рабочей силы, исчерпывающее использование всех ресурсов Европы и дополняющего ее африканского района с целью повышения материального благосостояния и укрепления социальной справедливости и социальной безопасности в отдельных государствах.

Общими усилиями будут развиты отсталые экономические районы и благодаря этому повысится жизненный уровень широких масс. В частности, будут приняты меры для сбыта европейской сельскохозяйственной продукции по справедливым ценам.

XIV. Для оживления взаимного товарообмена таможенные и прочие барьеры, существующие между отдельными европейскими государствами, должны будут неуклонно устраняться, но при этом особое внимание будет уделяться сохранению и защите жизненно важных отраслей экономики, особенно в малых экономических районах.

XV. Внутриевропейская сеть железных дорог, автодорог, водных путей и авиалиний будет расширена по общему плану.

XVI. В период перехода от военной экономики к мирной члены конфедерации будут оказывать друг другу помощь и поддержку при решении связанных с этим проблем.

XVII. Духовный и культурный обмен будет углубляться и развиваться при сохранении национального своеобразия.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. D 514547 и след.

47. Проект декларации министерства иностранных дел от 9 сентября 1943 г.

Чтобы придать зримое выражение общности судеб европейских народов и добиться того, чтобы между европейскими народами больше никогда не было войн,

главы государств,

а также главы правительств

собрались . . . . . В . . . . . и
решили учредить Европейскую конфедерацию на вечные времена.

Основополагающими для конфедерации будут следующие принципы.

1. Европейская конфедерация является сообществом суверенных государств, взаимно гарантирующих свою свободу и независимость.

2. За отдельными государствами сохраняется суверенное право определять свой внутригосударственный строй.

3. Нации, объединившиеся в Конфедерацию, будут совместно защищать интересы Европы в области международных отношений. Они будут совместно противодействовать чуждым Европе влияниям и совместно вести борьбу против большевизма.

С целью обороны Европы от нападений извне должны быть заключены оборонительные соглашения.

4. Европейская экономика будет строиться членами Конфедерации на основе их общих и национальных интересов по единому плану. Цель его должна состоять в том, чтобы повысить материальное благосостояние и ук-

репить социальную справедливость и социальную безопасность в отдельных государствах, оградить европейскую экономику от кризисов и экономической угрозы извне путем разработки ресурсов и использования резервов рабочей силы Европы и дополняющего ее африканского района, а также добиться для европейских народов доступа к соответствующей доле экономических благ мира.

5. Таможенные и прочие барьеры между отдельными членами Конфедерации, препятствующие оживлению внутриевропейского обмена, должны будут неуклонно устраняться при сохранении и защите жизненно важных отраслей экономики, особенно малых экономических районов.

Внутриевропейская сеть железных дорог, водных путей и авиалиний будет расширяться по единому плану.

6. При решении экономических проблем периода перехода от военной экономики к мирной члены Конфедерации будут оказывать друг другу помощь и поддержку.

7. Государства, объединившиеся в Европейскую конфедерацию, будут, сохраняя свое национальное своеобразие, расширять и углублять культурный и духовный обмен.

8. Европейские государства, не вошедшие в Конфедерацию в момент ее учреждения, будут приглашены присоединиться к «Европейской конфедерации».

9. Структура «Европейской конфедерации» будет зафиксирована во всех подробностях в конституции Конфедерации, для обсуждения которой соберутся уполномоченные правительств всех участвующих в ней государств.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. D 514550 и след.

48. Записка посланника Сесилия фон Ренте-Финка от 16 ноября 1943 г.

25 ноября исполняется семь лет со дня заключения Антикоминтерновского пакта, в котором объединилось большинство европейских наций с целью создания

общего фронта обороны от большевизма. В момент, когда опасные размеры угрозы Европе со стороны большевистской России полностью определились и требуется напряжение всех сил Европы для совместной оборонительной борьбы, нельзя обойти молчанием эту дату. Положение вещей исключает возможность какого-либо межгосударственного мероприятия в ознаменование ее, но представляется целесообразным, чтобы господин рейхсминистр иностранных дел использовал Антикоминтерновский пакт в качестве повода для выступления по радио, чтобы

1) заклеить антиевропейскую политику англичан и американцев и подчеркнуть вызванную этой политикой опасность большевизации Европы;

2) нанести контрудар Московской конференции¹, выдвинув идею объединенной Европы.

В этом случае антиевропейской политике англичан и американцев был бы противопоставлен позитивный немецкий план решения европейской проблемы. Психологически настоящий момент не является для этого неблагоприятным вопреки сложившемуся военному положению. Результаты Московской конференции в целом восприняты европейскими народами неодобрительно. Пресса малых европейских государств и донесения наших миссий не оставляют сомнений в том, что уступки англичан и американцев большевистскому империализму вызвали большое разочарование и опасения. Если в настоящий момент нельзя выдвинуть во всех подробностях немецкую программу будущего Европы, то высказать определенные основополагающие мысли, пожалуй, все же допустимо.

Позволю себе выдвинуть некоторые предложения, которые можно было бы использовать при этом.

---

¹ 19—30 октября 1943 г. в Москве состоялась конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Было решено создать в Лондоне Европейскую консультативную комиссию для подготовки послевоенного устройства в Европе и образовать Консультативный совет по Италии. Были достигнуты соглашения о дальнейшем взаимодействии до победы над фашистскими государствами, о создании новой международной организации, о всеобщем разоружении после войны и др. (Полный текст материалов Московской конференции см. в: *«Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны»*, т. I, М., 1944, стр. 357—364. — Прим. ред.)

1. В связи с утверждением, что Европе нечего ожидать от англосаксов и следует опасаться всего, что исходит от большевиков, можно было бы заявить, что Германия борется не только за устранение большевистской угрозы, но также и за объединение Европы, которое гарантирует народам континента свободное развитие, безопасность и общее благополучие.

2. Можно было бы указать на то, что в мире великих империй и охватывающих целые континенты объединений Европа не сможет сохранить свое своеобразие и самостоятельность, если останется расколотой на враждующие между собой и замыкающиеся в себе нации. Народы Европы, которым после войны предстоит залечить свои тяжелые раны, в гораздо большей степени, чем когда-либо раньше, зависят друг от друга, а расстояния, которые их разделяют, сокращаются благодаря современным техническим достижениям. Враги Германии хотели бы балканизировать Европу и ослабить ее, чтобы осуществить свои планы завоевания мирового господства, Германия же хотела бы видеть Европу мирной и сильной. Когда победа будет завоевана, европейские государства должны объединиться в постоянное сообщество. С эрой внутренних войн в Европе следует покончить и злополучный европейский партикуляризм должен быть преодолен.

3. Сообщество европейских народов, к которому стремится Германия, существенно отличается от планируемой Англией и Америкой всемирной организации. В последней малые европейские государства стали бы беззащитными жертвами произвола неевропейских великих держав. Московская конференция показывает, например, что Англия и Америка присвоили себе право через головы европейских наций вершить судьбами континента совместно с Советским Союзом — смертельным врагом Европы. Германия считает, что европейские дела должны быть урегулированы самими европейскими народами и что сосуществование европейских государств должно основываться на принципе справедливости в отношении всех сторон, соблюдении общих интересов и признательности за взаимные услуги.

4. Сейчас еще преждевременно разрабатывать подобную программу во всех подробностях, но все же можно было бы сказать, что целевая установка европейского

сообщества государств предполагает осуществление следующих задач:

- а) оборону Европы от нападений извне;
- б) борьбу против коммунизма и предотвращение попыток вмешательства неевропейских держав во внутри-европейские дела;
- в) тесное экономическое объединение.

5. В области экономики народы Европы ни при каких обстоятельствах не могут рассчитывать на бескорыстную помощь Англии и Америки. В обеих этих странах множится число публикуемых резолюций и планов, касающихся экономической организации мира после войны. Характерно, что все они не предусматривают какого-либо участия европейских народов даже в экономическом переустройстве Европы (план Кейнса, план Моргантау—Уайта, [резолюции] конференции по вопросам сельского хозяйства в Хот-Спрингсе, комитета помощи Объединенных Наций). В последнее время много говорят о ЮНРРА (комитет помощи Объединенных Наций). Предпосылкой осуществления подобных планов является, конечно, завоевание Европы противной стороной, а поскольку это не произойдет никогда, все они не имеют никакого практического значения. Но и помимо этого, не подлежит сомнению, что Англия и Америка заинтересованы только в одном — в сохранении и усилении экономического блока, в котором они господствуют, и в подавлении всякой другой независимой державы, которая может стать нежелательным конкурентом.

Разгадав это намерение, Европа должна освободиться от неевропейских экономических влияний и разрабатывать все свои ресурсы на основе совместных экономических и энергетических планов. Одной из важнейших целей должно стать достижение экономической свободы, то есть способности в случае войны обеспечить себя необходимым продовольствием и сырьем за счет собственной территории. Достижение экономической независимости отнюдь не означает, что Европа хотела бы отгородиться экономически от остального мира. История всегда показывала, что образование больших экономических зон не препятствовало развитию экономических отношений новой Большой зоны с остальным миром, а, наоборот, весьма существенно способствовало этому.

6. Планируемый Германией экономический порядок должен обеспечить сельскому хозяйству европейских государств гарантированный сбыт по выгодным и стабильным ценам, а европейской промышленности — занятость и устойчивость против кризисов.

7. В противоположность плутократическим империям Англии и Америки и в противоположность большевизму новая Европа стала бы социальным [организмом], в котором центром всех свершений был бы труд, а не капитал, люди, а не машины. В экономической области одной из важнейших задач европейского сотрудничества стало бы поднятие жизненного уровня широких масс.

В заключение можно было бы указать на то, что тесное сотрудничество европейских наций под немецким руководством осуществляется уже сегодня и что оно выдержало испытание в тяжелых военных условиях.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 5582, л. D 514424 и след.

49. Из предложения о политике имперского министерства по делам оккупированных восточных областей от 26 июня 1944 г.

Большевистское наступление во второй половине 1943 года и в первом квартале 1944 года внезапно вызвало паузу в административном управлении важнейшими частями восточных областей и весьма серьезно повлияло также на проблемы управления другими их частями. Это навязанное внешними обстоятельствами изменение фактических условий вызывает необходимость и одновременно дает возможность пересмотреть структуру управления и методы, применявшиеся германской администрацией в этом районе, и сделать из этого выводы на будущее. Подобный пересмотр следует производить, руководствуясь не только почти трехлетним опытом управления восточными областями, но также, причем в первую очередь, принципами, на которых вообще основывается и держится

германская политика утверждения руководящей роли Рейха в Европе.

Самой прочной опорой Нового европейского порядка является собственная сила германского народа. Важную роль играет также концентрация прочих сил Европы и соединение их с силами Германии, а также установление надлежащих организационных отношений между ними.

1. Образование Большой Европейской зоны.

Перед нынешней мировой войной за пределами собственно Европы существовали три крупных фактора мощи — Англия, США, СССР. В Восточной Азии Япония уже боролась за завоевание господствующего положения. Европа в тот период не могла противопоставить этим концентрациям мощи силу соответствующего масштаба. Средневековая Германская империя в зените своего могущества представляла весь континент, и хотя в государственно-правовом отношении власть ее не распространялась на всю европейскую территорию, она полностью держала Европу под своим влиянием силой своей имперской идеи. Борьба с папством, развитие партикуляризма на почве власти князей, неразумная политика германских императоров (главным образом династии Габсбургов) и, наконец, в новое время силы, находившиеся за пределами империи и торжествовавшие по поводу ее слабости (в первую очередь Ришелье), Французская революция, а также умело применявшаяся Англией политика равновесия сил постепенно разрушили эту историческую концентрацию мощи в Европе. Образование второй Германской империи возродило надежды на воссоединение европейских сил, хотя ей еще недоставало подлинно континентального мышления. Однако первая мировая война пресекла этот процесс в начальной стадии. В результате войны и ее последствий Центральная Европа была насильственно оттеснена на второй план по сравнению с другими влиятельными группами держав. После войны Франция считала своей единственной задачей подавление Германии и не замечала, насколько это преднамеренное раздробление сил континента вредило положению Европы в мире. Англия в течение последних десятилетий внутренне все больше отдалялась от Европы и поэтому также не задумывалась над ее сложнейшими проблемами. США в послевоенные годы из второстепенной великой

державы превратились в мировую державу первого ранга. Что касается СССР, то он до известной степени незаметно, с помощью методов насилия внутри страны постепенно наращивал мощь, размеры которой выяснились внезапно только в ходе этой войны. Старая же континентальная Европа, занятая тем временем только своими партикуляристскими проблемами, по существу играла своей судьбой с самым безответственным легкомыслием и все больше и больше уступала господствующее положение, которое она всегда занимала в мире благодаря своей культуре и экономической и организующей силе, еврейско-американской капиталистической цивилизации и большевистскому нигилизму. Национал-социалистское государство сразу же осознало эту опасность, но его попытки ликвидировать ее путем убеждения и мирного объединения своих партнеров, включая Англию, оказались тщетными. Поэтому оно было вынуждено начать войну, чтобы избежать грозившего ему окружения и в последний момент обеспечить единство Европы посредством насильственного устранения противодействующих сил. При этом Рейху пришлось оборонять от СССР и США Большую Европейскую зону в момент, когда она еще находилась в стадии роста и когда, следовательно, еще нельзя было в полной мере использовать ее возможности.

Окончательное решение относительно организации Большой Европейской зоны можно будет принять только после того, как закончится война. Оно будет зависеть, в частности, от политической и военной обстановки в тот момент. Однако уже сегодня можно считать несомненным,

1) что следует добиваться концентрации мощи в Европе, основанной на убежденности и доверии, и что придется отказаться от создания унитарного европейского государства;

2) что Рейх вследствие выдающихся свойств его народа и его огромной оборонной и экономической мощи безусловно представляет собой в Большой Европейской зоне руководящую силу;

3) что каждый народ в этой зоне займет положение, которого он заслуживает с точки зрения своей зрелости, доброй воли и своих заслуг перед сообществом, а это значит, что всеобщей уравнительности не будет.

Если Рейх будет стремиться утвердить свое господство в Европейской зоне только с помощью средств принуждения, то возникнет опасность, что при сильном, вызванном извне потрясении все здание Большой зоны зашатается и рухнет. Поэтому Рейх должен убедить народы Европы в том, что только это объединение, которое и является целью нынешней войны, может гарантировать дальнейшее существование западной культуры и западного духа, а тем самым экономического благоденствия европейских народов, и что без объединения все эти ценности придут в упадок и Европа опустится до положения второстепенного континента, незащищенного от произвола держав других больших зон. Естественно, что при этом Рейху потребуются мощные средства принуждения не только для отражения возможной агрессии сил других больших зон, но и для того, чтобы постоянно наглядно показывать европейским народам, что в интересах сообщества, созданного ценой крови его сыновей, Рейх не намерен относиться терпимо к самовольному выходу из сообщества отдельных народов. Однако применение подобных средств принуждения в любом случае может считаться лишь самым крайним средством. Опыт сосуществования людей и народов всегда показывал, что «руководство» долговечнее и успешнее «господства» и что руководство основывается больше на духовных и этических началах, чем на средствах принуждения, которые, как уже говорилось, Рейх, естественно, никогда не позволит себе пустить в ход. Действуя в этом духе, Рейх должен стремиться к «руководству» Большой Европейской зоной, и тогда «господство» станет ненужным.

Прежде чем дать краткий обзор возможных методов руководства народами Европы, следует еще сказать, что Рейх включит в свой собственный этнический и государственный организм некоторые из освобожденных им областей, а именно те, которые ранее ему принадлежали или необходимы для округления его государственных владений, и что население подобных областей не сразу получит права субъекта международного права в Большой зоне. Частично это можно будет осуществить непосредственно после окончания войны, а частично в дальнейшем. Кроме того, вне всякого сомнения, имеются народы, которые неспособны быть членами сообщества, добровольно подчиняющегося руководству. Такие наро-

ды, как чуждые сообществу нарушители мира, должны быть подчинены «господству». Это единственная возможность оградить от них сообщество.

Методы руководства народами различны, и их следует выбирать соответственно положению отдельных народов в Большой зоне. Здесь не место рассматривать каждый из них в отдельности. В данной связи можно только сказать, что, оставляя в стороне вопрос о содержании в готовности военных и полицейских средств принуждения, на одной из границ спектра этих методов находится дипломатическое воздействие, а на другой — административное управление, наиболее примитивная форма руководства чужим народом, и что между этими двумя границами мыслимо множество их разновидностей. В Большой зоне столь щепетильно соблюдавшийся до сих пор принцип суверенитета уже не сможет играть свою прежнюю роль. Искусство политики в том и состоит, чтобы в каждом отдельном случае избирать надлежащие средства. Но, кроме этого, Рейх должен стремиться путем постоянного направляющего воздействия настолько тесно связать между собой отдельные народы в экономическом и оборонном отношениях, чтобы они оказались в зависимости друг от друга и не могли без вреда для себя отделиться от Большой зоны. Само собой разумеется, что в наибольшей зависимости все должны находиться от Рейха, а сам он, извлекая максимальную выгоду из этого переплетения сил, не должен в него ввязываться и становиться от него зависимым, иначе он легко может превратиться из ведущего в ведомого. Это означает, что Рейх, несмотря на стекающиеся к нему со всей Большой зоны средства, должен так организовать свои возможности, чтобы постоянно и во всех отношениях сохранять обороноспособность и боеготовность и обеспечивать себя необходимым прожиточным минимумом за счет только части Большой зоны или даже совершенно самостоятельно.

Только «руководимая» таким образом, а не покоренная штыками Европа будет в состоянии охранять сплоченной силой свое положение в мире. Невозможно, разумеется, предугадать ситуацию после окончания войны, но даже если предположить, что, кроме Большой Европейской зоны, сохранятся только американская и японско-восточноазиатская зоны, усилившиеся за счет нас-

ледства, оставшегося от Британской империи, то и в этом случае опасно недооценить силы, которые потребуются Европе, чтобы выжить наряду с этими зонами. В будущем волю к обороне от внешней опасности и волю к строительству внутри своей зоны народы Европы обретут лишь в том случае, если внутренние преисполнятся европейской идеей. Эту идею нельзя укрепить и тем более заменить штыками и кнутом; при малейшем вызванном извне потрясении, которого всегда следует ждать, народы поднялись бы против угнетателя в самый опасный для него момент.

2. Отношение оккупированных областей к Большой Европейской зоне.

Следует продумать значение такой постановки вопроса, прежде чем приступить к пересмотру политики в отношении восточных областей, поскольку различные варианты форм и методов управления этими областями можно рассматривать только в соотношении с европейским устройством. Так же как сегодня еще невозможно окончательно решить вопрос об этом устройстве, нельзя с уверенностью предсказать и будущее развитие в оккупированных областях. Все же, поскольку всякое политическое планирование, претендующее на то, чтобы считаться таковым, должно иметь цель, следует дать каждому ответственному деятелю, участвующему в упорядочении восточных территорий, представление о будущем устройстве, с которым должны соотносываться его мероприятия. Нельзя в ходе длительной войны отказываться от ориентировочного планирования будущего порядка из-за невозможности установления уже сейчас точной его картины. Ибо при таком положении всякий вынужден самостоятельно заниматься политическим планированием, и, следовательно, в отдельных инстанциях неизбежно укореняется произвол, который определяет окончательное политическое устройство, то есть от которого оно зависит, по крайней мере отчасти. Это привело бы к полной неразберихе. Естественно, что подобные предварительные планы должны быть достаточно общими, чтобы послужить основой для возможных решений в будущих реальных условиях. Если такие планы следует наметить уже сегодня, это не означает, что они должны немедленно осуществляться

или что они сразу же будут опубликованы в качестве Европейской хартии. Надо только без лишних разговоров добиваться соответствия всех проводимых мероприятий с этими планами в той степени, в какой это допускается военной обстановкой.

Цели германской политики на Востоке можно определить в общих чертах, поставив следующие два вопроса:

1. Должны ли восточные территории и населяющие их народы быть включены в Большую Европейскую зону в качестве полноправных членов или они должны быть только объектом эксплуатации Большой зоны наподобие колоний и колониальных народов?

2. Как согласовать существующие в настоящее время требования немецкой военной экономики с тем или иным решением первого вопроса?

Ответом на этот вопрос может быть только первая альтернатива, хотя статус восточных территорий, как членов Большой зоны, еще нуждается в дальнейшем рассмотрении. Народы, достигшие таких успехов в войне, какие были продемонстрированы Красной Армией, находятся уже на слишком высокой ступени развития, чтобы позволить ввергнуть себя в колониальное состояние. Попытка осуществить это силой оружия настолько явно заранее обречена на провал, что уже по одной этой причине следует от нее воздержаться. В истории было немало случаев, когда покоренные народы в периоды слабости угнетателя навсегда сбрасывали чужеземное господство. Это должно навести на размышления. И тут цели можно достигнуть только с помощью «руководства». Разумеется, масштабы и методы руководства на Востоке будут существенно отличаться от тех, которые применимы в остальной части Европейской зоны. Ответ на второй вопрос легко найти при рекомендуемом здесь решении первого вопроса, ибо как раз при такой целевой установке можно потребовать беспощадного использования оккупированной территории. Однако характер этого использования должен быть весьма различным для различных ее частей.

Это все соображения не теоретического порядка, поскольку от них зависит решение вопроса о введении [в восточных областях] европейских основ жизни. Если эти области станут членами Большой Европейской

зоны, то там придется ввести, например, частную собственность, надо будет дать населению возможность получать в необходимом объеме среднее и высшее образование, там должен будет действовать неоднократно провозглашенный рейхслайтером Розенбергом принцип социальной справедливости, придется допустить повышение жизненного уровня населения (в соответствии с восточными стандартами) и т. д. Все это следует рассматривать не как мягкосердечное стремление облагодетельствовать весь мир, а как проявление трезвого реализма в политике. Само собой разумеется, что, учитывая характер восточных народов, Рейх не очень-то может рассчитывать на их благодарность и преданность. Поэтому в восточных областях всегда должны будут содержаться в боевой готовности достаточные силы вермахта и полиции; однако при описанном выше подходе значительные части восточных народов, а именно те, которым живется хорошо, всегда будут на стороне Рейха. Подготовку к осуществлению второочередных задач Германии на Востоке, например к проведению массового переселения немцев, можно осуществлять сегодня совершенно незаметно, тем более что после этой войны численность населения на восточных просторах настолько сократится, что указанный план можно будет провести в жизнь без труда.

Такой подход не предусматривает и не должен предусматривать единого порядка для всех восточных областей. Прежде всего следует выделить из всех остальных областей бывшие свободные прибалтийские государства. На протяжении всей своей истории они по своему образу жизни в очень многих отношениях были близки Центральной и Западной Европе. Между двумя мировыми войнами они были самостоятельными государствами, однако предыстория нынешней войны с Советским Союзом показала, что, как таковые, они нежизнеспособны. В больших зонах завтрашнего дня и между ними вообще уже не смогут существовать какие-либо буферные государства. Между районами будут только гласисы, которые державы больших зон будут прочно держать в руках. Не приходится и говорить о том, что существование как буферных государств, так и гласисов на берегах Балтийского моря исключается. Однако особенности развития прибалтийских ге-

неральных округов не должны приводить к неправильному выводу, что их вообще следует изъять из числа оккупированных восточных областей и тем самым из ведения министра по делам Восточных территорий и что их немецкие начальники будут непосредственно подчинены фюреру. Напротив, они как бы представляют собой один из находящихся на восточной территории устьев моста, связывающего эту территорию с Рейхом, и, как показала история, жизнеспособными они могут быть только при условии планомерного углубления взаимных обязательств между ними и лежащими далее на восток белорусскими и русскими областями.

По причинам, которые уже были достаточно разъяснены в связи с вопросом о допустимости существования национальной администрации, с попытками усовершенствовать или восстановить ее (весна 1943 года) и намерениями официально предоставить этим странам автономию (октябрь — ноябрь 1943 года), автор¹ и сейчас вновь высказывается за то, чтобы им была дана широкая автономия...

6. Экономическая система.

Создать единую экономическую систему для оккупированных областей невозможно. В прибалтийских генеральных округах следует действовать иначе, чем в остальных областях. В прибалтийских генеральных округах уже сегодня можно вести частновладельческое хозяйство, поскольку здесь имеются необходимые предпосылки для восстановления частной собственности. Управление хозяйством должно осуществляться здесь — по примеру Рейха — органами национальной администрации под руководством генеральных комиссаров, в первую очередь независимыми хозяйственными органами. Предприятия, не ставшие частной собственностью, должны быть либо сданы в аренду немецким предпринимателям, либо, если это представляется недопустимым, управляться в качестве государственных предприятий восточными или какими-нибудь другими государственными компаниями. О принципах подобного государственного хозяйствования мы еще будет говорить ниже.

---

¹ Автором предложения был сотрудник имперского министерства по делам оккупированных областей д-р Лабс.

В остальных районах оккупированных областей часть земли перейдет в частное владение местных крестьянских хозяйств. Будет восстановлена также частная собственность на ремесленные, мелкие торговые и прочие мелкие предприятия. Передача в частное владение городских домов в настоящее время вряд ли осуществима, так как никто не рискнет принять на себя бремя связанных с этим обязанностей. Управление ими следует передать местным городским и районным административным органам и ликвидировать компании, владеющие земельными участками. Оптовая торговля, средние и крупные предприятия, производящие промышленные и продовольственные товары, а также государственные имения и неподдающаяся реприватизации часть бывших колхозов на все время войны и после ее окончания должны оставаться в германском государственном владении. Передача их в частное владение в восточных областях, особенно в тех, которые сейчас временно оставлены, вряд ли возможна, ибо, как правило, сомнительно, чтобы в ближайшем будущем частные предприятия нашли там условия для существования.

Как и раньше, государственное управление подобными предприятиями целесообразно осуществлять в формах, предусмотренных торговым и хозяйственным правом (восточные компании), так как государственные органы, по-видимому, мало приспособлены для этого. Но подобные формы управления не будут и частным управлением, и следует избегать ошибки, которая все еще иногда совершается, а именно смешения принципов государственного и частного управления хозяйством. Компании, которым будет доверено управление хозяйственными предприятиями, должны действовать под строгим контролем государственных органов.

НЦА, Потсдам, фильмотека, № 4105, л. 675 и след., 704.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

- стр. 53*
1. Записка хозяйственно-политического отдела «ИГ Фарбениндустри АГ» от 11 апреля 1940 г. о переговорах с советником Рейхсбанка и советником имперского министерства экономики Вальдемаром Людвигом.
стр. 54
  2. Из секретного протокола 72-го заседания комитета по химикалиям концерна «ИГ Фарбениндустри АГ» от 28 мая 1940 г.
стр. 55
  3. Секретная записка Карла Клодиуса, заместителя начальника хозяйственно-политического отдела министерства иностранных дел, 30 мая 1940 г.
стр. 64
  4. Секретная записка посла по особым поручениям Карла Риттера имперскому министру иностранных дел Иоахиму фон Риббентропу, 1 июня 1940 г.
стр. 72
  5. Доклад имперской группы «Промышленность» об одной поездке в Нидерланды с 9 по 12 июля 1940 г.
стр. 75
  6. Из меморандума концерна «ИГ Фарбениндустри АГ» от 20 июля 1940 г.
стр. 91
  7. Протокольная заметка о совещании руководителей министерств и ведомств в имперском министерстве экономики 22 июля 1940 г.
стр. 104
  8. Протокольная запись Антона Райтингера, руководителя хозяйственно-политического отдела «ИГ

Фарбениндустри АГ» от 26 июля 1940 г. для Макса Ильгнера, члена правления «ИГ Фарбениндустри АГ».

стр. 106

9. Письмо Карла Альбрехта, управляющего делами хозяйственной группы «Точная механика и оптика», сотруднику VI отдела (сфера деятельности — внешняя торговля) имперской группы «Промышленность» Хиппу от 29 июля 1940 г.
стр. 108
10. Секретное послание Германа Геринга имперскому министру экономики и директорату германского Рейхсбанка, 1 августа 1940 г.
стр. 109
11. Секретное послание имперского министра экономики Вальтера Функа Герману Герингу от 6 августа 1940 г. и ответ Геринга от 17 августа.
стр. 113
12. Секретное спешное письмо с заметкой Ганса Кёрля, генерального референта имперского министерства экономики, имперским уполномоченным по текстильной промышленности от 12 августа 1940 г.
стр. 120
13. Протокольная заметка о совещании в имперском министерстве экономики, состоявшемся 16 августа 1940 г.
стр. 121
14. Письмо имперского лесничего министерству иностранных дел, 16 августа 1940 г.
стр. 123
15. Из протокола совместного заседания консультативного совета отраслевой группы «Каучуковая промышленность» и отраслевой подгруппы «Шинная промышленность», состоявшегося 27 августа 1940 г.
стр. 126
16. Из доклада Макса Ильгнера на венском совещании Экономического объединения Центральной Европы от 12 сентября 1940 г.
стр. 136
17. Протокол заседания в имперском министерстве экономики от 11 сентября 1940 г.

- стр. 140*
18. Письмо фирмы «Отави минен унд Айзенбан гезельшафт» в имперское министерство экономики, 14 сентября 1940 г.
стр. 141
19. Заметка Антона Райтингера от 16 сентября 1940 г. для Макса Ильгнера.
стр. 142
20. Записи Карла Альбрехта от 2 октября 1940 г. для обсуждения с Густавом Шлоттерером, заместителем начальника общего отдела и начальником специального отдела «Подготовка и обеспечение порядка» в имперском министерстве экономики.
стр. 149
21. Разработка имперского министерства экономики, октябрь 1940 г.
стр. 158
22. Секретная записка Эрнста Бильфельда, начальника отдела Африки, подмандатных и колониальных территорий при политическом секторе министерства иностранных дел, 6 ноября 1940 г.
стр. 170
23. Записка Карла Крауха, генерального уполномоченного по специальным вопросам химической промышленности и члена наблюдательного совета «ИГ Фарбениндустри АГ», 6 ноября 1940 г.
стр. 171
24. Секретные предложения имперского министра транспорта от 5 декабря 1940 г.
стр. 175
25. Запись Эрнста Рютера, начальника отдела в министерстве иностранных дел, от 15 апреля 1941 г. о совещании у Эмиля Виля, начальника торгово-политического отдела МИДа.
стр. 177
26. Письмо хозяйственно-политического отдела «ИГ Фарбениндустри АГ» от 7 июля 1941 г. Альфреду Розенбергу, уполномоченному центрального ведомства по вопросам восточно-европейской зоны.
стр. 179
27. Предложение Вильгельма Цангена, руководителя имперской группы «Промышленность» и Эконо-

мического объединения Центральной Европы от 14 июля 1941 г.

стр. 182

28. Предложения концерна «Карл Цейсс» от 18 августа 1941 г. хозяйственной группе «Точная механика и оптика».

стр. 186

29. Секретные предложения имперского министра транспорта от 26 августа 1941 г.

стр. 188

30. Секретная памятная записка Ульриха фон Хасселя, члена правления Экономического объединения Центральной Европы, сентябрь 1941 г.

стр. 205

31. Протокол учредительного заседания Комитета Юго-Восточной Европы при имперской группе «Промышленность» от 7 ноября 1941 г.

стр. 211

32. Отчет имперской группы «Промышленность» о заседании ее Внешторгового комитета от 8 ноября 1941 г. с выдержкой из выступления Германа Феллингера, председателя Внешнеторгового комитета и председателя правления «Дидье-верке АГ».

стр. 219

33. Отчет Научно-экономического комитета планирования при Обществе Юго-Восточной Европы, декабрь 1941 г.

стр. 236

34. Заметка Антона Райтингера от 13 января 1942 г.

стр. 238

35. Протокол пятого заседания Комитета Юго-Восточной Европы при имперской группе «Промышленность» от 3 сентября 1942 г.

стр. 242

36. Протокол шестого заседания Комитета Юго-Восточной Европы при имперской группе «Промышленность» совместно с комитетом по Хорватии от 11 ноября 1942 г.

- стр. 248*
37. Из секретной директивы Йозефа Геббельса от 15 февраля 1943 г. рейхслайтерам, гауляйтерам и руководителям областных отделов пропаганды.
- стр. 252*
38. Распоряжение Иоахима фон Риббентропа от 5 апреля 1943 г. о создании «Европейского комитета» при министерстве иностранных дел.
- стр. 253*
39. Директивы Иоахима фон Риббентропа от 5 апреля 1943 г. о работе Комитета по делам Европы.
- стр. 256*
40. Предложения посланника Ганса Фровейна, уполномоченного по экономическим вопросам, от 7 июня 1943 г.
- стр. 264*
41. Докладная записка Рудольфа Рана, заместителя начальника отдела информации министерства иностранных дел, от 19 августа 1943 г. Иоахиму фон Риббентропу.
- стр. 270*
42. Проект письма штаба оперативного руководства вооруженными силами от 21 августа 1943 г. министерству иностранных дел.
- стр. 274*
43. Секретная записка посланника Сесилия фон Ренте-Финка от 9 сентября 1943 г. Иоахиму фон Риббентропу.
- стр. 280*
44. Проект памятной записки министерства иностранных дел от 9 сентября 1943 г.
- стр. 295*
45. Проект основных положений учредительного акта «Европейской конфедерации» от 9 сентября 1943 г., составленный министерством иностранных дел.
- стр. 297*
46. Установки Комитета по делам Европы министерства иностранных дел от 9 сентября 1943 г.

- стр. 299*
47. Проект декларации об учреждении «Европейской конфедерации», составленный министерством иностранных дел 9 сентября 1943 г.
- стр. 300*
48. Записка посланника Сесилия фон Ренте-Финка от 16 ноября 1943 г., составленная для Иоахима фон Риббентропа.
- стр. 304*
49. Из предложения о политике имперского министерства по делам оккупированных восточных областей от 26 июня 1944 г.

«АНАТОМИЯ АГРЕССИИ»

Редактор *М. Апрелева*

Художник *М. Шевцов*

Художественный редактор *В. Пузанков*

Технические редакторы *Т. Купцова, Л. Жарова*

Корректор *И. Лебедева*

Сдано в производство 25/I 1974 г.

Подписано к печати 18/III 1975 г.

Бумага 84×108¹/₃₂ тип. № 2. Бум. л. 5.

Печ. л. 16,8+0,63 п. л. вклеек. Уч.-изд. 17,09 л. Изд. № 16960

Цена 1 р. 26 к. Заказ 18

Издательство «Прогресс» Государственного
комитета Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли

Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 21

Отпечатано с диапозитивов,

изготовленных в Московской типографии № 5
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Москва, Мало-Московская, 21.

Можайский полиграфкомбинат
Союзполиграфпрома при Государственном
комитете Совета Министров СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Можайск. Московская обл. Проспект Мира, 93